

элис Клейтон

КОКТЕЙЛЬ #2
РЖАВЫЙ ГВОЗДЬ

Игра во взрослую жизнь ещё никогда не была такой увлекательной – и одновременно такой сбивающей с толку.

Пока её босс наслаждалась затяжным медовым месяцем, Кэролайн работала как проклятая часами напролёт, чтобы компания по дизайну интерьера продолжала свою деятельность. И это в тот момент, когда Кэролайн сама впервые стала ведущим дизайнером на проекте по реновации великолепного старинного отеля в Саусалито.

Так что пока Саймон – её горячий парень-фотограф – колесил по всему миру, выполняя свою работу, паре приходилось строить отношения в режиме «от разлуки чувства только крепнут». Хотя, ни один из них не имел каких-либо претензий к шикарному сексу после долгой разлуки!

Вот только после поездки на Восточное побережье в город детства Саймон засомневался в верности выбранного им кочевого образа жизни. Теперь он всё время был дома. Буквально каждый божий день. И хотел, чтобы Кэролайн тоже больше времени проводила дома. Личная жизнь их друзей стала для Саймона и Кэролайн приятным поводом отвлечься от собственных проблем, но, в конце концов, им придётся разобраться в своих отношениях. Никто из них не хочет проверить на себе выражение «с глаз долой, из сердца вон», но смогут ли они построить своё счастье, избегая принятых обществом клише?

Пролог

Это были лучшие времена, это были самые обнажённые времена...

Декабрь

Я никогда не проводила Рождество вдали от своей семьи. Рождество, в моём понимании, и есть семья: та, в которой ты родилась, та, которую ты создала с любимым мужчиной (сначала вдвоём, а потом и с продолжением рода). В этот праздник родные и друзья собираются вместе, наряжают ёлку, дарят друг другу красиво упакованные подарки и, разумеется, заранее готовят коктейль эгг-ног, чтобы потом дружно его выпить. Картинка, словно сошедшая с рождественских открыток Нормана Роквелла (добавьте туда пьяного дядюшку). Я бы не променяла такой праздник ни на что другое!

Но не в этом году. Нынешнее Рождество было иным. Оно, возможно, тоже напоминало рождественские открытки, но уже с добавлением моего Долбёжника.

Саймон был внештатным фотографом, и его работа оказалась поистине шикарной. Он путешествовал по всему миру с заданиями от «National Geographic», или «Discovery Channel» или кого-то другого, кто нуждался в фотографе, способном добраться в самые отдалённые уголки земли. В это Рождество он фотографировал города Европы в праздничном убранстве, и выделил под это почти весь декабрь.

Поскольку мы теперь официально считались парой, постепенно нам приходилось осваиваться рядом друг с другом. Саймон продолжал ездить в командировки, путешествуя по всему миру: Перу, Чили, Англия. Он даже провёл четыре дня в Лос-Анджелесе, снимая на территории особняка «Playboy»... Вот уж тяжкий труд.

Но, когда мой облетающий весь земной шар Долбёжник приезжал домой, он на самом деле чувствовал себя дома. Рядом со мной, в моей квартире или в его. Или мы вместе ужинали с Джиллиан и Бенджамином, или играли в покер с двумя другими парочками, которые по невероятному стечению обстоятельств образовали наши лучшие друзья. Саймон

был дома со мной: в моей постели, в его постели, на моей кухне, на его кухне, на моём полу, на его... В общем, вы поняли: дома.

Но, по всей видимости, на Рождество Саймон привык быть в разъездах. Он работал в Риме, снимая литургию на площади Святого Петра. Фотографировал на островах Вануату в южной части Тихого океана, отмечая праздник в первом из часовых поясов. В один год он даже ездил на Северный полюс и сделал там снежного ангела ровно в полночь.

Вы скажете, что это странно? Не совсем. Родители Саймона погибли в автокатастрофе, когда он оканчивал среднюю школу. В восемнадцать лет весь его мир перевернулся вверх дном. Поскольку у него не было другой родни, Саймон уехал из Филадельфии спустя пару месяцев после трагедии, чтобы поступить в Стэнфорд и уже никогда не возвращаться в родной город.

Так что, да: рождественские праздники воспринимались им тяжело. Я начала понимать своего Долбёжника, заглядывать за маску мужества, проникать сквозь показушность и созданный образ. Всё, что касалось любых праздников, было для Саймона щекотливой темой. И поскольку мы только недавно стали парой, провести Рождество с моими родителями стало бы для него слишком большим испытанием. Он до сих пор даже не познакомился с ними, так что встреча Рождества со всей семьёй Рейнольдс, пожалуй, не была такой уж хорошей идеей. Мы ещё не готовы были сделать настолько важный шаг.

Поэтому я вовсе не удивилась, когда Саймон рассказал мне, что планирует уехать почти на целый месяц. Наоборот, это он был крайне удивлён, когда я нагло напросилась поехать вместе с ним.

— Из Праги я направлюсь в Вену, затем в Зальцбург, и, наверное, встречу Рождество именно там. У них проходит фестиваль, на котором они...

— Хочу.

— Опять? Чёрт возьми, я в деле! Уже прошёл целый час... — своей рукой Саймон потянулся мне между ног. Был конец ноября, и мы разговаривали в постели поздней ночью. Саймон бывал дома всего лишь пару дней между своими поездками, так что почти каждая минута использовалась для секса.

— Нет, мистер! Я имела в виду, что хочу поехать с тобой в Европу. Чтобы провести наше первое совместное Рождество действительно вместе. Будет здорово!

— А как же твои родители? Разве они не расстроятся?

— Возможно, но они меня поймут. А там будет снег?

— Снег? Конечно, там будет снег! Но ты точно уверена? Я справлял Рождество в одиночестве последние несколько лет, для меня это не проблема. Мне привычно оставаться одному, — сказал Саймон, не встречаясь со мной взглядом.

Я улыбнулась и, взяв его за подбородок, развернула лицом к себе.

— Но я не хочу, чтобы ты был один, понимаешь? Кроме того, у меня ровно неделя отпуска между Рождеством и Новым Годом, так что я еду. Решено!

— Такая властная мисс Рейнольдс, — отметил Саймон, решительно продвигая руку вверх по моему бедру.

— Именно, мистер Паркер. Не останавливайся и продолжай делать то, что ты... м-м-м...

Вот так я и попала в праздничную сказку. Я прилетела в Австрию, где мы остановились в чудесной маленькой гостинице Зальцбурга посреди старого города. Шёл снег, на деревьях сверкали огнями тысячи маленьких лампочек, а Саймон выглядел невероятно смешно и

очаровательно в лыжной шапочке с помпоном. Как самые настоящие туристы, мы катались на запряжённых лошадьми санях, которые во время поездки звенели колокольчиками. В канун Рождества мы с Саймоном лежали в обнимку под тёплым одеялом, я долго смотрела на город и отражающийся в реке лунный свет.

— Так хорошо, что ты здесь, — прошептал Саймон и нежно прикусил мочку моего уха.

— Я догадывалась, что ты будешь рад, — усмехнулась я, как только его рука скользнула мне под свитер.

— Люблю тебя, — пробормотал он сладким медовым голосом.

— Люблю тебя сильнее, — ответила я, мои глаза поблескивали от слёз.

Похоже, у меня появилась новая традиция. Поживём — увидим...

14 Февраля

Переписка Саймона и Кэролайн

Я только что подъехал, ты готова идти?

Почти. Ещё нужно одеться. Просто заходи.

Уже поднимаюсь по лестнице. Мы рискуем опоздать.

А вот и нет! Уже почти закончила.

Да что ты говоришь?..

Просто открой эту чёртову дверь и иди сюда!

Я нажала отправить, после чего уселась на кухонном столе. Было слышно, как Саймон поворачивает ключ в замке, что вызвало у меня широкую улыбку. Мы должны были встретиться с нашими друзьями за совместным романтическим ужином через двадцать минут. Учитывая пробки на дорогах, нам бы очень повело добраться за сорок. Но, если мне повезёт ещё больше, мы вообще никуда не поедем.

— Детка! Что ты делаешь? Нам пора! — позвал Саймон, бросая свою сумку в прихожей.

Пока он шёл по коридору, я драматично произнесла:

— Знаешь, мне не хочется никуда идти сегодня вечером: не очень хорошо себя чувствую, — было слышно, как он замер на полушаге, и я готова была поспорить на свою пароварку фирмы «Le Creuset», что он провёл рукой по волосам и тяжело вздохнул.

Я несколько недель подряд донимала Саймона, уговаривая его сводить меня куда-нибудь в День Святого Валентина. В результате я настояла, что мы проведём вечер с нашими друзьями. Но Саймон прилетел домой лишь на неделю, и мне было известно, что больше всего на свете в этот день он хотел остаться дома и обжиматься на диване со своей любимой девушкой.

Любимая девушка.

У меня до сих пор по коже пробежали мурашки, когда я думала об этом. Я — любимая Саймона, его девушка. А ведь когда-то он был Хозяином гарема, но теперь у него единственная девушка.

Уже где-то с середины января я начала настойчиво намекать ему сделать всё возможное, но быть дома ко Дню Святого Валентина. Затем мы Софией и Мими провели долгие часы на телефоне, планируя идеальный романтический вечер для всех нас. Но в последний момент я вдруг изменила своё решение, задавшись вопросом — почему бы не организовать для Саймона что-то особенное в этот день, чтобы он получил именно то, чего хотел от своей девушки.

— Уверена? Мне казалось, ты хотела...

Он остановился, едва вошёл в кухню. Где ждала его я, восседая на кухонном столе. На

мне был фартук и туфли с пятнадцатисантиметровым каблуком, лицо озаряла улыбка, а на моих коленях лежал яблочный пирог.

— Мое сердце подсказало сделать что-то другое, — ответила я. — Что-то, совершенно никак не связанное с шумным рестораном. Ведь я не могу появиться там в подобном виде, — прыгнув с кухонной стойки, я повернулась к Саймону спиной. Ах да, на мне не было ничего, кроме фартука. И ещё туфли, не забудьте о них.

— Кэролайн, ого, — только и смог сказать он.

Я широко улыбнулась.

— У меня для тебя есть кое-что.

— Даже не сомневаюсь.

— Глупыш, я говорю про пирог — испекла его для тебя. Яблочный пирог с пылу с жару. Тебе нужно лишь подойти и попробовать его, — я отломил кусочек и наблюдала, как посыпка из сахарной пудры и корицы осыпается с корочки. Даже интересно, Саймон захочет сначала пирог или меня?

Оказалось, он хотел всё и сразу.

Апрель

— Видишь ли, мне казалось, у нас с тобой явно намечается прогресс. Мы вместе смотрим бейсбол, я время от времени подлизываюсь к тебе, угощая арахисовым маслом, но ты всё равно продолжаешь делать это? Почему? Ну почему ты по-прежнему так себя ведёшь? И, что самое важное, почему я позволяю тебе это?

Я стояла на лестничной площадке и прислушивалась к разговору, доносившемуся из моей квартиры. Саймон должен был быть дома один, но, возможно, он разговаривал с кем-то по телефону. Когда я тихонько зашла внутрь, моему взору предстала такая картина: Саймон сидит на диване напротив моего кота Клайва, а перед ними на столике лежит толстовка из Стенфорда. Клайв привык метить свою территорию, и эта толстовка становилась его объектом уже множество раз: и когда наши отношения с Саймоном только начинались, и какое-то время после. Таким способом кот напоминал Саймону, кто в доме настоящий мужчина. Мы уже начали думать, что за Клайвом больше не будет водиться этот грешок. Но, видимо, ошибались...

Я подавила смешок, наблюдая за серьёзным выражением лица Саймона и совершенно несерьёзным ответным поведением Клайва. Кот поигрывал своим хвостом, словно тот был сам по себе, отдельно от туловища. Я тихонько отступила назад в коридор, а затем как следует пошумела дверной ручкой, чтобы оповестить о своём возвращении домой.

Войдя в квартиру на этот раз, я увидела Саймона, беспечно читающего газету. Он даже не обмолвился о разговоре, который состоялся у него с моим котом.

Я позволила ему умолчать об этом и сделала вид, что не заметила никаких следов на толстовке, несколько часов спустя оказавшейся в корзине для грязного белья.

Май

Ужасающе громкие звуки наполнили мою спальню, разрушая тишину ночи и проникая прямо сквозь мои барабанные перепонки. Этот пилящий оглушительный шум непонятного происхождения вырвал меня из чудесного сна с участием Джорджа Клуни. Я изнемогала от жары, потому что очень горячее тело прижималось к моей спине и крепко обнимало, а теперь ещё и жуткие громкие звуки из его рта словно распиливали на кусочки мой мозг. Я отодвинулась на прохладную часть подушки, жар буквально исходил от Саймона волнами, а шум оказался ничем иным, как — Господь всемогущий! — храпом, от которого меня била

нервная дрожь.

Даже Клайв сбежал с кровати в безопасное место — на комод.

Пребывая в полном шоке, я припомнила детские игры на школьном дворе, замахнулась и со всей силы пнула потного храпящего парня, посмеявшегося прервать мой сон.

— Ауч! — вскрикнул Саймон, просыпаясь и неосознанно подвигаясь своим горячим телом ближе ко мне. Я вылезла из кровати и встала рядом, размахивая своей подушкой, которая больше не давала ни грамма прохлады.

— Детка, ты что делаешь? Ты... пнула меня? — он перекатился на спину, словно неваляшка.

— Прекрати немедленно! — заорала я.

— Прекратить? Ты о чём? Давай уже, возвращайся в постель, — пробормотал Саймон и быстро провалился обратно в сон. Наверное, ему снилось, что он дровосек.

— Даже не вздумай засыпать! Не смей! И прекращай храпеть! — закричала я, чувствуя раздражение каждой клеточкой своего тела. Меня лишили такого сладкого сна, и это превратило меня в абсолютно одержимую женщину.

— Храпеть? Да ладно тебе, вряд ли всё так плохо, так какого чёрта ты истеришь!

Я вырвала подушку у него из-под головы, и та оказалась на матрасе.

— Если я не сплю, никто не будет спать! Ты слишком громкий и слишком горячий! — воскликнула я.

— Ну, ты у меня тоже горячая штучка, знаешь об этом?

— Р-р-р-р-р!

— Постой, у тебя случайно не ПМС? — спросил Саймон, но сразу понял свою ошибку и посмотрел на меня испуганным взглядом.

Остаток этой ночи он провёл в собственной квартире. Мне необходимо было поспать.

Июль

— Чёрт, Кэролайн, это было потрясающе.

— Да, малыш, — промурлыкала я, обхватывая его ногами и прижимая ближе к себе. Он всё ещё был во мне. Мы дышали в одном ритме, каждая клеточка моего тела была расслаблена, и я перебирала пальчиками волосы Саймона, а затем стала рисовать узоры на его спине. Через несколько минут он приподнялся на локтях, и я убрала волосы с его лица.

— Ты не кончила, так ведь?

— Нет, дорогой, но всё и так было фантастически.

— Позволь мне помочь тебе, — настаивал Саймон, опуская руку между нами. В его глазах отразилось удивление, когда я остановила его. — Что такое, детка?

— Это не всегда необходимо. Секс может быть потрясающим и без оргазма, знаешь ли? Иногда мне вполне достаточно просто лежать рядом с тобой, и большего не нужно, — ответила я, целуя Саймона медленно и нежно. — Я так люблю тебя, — прошептала я ему на ухо. Ответная улыбка Саймона заставила моё сердце петь.

После Великого Перерыва в Оргазмах, который именно так я официально именовала у себя в голове, всегда ли О приходила ко мне? Конечно, нет! Но чаще всего она появлялась, и причём несколько раз за ночь, а иногда к О добавлялся кайф от точки G. В такие ночи я чуть не теряла сознание.

И хотя сейчас я полюбила секс на столешнице, секс в душе, секс на полу кухни, секс на лестнице (один единственной раз), тихий секс по-прежнему оставался моим самым любимым. Когда Саймон придавливал меня своим телом к кровати, когда я могла ощущать

его вес, когда я чувствовала на себе и внутри себя силу его любви. И время от времени О не появлялась, но это было нормально.

Я знала, что она вернётся.

Саймон возвращался в спальню, неся с собой бутылку воды. Клайв буквально наступал ему на пятки. Он благоразумно держался в сторонке во время наших с Саймоном занятий сексом, поскольку однажды получил ногой под зад, когда попытался вмешаться. Так что сейчас кот находил себе укрытие подальше от наших активных действий. Саймон передал мне воду и подал Клайву сигнал, что тот может устроиться рядом с нами.

Я отставила в сторону бутылку и включила новости, чтобы узнать погоду на завтра: вдруг будет дождь. Мы с Саймоном лежали каждый на своей стороне кровати, сплетя вместе пальцы наших рук, Клайв развалился между нами, и мы дружно смотрели прогноз погоды.

Так охренительно приятно.

Август

— Ну, давай! Я знаю, ты просто умираешь, как хочешь сказать это.

— Не думаю, что нужно это озвучивать, Кэролайн. Твои стоны говорят сами за себя.

— Нет, нет, я знаю, тебе хочется. Вперёд!

— Что же, хорошо: а я тебе говорил.

— Полегчало?

— Да.

— Отлично. Теперь заткнись и позволь мне доесть свою лапшу.

Саймон засмеялся, наблюдая, как я прихлебываю свой «пхо»: великолепный вьетнамский суп с лапшой. На протяжении долгих лет я считала, что мне не нравится вьетнамская кухня. Полагаю, тот факт, что сейчас я попробовала её непосредственно во Вьетнаме, сыграл важную роль в изменении моего мнения.

Быть девушкой Саймона означает быть частью непредвиденных спонтанных событий. Он пригласил меня с собой в поездку по Юго-Восточной Азии: Лаос, Камбоджа и Вьетнам. Работа не позволяла мне присоединиться к Саймону на всё путешествие, но я смогла встретиться с ним в Ханое, где мы провели неделю, пока он фотографировал для «National Geographic». Мы также путешествовали по городам и посёлкам, песчаным пляжам и тихим горным вершинам. Мы ели восхитительную еду каждый день и занимались любовью каждую ночь.

В данный момент мы наслаждались опьяняющим ощущением безграничного счастья в заливе Халонг. Мы ели замечательные блюда, приготовленные прямо на яхте, арендованной нами для жилья на какое-то время. Я смотрела на крошечные острова, которые показывались из воды: они напоминали спину дракона, готового вот-вот подняться с глубины на поверхность. Солнце клонилось к закату, и, чтобы охладиться от изнуряющей жары, Саймон решил нырнуть в воду с кормы. Когда он вернулся, вода стекала по его коже, шорты прилипли к ногам, а от вида его полуобнаженного торса у меня потекли слюнки, не хуже чем от супа «пхо». Так что, жизнь была прекрасна.

Из всех наших совместных поездок — будь то моментально пролетающие выходные или недельное путешествие в экзотические места — эта стала именно той, которая по-настоящему поразила меня. Вьетнам оказался волшебным, опьяняющим и величественным. Мне уже хотелось вернуться. Я хотела, чтобы Саймон снова привёз меня сюда.

Я продолжала кушать свою лапшу, пока он открывал пиво «Tiger». Мы улыбались друг другу. Проведённые вместе месяцы добавили синхронности в наши действия, так что нам не

нужны были слова. Я развернулась, чтобы посмотреть на закат, и Саймон притянул меня к себе на колени. Мы были жаркими, липкими и солёными от воды и нашего пота. Уже почти два дня из одежды на мне было лишь зелёное бикини и саронг, что позволяло ловким рукам Саймона обхватывать мои бедра, а большим пальцам скользить под ткань трусиков.

— Так хорошо, согласишься? — спросил он.

— Невероятно хорошо, — ответила я, смотря, как солнце в бухте тихонько садится за горизонт. Через какое-то время я повернулась, чтобы поцеловать Саймона, чувствуя бабочек в животе. Они всё ещё никуда не делись. И, надеюсь, никогда этого не сделают.

Сентябрь

— Привет.

— И тебе привет.

— Проснулась?

— На самом деле, нет. Подожди, а что ты здесь делаешь?

— Успел на более ранний рейс. Я соскучился по тебе.

— М-м-м, я тоже скучала по тебе.

— Моя сладкая Кэролайн. И на тебе сейчас... ничего не надето?

— В одежде слишком жарко.

— Это очень хорошо, — прошептал Саймон.

Он лёг позади меня, тепло его тела оказалось приятным, несмотря на жару. Крепкие руки обняли меня, направляясь к моим бедрам и прижимая меня ближе. Я застонала от прикосновений Саймона — казалось, моё тело всегда готово реагировать на них. Саймон на мгновение отстранился, чтобы в комнате стало на одного обнажённого человека больше, после чего я оказалась на нём и почувствовала, что он возбуждён и готов любить меня.

Он поглаживал мои груди, его движения нарочно были такими дразнящими. Саймон знал, какую реакцию от меня ожидать. Не переставая тереться о мои бедра, он шире раздвинул мои ножки, открывая меня для себя.

— Да? — спросил Саймон, его тёплое дыхание коснулось моего уха.

— Да, — кивнула я, потягиваясь вперёд, чтобы мои руки запутались в его волосах. Со стоном он вошёл в меня. Я вздохнула, ощутив его. Такой требовательный и настойчивый, сейчас Саймон был именно там, где нужно. Был частью меня.

Глава первая

— О, Боже.

Бабах!

— О, Боже.

Удар, ещё удар!

— Кэролайн, не говори мне подобных вещей, когда я так далеко от тебя, — угрюмо произнёс Саймон. Его низкий голос по-прежнему заставлял меня трепетать.

— Глупенький мой Саймон, просто я не могу иначе реагировать на стук из-за стены.

— А кто по ту сторону стены?

— Парень с молотком. Ты должен увидеть этот инструмент. Он просто огромный.

— Я бы попросил тебя не упоминать при мне ни о чьих других инструментах.

— Тогда возвращайся поскорее домой и порази меня своим молотком, — рассмеялась я, закрывая дверь в свой кабинет, чтобы уменьшить шум. Это помещение, надеюсь, ещё недолго прослужит мне офисом. Я двигалась вверх по карьерной лестнице — ну, по крайней

мере, дальше по коридору уж точно. Именно ремонт в моём новом кабинете служил причиной стука. Большой угловой офис, слава тебе господи, причём рядом с кабинетом Джиллиан: моим боссом и владелицей фирмы. Теперь у меня будет отличный вид на залив, а само помещение почти в два раза больше старого офиса и с небольшой приемной, куда в дальнейшем можно будет посадить стажёра.

В один прекрасный день у меня будет стажёр. Даже не верится, что это происходит на самом деле!

— Буду дома завтра. Надеюсь, ты сможешь попридержать мысли о молотках до моего возвращения? — спросил он. Я бросила мимолётный взгляд на календарь: завтрашний день обведён в кружочек в знак возвращения Саймона домой.

— Сделаю всё, что в моих силах, милый, но видел бы ты его толстенный пояс для инструментов! Так что ничего не могу обещать, — Саймон негодуя застонал, а я лишь громче засмеялась в ответ. Мне нравилось поддразнивать его, находясь на расстоянии нескольких часовых поясов. — Не забудь привезти мне подарок.

— Разве я когда-нибудь забывал?

— Нет, ведь ты у меня такой внимательный.

— И ты про мой подарочек не забудь, — ответил Саймон низким голосом.

— Розовая ночнушка ждёт тебя. Я буду в ней, когда ты вернёшься домой.

— И тогда я проведу руками по ней, затем проскользну под неё, и после... ой, такси уже здесь, мне пора.

— Продолжим разговор о ночнушке при встрече. Люблю тебя, — сказала я.

— Я тоже люблю тебя, детка, — ответил Саймон и отключился.

Несколько секунд я смотрела на телефон, представляя Саймона на другом конце света в Токио. Только за этот год он накопил столько миль по бонусной программе авиакомпаний, сколько большинство людей не накопит и за всю жизнь. А до конца года у Саймона запланировано ещё очень и очень много перелётов.

Я всё ещё с улыбкой смотрела на телефон, когда в мой кабинет постучали: вошла Джиллиан и сразу уселась на край письменного стола.

— У тебя что-то на уме, Джиллиан? — спросила я, отрывая потемневший лепесток с розы кораллового оттенка, целый букет которых стоял в вазе: около неё-то и разместила свою одетую в кашемир пятую точку моя босс.

— Я точно знаю, что у тебя на уме: болтала с Саймоном? — спросила она, усмехнувшись. — Только он способен заставить тебя так сиять от счастья.

— Спрошу ещё раз: что ты задумала, Джиллиан? — повторила я, легонько тыкая её своим карандашом.

— Ну, я обдумываю кое-что, от чего твоё лицо станет светиться ещё ярче. Хотя оно уже весьма любопытного оттенка томатного супа, — поддразнивает она.

— Неужели твоя помолвка сделала тебя настолько раздражительной, что ты готова докучать всем, кто работает с тобой?

— Ещё какой, гораздо более раздражающей, чем раньше. Так ты хочешь услышать важные новости, или будешь продолжать дерзить мне?

— Порази меня, — сказала я со вздохом.

При всей моей огромной любви к Джиллиан, мой босс склонна драматизировать. Как, например, в прошлом году, когда она играла сваху в наших отношениях с Саймоном, всё то время прикидываясь дурочкой. Но у неё были благие намерения и доброе сердце. Которое

целиком и полностью принадлежало Бенджамину, специалисту по венчурным инвестициям. Они были вместе уже много лет и наконец-то решили связать себя узами брака. Свадьба должна состояться через несколько недель, и о ней говорит буквально весь Сан-Франциско. Бенджамин был признанным красавцем и пределом мечтаний, который вскружил голову мне и моим лучшим подругам: мы просто лишались дара речи, как только он появлялся рядом. Джиллиан знала о нашем увлечении её мужчиной — мы и не пытались делать из этого секрет — и постоянно поддразнивала нас при любом удобном случае. И вот она наконец-то готовится выйти замуж за мужчину нашей мечты и отправиться с ним в сказочный медовый месяц по всей Европе.

— Помнишь, прошлой весной мы выполняли заказ для Макса Камдена? На набережной Виктории перед свадьбой его дочери?

— Да, этот заказ он приготовил ей в качестве свадебного подарка. Кто так делает?

— Макс Камден, вот кто. Как бы то ни было, он владеет старым отелем «Клермонт» в Саусалито и сейчас подыскивает новую дизайнерскую фирму, которая могла бы обновить здание на современный манер.

— Потрясающе! Ты уже внесла предложение? — спросила я, мысленно представляя этот отель. «Клермонт» находился правее главной улицы Саусалито, он был построен ещё в начале прошлого века и один из немногих смог выстоять при землетрясении 1906 года.

— Нет, потому что предложение сделаешь ты. Ведущим дизайнером по данному проекту я назначу тебя, если мы его получим, — уточнила Джиллиан. — Думаешь, я стану сейчас братья за подобный проект? Прямо перед своей свадьбой? Я не собираюсь отказываться от медового месяца ради работы — в своей жизни мне и без того пришлось отказаться от слишком многих путешествий.

— Я? Нет, нет, нет, я пока не готова к этому, да и ты не готова к этому! О чём ты только думаешь? — мой язык заплетался, в горле словно встрял ком. Мне представлялась невероятная возможность, но это был слишком важный шаг.

— Да ладно тебе, ты со всем справишься, — Джиллиан слегка пнула меня под столом. — Чувствуешь? Я уже вполне готова вытолкнуть тебя из гнезда.

— Вообще-то, какое-то время назад я уже покинула гнездо, но сейчас речь о другом, — возразила я, грызя свой карандаш.

Джиллиан выдернула его у меня изо рта.

— Ты действительно думаешь, что я доверила бы тебе этот проект, если бы ты не была готова? И давай начистоту: разве тебя нисколько не заинтересовала эта работа?

Её правда. Мне всегда хотелось получить проект такого масштаба. Но быть ведущим дизайнером на проекте по полной реконструкции целого отеля — не слишком ли?

— Понимаю, что многого прошу, ведь тебе и так придётся заправлять всеми делами здесь, пока я буду в свадебном путешествии. Ты действительно думаешь, что не сможешь справиться со всей навалившейся работой разом?

— Ох, ничего себе... Это просто... Вау, — ответила я, делая глубокий вдох. Когда Джиллиан впервые спросила меня, смогу ли я заменить её во время медового месяца, предполагалось, что мне нужно будет следить за включением сигнализации на ночь и заботиться о том, чтобы Эшли не забывала заказать сливки для кофе. Разумеется, я согласилась. Со временем список обязанностей вырос, когда мы составили график работы над проектами, но и тогда всё казалось вполне выполнимым. А теперь это?

Я на какое-то время задумалась. Действительно ли я смогу справиться? Джиллиан,

кажется, была абсолютно в этом уверена.

— Х-м-м...

Я ещё раз мысленно вообразила отель: отличное расположение, прекрасное освещение, но необходима полная модернизация. Мне уже представлялись палитры цветов, которые можно будет использовать в интерьере, когда Джиллиан постучала карандашом мне по голове.

— Ку-ку, Кэролайн. С возвращением! — насмешливо сказала она, помахав рукой у меня перед носом. Чем вызвала мою улыбку.

— Я в деле, давай попробуем, — согласилась я, у меня в голове уже крутилось полно идей.

Джиллиан усмехнулась в ответ и выставила мне кулак, по которому я ударила своим.

— Я сообщу команде, что ты будешь представлять проект.

— Представлять содержимое своего желудка, скорее всего, — немного нервно сказала я, шутя лишь наполовину.

— Просто убедись, что оно соответствует цвету портьер, тогда мы будем вне подозрений. Теперь самое время отпраздновать: поможешь мне выбрать песню, под которую я пойду к алтарю, — она достала из кармана айпод и стала прокручивать плейлист.

— Разве это входит в мои обязанности?

— Потакать всем моим прихотям? Конечно, можешь проверить свой контракт. Итак, когда я пойду к алтарю, какая песня должна...

Джиллиан ничем невозможно было остановить, раз уж она готовилась надеть свадебную фату. Так что я позволила себе слегка расслабиться, хотя в голове продолжали рождаться всё новые и новые идеи. Меня ждали большие перемены, но я справлюсь.

Так ведь?

•••

Я провела весь последующий день, разрабатывая базовую концепцию бизнес-плана, который представлю Макс Камдену. При рассмотрении архивных фотографий отеля и его окрестностей идеи стали возникать сами собой. Общая картина ещё сложилась не полностью, но появились намётки, способные в достаточной мере привлечь внимание к молодому дизайнеру на переговорах и решить дать ему шанс. Я понимала, что сильные стороны моих идей к тому же будут подкреплены репутацией Джиллиан. Каждый, кто был достаточно хорош, чтобы работать в её компании, обычно получал от заказчика кредит доверия и определённую свободу действий. И всё же, определяющим фактом станет то, чьи идеи окажутся самыми лучшими, и я хотела представить действительно грандиозную концепцию.

Всё ещё размышляя над проектом, я повернула ключ в замке своей входной двери и сразу услышала отчетливый звук — клац, клац, клац.

Клайв направлялся прямиком ко мне.

Когда я протиснулась в дверь, меня встречал мой чудесный котик, мой персональный кусочек кошачьего рая. Серый пушистый комочек рванул к моим лодыжкам, кружа вокруг, мурлыча и настойчиво потираясь в знак приветствия.

— Привет, сладенький мой, ты был хорошим мальчиком сегодня? — спросила я, наклоняясь, чтобы почесать его шелковистую шёрстку за ушком.

Выгибая спину и наслаждаясь лаской, Клайв заверил меня, что он действительно был сладеньким хорошим мальчиком. Ругая меня за то, что оставляю его одного на целую

вечность, он мурлыкал и урчал, увлекая за собой прямиком на кухню.

Мы разговаривали, пока я готовила для него ужин, который, конечно же, Клайв будет есть из миски на полу и никак иначе. Наш разговор крутился вокруг вполне обычных тем: каких птиц он видел сегодня из окна, какие комья пыли вытащил из-под кровати, найду ли у себя в тапочке какую-нибудь припрятанную игрушку. На последний вопрос Клайв ответил весьма уклончиво.

Как только миска с едой оказалась перед ним, кот совершенно перестал меня замечать. Тогда я направилась в спальню, чтобы сменить одежду на более комфортную. Отогнув высокий ворот водолазки, я подошла к зеркальному шкафу, чтобы достать лосины. Едва высвободив руки из рукавов водолазки, я заметила в зеркале отражение кого-то, сидящего на моей кровати. От испуга у меня сердце ушло в пятки. Но тут же сработал инстинкт самосохранения, я развернулась, сжимая кулаки и готовясь закричать.

Я поняла, что передо мной Саймон, только после того, как мой кулак врезался в него.

— Эй-эй, притормози! Какого чёрта, Кэролайн! — закричал он, схватившись за челюсть.

— Какого чёрта, Кэролайн? Нет, какого чёрта, Саймон! Откуда ты взялся, чёрт побери? — заорала я в ответ. Зато теперь мне точно стало ясно, что, если на меня на самом деле кто-то нападет, я, по крайней мере, не впаду в ступор.

— Я пораньше приехал домой, чтобы сделать тебе сюрприз, — сказал он, потирая челюсть и морщась от боли.

У меня всё ещё бешено колотилось сердце, и я пыталась успокоиться, попутно замечая чемодан в углу комнаты, на который совсем не обратила внимания, когда вошла. Я окинула себя взглядом: водолазка до сих пор висела у меня на шее, словно шарф.

— Я ведь могла тебя убить! — заорала я снова, толкая Саймона обратно на кровать. — Ты меня до смерти напугал, идиот!

— Мне нужно было сказать, что я здесь, когда ты только вошла в квартиру, но тогда бы я пропустил ваш милый разговор с Клайвом. Мне не хотелось прерывать вас, — усмехнулся он, сидя передо мной, обнимая меня руками за талию и цепляясь пальцами за шлёвки юбки.

Я покраснела.

— Предатель! — крикнула я в коридор. — Мог бы дать мне знать, что кто-то находится здесь — из тебя просто ужасный сторожевой кот!

Безразличное мяу было мне ответом.

— Думаю, я не просто «кто-то». Пожалуй, меня стоит расценивать чуть выше, — сказал Саймон, припадая к моей шее и покрывая ее лёгкими поцелуями. — Итак, ты собираешься поздороваться со своим парнем, который проделал путь через весь мир, чтобы продемонстрировать тебе свой инструмент, или опять станешь драться со мной?

— Пока не знаю, я всё ещё немного напугана. Моё сердце буквально готово выскочить из груди, чувствуешь? — спросила я, прижимая его руку к своей левой груди.

Только так он мог почувствовать стук моего сердца. Ага. Это была единственная причина.

Сердце, на самом деле, торжествовало, потому что Саймон вернулся домой пораньше: оно всегда было радо милым романтическим воссоединениям. Но и другие части тела тоже были в восторге.

— Теперь чувствую, а я-то думал, что оно так стучит из-за моего присутствия, — сказал Саймон с тихим смешком, проводя носом по моей ключице. При этом его рука продолжала

«чувствовать сердце».

— Размечтался, Долбёжник, — ответила я, изображая равнодушие. Но, по правде говоря, моё сердце сейчас настроилось на Саймона и стучало так из-за него, билось для него. Кстати, если уж говорить про стук...

— Так ты вернулся домой раньше ради меня? Чтобы скорее со мной увидеться? — выдохнула я ему в ухо, украдкой оставляя на нём влажный поцелуй. Саймон сильнее обхватил руками мои бедра и слегка переместился на кровати.

— Да.

— Можешь помочь мне с водолазкой?

— Хорошо.

— А после этого ты покажешь мне свой молоток? — спросила я, наклоняясь всё ниже, прижимаясь всё ближе. Затем я расставила ноги шире, Саймон в ответ толкнулся мне навстречу, чтобы дать мне прочувствовать свой «инструмент».

— М-м-м, похоже, кто-то готов забивать гвозди? — озорно хмыкнула я, продолжая нашу маленькую игру в иносказания.

Саймон снял с меня водолазку и расстегнул мой лифчик, освобождая грудь. Стоило ему её увидеть, в глазах сразу запылало яркое пламя страсти.

— Больше никаких вопросов, — приказал Саймон, располагаясь подо мной и притягивая меня ближе к себе.

Я изобразила, что закрываю рот на замок, после чего Саймон опрокинул меня на спину. Господи, как же я люблю этого мужчину!

Он покрывал поцелуями мою ключицу, иногда слегка покусывая, потому что знал: именно так меня легко возбудить, причём быстро. Признаю: я тоже скучала по Саймону. Выгнув спину, я прижалась к нему грудью: мне хотелось чувствовать его тело каждым участком своей кожи, поэтому я всячески извивалась и изворачивалась. Даже после года отношений Саймон всё ещё мог поставить меня на колени за считанные секунды: одним касанием, одним поцелуем, одним взглядом.

Я немного отодвинулась и развернулась так, чтобы дотянуться до его джинсов.

— Долой сейчас же, — приказным тоном заявила я.

Когда его ремень больше не был преградой, я расстегнула пуговицу и спустила его джинсы вниз, чтобы в очередной раз удостовериться: мой мужчина не любителю носить нижнее бельё.

Словно он был послан на землю специально для того, чтобы радовать меня.

Я крепко обхватила его рукой, чувствуя, каким он был тёплым. И явно готовым отправить меня в моё собственное головокружительное путешествие.

— Чёрт, как я скучал по тебе, — выдохнул Саймон, немного напрягаясь и вздрагивая от моих прикосновений. Я сместилась ниже, жадно целуя и посасывая его плоть. Он прикоснулся к моему лицу, нежно провёл пальцами по скулам, затем убрал назад мои волосы. Ничто не должно было помешать ему смотреть.

Я взяла его в рот целиком. Руки вцепились мне в волосы, удерживая голову так, как нужно было Саймону.

— М-м-м, Кэролайн, — простонал он, едва продвигаясь глубже. Но едва меня не устраивало — фигушки, всё будет по-моему!

Я отодвинулась назад, а затем снова взяла его в рот: жёстко. Руками я ласкала его, но мои прикосновения были спонтанными, чтобы Саймон не мог понять, что ждёт его дальше.

Мои язык и губы поддразнивали и искушали его, что заставляло прелестные грязные словечки вырываться из его посланного небесами рта. Потому что этот рот, я даже не сомневалась, затем одарит меня сладкой мезью: всё моё тело будет трепетать.

Я продолжала ублажать Саймона, наслаждаясь тем, что могла довести его до безумия. Но прежде чем всё зашло слишком далеко, он отстранил меня и притянул выше, после чего снял с меня трусики. Я даже не успела воскликнуть: «Эй, вообще-то это мои трусики!».

Затем он задрал мою юбку и развёл в стороны колени. Пристально глядя на меня пронизывающим взглядом сапфировых глаз, Саймон ввёл в меня несколько пальцев. Его движения заставляли меня тяжело дышать и стонать, дрожать и трепетать.

— В такие моменты ты ещё прекраснее, — выдохнул он.

— Ты нужен мне, Саймон, — взмолилась я. — Так нужен, пожалуйста!

Я уже была готова рвать на себе волосы и кидаться ими в него, лишь бы это помогло заставить его быстрее оказаться во мне.

Все посторонние мысли улетучились, как только он вошёл в меня. Саймон был дома. Мощный, резкий, настойчивый. Я ощущала себя на седьмом небе от счастья, когда он двигался во мне.

— Боже, это потрясающе, — застонала я. Ощущение того, как он наполнял меня, ошеломляло и вызывало головокружительные эмоции.

И когда Саймон перевернул нас, чтобы я оказалась сверху, он продолжил жёстко толкаться в меня: это было совершенство.

Уже потом, когда мы — два потных изнеможённых тела — без сил лежали на кровати, Саймон спросил, понравился ли мне его молоток.

Что ж, он был пределом совершенства.

Глава вторая

На следующее утро я выползла из-под спящего Саймона. После того, как молоток завершил свой второй раунд, Саймон упал на меня истощённый и...

Секундочку.

Знаете эти моменты в любовных романах, когда описывают, как парень падает на девушку, истощённый и обессиленный? Возьмите это, добавьте трансатлантический перелёт и тогда вы поймете, каково было Саймону. Он буквально рухнул на меня, удовлетворённый и уставший после полёта. Я едва успела включить будильник, прежде чем 86 килограммов моего тёплого мальчика обрушились на меня, не давая возможности подняться.

Но когда вы проводите долгие недели без этих 86 килограммов в своей постели, правда в том, что довольно приятно спать под ними. Или хотя бы чуточку в стороне. Я люблю его, но также люблю и мои почки.

Я позаботилась о Клайве, после чего быстро приняла душ. Когда оделась, Клайв уже был на своём посту перед окном, убеждаясь, что соседи всё ещё на месте. Собрав свои влажные волосы в хвост, я улучила минутку полюбоваться Саймоном. Звуки, что он издавал во сне, напоминали распиливание брёвен в ДровосекЛэнде. Тёмные взъерошенные волосы, приведённые в беспорядок моими руками, спадали на лоб. Крепкий нос, убийственные скулы, украшающая его щетина и полные губы, из которых несколько раз вырвалось моё имя, прямо перед тем как он... М-м-м.

Я задержалась ещё на минуту, чтобы оценить натюрморт передо мной: закинув руки за голову, подтянутый и стройный, Саймон лежал, укрытый простыней. Между ней и его телом

не было ничего, кроме обещания...

Я трянула головой, чтобы прояснить мысли, а затем пересекла комнату и села рядом с ним. Саймон сонно пробормотал что-то и потянулся ко мне. Улыбаясь, я позволила поймать себя в сонные медвежьи объятия и поцеловала его в лоб, когда открылись его великолепные голубые глаза.

— Доброе утро, малыш.

Я ухмыльнулась тому, как он плотнее прижался ко мне. Но я знала эту игру. И у меня не было на неё времени.

— Нет, нет, я должна идти. Меня ждут девчонки.

Завтрак с двумя моими лучшими подругами, Мими и Софией, был тем, для чего я всегда находила время, с Долбёжником или без него.

— Девчонки? Куда это ты собралась? Я же только вернулся, — пожаловался он, всё ещё полусонный.

— Я завтракаю с девочками. А ты не должен был вернуться домой до завтра, помнишь?

— Но теперь я здесь, — пробормотал Саймон, изо всех сил пытаюсь держать глаза открытыми.

— Ты останешься здесь и ещё немного поспишь. Я знаю, насколько ты устал, — прошептала я, ещё раз целуя его в лоб и укутывая одеялом. И это действительно было позором для меня, потому что — да ладно вам, Саймон в кровати? Грех накрывать его чем-то, в самом-то деле.

Но раз уж он скомкал свою подушку и улёгся на неё, ему явно было уютно. Глубоко вздохнув, он сказал:

— Я останусь здесь и ещё немного посплю.

Я сдержала смех, а Саймон уже вернулся в мир грёз.

После я пошла к двери, кивая Клайву, пока надевала пиджак.

— Всё ли хорошо сегодня снаружи?

Он опять посмотрел в окно, потом снова на меня. Моргнул и затем, я почти уверена, пожал плечами.

Я улыбнулась и оставила своих мальчиков, чтобы позавтракать с моими девочками.

•••

— Я буду омлет из двух яиц, цельнозерновой тост с арахисовым маслом, чашку ягод и кофе, пожалуйста.

— Мне омлет из белков со шпинатом, помидорами, сыром фета, без тоста и клубничный смузи, пожалуйста.

— Я возьму большую тарелку вафель с черничным сиропом и взбитыми сливками, пожалуйста, порцию бекона, порцию сосисок и шоколадное молоко. И, будьте добры, можно мне ещё рисовый пудинг?

Завтрак с Мими и Софией стал традицией с нашего первого года обучения в Беркли. Мы трое знали друг друга настолько хорошо, что по нашим заказам в закусочной могли понять, в каком настроении каждая из нас.

Мы с Мими удивлённо переглянулись, пока София делала заказ, после чего она снова вернулась к возведению города из контейнеров с желе. Это была довольно сложная конструкция, несколько зданий из которой уже возвышались на столе. Я пожалала плечами, в то время как Мими кивнула в сторону Софии, пытаясь заставить меня начать разговор.

— Перестаньте разговаривать обо мне, лучше передайте мне желе со столика за

вами, — огрызнулась София, оторвавшись от своего Желе-Тауна. Я закатила глаза, но всё же стащила желе.

— Держи. Только убедись, что положила крышу на здание мэрии, — кивнула я в сторону последней конструкции.

— Нет, Кэролайн, мэрия вон там. Сейчас я работаю над пожарной станцией, — фыркнула София.

Мими удивлённо вскинула брови.

— Окей, довольно. Я инсценирую вторжение, — объявила она, наклонившись смести город со стола.

— Только дотронься до этого желе, и я тебя придушу, — предупредила София, угрожающе сжав губы в тонкую линию.

— Дамы, не стоит быть такими жестокими в столь раннее утро, ладно? Я ещё даже не получила свой кофе, — сказала я как раз в тот момент, когда официант принёс мой кофе. — Хорошо, не берите в голову — вы двое можете драться, — засмеялась я, опираясь на спинку стула.

София показала Мими язык, что вызвало на миниатюрном лице той лёгкую улыбку. Мими, как и всегда, была очаровательна в это утро, одетая в клетчатую мини-юбку, гольфы и водолазку. Добавьте косички и рюкзак, и она станет выглядеть как филиппинская школьница, на что, я уверена, её жениху Райану хотелось бы посмотреть.

Да, Мими и Райан были помолвлены. Как в одной из романтических комедий с «неожиданными» поворотами сюжета, Мими и София встретили своих рыцарей в сияющих свитерах в один и тот же вечер. Лучшие друзья моего Саймона, Райан и Нил, пали ниц к ногам моих девочек. После небольшого Обмена Героями, смею напомнить. Теперь благодаря Джиллиан и Бенджамину, а ещё Мими и Райану, моё небольшое окружение в Сан-Франциско охватила свадебная лихорадка.

Но в части этого окружения был разлом. Вернее, разрыв.

Пока София и Мими спорили, я снова отметила, насколько усталой выглядела София. Она плохо спала, но я не могла винить её в этом.

Когда она только сказала нам об измене Нила, мы не знали, что делать. Нашим первым порывом было поджечь его автомобиль, от чего Саймон нас благоразумно отговорил. Всё-таки ответственность за поджог — тяжёлая ноша, которая будет преследовать вас всю оставшуюся жизнь.

На короткий и безумный момент мы рассматривали идею ворваться в его студию во время одной из передач и рассказать слушателям, что они получают спортивные новости от изменяющего придурка, но разум снова победил.

Поэтому мы с Мими просто были рядом с нашей подругой, пока она разваливалась на части.

Это началось, когда София позвонила мне однажды поздней ночью, далеко за полночь. Она ругалась без остановки так, что моряки по всему миру могли бы ей гордиться. Я смогла уловить только случайные фразы, вроде «мудак изменник» и «наглость этого хера» и «яйца в моем кармане». К тому времени как она подошла к моей квартире и поднялась по лестнице, ругательства начали утихать, сменившись рыданиями. Она отказалась от предложенного чая, глотнула немного виски и рассказала мне, что случилось. Когда приехала Мими, мне уже всё было известно.

Нил обедал с бывшей девушкой. Обед плавно перешёл в послеобеденные напитки.

Послеобеденные напитки — в поцелуи. Или в один поцелуй, в зависимости от рассказчика. Не придавая значения нюансам, София просто смыла ключи от машины Нила в унитазе.

Мы все были ошеломлены. Они казались такими счастливыми — прекрасная пара, наилучшим образом подходящая друг другу. Нил был местным спортивным комментатором NBC, шикарно выглядящим, милым, привлекательным и во всех отношениях отличным парнем. Который оказался изменником, чего никто из нас никак не мог ожидать.

В гневе София сразу же порвала с ним. Она отказывалась видеть его, отказывалась отвечать на его звонки, отвергала любые его попытки через Саймона или Райана хоть как-то выйти с ней на контакт. Она была безумно зла, затем стала очень грустной, и теперь она...

В общем, прошли уже недели, а она сидела в закуской, одетая в пижаму и с полным беспорядком в её великолепных рыжих волосах, спадающих на пухлое лицо без макияжа, с шестью лишними килограммами, и при этом делала город из желе. Будучи музыкальным вундеркиндом, она играла на виолончели в Симфоническом Оркестре Сан-Франциско. Одна из самых красивых и совершенных женщин во всём Сан-Франциско в настоящее время создавала снегопад в городе из желе. Слава Богу, не из перхоти, а из пакетиков с сахаром.

— София стоп, стоп, СТОП! — прокричала я, схватив её за руку и рассыпая сахарный снег повсюду. — Хватит уже. Никаких больше недовольных гримас, давай прекращай замыкаться в себе. Это нелепо!

— Да! — поддержала Мими.

— Серьёзно, это продолжалось слишком долго. Не хочу звучать как учитель на внеклассных мероприятиях, но, ради бога, женщина, вымой голову!

— Да! — добавила Мими.

— Ты чертовски сексуальна и чертовски восхитительна, да ты просто охрененный приз. И если поганец Нил больше не хочет быть с тобой, это никого не волнует, потому что ты, мать твою, офигенна, — закончила я.

— Чёрт возьми, да! — сделала вклад Мими.

За столом наступила тишина. София играла с последним пакетиком сахара, перекатывая его между ногтей, но затем остановилась, чтобы действительно посмотреть на них. Обгрызенные под ноль, с заусенцами и облупившимся лаком. Она вздохнула, а затем взглянула на нас, и из её глаз покатались две крупные слезы.

— Ненавижу его, — дрожащим голосом прошептала она. — И скучаю по нему.

— Мы знаем, милая, — сказала Мими, взяв Софию за руку.

Я наклонилась и дала Софии салфетку вытереть глаза. Она посмотрела на свой свитер, помятый и испачканный.

— Я вроде воняю, — сказала она с гримасой.

— Мы знаем, милая, — повторила Мими, вызвав этим улыбку у Софии, первую за долгое время.

Её щекам вернулось немного румянца. София вытащила из сумочки резинку и собрала грязные волосы в пучок, открывая лицо. Она заметила приближающегося официанта с нашим заказом, и её глаза округлились, когда она сообразила, какую гору еды заказала. После ухода официанта София развернула салфетку и положила её себе на колени.

— Хорошо, больше никакой жалости к себе. Я заказала это, так что сама всё и съем. Но начиная со второй половины дня, я не буду больше себя жалеть, в том числе перестану обжираться, как тринадцатилетний мальчишка.

— Мальчики в этом возрасте должны так питаться. Им нужно поддерживать свои силы

из-за множества стояков в день, — как ни в чем не бывало сказала Мими, отделяя чернику от малины и раскладывая их по сторонам тарелки, словно крошечные пушечные ядра. Мы с Софией уставились на неё, пока она продолжала объяснять глубокое влияние стояка на социальную жизнь парней в средней школе. О чём ей поведал её жених — по всей видимости, эксперт в данном вопросе.

— Райан действительно рассказал тебе всё это? — спросила я, потягивая свой смузи.

— Ага, он сказал, что когда был в этом возрасте, его руки буквально поселились в его штанах, — болтала она, игнорируя внимание, с которым на неё смотрели из-за столика позади нас.

— Вы с Райаном, похоже, делитесь многим, — сказала София, скептически качая головой, пока Мими демонстрировала особую “технику”, которую использовал Райан-подросток.

— Ладно, ладно, хватит уже! — запротестовала я, размахивая руками. — Достаточно того, что я не смогу смотреть ему в глаза в следующий раз, когда увижу. Не надо больше туда-сюда деталей. Давайте сменим тему. У кого есть новости?

Время сплетен за завтраком официально объявлялось открытым.

— Хорошо, я начну. Я узнала, что Дворец Изящных Искусств доступен — кажется, именно там будет мой приём! — ликовала Мими.

— Джиллиан попросила меня возглавить команду по проекту реконструкции отеля «Клермонт» в Саусалито, — предложила я.

— Я провела последние три недели, не выползая из норы, так что у меня ничего. Но вы знали, что мои волосы настолько длинные, что, если отклониться назад достаточно сильно, я смогу сесть на них? — отозвалась София.

Мы продолжали молча жевать.

— У меня была клиентка, которая спрашивала, не буду ли я возражать против организации её коллекции порно, — сказала Мими.

— Я готова была заказать коллекцию порно в три утра несколько дней назад, — сказала София, кутаясь плотнее в свитшот.

— Саймон вернулся домой вчера вечером: раньше, чем собирался, чтобы сделать мне сюрприз. Так что я, в некотором роде, побывала участницей порно.

— Он приехал домой пораньше? Ничего себе, это впечатляет. Кажется, в последнее время он путешествовал больше, чем обычно, — прокомментировала Мими, по очереди поедая свои пушечные ядра. Черника. Малина.

— Да, он сильно занят. Но что я могу сказать? Мой парень любимчик в мире фотографии, — я усмехнулась, покраснев при мысли о том, как сексуально Саймон выглядел во время работы.

— Не понимаю, как вам, ребята, удаётся так долго быть вдали друг от друга. Я умру, если не буду видеть Райана каждый день — точно умру! — воскликнула Мими. Черника. Малина. — Не знаю, как ты не сходишь с ума, скучая по нему!

— Конечно, я скучаю по нему — в некоторые недели становится особенно тяжело. Но это то, кто он есть, он всегда был таким, и мы справляемся. Хотите правду? Иногда это даже здорово: у меня есть своё время, у него своё, а когда он дома — это наше время, — пальцем я украдала немного взбитых сливок у Софии, едва увернувшись от зубцов её вилки. — Во всяком случае, мне нравится идея, что мы не парочка, которая обязана спать вместе каждую ночь. Признайтесь, разве вы иногда не скучаете по временам, когда кровать была полностью в

вашем распоряжении?

Мими мгновенно затрясла головой, София же просто избежала зрительного контакта.

— Хорошо, снова меняем тему. Давайте поговорим о свадьбе. Свадьбе века, — начала я, но пошла на попятную, стоило мне увидеть взгляд Мими. — По крайней мере до тех пор, пока Мими не возьмёт бразды правления на себя. А сейчас Джиллиан вполне подходит для этой роли! И подождите, пока не увидите смокинг Бенджамина. Господи, этот мужчина носит фрак, как никто другой.

При упоминании Бенджамина все оживились, даже София. Категория Сексуальный Мужчина Постарше была придумана, подразумевая победителем именно его. Мы все дружно вздохнули.

— Во всяком случае, нам пора начинать думать о паре для вас, юная леди. Кого ты думаешь пригласить? — спросила я, глядя на Софию. Она побледнела.

— Вот дерьмо, я даже не подумала об этом! Нил идёт, да? — спросила она, паникуя. Затем посмотрела на себя и снова на нас. — Чёрт, я не могу позволить ему увидеть меня такой! Что он подумает? Решит, что я лужицей растеклась у его ног!

Мими хотела вмешаться, но я положила руку ей на плечо и покачала головой, пока София продолжала.

— А что, если он приведёт кого-то? Блин, он точно придёт с кем-то, разве нет? Разве это не так? В этом весь он — этот козёл: думает, что может показать мне? Думает, что сможет заполучить кого-то лучше меня! Хрена с два, нет уж, не пока я жива. Глупый, заросший, похожий на мальчишку комментаторский ублюдок.

Весь этот разговор София вела сама с собой, пока направлялась в туалет, прихватив с собой сумочку.

Раз уж она ушла, я присвоила её оставшиеся вафли и разделила их с Мими. Мы чокнулись вилками и с жадностью ели некоторое время.

— Ты думаешь, он кого-то приведёт? — спросила я.

— Уверена, что да. Пыталась узнать у Райана об этом, но он утверждает о Кодексе Братана, типа “друг важнее сук”, или что-то ещё, столь же нелепое.

— То же самое с Саймоном. Мне интересно, если они... — я замолчала, так как София вернулась из туалета.

Теперь свитшот был повязан вокруг талии, на Софии осталась плотно облегающая майка. Волосы были заплетены, чёлка убрана назад, открывая чистое и сияющее лицо. София нанесла блеск для губ и также немного румян. Девушка опять выглядела потрясающе: вы просто не можете держать такую красоту похороненной слишком долго. Но то, что заставило каждого мужчину и больше чем нескольких женщин приглядеться к ней получше — две её Девочки. Подчёркнутые специально сделанным Софией разрезом глубже, чем когда-либо, каждая из её Девочек представала во всей красе.

— Нет, вы можете поверить — когда-то я переживала, что наберу лишние килограммы?! Посмотрите, как теперь здорово смотрятся мои сиськи! — объявила она, когда вернулась к нашему столику. — Давайте двинем в парк и подцепим горячих парней. Посмотрим, скольких я смогу заставить прервать пробежку с помощью моих Девочек, — сказала она, достав из сумочки несколько купюр и бросив их на стол.

Я не могла остановить смех, пока София пыталась оторвать протестующую Мими от её еды. София вернулась на охоту, и ей удалось закадрить двух помощников официанта на выходе из закуской.

•••

Я пробыла в парке достаточно долго, чтобы увидеть — София действительно вышла из комы. У меня были сомнения, что она на самом деле отпустила ситуацию с Нилом, но иногда вы должны сделать вид, что чувствуете себя лучше, чтобы на самом деле так себя почувствовать. Так покупка новой одежды для тренировки даёт вам почувствовать, что вы хотите тренироваться.

Правда, я всё ещё жду, чтобы последнее когда-то оказалось правдой...

Я отказалась от целого дня пребывания в парке на том основании, что в кровати меня ждал мой Долбёжник, после чего не потребовались дополнительные объяснения. Сойдя с трамвая, я повернула за угол на свою улицу и думала в этот момент о том, что Мими сказала ранее — о необходимости видеть Райана каждый день. Для них это было легко: у обоих была работа в городе и редкие командировки. Мими была профессиональным организатором, помогающим семьям разбирать вещи и сортировать их, в то время как Райан возглавлял некоммерческую организацию, которая помогала ставить компьютеры в школах малообеспеченных районов.

Хотела бы я видеть Саймона каждый день? Конечно, да — это так же естественно, как и то, что притормозить перед лежащим полицейским намного проще, чем потом оплачивать штраф. Но важнее был тот факт, что мы просто... хорошо уживались вместе. В наших отношениях была лёгкость, которой я никогда не ощущала с кем-то ещё. Возможно потому, что сначала мы стали друзьями. И хотя у нас были поводы для возмущений, как и у каждой пары, ссорились мы редко. Может быть, из-за того, что мы проводили меньше времени вместе, чем обычные пары.

Я покачала головой, пока поднималась по лестнице. Не имеет значения, почему у нас всё было хорошо, просто так было. А поскольку Саймон по-прежнему будет пользоваться профессиональным спросом, мы по-прежнему будем вместе на расстоянии. Мне нравилась идея нешаблонного романа, особенно если учесть, с чего наши отношения начались.

У меня был перерыв в свиданиях после того, как всего одна ночь с Тем Кого Мы Не Будем Называть (читай Кори Вайнштейн) спугнула мой оргазм в подполье, заставив полностью исчезнуть с лица земли. И тот ушёл, ушёл совсем — ни “до свидания”, ни “приятно было познакомиться”. Просто ушёл. Я пыталась восстановить свою О, вернувшись к нескольким проверенным и надёжным бывшим партнерам, но безуспешно. И, конечно, я пыталась вернуть её, фантазируя о Святой Троице Фантастических Любовников (Джаред Лето, Мэтт Дэймон и Божественный Джордж Клуни). Но даже собственноручно я не нашла О покинувшую меня. Наконец мы с Саймоном смогли вызвать её снова, полностью покрытые мукой на полу моей кухни в окружении изюма и меда.

И если уж говорить о чём-то нешаблонном — Саймон никогда ни с кем не встречался в традиционном смысле. Когда мы только познакомились, он был королём сценария Секса по Дружбе, обладая фактически реальным гаремом. Поскольку в те дни мы с Саймоном стали друзьями, он признался, что все женщины, с которыми он когда-либо встречался, казалось, хотели только одного: домашнего очага. Мне удалось убедить его, что на самом деле не все женщины мечтают об этом. И я в частности. Я сказала ему: «Ты встретишь правильную для себя женщину, которая не захочет менять хоть что-то в твоей жизни. Она не расшатает твою лодку, а просто прыгнет прямо туда и поплывет вместе с тобой».

Я как-то встречалась с парнем, который хотел, чтобы я была его хранительницей очага, его личной миссис Степфорд. Или миссис Джеймс Браун, в моём сценарии. Для ясности —

он адвокат, а не исполнитель «Godfather of Soul».

Хранительница очага? Спасибо, но — нет. Мне нравится моя жизнь, нравится наша жизнь: она прекрасна во многих отношениях.

Отличным примером была наша жилая ситуация. Вставляя ключ в свой замок, я посмотрела через лестничную площадку на дверь квартиры Саймона. Когда он был дома, мы, как правило, проводили большую часть нашего времени у меня. Но мне нравилось, что у каждого из нас по-прежнему была собственная квартира. Я жила с соседями по комнате большую часть своей взрослой жизни и пусть сейчас технически арендовала квартиру Джиллиан (нет шансов, что я когда-либо смогла бы позволить себе эту удивительную квартиру без её контроля за рентой), всё же это было моё личное пространство.

Которое я делила с одним очень особенным представителем семейства кошачьих. Я вошла, оглядываясь в поисках Клайва и не замечая его. Но у меня была идея, где он может находиться. Скинув туфли, я на цыпочках тихонько подошла к спальне, заглядывая за дверь.

Укрытый одеялом на краешке кровати, а именно столько места я обычно оставляла ему, Саймон всё ещё спал после своего долгого путешествия домой. Свернувшийся в клубок у коленей Саймона, Клайв открыл один глаз и отметил, что я уже дома. Он дёрнул одним ухом и вернулся в прежнее положение, удобнее устраиваясь на своём любимом месте.

Я прошептала:

— Хей, Клайв, как мой сладкий...

Он прервал меня тихим, но очень резким «мяу». Затем посмотрел на меня весьма особенным взглядом, давая понять, что моим мальчикам нужно поспать, а я должна оставить их в покое. Я усмехнулась про себя, когда Саймон издал громкий храп и пошевелился. Клайв остался на прежнем месте у колен Саймона.

Колени Саймона... Что за прекрасное название для группы.

В то время как мальчики спали, я постирала кое-какие вещи, поработала над несколькими эскизами для нового гостиничного проекта и занялась выпечкой. Она всегда помогала мне сконцентрироваться, сосредоточиться и увидеть свой путь вопреки затруднениям, особенно если я работала над чем-то новым. Две буханки хлеба с цукини спустя я сидела на кухонном островке с цветным карандашом во рту, когда послышалось шарканье.

Сначала я увидела его нос, а потом и сам Саймон появился на кухне. У меня перехватило дыхание, и я почти проглотила свой карандаш, когда увидела его в свободных пижамных штанах, с взъерошенными волосами и сонным выражением на лице. Я знала, что если уткнусь носом в центр его груди, то почувствую нежный запах кондиционера для белья на моём теплом мальчике. Сердце, как всегда, пропустило удар.

— Цукини? — спросил он, принюхиваясь. Его веки были едва приоткрыты, но при этом взгляд сканировал всё вокруг в поисках хлеба. И если уж говорить про едва: пижамные штаны почти спадали с бёдер...

— Цукини, — подтвердила я, кивая головой.

Улыбка медленно расползлась по лицу Саймона. Ничто не может сделать его счастливее, чем домашний хлеб. Ну, или почти ничего.

— Хочешь немного? — спросила я.

Он шёл ко мне и лежащему за мной хлебу с решительным выражением лица.

— Ты шутишь, верно? — сказал он, раздвигая мои ноги, чтобы встать между ними. — Я всегда хочу немного.

— Мы всё ещё говорим о хлебе с цукини? — уточнила я, когда его руки впились в мои бёдра. Подвинув меня ближе к краю стойки, он оставил влажный поцелуй чуть ниже моего уха.

— Я голоден, да, — прошептал он голосом, который мгновенно приказал моим бедрам раздвинуться. — Но хлеб с цукини может подождать.

Я застонала. Ну, а как иначе?

Не прошло и минуты, как мой фартук был сдвинут вверх, — прочь с его дороги. Саймон опустил на колени, подтянув мои бедра точно к краю стойки и резко забросив мои ноги себе на плечи.

— Господи, Саймон, чем вызвано это... ох!..

Я потеряла ход своих мыслей, когда он с приоткрытым ртом прижался ко мне, решительно принимаясь исследовать меня языком. Уже после одного движения я была близко. После второго я была близка к оцепенению.

После третьего... Вот что самое забавное в моём оргазме. Стоило мне вернуть свою О, она всегда была счастлива появиться. Хм.

— О Боже, ты... это... так ... вау... м-м-м... — стонала я. Он двигался, я двигалась. Он толкнулся, я задрожала. Он погрузился в меня языком, и я... О чёрт. Я вертелась от нетерпения.

— Такая отзывчивая, да? — пробормотал Саймон, поднимая голову и озорно облизывая губы. Я запустила руки в его волосы и не особо нежно подтолкнула обратно.

— Если ты сейчас остановишься, я убью тебя этим таймером, — смогла выговорить я, схватив единственную находящуюся близко вещь. Которую уронила сразу же, как только Саймон вернулся ко мне, моё дыхание стало быстрым и неконтролируемым. Пятками я упёрлась ему в спину и пошевелила бёдрами, направляя туда, где так нуждалась в нём. Долго целуя внутреннюю сторону моих бедер, Саймон обхватил их руками, удерживая меня на грани, как мог только он, и ещё больше раскрывая меня.

— Как будто я могу остановиться. Разве ты не знаешь, что я мечтаю об этом, когда далеко? — спросил он, слегка поглаживая меня носом именно там, где мне хотелось почувствовать его рот.

— Ты... мечтаешь... об этом? — спросила я, выгибая спину. Я была близко, так близко.

— Ты шутишь? Конечно, чёрт возьми! — Саймон прижался ко мне языком и провёл им всюду, погружаясь внутрь и продвигаясь вверх, после чего закрыл рот, окружая меня своими губами. Со стоном выпуская меня, он поднёс ко мне руку, чтобы использовать пальцы. — Я думаю об этом и о звуках, которые ты издаёшь, когда кончаешь, какая ты на вкус. М-м-м... сладкая Кэролайн, ты сводишь меня с ума.

Его слова путали мои мысли. Я облокотилась на стойку, ощущая, как кожа горит, словно в огне. Затем постаралась сфокусировать нечёткий взгляд на этом великолепном мужчине, этом потрясающе прекрасном мужчине, пока его рот на мне. Двигаясь в такт с его рукой, мои бёдра дрожали, пока его язык и губы поглощали меня. Его взгляд прожигал мой, и я еле дышала, когда оргазм накатил на меня, как товарный поезд. Содрогаясь, я упала на барную стойку.

Он поднялся, одной рукой продолжая ласкать мою кожу, пока я дрожала, другой стягивая пижамные штаны. Саймон провёл кулаком вверх и вниз по своей длине, а затем толкнулся в меня, но лишь слегка. Его голова откинулась назад, когда он обхватил мои бедра, используя мой вес в качестве рычага, чтобы медленно... погрузиться... внутрь.

Он был совершенно неподвижен.

А я совершенно нет.

Я просто не могла. Это было слишком; он был слишком. Мне никогда не привыкнуть к ощущению его внутри, растягивающего и наполняющего меня, что чувствовалось так прекрасно. Я металась, я вибрировала, я выгибалась, я сжималась. А он оставался совершенно неподвижным. Его шея и мышцы рук выглядели напряжёнными, а торс блестел от пота в попытке не шевелиться. Саймон был похож на порочное произведение искусства.

Затем он поднял голову и открыл глаза. Исключительно сосредоточенный, мрачный, только с одним на уме.

Саймон был готов трахать.

Выйдя почти полностью, он тихо толкнулся. И потом жёстче. А потом основательно.

И я будто покинула своё тело.

Он объезжал меня, объезжал моё тело, а когда наклонился ко мне и пробормотал в ухо самые грязные слова, которые только можно представить, я снова кончила. В тот же момент оргазм готов был накрыть Саймона. Сначала едва. Затем жёстче. И совсем основательно.

Крепко обвив его руками, я удерживала Саймона внутри так долго, как только могла. Даже когда он поднял меня со стойки, я сопротивлялась этой потере, по-прежнему держа ноги вокруг его талии, что очень рассмешило Саймона. Он отцепил меня, перебросил через плечо, как это делают пожарные, и шлёпнул по попке.

И затем съел всю буханку хлеба с цукини, оставив штаны на уровне щиколоток, прислонившись к стойке и положив голову на мою попку.

•••

— Напоминай мне никогда не прекращать печь для тебя, — сказала я пятнадцать минут спустя, когда мне наконец разрешили надеть мои штаны и приступить к уборке кухни.

— А это может произойти? — изумился Саймон. Из-за того, что я могу прекратить печь, или, возможно, потому что он только что съел целую буханку хлеба?

— Маловероятно. Ведь очевидно, что это выгодно для нас обоих.

— Сняла с языка, — усмехнулся он, пока я налила ему кофе и усадила его на диван. — Почему я на диване?

— Потому что я убираюсь, а ты стоишь у меня на пути. К тому же, ты только что вернулся — могу я немного поухаживать за тобой?

— Но главным образом потому, что я стоял у тебя на пути, верно?

— Верно, — я взяла метлу и стала подметать изюм. Немного уже тайком припрятал Клайв. Я представила, как найду изюмины в постели сегодня вечером. Он любил прятать их по одной. Я перестала задаваться вопросом, почему.

Саймон отдыхал на диване, наблюдая за уборкой и комментируя, когда мой зад выглядел особенно соблазнительно. Взглянув на меня поверх кофейной чашки, он спросил:

— Эй, ты что — делаешь эскизы в субботу? Ты должна работать сегодня?

— Вроде того.

— Вроде того?

— Да, большой заказ, что Джиллиан взвалила на меня. Мы поборемся за него на следующей неделе, и, если я получу эту работу, это будет значить... Ну, это будет большое дело, — я запнулась, даже не желая произносить это вслух. Не просто большое. Да это будет больше, чем яйца великана!

— Здорово! И в чём заключается работа?

— Отель в Саусалито. Джиллиан поставила меня во главе проекта из-за свадьбы и медового месяца. Так что, да, важная неделя на работе, — я закончила подметать и выбросила изюм в мусорное ведро. Прихватив свой блокнот с эскизами, я переместилась в гостиную и села рядом с Саймоном, расположив ноги у него на коленях.

— Звучит грандиозно. Это хорошо, малыш.

— К тому же, я вроде как остаюсь за главную, пока у них медовый месяц. Буду просто завалена работой.

— Ты справишься с этим. Я так горжусь тобой.

— Ну, ты будешь гордиться мной, только если я получу работу. Пока это просто заявка. Но держим пальцы крестиком, верно? — засмеялась я, откинувшись на подлокотник, пока Саймон массировал мои пятки.

— У меня хорошее предчувствие по поводу этого. Может, у нас будет повод для праздника на следующей неделе, — сказал он, шевеля моим большим пальцем. — К слову о праздниках — как ты смотришь на то, чтобы поехать со мной в Рио в декабре?

Чео?

Я скажу это снова — чео?

— Люблю, когда ты пропускаешь согласные, — пробормотал он, наклоняясь ближе и оказываясь на мне.

— Я сказала это вслух?

— Точно.

— Ладно. Ну, тогда ответь на моё «чео».

— Никто на планете раньше никогда не произносил подобное предложение, — усмехнулся Саймон, рисуя линию по моему носу кончиком пальца и прижимая его к моему рту.

— Рио? В декабре? — пробормотал я.

— На Рождество.

— Чео?

Пока он смеялся, я выкарабкалась из-под него.

— Объясни, пожалуйста.

— Нечего объяснять. Мне заказали работу в Бразилии — буду фотографировать в Рио на Рождество. И я хочу, чтобы моя самая лучшая девочка была рядом.

Рождество в Бразилии. Знойный тёплый океанский бриз. Потягивание кайпирины в время фестиваля фонарей. Кокосовое масло. Бикини. Саймон.

Второе подряд Рождество вдали от дома?

Я восстановила в памяти прошедшие рождественские праздники, когда уже была взрослой. У меня были любимые тётя и дядя — у всех они есть, разве не так? Технически, мои двоюродные тётя и дядя, Лиз и Лу, были легендами в нашей семье. У них не было детей, и я никогда не знала — было ли это намеренно или по естественным причинам; никто никогда не говорил об этом. Но они вели такой образ жизни, о котором я всегда мечтала.

Лиз и Лу путешествовали каждый год, и я имею в виду — они действительно путешествовали. Дядя Лу заработал хорошие деньги, сделав выгодные вложения. И, когда в шестьдесят пять лет он вышел на пенсию, они отправились в путь. Они владели домом в Сан-Диего, но использовали его скорее как склад. У них были друзья по всему миру, так что Лиз и Лу проводили время в таких местах, как Мадрид, Афины, Рим, Лиссабон, Амстердам, Каракас, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро. Они снимались с места, когда бы им ни захотелось, и

отправлялись туда, куда ветер шептал им идти. Они крайне редко оказывались поблизости на Рождество, и я всегда с волнением ожидала узнать, откуда мой подарок придёт в новом году, из каких далеких мест придёт счёт за доставку.

Разве они любили свою семью меньше, поскольку предпочитали путешествовать по всему миру на Рождество? Я никогда так не думала, хотя некоторым из более консервативных членов семьи казалось странным и немного эгоистичным, что они не хотят петь рождественские песенки и есть вместе со всеми индейку, собравшись у бабушки дома.

Я думала, что это было романтично и волнующе, словно маленькое чудо.

Они умерли несколько лет назад с разницей в три месяца. После их смерти я помогала разбираться в принадлежавших им вещах и наткнулась на их паспорта. Они были потрёпанными, изношенными, со штампами из городов по всему миру, о некоторых из которых я никогда даже не слышала.

И когда в прошлом году я поехала в Зальцбург, чтобы составить Саймону компанию на Рождество, я не чувствовала себя эгоистичной или странной. Я думала, что это будет романтично, волнующе, и даже больше, чем просто маленькое чудо. Далеко от чего-либо традиционного, но, возможно, это будет традиция Саймона и Кэролайн?

Я мысленно подсчитывала, позволят ли мои дополнительные обязанности на работе взять отпуск. В праздники мы всегда были очень заняты, но неделя между Рождеством и Новым годом была довольно свободной. Это приглашение свалилось как снег на голову, но принять его не было за гранью возможного.

Я начала напевать «Девушку из Ипанемы», слегка улыбаясь.

— Это что — да насчёт Рио? — спросил Саймон.

— Это, чёрт возьми, да, Долбёжник — чёрт возьми, да насчёт Рио! — я завизжала, обхватывая Саймона ногами вокруг талии и замечая его взволнованный вид, прежде чем привлекла его для долгого и глубокого поцелуя. В прошлом году я сама пригласила себя. В этом году он хотел, чтобы я была с ним. Чёрт, я люблю этого мужчину.

Мы целовались какое-то время, затем он отсел на свою сторону дивана и продолжил массировать мне ноги, пока я работала над эскизами.

Через несколько минут мне пришло сообщение. Я фыркнула и сказала Саймону:

— Эй, оно прямиком из Свадебного Центра. Ты должен снять мерки для смокинга, пронто? Джиллиан сказала, что вы с Бенджаминем должны пойти вместе. Она становится чересчур эмоциональной.

— Я знаю — шафер и всё такое. Мне нужно хорошо выглядеть, — закатил он глаза.

Когда Бенджамин попросил Саймона стоять рядом с ним на свадьбе, это было просто идеально. Особенно учитывая тот факт, что я была одной из подружек невесты Джиллиан.

— Ты будешь выглядеть отлично, никто не беспокоится об этом, — я засмеялась, поскольку он пощекотал мои ступни. — За кого я действительно волнуюсь, так это за Софию. Она вышла из оцепенения сегодня утром и теперь готова купить для вечеринки самое сексуальной платье, которое только сможет найти.

— Хм-м-м, — пробормотал Саймон, концентрируясь на моей ступне.

— Думаю, она просто хочет убедиться, что будет выглядеть хорошо, если Нил придёт, ну, ты понимаешь? Я имею в виду, он придёт? Точно?

— Хм-м-м, — снова пробубнил Саймон, на его лбу появились небольшие морщинки. Я позволила ему массировать мои ноги ещё немного.

— Так он приведёт кого-то на свадьбу? — спросила я самым беспечным тоном из

ВОЗМОЖНЫХ.

— Кэролайн, — предупредил Саймон.

— Что? Если он пригласил кого-то, было бы хорошо знать об этом заранее, тебе так не кажется? Это не означает, что ты предашь Кодекс Братана, если просто расскажешь мне, придёт ли он с кем-то, верно? — спросила я, ткнув его в живот большим пальцем, что вызывало улыбку.

— Да, он кое-кого пригласил, — признался Саймон, внимательно наблюдая за моим лицом. Я размеренно выдохнула.

— Ладно, видишь, всё не так-то уж плохо, правда же? — спросила я, проталкивая ноги обратно под его руки. Он продолжил разминать их. Я подождала одну минуту.

— Что ж, она симпатичная?

— Я не собираюсь отвечать тебе, — сказал он, снимая мои ноги со своих колен и вставая.

— Что такого? Просто спрашиваю, симпатичная ли она, — настаивала я, когда он повернулся ко мне.

— Я уже говорил тебе, что мы не будем разговаривать на эту тему. Ты слишком заводишься, чтобы оставаться рациональной, и я...

— Завожусь? Конечно, завожусь! Моей лучшей подруге разбили сердце, потому что твой лучший друг оказался идиотом, который изменял ей и...

— В последний раз повторяю: он не изменял! — рявкнул Саймон.

— Поцелуй — это измена! Разумеется, это измена! — огрызнулась я, вставая с ним лицом к лицу.

— Он поцеловал бывшую девушку один раз — всего лишь один раз! И он признался в этом. Он мог вообще ничего не говорить. Хранил бы это в секрете, но всё же он рассказал ей!

— О, и теперь он должен получить за это призовые очки? За то, что рассказал ей после измены? — закричала я.

Когда я сказала, что мы с Саймоном не ссоримся, это была чистая правда. За исключением одной вещи.

В общем, вот полная история. Когда экс-подруга Нила приехал в город и их ужин закончился поцелуем, Нил рассказал об этом Софии, и она ушла. С тех пор она отказывалась с ним разговаривать, отказывалась видеть его, отказывалась иметь с ним хоть что-то общее. Стирала электронные письма и удаляла смс. Она не давала ему попыток объяснить что-либо, потому что, по её мнению, тут нечего было объяснять.

Проблема в том, что все парни согласились — сделанное Нилом, насколько бы неправильным это ни было, всё же не было достаточным для разрыва. Конечно, девочки пришли к соглашению, что поцелуй — это измена. Член не обязан участвовать, чтобы она состоялась. София имела полное право прекратить отношения с Нилом, и, как изменнику, ему не оставалось ничего, кроме как принять поражение.

Вот все аргументы.

Мими и Райан тоже ссорились из-за этого, поскольку по поводу произошедшего у каждого было своё мнение. Мнение, которым мы с Саймоном договорились не делиться, ведь мы ругались каждый раз, когда говорили об этом. И до сих пор эта тема заставляла нас легко выходить из себя.

Что же такое измена? Где эта линия, перейдя которую уже не было возможности

вернуться? Была ли она разной для каждой пары, или очевидной, как чёрное на фоне белого?

— Он вообще не получает очки за это. Я не то имел в виду, и ты знаешь, что...

— Такие вещи не происходят просто так, Саймон. Он сделал выбор...

— Поцелуй! И этого ей было достаточно, чтобы порвать с ним? Да что такое с Софией?

Она даже не дает парню шанс на объяснения, она...

— Тут нечего объяснять, неужели ты не понимаешь? — крикнула я, швырнув свои эскизы через комнату.

Тишина.

— Не хочу об этом больше говорить, — пробормотала я, направляясь поднять свой блокнот. Саймон поймал меня за руку, когда я проходила мимо.

— Именно поэтому я не хотел этого разговора с самого начала. Здесь нет правых и виноватых, — он приложил пальцы к моим губам, когда я начала объяснять, что вообще-то, на самом деле, есть, — или, по крайней мере, это нейтральная ситуация. Как бы там ни было, это не стоит наших ссор, правильно?

Я вздохнула, позволяя ему прижать меня к груди. Моё лицо оказалось точно в центре. Нежный запах кондиционера для белья успокоил меня.

— Правильно.

Саймон обнял меня крепче.

— Я люблю тебя, — сказал он мне в волосы.

— И я люблю тебя.

Быть половинкой «мы» иногда очень трудно.

Глава третья

— Это дыня.

— Это календула.

— Календула! Уж скорее тыква, но никак не календула! Хотя не имеет значения, потому что это — дыня.

— Если ты считаешь, что это дыня, тебе нужно проверить зрение, потому что очевидно...

— Мими, а ты что думаешь? Это совершенно точно дыня, согласна?

— Да, Мими, посмотри сюда и скажи мне, в какой вселенной это — дыня.

— Золотая рыбка, — сказала Мими.

— Что? — спросила я, переглядываясь с Джиллиан.

Мы стояли в дамской примерочной свадебного салона «Neiman Marcus». Стоп, вычеркните это. Я стояла в дамской примерочной свадебного салона в лифчике и трусиках, в то время как Джиллиан и Мими сидели в гигантских пушистых креслах, попивая шампанское.

— Золотая рыбка. Это платье цвета сырных крекеров “Золотая рыбка”. И оно вроде как идеально подходит для твоего оттенка кожи, между прочим, — сказала Мими, заново наполняя бокал и выпивая его. — Теперь вы обе — заткнитесь. Честно говоря, слушать спор двух дизайнеров о цвете платья подружки невесты невероятно скучно.

Мы с Джиллиан встретились взглядами в зеркале, каждая из нас удивлённо вскинула брови.

— Окей, прекрасно. Оно цвета “золотая рыбка”. Теперь ты можешь, пожалуйста, примерить его? — сказала Джиллиан, протягивая мне платье. Я согласилась и надела его.

Когда я отвернулась застегнуть платье, то отчётливо услышала, как Джиллиан пробормотала себе под нос “дыня”.

Я оставила это без внимания.

Повернувшись к зеркалу, я взглянула на своё отражение. Пришлось признать, что на мне хорошо смотрелась “золотая рыбка”.

Широкая юбка, круглое декольте, тонкие лямки, голые руки. С загаром платье будет выглядеть вполне неплохо. Даже лучше, чем просто неплохо. Я покрутилась перед зеркалом, но остановилась на середине оборота, когда увидела Мими, собирающуюся снова налить себе шампанское.

— Джиллиан, останови её, ей уже хватит, — сказала я. Мими сама едва ли была крупнее бутылки шампанского, и она выпила уже больше двух бокалов, а после этого её крошечную задницу тянуло на приключения.

— Ты не умеешь развлекаться, Кэролайн, — фыркнула она, пока Джиллиан перехватила последний бокал для себя.

Джиллиан казалась торжествующей, подойдя к зеркалу и встав позади меня.

— Выглядишь великолепно, — прошептала она, поправляя подол платья.

— Ещё раз спасибо, что попросила меня быть подружкой невесты, — ответила я, ловя в зеркале её взгляд.

Мы улыбнулись, а затем улыбка стала ещё шире, когда мы услышали, как Мими изображает рвотные позывы.

— Тьфу, вы обе такие милые, что меня сейчас стошнит.

— Хорошо, минутка нежности закончилась. Берём это платье и давай отведём Мими что-нибудь поесть, — сказала Джиллиан.

Мими поддержала идею аплодисментами. Мы закончили и вышли из магазина, чтобы успеть занять столик в любимом бистро в Норт Бич.

Когда мы сели и дали закускам немного времени отрезвить Мими после выпитого шампанского, разговор пошёл о медовом месяце.

— Подожди-подожди, когда Франция появилась в планах? Мне казалось, вы собираетесь в Италию, — спросила я, намазывая масло на кусочек хлеба.

— Ну, мы с Бенджамином разговаривали об этом и поняли, что прошли годы, с тех пор как у нас был реальный отпуск, а не просто поездка на выходные. Поэтому нам хотелось бы немного продлить путешествие.

— Ничего себе, вот это будет медовый месяц! Италия и Франция — звучит изумительно, — заметила я.

— И Швейцария. Мы ещё добавили Швейцарию, — добавила Джиллиан с виноватым взглядом.

Мими романтично вздохнула, прижав руку с булочкой к груди.

— Звучит божественно — европейский медовый месяц! Не могу дождаться, когда начну планировать свой. Райан сказал, что мы можем поехать, куда я захочу, при условии, что я буду надевать множество разных бикини для его удовольствия. И снимать их, — она хихикнула, а затем икнула. Шампанское всё ещё давало о себе знать.

— Подожди, подожди, подожди — ты и в Швейцарию собираешься? — недоверчиво поинтересовалась я. — Ты планируешь посетить ещё какие-то места, о которых мне стоит знать?

— Ну, я хотела поговорить об этом в офисе, но...

— Ого, что происходит? — спросила я.

— На самом деле, мы уедем в неограниченную по времени поездку, — сказала Джиллиан как ни в чем не бывало. — Мы просто хотим свободно побродить по разным местам, и сейчас, кажется, самое подходящее для этого время.

Я откинулась на спинку стула, у меня закружилась голова.

— Как долго ты планируешь быть в отъезде?

— Достаточно долго, чтобы понять — тебе понадобится стажёр.

— Подожди, просто подожди минутку. Стажёр? Серьёзно, Джиллиан, как долго ты планируешь отсутствовать? — спросила я, думая обо всех ближайших проектах, которые были отмечены в календаре. Не говоря уже об отеле «Клермонт», если я буду достаточно удачлива, чтобы заполучить его.

— Давай поговорим об этом в офисе, ладно? Заказ уже здесь, — сказала она, кивая на официанта, принесшего наш обед.

Когда он поставил перед нами тарелки, я встретила взглядом с Джиллиан.

— Мы поговорим об этом в офисе, — повторила она. — Всё будет в порядке, я обещаю. Это был тихий ужин. Если не брать во внимание отрывку Мими.

•••

Переписка Саймона и Кэролайн

Эй, малыш, ты сегодня свободна во время ланча?

Хотелось бы. Я завалена работой.

Могу прийти. И даже прихвачу свой молоток.

Как бы сильно я ни любила твой молоток, сейчас я буквально похоронена под грудой цветных карандашей.

Хм, что насчёт ужина?

Отрицательно, подстрекатель ты мой. Я собираюсь в Саусалито сегодня, как только освобожусь с работы.

Из-за отеля? То есть ты только что продинамила меня?

Да, сегодня впервые выдался шанс съездить туда и действительно посмотреть на это место. И да, я тебя продинамила. Но можно встретиться там и по-быстрому поужинать, когда я закончу.

Мы могли бы по-быстрому кое-что ещё...

Малыш, прекрати.

Прости. Окей, вышли мне адрес, и я буду ждать тебя там. 19:00?

Отлично.

Чёрт возьми, Саймон, теперь всё, о чём я могу думать, это кое-что по-быстрому.

И-и-и моя девочка вернулась! Увидимся в 19:00.

•••

Я шла по территории отеля, обращая внимание на лучшие точки обзора и места с хорошим видом, отмечая, где поздний вечерний свет попадает на окружающие здания. Мне виделись окна там, где их не было. Я представляла, как переместить стены, чтобы использовать природный ландшафт, и как участки сада смогут освежить современный дизайн, привнеся в него немного зелени.

Меня охватило жуткое волнение из-за предстоящего конкурса на эту работу.

Гудок Рендж Ровера оторвал меня от размышлений. Я отвернулась от передней аллеи и увидела подъезжающего Саймона. Мне ещё нужно было кое-что закончить, поэтому я

подняла палец, чтобы показать — освобожусь через минуту. Он припарковался и подошёл ко мне.

— Так вот это место, да? — спросил Саймон, обнимая меня сзади, пока я смотрела на строения.

— Да, как тебе?

— Я думаю, моя девушка собирается надрать всем задницу в борьбе за этот проект, — ответил он, уткнувшись подбородком в мою макушку.

— Прекрасное место, правда?

— Саусалито? Да, наверное.

— Шутишь? Ты только посмотри на этот вид! — я указала на городскую бухту. Мерцающий в полумраке Сан-Франциско, проезжающие по мосту автомобили. Койт-Тауэр. Трансамерика. Восхитительно.

Затем я развернулась на 180 градусов и посмотрела на Саусалито. Это было не только отличное место, чтобы любоваться Сан-Франциско. Дома светились огнями на фоне горы, фонари только начинали зажигаться, парусники у пристани казались лишь росчерками, люди шли по набережной, направляясь на ужин, или за покупками, или просто возвращаясь домой.

— Ресторан тут недалеко. Давай прогуляемся, — сказала я, потащив Саймона за собой к главной улице. Он переплёл пальцы наших рук, и мы шли, разговаривая. О моих дизайнерских идеях, о предстоящей свадьбе, о его следующей поездке. Саймон уезжал через два дня, на этот раз в Южную Африку. Он планировал выходить на лодках в море и делать снимки кормёжки больших белых акул. Я не могла думать об этом без содрогания.

И тут же содрогнулась.

— В общем, Джиллиан сказала мне сегодня, что они добавили Францию и Швейцарию в свои планы на медовый месяц. Похоже, они собираются уехать на долгое время, — сказала я, пока мы шли по пристани в сторону ресторана.

— О, правда? Это хорошо. Я знаю, Бенджамин всегда хотел больше путешествовать.

— Джиллиан тоже, но она строила бизнес. Трудно оставлять без присмотра подобное дело, разве что у вас есть Супер Кэролайн, способная всё проконтролировать, — засмеялась я, демонстрируя свои мышцы, которые Саймон оценивающе потрогал. — Но, признаться, меня удивляет, что у них есть только план и ничего конкретного.

— Похоже, они просто хотят бесцельно путешествовать.

— Конечно, конечно. За исключением того, что отсутствие плана совсем не в стиле Джиллиан.

Саймон пожал плечами.

— Это их медовый месяц, малыш. И не то чтобы они не могли себе это позволить.

— Да, я хорошо осведомлена о внушительном достатке Бенджамина, — ответила я, получая за это шлепок по заднице. Саймона забавляло моё увлечение Бенджамином, но он по-прежнему напоминал мне, чей “достаток” должен волновать меня в первую очередь. — Я просто... слегка нервничаю, пожалуй. Мне многое придётся взять на себя.

— Ты говорила с Джиллиан об этом?

— С тех пор как она предложила мне проект по отелю — нет. Она сейчас так занята свадьбой и всем прочим, с чем ещё приходится иметь дело, что я едва её вижу.

— Я уверен, она знает, что делает. Она бы не уехала, если бы не знала наверняка, что ты сможешь со всем справиться, согласишься?

— Именно так она и сказала, — ответила я, думая о том, как много обязанностей придётся взвалить на себя. — И ещё сказала, что пригласит для меня стажёра, так что будет легче.

— Прекрасно! Движемся вверх, — воскликнул Саймон, напевая мелодию из “Джефферсонов”.

— Да, президент дизайнерской фирмы собирается мотаться по Европе бог знает как долго, но я при этом получу двадцатилетнего стажёра, который поможет мне делать копии. Разумеется, всё будет в порядке, — огрызнулась я, подходя к ресторану. Сильная рука преградила мне дорогу, не давая открыть дверь.

— Эй, всё получится. Не волнуйся так, — сказал Саймон, мягко поднимая мой подбородок и заглядывая мне в глаза. Моё отчаяние, вспыхнувшее так внезапно, растаяло, стоило этому сапфировому взгляду загипнотизировать меня своим вуду.

— Ты, наверное, прав, — вздохнула я, позволяя ему открыть дверь и провести меня внутрь, держа одну руку на моей пояснице.

— Конечно, я прав, — поддразнил Саймон.

Когда мы сели за столик, я достала свой календарь.

— Итак, ты вернёшься обратно за два дня до свадьбы, верно? Я хочу убедиться, что у тебя будет время прийти в себя, прежде чем начнётся праздничная суета.

— Да, я приеду вовремя и буду готов к любым обязанностям шафера.

— Ты мог бы вернуться и пораньше, не находишь?

— Не знаю, о чём я думал, когда соглашался на эту съёмку, но всё будет в порядке. Я ведь могу поспать во время обетов, да? Для них я не буду нужен, — пошутил он.

Я повернула его руку ладонью вверх и стала выводить по ней линии кончиками пальцев. Посмотрев на Саймона, я заметила, как темнеет его взгляд.

— Ты не можешь спать во время церемонии, малыш. Кроме того, напротив тебя будет подружка невесты, думающая о таких грязных вещах, какие только можно представить.

— Грязных, да?

— О, да. Я не уверена, что буду в состоянии контролировать себя. Ты? В смокинге? Убийственное сочетание, — промурлыкала я, поднимая его руку, чтобы оставить на пальцах быстрый поцелуй.

Когда подошёл официант, чтобы принять наш заказ, я подмигнула Саймону и опустила его руку, губами произнося “позже”.

Пока Саймон изучал винную карту, я смотрела в панорамные окна на Сан-Франциско. Наконец зашло солнце, и отблески городских огней теперь плясали на воде. Я улыбнулась, осознавая, как мне безумно повезло называть свой любимый город домом.

Глава четвертая

Я сидела напротив Макса Камдена, мои эскизы развешены на досках по всей комнате, а официальная презентация у меня в руках. Ещё на диске. А также в папке. Плюс резервная копия на флэшке в моём кошельке. И на флэшке в кошельке Джиллиан. А после полуночной поездки к Софии ещё и на карте памяти из её шкатулки для украшений.

Я справилась со всем на “ура!”. Только вот услышу ли я “ура!” от Камдена?

Мысленно я дала себе пять за способность каламбурить даже перед лицом жизненно важных моментов.

Кружа по комнате в течение часа, я излагала свои идеи, прикрепляя рисунки,

диаграммы и такое количество графиков, сколько не встретишь в школе на уроках геометрии. Джиллиан иногда вставляла замечания, но в основном отдала инициативу в мои руки. Моё концептуальное видение проекта для отеля «Клермонт» было ясным и простым, отдававшим дань уважения бутик-отелям, которые когда-то тянулись вдоль всего побережья Калифорнии.

Несмотря на то, что отели Камдена были известны своим модернистским дизайном, существовала какая-то причина, из-за которой он не собирался обращаться к своей обычной проектной команде. Он искал что-то новое, отдавал себе в этом отчёт или нет. Но насколько его впечатлит то, что могу предложить ему я?

Его серые глаза украдкой смотрели на меня, взгляд оценивающий и пронизательный. Этот парень выглядел устрашающе и прекрасно знал об этом.

Пока я делала презентацию, он останавливал меня лишь несколько раз, задавая очень чёткие и лаконичные вопросы, которые приходились точно к месту. Я была готова, как мне кажется. Готова настолько, насколько мне позволяло данное мне ограниченное время. И думаю, что держалась молодцом. Теперь дело за тем, чьи ещё проекты он видел, и насколько их концепции соответствуют его собственному представлению.

Пришло время донести до него мой проект.

Я подтолкнула к нему ещё один снимок, ксерокопию из статьи «San Francisco Chronicle» прошлых лет о городе Саусалито. Она была старой, написанной лет восемьдесят назад, но фотография изображала город почти таким же, каким он был и сейчас. Живописный, но суетливый, эксцентричный, но величавый. Рядом со своим гораздо более крупным соседом Сан-Франциско он мог бы в течение многих лет оставаться в его тени. Но у Саусалито было своё собственное сердцебиение, собственная ДНК. Города были одной семьёй во всех возможных определениях этого слова, что существуют в наши дни.

— Таким образом, вы можете видеть, мистер Камден, что в то время, как другие города по всему заливу разрослись, Саусалито довольствовался пребыванием в своей маленькой устричной раковине, огороженный бухтой, что делает его абсолютно уникальным округом. Для того чтобы новый отель стал успешным здесь, ему также нужно быть уникальным. Отель в нынешнем состоянии таковым не является. Ведь он должен быть одинаково привлекательным для всех — молодых клиентов и старых, ненавязчиво указывать на заботу об окружающей среде, то есть быть в меру зелёным, но без крайностей Грин Писа. Его дизайн должен обращаться к городским началам, но при этом зреть в будущее, — сказала я на одном дыхании. Боже, я ненавидела говорить так агитирующе. — Современный отель будет неуместен, мистер Камден. Он должен сливаться с пейзажем, но при этом оставлять такие сильные впечатления, что однажды остановившись в нём, вам уже не захочется снимать номер где-то ещё.

Я откинулась в кресле, выпустив колпачок моей ручки.

— Именно это вы и получите с Джиллиан Дизайнс, — закончила я. Надеюсь, никто не заметил, что под столом я изо всех сил пытаюсь обусть обратно мою левую туфлю. Я потеряла её где-то между “обращаться к городским началам” и “зреть в будущее”. Когда я нервничаю, у меня обычно подгибаются пальцы на ногах.

В комнате было тихо.

Камден смотрел на меня какое-то время, в его глазах невозможно было что-то прочесть.

Все мы сидели в ожидании, когда он скажет хоть что-то. Наконец, он вздохнул.

Моё сердце замерло. И мой правый ботинок тоже соскользнул.

— Что ж, Макс, — сказала Джиллиан, нарушая тишину. — Я уверена, что вам много о чём надо подумать, так что мы удостоверимся, что у вас и ваших людей есть всё необходимое...

— Вы сможете сдать этот проект вовремя, юная леди? — спросил он у меня напрямую, когда все с его стороны стола начали вставать.

— Да, сэр.

— И вы думаете, что сможете сделать это с бюджетом, который указали здесь?

— Да, сэр, — ответила я, мои пальцы застыли на своём пути обратно в туфли. Все остальные замерли в тех же позах, слегка привстав со своих мест.

Он улыбнулся мне, затем встал...

•••

— ...и тогда он сказал: “Хорошо, работа ваша”, и вышел! Вот так просто! — провизжала я в трубку. — Я получила работу!

Я рассказывала эту историю Саймону, который позвонил мне, как только его самолет приземлился в Кейптауне. Самая важная новость в моей профессиональной карьере, а приходилось делиться ей с ним по телефону. Ох, ну ладно.

— Замечательно! Детка, это просто фантастика! Чёрт, хотел бы я сейчас быть с тобой, чтобы отпраздновать.

— Знаю, мне тоже хочется, чтобы ты был здесь. Но ты сможешь поцеловать меня, когда вернёшься — тогда и отпразднуем.

— Я точно поцелую тебя, плюс кое-что ещё.

— Прямо сейчас я согласилась бы и просто на поцелуй. Позволь мне пофантазировать о других вещах, — прошептала я в трубку. Было слышно, как Саймон выдохнул. Именно так он обычно говорил, перед тем как окончательно распоясаться. — В любом случае, пока всё не вышло из-под контроля...

— Ты имеешь в виду, пока я не взял всё под свой контроль? — недвусмысленно ответил он хриплым голосом.

— Саймон, лучше контролируй себя. Уверена, ты всё ещё в аэропорту, так? — спросила я, краснея от мысли о нём, проходящим таможеню со стояком.

— Вообще-то, ты первая начала. Так что не затыкай меня. Ты получила работу, что теперь? — спросил он, его голос приобрёл деловые нотки. Я чувствовала, что он едва сдерживается, поэтому сжалась над ним.

— Теперь я не выйду на свежий воздух до самой свадьбы Джиллиан, после которой снова погрязну в работе. Серьёзно, мне даже страшно начать рассказывать тебе, насколько я буду занята. Вообще хорошо, что у тебя сейчас напряженный график поездок, потому что в обозримом будущем я просто утону в делах. Завтра у меня собеседование с основными кандидатами в стажёры, и мне нужно одновременно внести последние штрихи в несколько проектов, хотя обычно я занимаюсь всего одним — просто безумие какое-то.

— Но безумие в хорошем смысле, правда? — спросил он, и я широко улыбнулась.

— В хорошем, да. Я так рада, что ты понимаешь какво это — быть помешанным на своей работе. Ты лучший, Долбёжник.

— Рад доставить тебе удовольствие.

— Делай это почаще, пожалуйста, — прошептала я хриплым голосом.

— Я сейчас готовлюсь проходить таможеню, Кэролайн.

— Ты хоть представляешь, какое сильное удовольствие доставляешь мне, Саймон?

Снова и снова. Одна только мысль о тебе почти заставляет меня хотеть самой удовлетворить себя, — пробормотала я и услышала, как он застонал.

— Вы здесь для работы или ради удовольствия, мистер Паркер? — послышался официально звучащий голос.

— Удовольствие, пожалуйста, — игриво сказала я, и Саймон зашипел.

— Ты меня с ума сведёшь! Кладу трубку, — что он и сделал.

Покрасневшая, я упала на подушки и захохотала. Именно так я веду себя из-за Долбёжника.

•••

Переписка Саймона и Кэролайн пятнадцать минут спустя:

У кого-то будут неприятности, когда я вернусь домой.

Обещаешь?

Женщина, ты подала мне несколько идей.

Я? Сейчас?

Серьёзно, в сторону все сексэмэски — поздравляю тебя. Я тобой горжусь.

Я тоже собой горжусь. Спасибо.

Итак, что на тебе сейчас?

Иди бросай наживку, Долбёжник.

Теперь мы так это называем?

Вздыхаю. Ты помнишь, когда в первый раз написал мне смс? Из Ирландии?

Да.

И ты помнишь, что я прошла по коридору и пнула твою дверь?

Была небольшая пауза. Затем:

Ты только что повторила это, верно?

Может быть.

Люблю тебя.

Люблю тебя сильнее. Аккуратнее там с Челюстями.

•••

— Есть минутка? — спросила я, стоя в дверях Джиллиан. Всю неделю я пыталась заставить её, чтобы принять окончательное решение по поводу стажёра, которого мы возьмём в команду, но она непрерывно была занята с клиентами или последними приготовлениями к свадьбе.

— У меня итоговая примерка платья через двадцать минут. В чём дело? — спросила она, выглядя измотанной.

— Ну, у меня было собеседование со всеми кандидатами в стажёры и я выбрала трёх, с которыми ты могла бы встретиться, и одна из них на самом деле...

— Тебе выбирать, Кэролайн. Это же будет твой стажер, так что и выбор за тобой, — она улыбнулась, выключая компьютер и снимая свой пиджак с вешалки.

— Хм, ладно, я могу это сделать, но... подожди! Ты уже уходишь? Я думала, у нас есть двадцать минут!

— Мне нужно быть на месте через двадцать минут, и значит, учитывая пробки, я уже опаздываю. Проводишь меня? — она показала мне следовать за ней.

— Джиллиан, мне нужно кое о чём с тобой поговорить. Есть несколько дел, о которых нужно позаботиться, прежде чем ты...

— Кэролайн. Ты справишься. Я доверяю тебе. Найми того стажёра, которого сама

считаешь лучшим, и я подпишу все бумаги, окей? — сказала она, проходя мимо меня в коридор.

“Она выходит замуж, она выходит замуж, радуйся за неё, радуйся за неё” — твердила я мысленно.

— Хорошо, но мы должны серьёзно поговорить о некоторых вещах перед твоим отъездом. Я не знаю, смогу ли...

— Составь список всего, что нужно обсудить, и отправь мне е-мейл, ладно? Я прочту его вечером, и первым делом завтра утром мы всё обсудим, обещаю, — ответила она, спускаясь вниз по лестнице. Выходя за дверь, она крикнула через плечо — И мои поздравления с первым стажёром!

Я улыбнулась через силу, наблюдая, как она садится в ожидающую её машину. Идеально уложенные волосы, убийственные каблуки — полностью готовая к примерке свадебного платья, в котором она собирается выйти замуж за своего Прекрасного Принца.

Развернувшись на своих чуть менее дорогих, но не менее смертоносных каблуках, я задержала взгляд на нашей рецепции.

— Эй, Эшли, ты можешь позвонить последнему кандидату, Монике из Беркли? Сообщи ей, что она наш новый стажёр, — сказала я. Одна из задач выполнена, и я вернулась обратно в свой кабинет, чтобы решить оставшуюся тысячу.

Глава пятая

Следующим утром я ждала Джиллиан в её офисе. Как она и просила, я отправила ей список вопросов и задач, которые требовали её одобрения или вмешательства до свадьбы. Нам нужно было многое обсудить, но в первую очередь мне необходимо получить представление о том, когда она вернётся.

— Ничего себе, ты сегодня рано, — сказала она, снимая пальто и развязывая шарф.

Я удивлённо изогнула бровь.

— Вообще-то, мой босс сейчас просто неуловима — она выходит замуж в эти выходные, знаешь ли. Полагаю, лучше перехватить её, пока есть возможность.

Она вздохнула, опускаясь в кресло.

— Разве я вела себя как Брайдзилла?

— Нет, тебе скорее подошло бы Призрачный Босс, — пошутила я.

— Смотри у меня, Рейнольдс! Мне не хотелось бы объявлять выговор за неподчинение моей подружке невесты, — предупредила она с озорным блеском в глазах, но достаточно жёстко, чтобы дать мне понять, чтобы я не зарывалась. — В общем, я прочитала твой список. Он длинный.

— Согласна. И я могу справиться практически со всем. Мне просто нужно знать твои планы и что ты ожидаешь от меня, тогда буду готова приступить к работе.

— Знаю, детка. Прости за моё отсутствие и рассеянность в последнее время. Кто же знал, что со свадьбой будет столько хлопот? — она усмехнулась. — Не могу дождаться, чтобы посмотреть, когда ты пройдёшь через всё это. Вот тогда у тебя точно будет дел по горло, — Джиллиан взяла список и достала ручку.

— Когда я пройду через это? — спросила я, при этом моё дыхание немного, ну... участилось.

— Конечно. Ты разве не думала, что однажды настанет и ваше с Саймоном время? — спросила она, специально надевая очки так, чтобы смотреть на меня поверх них. Какая

наглость.

— Хм, нет, то есть, я имею в виду, как я могу, Джиллиан! — заикалась я, краснея только от одной мысли об этом. Домашний очаг — запретная тема.

— Ого, задела за живое? — спросила она с растущим блеском в глазах. — Ты думаешь Саймон из тех, кто никогда не женится?

— Я не... В смысле... у него никогда не было более долгих отношений, чем нынешние, и я пока не думаю, что мы должны затрагивать эту тему, кроме того, у нас всё хорошо и без этого — и я знаю, что если я захочу, то есть, если не хочу...

— Полегче-полегче, большая тема, я поняла. Успокойся, — она усмехнулась, явно довольная, что вывела меня из равновесия.

— Хорошо, мы не об этом собирались поговорить сегодня утром. Нам нужно пробежать весь список и закрыть дедлайны, и я должна знать, когда ты возвращаешься из своего медового месяца, женщина!

Мы с Саймоном поженимся. Пф!

— Не уверена, — сказала Джиллиан спокойно.

— Подожди, что?!

— Мы не уверены, когда возвращаемся. Хотите пожить в нашем доме?

— Пожить в вашем доме? — переспросила я, взглянув на неё исподлобья.

Она вздохнула, откинувшись на спинку стула.

— Дело в том, Кэролайн, что мне нужен перерыв. Я люблю свою работу, и ты знаешь, как много этот бизнес значит для меня. Я так горжусь, что смогла создать себе имя и занять достойную нишу на рынке. Но мне необходим перерыв, и мы с Бенджамином просто хотим некоторое время путешествовать в своё удовольствие. Понимаешь?

Я понимала и ещё как. Прекрасный мужчина и его не менее прекрасная невеста, которым деньги жгут карман в их облигациях, или фондах, или куда там вкладывают деньги действительно богатые люди. Они хотели увидеть мир, пока достаточно молоды и достаточно сексуальны, чтобы насладиться этим.

Чёрт, я бы тоже так поступила, имей возможность. Неограниченный отпуск с Саймоном? Кататься на гондоле в Венеции? Петь Йодль в Санкт-Мориц? Перепихнуться во Франкфурте?

Но я не должна так думать. Меня должен волновать человек, который остаётся здесь и которому придётся взять на себя руководство дизайнерской фирмой. Как “Джиллиан Дизайн” может работать без Джиллиан?

— Я уже разговаривала с моим бухгалтером, он поможет тебе с любыми вопросами по заработной плате, которые могут возникнуть. И, в конце концов, я буду не в какой-то пещере. Мы можем устраивать еженедельные конференции, ты получишь мою помощь в любых вопросах. Вот увидишь, всё будет в порядке, — заверила она меня, выражая абсолютную уверенность во мне, которую я не могла разделить.

Способна ли я это сделать? Кажется, Джиллиан так думает. Плюс у меня будет стажёр. Я не хочу отказываться, особенно когда знаю, как она рассчитывает на меня.

Это уже слишком.

Но это также возможность. Которая, скорее всего, никогда не представится снова.

Чёрт, да! Я могу сделать это.

— Давай-ка поподробнее о возможности «пожить в вашем доме». Прилагается ли также Мерседес в гараже?

— Ещё как.

— Я в деле!

— Замечательно! Теперь вернёмся к вам с Саймоном. То есть, пока никакого брака, но вы хоть говорили о том, чтобы жить вместе?

Я прокусила мой цветной карандаш.

•••

— Как поживает самый сексуальный дизайнер интерьера на Западном побережье?

— Не льсти мне. Ты держал подальше от акул всё самое ценное под гидрокостюмом?

— Насколько мог. Как дела на работе? Ты добилась от Джиллиан ответа, как долго они собираются отсутствовать во время медового месяца, — спросил Саймон, когда позвонил мне поболтать перед сном. В его часовом поясе уже было время завтрака. Удивительно, как быстро начинаешь разбираться во временных зонах, если твой парень успевает поработать в каждой из них в том или ином месяце.

Я откинулась на подушки.

— Только смутное представление. Её ждёт нечто вроде неограниченного творческого отпуска.

— Ого, серьёзно? И что это значит для тебя?

— Одним словом? Чертовски занята.

— Это два слова, Куколка в розовой ночнушке.

— Я занята настолько, что это невозможно выразить всего одним словом. Хорошая новость в том, что я получила в наше владение дом с убийственным видом на залив.

— Что?

— Джиллиан спросила, можем ли мы присмотреть за их домом во время медового месяца.

— И ты сказала “да”?

— Конечно! Как я могла отказаться? А что, ты не хочешь там пожить? Будет весело.

— Будет скучно, — застонал он.

Я закатила глаза. Саймон любил городскую жизнь.

— Да ладно тебе, будет здорово. К тому же я не думаю, что мы должны оставаться там каждую ночь. Полагаю, им просто не хочется, чтобы место пустовало всё это время.

— Гм, — ответил Саймон.

— Мы можем проводить время в джакузи.

— Гм? — прозвучал его более заинтересованный ответ.

— Если помнишь, я имею склонность полностью терять контроль, когда речь заходит о пузырьках, — сказала я, вспоминая наше первое совместное джакузи в Тахо.

— И правда. Будет ли купание нагишом?

— Ещё бы, сладкая попка.

— Ммм, ты убиваешь меня, — застонал он, но на этот раз совсем по-другому.

— Во всяком случае, поскольку я буду очень загружена, приятно иметь возможность сменить обстановку. Что-то вроде отпуска прямо за мостом. Вряд ли у меня будет время на отдых в ближайшие несколько месяцев.

— Кстати об отпуске, я только что получил работу в Бора-Бора. Хочешь поехать?

— Что?

— Да, сразу после свадьбы. Что скажешь? Соломенная хижина у воды? Кокосовые бикини? Секс на пляже? Буквально, а не только коктейль.

От раздражения я сжала кулаки.

— Ты вообще слушал, о чём я только что рассказывала? Я завалена работой, а буду загружена ещё больше. У меня нет возможности уехать в Бора-Бора. Даже в Напу не смогу поехать, если и захочу... — я остановила себя, чтобы не разразиться гневной тирадой, и глубоко вздохнула. — Саймон, это очень мило с твоей стороны, и ты знаешь, что я ничего не хочу больше, чем сбежать с тобой на южную часть Тихого океана. Но я просто не могу. Я буквально не могу даже думать об этом сейчас, понимаешь?

Он молчал где-то минуту. На линии слышались небольшие помехи, и я представила себе, как же действительно далеко Саймон от меня в эту ночь. Насколько далеко распространялась телефонная связь, протягиваясь через полмира, чтобы достичь меня. Я вздохнула в трубку — свою половину этой связи.

— Ты права, детка, я не подумал. Я понимаю, как это важно для тебя. И ты знаешь это.

— Я знаю это.

— Может, сейчас не подходящий год для Рио? — спросил он тихим, но глубоким голосом.

— Даже не думай — я с нетерпением жду этой поездки, ты даже не представляешь, как сильно жду! К тому времени всё нормализуется. Но пока что я просто не могу всё бросить и ускакать на остров.

Он молчал.

— Я люблю тебя, — прошептала я, мечтая, чтобы он был здесь и крепко держал меня в объятиях.

— Я тоже тебя люблю. И рад, что скоро буду дома, — его голос немного смягчился.

— Мы повеселимся на свадьбе, — сказала я, меняя тему. — Ты будешь танцевать со мной?

— Ещё бы, сладкая попка. Я даже заставлю их поставить для нас что-то из Гленна Миллера.

— Это всегда срабатывает, — захихикала я.

— Кэролайн?

— Да, Саймон?

— Я знаю, как это сработает, — усмехнулся он.

После того как Саймон пожелал мне спокойной ночи, я прошла через коридор в его квартиру. Опустив иглу фонографа, я вернулась обратно в свою комнату и легла в постель. Гленн Миллер убаюкивал меня через стену, и мне снилось, как мы с любимым фотографом танцевали на пляже в Бразилии.

•••

За три дня до свадьбы я всё ещё была на работе в половине девятого вечера и только что отменила ужин с Софией и Мими.

Быть взрослой порой отстойно.

Я провела весь день на встречах с людьми Камдена, согласовывая детали строительства, которое должно было начаться на следующей неделе. Мы не делали полный демонтаж, только капитальный ремонт с использованием уже существующих осей здания, при этом почти полностью меняя планировку.

Моника, новый стажёр, наслаждалась первой неделей испытания огнём. Её забросили на глубину вниз головой, но она продолжала плыть. Она была на побегушках, она доставляла документы, она подавала заявления на лицензии — в общем, у меня было бы хлопот полон

рот, если бы не её помощь. Кстати про полный рот...

Мой животик урчал. Я собралась пойти в кухонный уголок, уверенная, что где-то в морозилке был припрятан буррито, когда зазвонил мой телефон. София.

— Всё ещё не могу поверить, что ты кинула нас, Рейнольдс, — напала она на меня, и я едва сдержалась, чтобы не съязвить что-то в ответ. Серьёзно, неужели никто не может понять, как сильно я занята?

— Ты переживёшь это, я обещаю. Куда вы, ребята, в итоге отправились?

— В твой любимый ресторан в китайском квартале. Ты упустила свой шанс, сестрёнка. Мы заказали эту штуку с креветками и лапшой, как она там называется? Ну, та самая, которую ты любишь больше всего на свете?

Мой желудок забурчал ещё громче, и я стиснула зубы.

— Мэй Фан.

— Нам и правда весело, спасибо за вопрос! — София засмеялась мне в ухо. — Теперь открой нам дверь — здесь холодно.

— Я до сих пор на работе. Я же сказала вам, что работаю допоздна. Зачем вы приехали ко мне домой?

— Мы не у твоего дома, идиотка, мы рядом с твоим офисом. Впусти нас, — сказала она. Я слышала ворчание Мими на заднем фоне.

— Вы рядом с моим... о, ради бога, — я спустилась по лестнице к входной двери, с обратной стороны которой за стеклом увидела Мими и Софию. С контейнерами китайской еды на вынос.

— Вешаю трубку, — улыбнулась я в телефон, открывая дверь настежь. — Что вы двое вообще задумали?

— Это ужин, глупышка, и мы обещаем, что останемся ненадолго, — ответила Мими, заходя внутрь и направляясь напрямик в мой офис. С полными руками самой божественно пахнущей еды на свете.

София стояла в дверях, словно видение. Больше никакой скорбной робы, одета она была с иголки и выглядела сногшибательно. Пышно уложенные рыжие волосы, безупречный макияж, мелькнувшие из-под края пальто голые ноги.

— Ты же не для меня так наряжалась, да? — спросила я.

— Ещё чего! Мамочка идёт на свидание, после того как мы тебя покормим, — усмехнулась она, вручая мне сумку.

— Мэй Фан?

— Кто-то определённо повеселится сегодня, это уж точно, — подмигнула мне София, проходя мимо меня. — Не вздумай съесть все вонтоны, мелкая засранка!

Мими прокричала ответ, но прозвучало неразборчиво, поскольку она что-то пережевывала. Ставлю, что это был вонтон. Я заперла входную дверь, качая головой, и присоединилась к лучшим подругам в своём офисе.

Десять минут спустя мы сидели на полу, скрестив ноги, с грудой вкусной еды на тарелках. Лапша, обжаренные на сковороде креветки, хрустящие цяоцзы, пряные жареные овощи — просто праздник живота. Вооружившись палочками, мы приступили к еде.

— Это стопроцентно намного лучше буррито, который я собиралась съесть, — вздохнула я с полным ртом слегка приправленной лапши.

— Раз уж ты решила торчать здесь допоздна, мы подумали, что, по крайней мере, можем принести тебе ужин, — ответила Мими, предлагая мне яичный ролл.

София перехватила его, используя как мегафон.

— Ой, да ладно, мы пришли только для того, чтобы я могла рассказать тебе всё о моём новом сладком мальчике. Тебя просто невозможно выловить, подружка, а мне нужно посплетничать!

Я тоже взяла яичный ролл и проговорила в него:

— Так рассказывай уже!

София поведала нам всё о парне, с которым познакомилась в тренажёрном зале. Раз уж она официально решила двигаться дальше и искать свою любовь (читай “пару на свадьбу Джиллиан”), то использовала любые попадающиеся под руку варианты. Первым под руку попался страховой агент. Машина, жизнь — что не выбери, он на всё продаст страховку. Хм.

— И я вам скажу, с ним действительно ХО-РО-ШО. Высокий, темноволосый, красивый он может довести до греха, — злорадствовал она. — Я собираюсь привести самую горячую цыпочку.

— Она только что процитировала строчку из “Бриолина”? — спросила меня Мими.

— Почти уверена, что да. Будем надеяться, что имя этого парня не Ча Ча, — ответила я.

— Его зовут Барри, и он обалденный, — настаивала София.

— Как Гибб? — спросила я.

— Как Уайт? — присоединилась Мими.

— Как Дэрри, — сказала София, стиснув зубы.

— Подожди минутку, притормози. Ничего не говори. То есть его зовут Барри... — начала я.

— ... Дэрри? — закончила Мими.

От смеха мы рухнули на пол среди палочек и пакетиков с соевым соусом.

— Успокойтесь, шлюшки, успокойтесь! Кроме того, Рейнольдс, ты встречалась с парнем по имени Джеймс, мать его, Браун, — огрызнулась София.

— И правда встречалась. Но это ещё сказка по сравнению с Барри Дэрри, — я заплакала от смеха и руками попыталась стереть слёзы из глаз. Что было ужасной идеей, так как мои пальцы были испачканы острой горчицей. — Вот чёрт!

— Так тебе и надо, — сказала София, протягивая мне пачку салфеток.

Мими продолжала фыркать от смеха, бормоча что-то о том, волосатый ли он, и я стукнула её локтем под рёбра.

Сквозь свою горчичную дымку я видела, что София храбрится, но эта свадьба не пройдёт для неё легко. Меня тоже не радовала мысль о встрече с Нилом. В уме я воспроизводила фантазии, где встречаю его около стола со свадебным тортом и заставляю подавиться глазурью.

Я ободряюще улыбнулась.

— Уверена, что он обалденный, милая. Не можем дождаться встречи с ним.

Мы немного помолчали.

Мими откашлялась, приготовившись сменить тему.

— Когда Саймон возвращается?

— В четверг вечером, — ответила я, вспоминая свою новость. — Эй, я забыла вам сказать! Угадайте, кто сможет пожить в Саусалито?

Они обе завизжали — мы все любили дом Джиллиан. Особенно холмоподъемник.

— Это будет так весело. Что сказал Саймон? — спросила Мими.

— Саймон сказал, что там будет скучно, но Кэролайн так не считает. У меня этот дом

вызывает чёртов щенячий восторг — как можно не захотеть остаться в нём? Плюс он очень близко к отелю «Клермонт», а мне было бы хорошо иметь там что-то вроде базы. И я не думаю, что мы будем проводить там каждую ночь, лишь некоторые.

— Посмотрите на вас двоих — уже играете в семью. Разве это не мило, — заметила София, зарабатывая свирепый взгляд от Мими. — Я только говорю, что сейчас у вас, ребята, всё просто отлично. Вместе, но не совсем. По отдельности, но на равных. Это всё полетит к чертям, когда вы начнёте вместе покупать мебель.

— Сказала девушка, которая съехала с Нилом меньше чем через шесть месяцев отношений, — заметила Мими.

— Сказала девушка, которая больше не с Нилом, — ответила София, размахивая палочками в воздухе.

— Но вы не из-за этого расстались. Совместное проживание не имеет к вашему разрыву никакого отношения. Вы двое провели лучшие дни именно когда жили вместе — даже не пытайтесь это отрицать.

— Ну да, мы прекрасно проводили время. Но это было слишком рано. По отдельности, но на равных — всё, что я хочу сказать, — подытожила она, пытаясь достать упавший в её декольте бамбук.

Прямое попадание на запретную территорию. И я не про декольте.

— Окей, хорошо, спасибо за совет, детишки, но мы с Саймоном не съезжаем. Мы будем присматривать за домом наших друзей, пока те в отъезде. И воспользуемся всеми преимуществами сногшибательного дома, чтобы заниматься сексом где пожелаем. Вот и всё, — закончила я.

Кипа бумаг на столе призывала меня, так что я вздохнула, подхватила крешетку напоследок и стала закрывать контейнеры. Девчонки последовали моему примеру, заставив меня сохранить остатки еды, чтобы мне было чем пообедать завтра.

— Вы, ребята, не обязаны были это делать, но я очень рада, что сделали.

— Я знаю, как трудно тебе сейчас приходится на работе, поэтому подумала, что, возможно, перерыв будет не лишним, — сказала Мими, пока мы шли к двери.

— Не делай вид, что это была твоя идея. Я была той, кто предложил принести ей еду, — возразила София. — Ты же хотела перекусить тако на улице, когда она отменила встречу.

— Ни в коем случае! Именно я сказала, что мы должны... — начала Мими, но я её перебила. Я знала, чем этот разговор может закончиться, поэтому подтолкнула их за дверь, смеясь.

— Дамы, я люблю вас обеих. А теперь убирайтесь отсюда.

Они обернулись на прощание, пока шли по улице. Я поднялась в свой кабинет, немного размяла плечи, борясь со снотворным эффектом яичных роллов, который угрожал затянуть меня в объятия Морфея. Тогда я зажгла каждый светильник в офисе и включила Pearl Jam. Громко.

Мы с Саймоном не съезжаем. Пф!

•••

Двадцать минут спустя я получила сообщение от Мими: Саймон сказал тебе, что Нил придёт на свадьбу не один? Сказал. Что говорит Райан?

Он ничего не говорит, только что Нил придёт с кем-то.

И Саймон тоже рассказал лишь это. Лучше бы ей не быть симпатичной.

Конечно же она симпатичная.

Я знаю. И это будет плохо, ну, ты понимаешь...

Ставлю на это. Правда, всё уже плохо — парень по имени Барри Дэрри, господи боже!
Как-то страшно...

•••

Саймон должен был вернуться в четверг вечером, но его рейс в Нью-Йорк задержали, из-за чего он пропустил самолёт до Сан-Франциско. Он заказал билет на рейс в пятницу утром, и теперь возвращался прямо впритык к началу репетиции свадьбы. Саймон написал мне, что уже на пути в аэропорт, а затем спросил адрес церкви. В следующей смс он просил адрес ресторана, где будет проходить репетиция ужина.

Джиллиан заехала в офис утром, чтобы закончить пару дел. Я пыталась уговорить её не работать в день перед свадьбой, но она настаивала, что ей нужно только несколько минут, чтобы разобраться с нерешёнными проблемами. Затем она уезжала на свадебный ланч, который я пропускала, чтобы возглавить итоговую встречу с мистером Камденом.

Я лихорадочно распечатывала отчёты, необходимые для встречи, когда Джиллиан промчалась мимо моего офиса.

— Я уйду, Кэролайн. Увидимся вечером?

— Конечно.

— Думаешь, Саймон успеет вовремя? Бенджамин может попросить кого-то другого встать рядом сегодня, если нужно.

— Он успеет. Последний раз он писал мне, когда сидел в самолете в ожидании взлёта.

Как раз в этот момент мой телефон снова запищал. Саймон интересовался, должен ли он сегодня вечером произнести какую-то речь. Ох уж эти мальчишки. Я отправила “нет”, попрощалась с Джиллиан и схватила последний отчёт из принтера именно тогда, когда мне сообщили с ресепшена, что люди Камдена уже здесь и их проводили в конференц-зал.

Моника пришла помочь мне отнести всё необходимое для встречи, а мой телефон запищал опять. Я протянула его ей.

— Можешь подержать его у себя, пока я на собрании? И если Саймону понадобятся шнурки, или рубашка на пуговицах, или что-нибудь ещё, пожалуйста, ответь ему... Не бери в голову. Просто скажи ему, что я занята, и мы увидимся вечером, — я попыталась улыбнуться, разглаживая рубашку, чтобы не появиться на встрече неопрятной. Иногда это действительно помогало сосредоточиться.

Я спокойна.

Я спокойна.

Я спокойна.

— Нет проблем, я позабочусь об этом. Всё необходимое уже в конференц-зале. Дайте мне знать, если потребуются что-нибудь ещё.

Пока мы шли на встречу, мой телефон снова просигналил о сообщении. Подавив желание зарычать, я посмотрела на Моника. Она прочла текст и нахмурилась.

— Шнурки? Рубашка на пуговицах? — спросила я, кивнув в знак приветствия команде Камдена через стеклянную дверь зала заседаний.

— Хм, не совсем. Он хочет знать, сможете ли вы забрать его смокинг сегодня до обеда?

Я спокойна.

Я спокойна.

Я спокойна.

Глава шестая

Я ехала на заднем сидении такси, барабаня пальцами по коленке и стараясь в очередной раз не смотреть на часы. На репетицию я успевала, но меня бесило, что удалось приехать туда лишь в последний момент! К тому времени как я закончила всё необходимое на работе, чтобы убедиться, что действительно могу спокойно провести уикэнд, до начала репетиции оставался всего час, а я даже не переоделась. К счастью, моё платье было уже в офисе, так что собралась я быстро.

Смогу ли я забрать его смокинг до обеда, ха! У меня даже не было времени съесть обед, ну да ладно. Чудо стажёр Моника любезно согласилась выполнить ещё одно поручение и с улыбкой на лице доставила смокинг в офис. Она была лучшей. А с Саймоном я разберусь позже.

Я прибыла на репетицию, имея в запасе несколько минут, и как раз на пути внутрь получила сообщение от Саймона. Он уже подъезжал. Я вздрогнула от мысли, каким уставшим он будет после полёта через полмира. Но не по его вине отложили рейс, так что я мысленно сделала пометку быть с ним помягче по поводу смокинга.

Поприветствовав других подружек невесты и смешавшись с семьёй Джиллиан, я прошла в церковь, где они с Бенджаминном разговаривали со священником. Блин, её мужчина просто сногсшибательный.

Тёмный костюм, загорелая кожа, седина уже слегка выступает на его висках, и эти глаза, полные веселья. Это был тот типаж, каким вам хотелось бы видеть вашего парня в один прекрасный день. Он подмигнул, когда мы встретились, зная наверняка, что если включит всё своё обаяние, у всех вокруг мысли превратятся в желе.

— Привет, Бенджамин, — сказала я, уже близкая к этому.

— Кэрлайн, ты прекрасно выглядишь, — он с усмешкой прижал меня к себе, и я чувствовала, как кровь приливает к щекам. Теперь я была покрасневшим желе. — Так где же мой шафер-идиот?

— Здесь! Идиот уже здесь! — услышала я от влетевшего на всех парах Саймона. Волосы ещё влажные после душа, в своем тёмном костюме и при галстукe, он поспешил ко мне. — Эй, старик, отпусти мою девочку.

Пожав Бенжамину руку, Саймон поцеловал Джиллиан в щёку и повернулся обнять меня. Он протянул руки вперёд, крепко обхватил мою талию и притянул меня к себе. Наши взгляды встретились, мои руки на его груди. Его лицо было обласкано солнцем в дни, проведённые на берегу океана, здесь и там виднелись крошечные веснушки. Чертовски прекрасный мужчина. И знаете, что было лучше всего? Взгляд, которым он смотрел на меня. Будто я самая красивая девушка в комнате.

— Привет, детка.

Да он просто поэт.

— Привет.

И я не лучше.

Он наклонился, не разрывая зрительный контакт, пока его губы не встретились с моими. Его поцелуй был мягким и лёгким, как пёрышко. Губы слегка коснулись моих один раз, затем второй, и на третий мне уже хотелось большего. Саймон мягко надавил языком на мои всё ещё сомкнутые губы, и когда они раскрылись для него, проник попробовать меня на вкус.

Разве мы были в церкви? Я находилась в растерянности, потому что в этот момент всё, что я чувствовала, всё, что я знала, — это Саймон. Его неугомонные руки на моей талии, его сильное тело, полностью прижатое к моему, запах его шампуня и так любимого мной кондиционера для белья, его настойчивый рот.

Я услышала кашель и, когда Саймон разорвал наш поцелуй и прижался своим лбом к моему, увидела Джиллиан, удивлённо смотрящую на нас.

— Саймон, — прошептала я, нарушая тишину нашего маленького мира.

— Да?

— Я тоже по тебе скучала, — сказала я, быстрый поцеловав его ещё раз. Он усмехнулся и отпустил меня, вставая рядом. Мы повернулись к Джиллиан и Бенджамину. И той небольшой толпе, что пялилась на нас.

— Что? Я скучал по моей девочке, — Саймон прижал меня поближе, и я улыбнулась ему. — Итак, что мы там сегодня репетируем? — спросил он.

•••

Репетиция прошла хорошо, обед ещё лучше. Джиллиан и Бенджамин выбрали красивый ресторан и арендовали отдельную комнату на террасе с крышей. Вино и шампанское лились рекой, члены семей общались между собой, и у всех было праздничное настроение. Накрыть столы со множеством закусок вместо обычной рассадки по местам было хорошей идеей, благодаря этому у всех появилась возможность узнать друг друга, пока они перемещались от столика к столику.

Мы с Саймоном большую часть вечера не отходили друг от друга, за исключением моментов, когда я помогала Джиллиан с небольшими возникающими проблемами. Хотя были другие подружки и свидетельница, Джиллиан негласно доверила именно мне быть её глазами и ушами во всех свадебных делах. Именно поэтому только у меня в сумочке были швейный набор и крем от геморроя.

Против опухших глаз.

Между встречами с троюродными кузенами и деловыми партнерами со стороны как жениха, так и невесты, Саймону пару раз удалось украсть меня для укромного поцелуя. Кроме того, он не переставал нашептывать мне всякие непристойности в каждом закоулке ресторана.

— Да что на тебя нашло? — спросила я, задыхаясь после лихорадочного поцелуя на террасе. Я вышла подышать воздухом, когда вдруг меня прижал к стеклянным перилами распускаящий руки Долбёжник.

— А то, что я хочу войти в тебя — как тебе такая идея? — пробормотал он, разворачивая меня спиной к себе, чтобы я могла смотреть на город. Заключив меня в объятия, Саймон прижался ко мне всем телом. Я откинула голову на плечо, пока он дразнил меня, оставляя дорожки из поцелуев на моей шее.

Вздыхнув, я позволила своим рукам зарыться в его волосы.

— Ведите себя прилично, мистер.

— Без шансов, — Саймон мягко, но настойчиво потёрся о мою попку. Я поражённо распахнула глаза, всё внутри меня мгновенно напряглось от желания. — Я скучал по тебе. Как долго мы должны оставаться здесь?

— Хм, я не думаю, что мы должны уходить, пока Джиллиан и Бенджамин не будут готовы. Думаю, что... вау! — я ещё больше откинула голову, когда Саймон разместил руку на моей талии чуть ниже груди.

— Всего лишь не должны или не можем?

Я изо всех сил старалась оставаться сосредоточенной.

— Э-э, ну, может быть, мы могли бы, м-м-м... — я была бессильна против его рук, которые становились всё увереннее и уже начали задираť мою юбку выше на бѣдра. — Хорошо, теперь я думаю, что мы должны уйти. Это просто безумие какое-то.

— Умница моя, — Саймон дал мне меньше минуты попрощаться со всеми, через три минуты затащил меня в лифт, а через пять буквально засунул на заднее сидение такси.

И когда я говорю “засунул”, поверьте мне, он пытался сделать это с кое-чем ещё.

•••

Успешно предотвратив попытки Саймона забраться мне под юбку в такси, а затем пока я поднималась по лестнице перед ним, я отдала ему во власть всё, что было ниже моего пупка, когда Саймон перегнул меня через спинку дивана в моей квартире и снял мои трусики. Зубами.

Его, чёрт побери, зубами! Не могу поверить!

Я встречала подобные сцены во многих любовных романах, но у меня никогда не было такого опыта в реальной жизни. Мне всегда было интересно, как именно это происходит. Он хватает зубами большой кусок ткани над бедрами? Использует только резцы, чтобы снять трусики спереди? В эротических романах упоминались зубы, а использование губ будет обманом? И к слову об обмане — если он будет помогать руками, но в основном снимать трусики зубами, разрешено ли это?

Книжки-фигижки... Вот как Долбѣжник это делает.

Саймон забрался мне под юбку обеими руками, как только мы переступили порог. Он вѣл меня спиной вперѣд по тѣмной квартире, целуя меня в шею, перемещая руки под мой лифчик, пока мои бѣдра не врезались в диван.

Который я имела честь почувствовать собственными глазами, когда упала на подушки лицом вниз, поскольку Саймон развернул меня и толкнул на диван так, что моя задница очутилась в воздухе. Думаете, я хотя бы заметила, что мой лоб оказался между диванными подушками? Чѣрта с два, ведь Долбѣжник стоял на коленях у меня между ног.

Оставляя влажные поцелуи на задней части моих ног, Саймон задрал наверх мою юбку, чтобы убрать её прочь с дороги. Я почувствовала, как он раздвигает мои ноги врозь, ощутила его тёплое дыхание на внутренней стороне бѣдер и его пальцы, проникающие под кружево моих трусиков. Принарядилась ли я для своего мужчины? О да, чёрт возьми.

Белые. Превосходные. Милые. Они гарантировали, что Саймон задохнѣтся от восторга. Что сейчас и происходило. Тяжело дыша, он поцеловал меня через шѣлк, своим языком уверенно двигаясь к цели, несмотря на преграду. Я вскрикнула, ведь жаждала прикосновений его рта ещё с того момента, как Саймон прижал меня к перилам в ресторане.

Обхватив меня за талию, он надавил мне на поясницу, располагая ближе к своему лицу. Зарычав — и я клянусь, что это единственное слово, которым можно описать гортанные звуки, доносящиеся из его горла — Саймон ухватил зубами верхний край моих трусиков и потянул. Вниз по бѣдрам и до колен, но не дальше, потому что Саймон. Был. Крайне. Нетерпелив.

Видимо оценив задранную кверху задницу и мои трусики на коленях, он застонал.

— Ммм, вот моя сладкая киска.

Не все мужчины умеют обращаться со словом на “к”. Оно и понятно — его не так легко произнести. Хм. Некоторые произносят его постоянно, некоторые даже используют в

публичной беседе. Но слово на “к” хорошо лишь к месту: нужно знать, когда стоит его говорить, где это делать и как его произнести. Грязные разговорчики — это искусство. Слишком частые, они становятся рутинной. Если их нет совсем, вам чего-то не хватает. Саймон владел этим искусством. Он был мастером непристойностей и никогда не болтал лишнего: всё только в нужный момент. Но давайте вернёмся к его рту...

Я была готова кончить ещё до того, как его губы накрыли мои. Ну, вы поняли, что конкретно я имею в виду.

Есть ночи, когда я хочу, чтобы всё было медленно. Есть такие, когда я нуждаюсь в нежности. А ещё есть ночи, когда хочется быстро и грязно.

Угадайте, какая ночь была сейчас?

Я дважды кончила от его рта. И ещё два раза, когда Саймон встал, расстегнул ширинку и вошёл в меня одним резким толчком. Одну руку он положил мне на спину, другой тянул за мои волосы, чтобы расположить меня именно так, как ему было необходимо. О да, чёрт возьми!

Это был глубоко. И жёстко. И интенсивно. А ещё очень быстро и грязно.

Были ли на мне по-прежнему туфли на каблуках, когда Саймон достиг оргазма и выкрикнул моё имя? Боже праведный, да!

•••

Позже, когда мы валялись на диване в обнимку, а Саймон использовал моё бедро в качестве подушки, я услышала телефонный звонок. Телефон был в моей сумочке у самой двери. Я подняла голову, глянула через плечо и протянула руку в ту сторону. Понимая, что всё ещё нахожусь в трёх метрах от цели.

— Я не могу достать телефон.

— Тебе не нужен телефон.

— Но он звонит.

— Уверен, что нет, — настаивал Саймон, крепче прижимая меня к себе.

Телефон перестал звонить, и я опустила на подушки. Через мгновение снова раздался звонок.

— Я не могу достать телефон, — на автомате повторил я. После такого секса очень трудно ясно мыслить. — Эй, ты только что меня укусил?

— Тебе не нужен телефон. И да, укусил. У меня перед лицом две очень аппетитные булочки.

И он снова укусил меня. Я закатила глаза и попыталась наконец добраться до телефона.

— Не забирай у меня мои булочки, Кэролайн. Я предупреждаю.

— Ты переживёшь это, — поддразнила я, сумев выскользнуть из-под него и доковылять до сумочки, опуская юбку, пока шла. Отыскав телефон, я оглянулась на Саймона, который всё ещё лежал на диване лицом вниз с штанами вокруг лодыжек.

— Ты выглядишь очаровательно, малыш.

— Лучше очаруй его, — передразнил он, указывая на определённую часть тела.

Смеясь, я посмотрела на экран телефона. Звонила София. Было уже за полночь. Я нахмурилась и перезвонила ей.

— Эй, что случилось?

— С чего ты взяла, что что-то должно было случиться? — ответила она низким голосом.

— Как давно я тебя знаю? Ну, так что случилось?

Она ничего не ответила, но я могла слышать её. Она всхлипывала.

— Это из-за свадьбы?

Всхлип.

— Ты думаешь, что не хочешь идти?

Всхлип, всхлип.

— Потому что встретишь Нила.

Теперь я услышала гудение. Но это был не автомобиль, просто София шумно высморкалась.

— Милая, ты же знаешь, что должна пойти, ведь так?

Всхлип.

— Не только потому, что Джиллиан ждёт тебя, но и потому, что рано или поздно тебе придётся встретиться с ним...

Опять гудение. На этот раз злобное!

— Хочешь приехать? Я приготовила шоколадное печенье вчера вечером.

Звяк-звяк. Это Саймон застегивал брюки, пока направлялся на кухню.

— Нет, я буду в порядке. Боже, всё равно это просто отстой! — наконец-то заговорила она, снова громко высморкавшись.

— Это полный отстой, дорогая, но ты справишься. Ты та ещё штучка — даже я тебя побаиваюсь, — сказала я.

— Потому что ты знаешь, что я могу надрать тебе задницу, — фыркнула она. — Он придёт не один?

— Да.

— Дерьмово. Я обязана пойти, да?

— Ещё как обязана, — ответила я, прикусив губы. Посмею ли я? — Кроме того, подумай, как разочарован будет Барри Дэрри.

Тишина.

Затем в трубке раздался взрыв смеха. В перерывах Софии удалось сказать, что она любит меня, и мы увидимся завтра. Потом она повесила трубку, все ещё продолжая смеяться.

Я пробралась на кухню, где увидела Саймона с банкой печенья в руках. Я покачала головой и налила ему стакан молока.

— Это преступление — любить тебя настолько сильно, насколько я люблю сейчас, — сказал он с набитым печеньем ртом, при этом умудряясь улыбаться.

Я стояла рядом с ним, пока Саймон заканчивал свой полуночный перекус, и как только он доел, я развела в сторону его руки и завернулась в них. Крепко прижав меня к груди, Саймон поцеловал меня в макушку, а я обняла его так сильно, как только могла.

Завтрашний день принесёт множество волнений, но сегодня у меня есть Долбёжник в моей постели. И это всё, что мне было нужно.

•••

Переписка Кэролайн и Мими:

Ты должна присмотреть за нашей девочкой сегодня — она будет говорить, что в порядке, но на самом деле нет.

О боже, что случилось?

Просто присматривай за ней.

Разумеется. Как Джиллиан?

Светится от счастья.

Ещё бы.

Мы выдвигаемся в церковь через пару часов.

Я приглядываю за нашей девочкой, а ты исполняй обязанности подружки невесты.

Переписка Мими и Софии:

Эй, красотка, ты всё ещё хочешь поехать вместе с нами на свадьбу?

Да, просто подберите нас по пути.

Ты всё ещё идёшь с Барри, да?

Да, просто подберите нас по пути.

Как ощущения?

Мими.

Да?

Просто подберите нас по пути.

Океееееей.

Переписка Саймона и Нила:

Ты по-прежнему собираешься на виндсёрфинг завтра?

Чувак! Ни за что, будет холодно!

Слабак.

Чувак. Будет хо-ло-дно.

Слабак. Увидимся на свадьбе.

Эй, кстати, я должен принести подарок туда или как?

Мы должны купить им подарок? Подожди-ка...

Переписка Саймона и Кэролайн:

Мы купили им подарок?

Конечно же, мы купили подарок. Я вписала твоё имя.

Мы должны принести его на свадьбу?

Нет, я уже отправила его. Всегда отправляю подарки заранее. Последнее, о чём должна беспокоиться невеста — получить во время свадьбы одинаковые подарки.

То есть если кто-то не отправил его заранее, он не должен приносить подарок?

С точки зрения этикета, можно принести его прямо на свадьбу. Люди всегда так делают. Мне просто нравится заботиться обо всём заранее... Подожди, а почему ты спрашиваешь?

Переписка Саймона и Нила:

Чувак, всё в порядке, можешь принести его на свадьбу.

Круто. Увидимся там.

Переписка Кэролайн и Саймона:

Эй, мистер. Почему ты спрашивал меня про подарок?

Просто так.

Серьёзно, в чём дело?

Нил хотел знать, может он взять свой подарок с собой или нет, вот и всё.

Пусть позвонит мне, тогда я скажу ему, куда он может пойти вместе со своим подарком.

Я говорил тебе, как чудесно ты смотришься в платье подружки невесты?

Ты ещё даже не видел меня в нём...

Позволил себе предположить.

А ты хорош, Долбёжник.

Сообщения от Нила Софии:

Привет. Просто хотел сказать “привет”. Ты придёшь сегодня, да?

О. До сих пор не разговариваешь со мной, как я погляжу.

Так или иначе, я просто хотел сказать, что буду рад увидеть тебя. Думаю, пришло время поговорить. До сих пор не могу поверить, что ты бросала трубку каждый раз, когда я звонил, но я не хочу, чтобы это повторилось сегодня. Я просто буду рад увидеть тебя. Мне нужен шанс всё объяснить.

София?

Соф?

Выкуси.

Глава седьмая

Вестибюль Церкви Нового Иерусалима в Пасифик Хайтс пестрил оттенками клёна меди, золота, цвета шампанского и крекеров “Золотая рыбка”. Слышалось шуршание кринолина, нервные смешки срывались из элегантно покрашенных губ, а гордый отец выглядел важно и величественно.

Невеста сделал шаг вперёд, чтобы взять его под руку, а подружки выстроились перед ней, держа букеты из персиково-кремовых георгинов. Джиллиан была статной и с царственной осанкой, на лице алел румянец, но вовсе не от робости. Облачённая в шёлк цвета слоновой кости и столетнее итальянское кружево, она позволила себе лишь единственное цветное пятнышко в царстве белого — жёлтый алмаз в четыре карата на безымянном пальце её левой руки.

Дубовые двери открылись.

Её глаза светились от счастья.

Заиграл струнный квартет, подружки невесты одна за другой скользнули вперёд по проходу. В церкви находилось много народа, но в то же время не было ощущения толпы. Это была небольшая часовня, простая, но очаровательная, с кессонным потолком, сделанным из старинного дерева, подчёркиваемым мягким светом тысячи кремовых свечей. В камине, который редко встретишь в большинстве церквей, но который так идеально подходил для этой деревенской обстановки, весело потрескивал огонь, отбрасывая свой сказочный свет.

Гости улыбались, все они повернулись к центральному проходу со светлым ожиданием на лицах. И поскольку я шла по этому проходу перед невестой, в конце я видела сияющего Бенджамина.

А рядом с ним... Мой собственный кусочек рая. Я улыбнулась, когда увидела его. Саймон выглядел блистательно в смокинге, который был подогнан по фигуре, чтобы подчеркнуть рост и крепкое телосложение. В лазури его глаз отражался свет от камина, его лицо выглядело просто удивительно. Саймон широко улыбнулся, когда я приблизилась к нему. Он подмигнул, и я потеряла голову.

Как и большинство девушек в часовне.

Занимая своё место у алтаря, я осмотрелась. Когда свидетельница Джиллиан завершила свой путь по проходу, музыка изменилась, так как должна была появиться невеста. Я повернулась так, чтобы видеть не Джиллиан, а Бенджамина.

Вы когда-нибудь наблюдали за женихом, который впервые видит, как появляется его невеста? Все вокруг смотрят на неё, да, но истинная магия творится вокруг жениха. Видеть, как его глаза загораются, как эмоции сменяют одна другую на его лице. Замечать, что он всячески старается сохранить контроль над своими чувствами, как и положено мужчине в подобной ситуации. Но в первые несколько секунд можно заметить правду. Можно уловить

все его чувства, когда он видит невесту впервые.

Мне не нужно было поворачиваться в сторону Джиллиан, чтобы понять, когда она вошла в часовню. Потому что я увидела это на лице Бенджамина, когда он взглянул на неё.

Удивление.

Желание.

Облегчение.

Необходимость.

Чистая нескрываемая радость.

Мои глаза наполнились слезами, хотя я и так знала, что непременно расплачусь. Я улыбалась изо всех сил, чувствуя, что от такой улыбки лицо может расколоться. Когда мой взгляд скользнул на идущую к нам Джиллиан, я поймала взгляд Саймона.

И будь я проклята, если в его глазах тоже не стояли слёзы.

•••

Церемония была короткой и очень милой. Жених и невеста обменялись клятвами, было пролито много слёз, и, осыпаемые лепестками, молодожены вышли из церкви в идеальный осенний день.

И кто же бросал эти лепестки? Мими и Райан, разумеется, София и Барри Дэрри (который единогласно был признан горячим парнем), а также Нил и... никто.

Он всё-таки не привёл пару.

И это отметила София, хотя она всячески делала вид, что вообще его не замечает.

Хотя по негласному свадебному закону я была обязана сопровождать Джиллиан везде, куда бы она ни пошла (да, включая дамскую комнату, так что теперь я могу сказать, что помогала своему боссу писать), мне всё же удалось ускользнуть ненадолго к друзьям, перед тем как сесть в очень безвкусный, но действительно необходимый автобус, который отвезёт нас на праздничный банкет.

Нас с Саймоном “разлучил” свадебный распорядок, по которому свидетель должен был обязательно фотографироваться со свидетельницей, но как только фотографии были сделаны, я смогла украсть поцелуй или два.

— Я знал, что ты прекрасно выглядишь в платье подружки невесты, — он развернул меня вокруг оси и с удивлением отметил, как подол взметнулся вверх и открыл прекрасный обзор на мои ноги.

— Ты и сам отлично выглядишь, — ответила я, улучив мгновение полюбоваться Долбёжником в смокинге, что было истинным наслаждением.

— Ну и что теперь?

— Теперь мы сядем в автобус и выпьем шампанского с остальными, сфотографируемся на Бейкер-Бич на фоне моста, а затем приедем на приём. Где ты можешь меня напоить, если хочешь.

— Ещё как! Мне очень понравилась церемония. Кажется, они действительно счастливы, согласна?

— Да, счастливы, — я улыбнулась, глядя в его сапфировые глаза. Вдруг Саймон взглянул куда-то за моё плечо и помрачнел.

— Что? Что не так?

— Ничего. Надеюсь, что ничего, — он поморщился, и я обернулась. София и Барри Дэрри разговаривали с Мими и Райаном, а Нил направлялся к ним.

— О нет, — пробормотала я, и мы пошли в их сторону.

— Так что я сказала: “Ни за что, Барри — не здесь”. Кто-то мог бы увидеть нас! — воскликнула София, взяв под руку парня, который и понятия не имел, во что ввязался. Я взглянула на Мими, она изо всех сил старалась сохранять ровное выражение лица, Райан же смотрел неодобрительно и хмурился.

— Привет всем, до чего же красивая была церемония, а? — спросила я, потянув Саймона в кольцо наших друзей как раз в момент, когда к ним подошёл Нил.

— О да! — громко ответила Мими, пытаясь поддержать меня. — София, ты заметила эти розы у алтаря? Нам стоит пойти сфотографироваться рядом с ними, прежде чем...

— Привет, София, — сказал Нил, стоя прямо за ней, и её глаза вспыхнули.

Я посмотрела на Саймона, Саймон посмотрел на Райана, Райан посмотрел на Нила. Нил смотрел Софии в спину, в то время как Барри Дэрри смотрел на свои ногти.

Наконец Саймон подошел к Нилу и хлопнул его по спине, как это принято в мужских компаниях.

— Эй, парень, ты уже видел Бенджамина? Думаю, он по-прежнему среди гостей, поздравляющих его по очереди, или где-то там. Я провожу тебя, — Саймон кивнул Райану, и тот тоже подошёл к ним. Из-за чего Мими, София и я остались по одну сторону круга, а мальчики по другую. Мистер Дэрри в полной растерянности остался в центре. Но при этом по-прежнему выглядел горячо.

— София, да ладно тебе, детка, ты собираешься игнорировать меня весь вечер? — спросил Нил. София напряглась.

— Детка? Ты назвал меня “деткой”? — прошипела она, поворачиваясь на каблуках. Она была в ярости и выглядела чертовски сексуально. Её волосы были уложены в идеальные локоны, макияж безупречен, недавно набранные пара килограммов позволили элегантному чёрному платью изящно обтягивать её тело. А её сиськи? Чёрт побери, даже я готова была возбудиться.

Но Нил... Он был поражен. Ошарашен. Сбит с толку. Комментатор уставился на виолончелистку своими глазами-блюдцами. Очень голодными блюдцами, надо заметить, — этот парень был всё ещё безумно влюблён.

Но София так злилась. И я не могла её в этом винить. Потому что никто не причиняет нам столько боли как тот, кто говорит, что любит нас.

— Ты не имеешь права называть меня “деткой”, — отрезала она, положив руки на бёдра и выпятив грудь. Она знала, как пользоваться тем, чем её одарила природа. Схватив Барри за галстук, она повела его на стоянку.

Наш круг сомкнулся, я взяла за руку Саймона, а Мими приобняла Райана.

— Она не собирается со мной разговаривать, да? — спросил Нил, выглядя очень грустным.

Я закатила глаза.

— Сомневаюсь.

Наш автобус подъехал, и я дёрнула Саймона за рукав.

— Давай, нам надо идти. Увидимся на приёме, — кивнула я Мими, и стрельнула взглядом через плечо на Нила, пока мы уходили.

— Полегче, ладно? — сказал Саймон, когда мы шли через стоянку.

— Ты шутишь?

— Не шучу. Она твой друг, и я всё понимаю. Но только он — мой друг, — его взгляд был тёплыми, но в нём читалось предупреждение.

Я видела, как София идёт рядом с Горячим Барри, её смех звучал намеренно громко.

— Давай просто наслаждаться вечером? — прошептала я Саймону, пока он вёл меня в автобус.

Мы заняли наши места среди остальных гостей, готовые к празднованию со счастливой парой. И пока мы маневрировали по улицам Сан-Франциско в сторону залива, я наблюдала как Джиллиан и Бенджамин целовались каждую минуту или около того, и чувствовала себя очень счастливой, потому что рядом был мой Саймон. И очень расстроенной из-за Софии, рядом с которой не было её Нила.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но этот день должен стать счастливым, поэтому после нескольких бокалов шампанского я была готова к роскошному вечеру.

И с приёмом в отеле «Фейрмонт» это было гарантировано.

•••

Если церемония была простой, то приём совсем наоборот. Элегантный — вот лучшее слово, чтобы описать венецианский зал в отеле «Фейрмонт», да и приём в целом.

Мне казалось, что каждая свеча во всём Сан-Франциско была в часовне. Ну, тогда каждая свеча в остальной части залива освещала этот зал. Добавьте к этому золотые люстры, хрустальные нити на всех бра, зеркала, отражающие каждое мерцание и огонёк, и вы поймёте, что эффект был потусторонний.

Будто всё происходило на планете Деньги. Которая находилась в галактике Безрассудство.

Но это до сих пор были Джиллиан и Бенджамин. Оказались ли цветочные композиции выше, чем я? Да, но зато на каждом столе были копии фотографий с выпускных виновников торжества. Был ли на приёме целый оркестр? Да, но он играл инструментальные версии De Leppard, Journey, U2 и группы под названием Rush, чьи хиты привели в восторг всех собравшихся.

Когда мы прибыли в свите жениха и невесты, нас с овациями встретила ликующая толпа гостей. Вскоре все заняли свои места, и я заметила, что Джиллиан разместила нас так, что Саймон, хоть он и был шафером, всё же сидел рядом со мной. Разглядывая окружающие нас великолепие и блеск, я также отметила, что Джиллиан усадила Софию и Нила за разные столики (что поспешно корректировалось, когда произошёл разрыв), но всё же их столы находились рядом друг с другом. И там было пустое место около Нила.

— Я не понимаю, мне казалось, ты говорил, что он приведёт пару? — прошептала я Саймону.

— Собирался, но потом передумал. Он хотел поговорить с Софией сегодня вечером и решил, что у него будет больше шансов, если он придёт один, — прошептал он в ответ, в его взгляде читалось “я же тебе говорил”.

— Хм, — сказала я.

И поскольку мне довелось наблюдать за этой парочкой с высоты помоста, где располагался наш столик, я прекрасно видела этот “разговор”.

Сначала София поняла, что пусть технически они сидели за разными столами, но при этом карточка с её именем стояла у места, находившегося прямо за креслом Нила. И когда она обошла круглый стол и сама себе выдвинула стул (так держать, Барри Дэрри), она постаралась как бы невзначай задеть стул Нила.

Затем, когда Нил поднялся, чтобы пожать кому-то руку и как бы случайно (а, может

быть, действительно не нарочно) толкнул её кресло, я увидела, как София взяла свою вилку для салата и начала разворачиваться, но Мими вовремя удалось вырвать вилку из её рук.

К тому моменту, как подали горячее, они толкались так, будто у обоих было шило в штанах. Хотя вообще-то, платье Софии было настолько обтягивающим, что я уверена — штанов на ней точно не было. Шило в трусах, возможно.

— Ты это видишь? — спросила я Саймона, кивая в сторону Битвы Двух Стульев.

— Разве такое не заметишь?

Как раз в это время Нил повернулся и постучал Софию по плечу. В ответ она отодвинула свой стул так далеко, как только смогла, встала, и удачно наступила Нилу на ногу каблуком. После чего схватила протестующую Мими и потащила её к дамской комнате, оставив Нила безмолвно ругаться. Когда они дошли до выхода из зала, София обернулась, поймала мой шпионящий за ней взгляд и поманила меня пальцем.

Чёрт. Туалетное совещание.

— Я вернусь. Не позволяй им резать торт без меня.

— Ага, конечно, я обязательно объясню жениху и невесте, а также всем этим прекрасным людям, что им нужно подождать резать торт, пока вы там болтаете у себя в курятнике, — сухо ответил Саймон.

Я чмокнула его в лоб и убежала.

По мере приближения к дамской комнате, я заметила, что шедшие мне навстречу женщины выглядели слегка ошеломлёнными. Поэтому прибавила шагу.

Я зашла внутрь, и всё встало на свои места. Весьма творческий поток ругательств, доносящийся из уст Софии, поразил меня так, что аж волосы встали дыбом. Мими просто сидела на кушетке, абсолютно беспомощная.

Я вошла на словах “...вшивый дрянной ублюдок, засранец, козлиная сукин сын, грёбаный членоголовый дебил!”

— И о ком это мы говорим? — оживлённо спросила я. Мими подавила смешок.

— У меня будут большие неприятности, если я украду нож для торта и кастрирую его? — спросила София, и ещё две женщины поспешили выйти.

— Ещё какие. Может, мы поговорим об этом, не упоминая кастрацию?

— Маловероятно. Прямо сейчас я хочу видеть его член в булочке для хот-дога.

Ни фиги себе!

— Если позволишь, хотелось бы призвать тебя к благоразумию хоть на самую малость. Тебе нужно успокоиться, мисси, — начала я, поднимая палец, когда она хотела прервать меня. — Потому что ты любишь Джиллиан. И никто не хочет, чтобы её свадьба запомнилась как “свадьба с членом в булочке для хот-дога”, согласна?

— Получился бы крутой заголовок.

Я вздохнула.

— Никаких больше толканий стульями и угроз вилками. Просто будь вежливым гостем на свадьбе, хорошо?

— Я ненавижу тебя, — фыркнула она, разглаживая своё платье и проверяя в зеркале блеск для губ.

— А вот и нет, — фыркнула я ей, а затем повернулась к Мими. — А ты? Ты же обещала присмотреть за ней! — пробормотала я, пока София поправляла сиськи.

— Я смотрела, но потом Райан положил руку на мою ногу под столом, и...

— Запомни это — мы же не хотим пропустить первый танец, — ответила я, взглянув на

себя в зеркало. Чёрт, а я действительно прекрасно выгляжу в этом платье.

— Итак, дамы, подбородки вверх. Мы выходим, и чтобы больше никакой драмы! — дала я указание, и мы направились обратно в зал.

Чтобы увидеть, что стул слева от Нила уже не пустует.

Заняла его горячая блондинка, и посреди её хихиканья и верещания Нил поймал взгляд Софии. И подмигнул ей.

Сообщение доставлено: в эту игру можно играть вдвоём.

Дерьмо.

•••

Остальная часть свадьбы запомнилась сменяющимися друг друга образам. Первый танец Джиллиан и Бенджамина в свете прожектора. Разрезание пятиярусного свадебного торта, кусок которого бесцеремонно размазали по прекрасному лицу жениха. Саймон с поднятым бокалом произносит для Бенджамина тост, вызывающий не только смех, но и щемящее чувство в груди.

Нил напоказ красуется перед Блондинкой на глазах у Софии и Горячего Барри. София даёт по лицу Горячему Барри, когда он имеет наглость посмотреть на эту Блондинку. Каменное лицо Нила, наблюдающего за Софией и Горячим Барри, пока они очень-очень близко сплелись в танце. Ошеломлённый Бенджамин, которому Горячий Барри пытается продать дополнительное страхование жизни.

И наш танец с Саймоном под диско-шаром. Который обычно кажется плохой идеей, но на самом деле он залил всё вокруг просто сказочным блеском. Саймон очень близко, одна его рука у меня на поясице, другой он держит меня за руку. Свадьбы романтичны по своей природе, и я была не единственной, у кого светились искорки в глазах сегодня. Сапфировый взгляд Саймона был просто сногсшибательным.

— О чём ты думаешь? — спросила я мечтательным голосом. Саймон тоже выглядел мечтательно. Что было у него на уме? Я в этом платье? Я без этого платья?

— Об удочках.

— Что? — такого я совсем не ожидала.

— Об удочках. Ты сама спросила, — он усмехнулся и закружил меня в танце.

— Ясно. И что насчет удочек? — спросила я, наморщив нос.

— Там, где я вырос, где-то в десяти минутах от дома, был государственный парк. Река, скалы, старая фабрика с водонапорной башней и прогулочные тропинки повсюду, — описывал Саймон с безмятежным лицом. Он так редко говорил о своём прошлом, и я задалась вопросом, что именно в этом вечере заставило его вспомнить былое. — В общем, последний раз, когда я, мой отец и Бенджамин собирались вместе, мы были там на воскресной послеобеденной рыбалке. И Бенджамин сел на любимую удочку отца, чуть не сломав эту чёртову штуку!

Он рассмеялся, его рука сжала мою чуточку крепче.

— Забавно, как запоминаются некоторые вещи. Кто-то сжигал листья в тот день, так что всё вокруг пропахло дымом — знаешь, такой особенный запах дыма, который бывает только осенью? Я помню это и то, что вода была очень холодная. Никто из нас ничего не поймал в тот день, у нас даже не клевало, — закончил Саймон, его взгляд был рассеянным.

Я провела рукой по его волосам и затем разгладила пальцем морщинку, образовавшуюся между его бровей.

— Похоже, это был хороший день.

— Это действительно был хороший день, — Саймон улыбнулся, притягивая меня ещё ближе. Группа начала играть Дюка Эллингтона, и мой Долбёжник закружил и завертел меня в новом танце.

Этот день тоже был хорошим.

Особенно благодаря тому, что ни один член в итоге не оказался в булочке для хот-дога.

Глава восьмая

— Окей, постельное бельё и полотенца можно найти в шкафу дальше по коридору, одеяла в кедровом комодe, х-м-м... что ещё? О, окно рядом с кроватью, как правило, немного заедает во время дождя, но это не критично. Я оставила заметки на всех пультах дистанционного управления с инструкциями о том, как ими пользоваться — сама потратила вечность, только чтобы понять, как включать эти чёртовы штуковины... ага, смотри-ка, получилось! Теперь давай вернёмся на кухню и поговорим о конфорках. Там есть трюк, чтобы заставить заднюю гореть лучше и...

Воскресным днём я следовала за Джиллиан по их дому в Саусалито, пока Саймон получал инструкции от Бенджамина в гараже. Присматривать за домом, оказывается, уже не так легко, как в прежние времена — нельзя просто разослать всем сообщения и устроить вечеринку.

Пока мы совершали обход по дому и Джиллиан обращала моё внимание на всё, что следовало бы знать во время проживания там, я вспоминала, каким идеальным было это место на самом деле. Расположенный в горах прямо на главной улице, двухэтажный дом был почти треугольной формы, так что практически каждая комната выходила на залив и имела вид на Сан-Франциско. Огромная открытая терраса для отдыха была усеяна лавками и чашами для костра, к тому же хозяева установили во дворе джакузи. Всё было прекрасно изолированно, сохраняя приватность личной жизни, при этом вид был просто убийственный.

У горячей ванны мы и нашли Саймона с Бенджаминoм, которые склонились у панели управления. Саймон развлекался, с широкой улыбкой меняя внутреннее освещение от розового к синему, потом к зеленому, затем к фиолетовому.

— Кэрлайн, посмотри! Это похоже на световое шоу! — воскликнул он возбуждённо.

— Я думаю, на этом всё, — сказала Джиллиан. — Ключи от машины в чаше рядом с входной дверью, коды сигнализации у тебя записаны, и ты уже знаешь, как работает холмоподъемник. Ох, я ничего не забыла? — она достала записную книжку и лихорадочно стала проверять свои записи.

— Ни о чём не беспокойся — мы справимся. Вам двоим можно наслаждаться своей поездкой, — ответила я. — И тебе не разрешается проверять нас и звонить сюда по крайней мере неделю. Уезжай уже заниматься сексом с мужем.

— Да, поехали уже заниматься сексом, — вмешался Бенджамин, закрывая блокнот и обнимая Джиллиан сзади. — Спасибо, ребята, мы очень ценим вашу помощь.

— Ты уверена, что не против? — спросила Джиллиан. — Вы не должны оставаться здесь каждую ночь, хотя бы несколько ночей в неделю.

— Боже мой, замолчи уже, женщина! Какому тяжкому испытанию ты меня подвергла — соглашаясь жить здесь, я иду на огромную жертву, — смеясь, я указала на дом.

— Хорошо, намёк понят: мы сваливаем, — усмехнулся Бенджамин. — Саймон, ещё раз спасибо за всё. И обязательно исследуйте велосипедные маршруты, которые я вам оставил. Я

также подготовил ещё кое-какие карты, — сказал он, пока Джиллиан ещё раз просматривала свою записную книжку. — Будь я на вашем месте, точно бы сбежал!

— Ой, прекращай уже свои глупости! Дай мне обнять её, — возразила Джиллиан, сгребая меня в охапку. — Спасибо! Ты не представляешь, как сильно мне это нужно, — прошептала она. Когда объятия разжались, я заметила слёзы в её глазах. — И помни, в случае чего я всего лишь в одном телефонном звонке.

Я обняла их обоих, и Саймон усадил меня в свой Рендж Ровер, чтобы отправиться в обратный путь по мосту. Мы оба молчали, пока въезжали в город, петляя по улицам, ведущим к нашему многоквартирному дому.

Саймон припарковался, вышел из машины и открыл мою дверь.

— Ты знаешь, в конце концов, всё может пройти не так уж и скучно. Иметь свой дом в чём-то даже интересно, — взяв меня за руку, сказал он.

•••

Позже вечером я играла с Клайвом в Убить Хвостик — игру, которую мы придумали несколько лет назад. Тогда я совершила ошибку, свесив убранные в хвост волосы прямо перед своим спящим котом. Он проснулся и увидел гигантский кусок танцующих волос около его морды, от чего Клайв совершенно взбесился. Целью игры для Клайва, насколько я понимала, было жевать, гоняться и вытворять прочие безумства с моим свисающим хвостиком.

Приходилось ли мне намного тщательнее мыть волосы после этой игры? Да. Но видеть, как загораются глаза Клайва, как он крадётся по полу в предвкушении, того стоило. Мы играли под кофейным столиком, когда появился Саймон.

— Убить Хвостик? — спросил он, когда я высунула голову из-под стола.

— Ага, — ответила я и поморщилась, поскольку Клайв воспользовался моей невнимательностью, чтобы набить пасть волосами и дёрнуть за них.

— Кто выигрывает?

— А ты как думаешь? Ауч!

Я опять нагнулась под стол, собираясь проучить проказника, но рассмеялась, увидев лежащего на спине Клайва, от громкого урчания которого готовы были задребезжать окна.

— Перемирие? — спросила я, поглаживая его по животу. Полуприкрытые глазки и мурлыканье были для меня достаточным ответом. Я выползла из-под журнального столика и, отряхнувшись от пыли, пошла на кухню к Саймону.

После нашего возвращения из Саусалито, я работала несколько часов, пока тот дремал, высыпаясь из-за смены часовых поясов. Я взяла перерыв в игре с Клайвом, когда Саймон решил перекусить. Я могла чувствовать запах вьетнамской еды, поэтому ускорила шаги по направлению к кухне. Суп фо промозглым вечером был прекрасной идеей.

Я доставала тарелки, пока Саймон открывал контейнеры. Он наливал вино, в это время я взяла палочки для еды. Мы уселись за кухонным столом, а в промежутках между жеванием и проглатыванием, Саймон просматривал свою почту. Она накапливалась, пока он был в отъезде, так что всегда было муторно её проверять по возвращению. Мы болтали о прошедшем дне, высказывая своё мнение о том, каково будет пожить немного в Саусалито, когда я вдруг заметила, что Саймон перестал есть.

— Что это? — спросила я, пока он внимательно читал письмо.

— А? О, это письмо от Ассоциации выпускников.

— Стэнфорд?

— Нет, моя средняя школа, вообще-то. Это приглашение на десятую годовщину выпуска.

Я молча наблюдала, как эмоции сменяют одна другую на его лице. Затем Саймон взял свои палочки и продолжил есть лапшу.

— Так что, ты планируешь поехать? — спросила я.

— Не уверен. Мне кажется, я не особо хочу идти, но всё же думаю — почему бы и нет?

Он сменил тему, но я видела, что его взгляд всё время возвращался к письму. Когда я убиралась после обеда, Саймон перечитывал его вновь.

— Ты должен поехать, — сказала я несколько часов спустя. Мы лежали в постели, включив новости, Клайв устроился между нами. Саймон сразу понял, о чём я говорю.

— Я не знаю, получится ли. Встреча пройдёт между Днём благодарения и Рождеством. Уверен, что буду путешествовать по работе. Должно быть, я пропустил уведомление, — сказал он, смотря в экран. Саймон был напряжен.

— Ты бы знал о встрече, если бы зарегистрировался в Facebook. Готова поставить что угодно, твои одноклассники искали тебя там.

— Я сомневаюсь, что большинство из них помнит меня, — усмехнулся он.

Я прикусила язык и не стала отвечать. Пусть я не знала его в школьные годы, но в каждой средней школе есть свой Саймон Паркер. Если учесть неожиданную кончину его родителей, то да — все одноклассники помнили его.

Со вздохом он повернулся ко мне, положив руку под подушку. Я также развернулась на моей стороне кровати, переплетая пальцы наших рук. В свете от телевизора Саймон выглядел таким молодым. И немного грустным.

— Возвращаться домой никогда не входило в мои планы. У меня на самом деле не было повода.

Я сжала его руку.

— Не знаю, возможно, я должен? Может, будет даже весело увидеть старых знакомых, как думаешь?

Я улыбнулась, но ничего не сказала.

— Завтра же посмотрю своё расписание. Может быть, я всё-таки смогу найти время.

— Хочешь, чтобы я тоже проверила свой ежедневник? — спросила я.

— Ты думаешь, что сможешь поехать? То есть, я ведь знаю, как ты занята сейчас.

— Полагаю, я вполне смогу уехать на выходные. К тому же, я никогда не была в Филадельфии. Мы сможем попробовать чизстейк?

Саймон застонал.

— Боже мой, ты даже не представляешь, как давно я не ел чизстейк! Я только что это осознал.

Я переместилась на кровати и оседлала Саймона, направляя его руки к моим бёдрам. Затем наклонилась и откинула волосы с его лица, чтобы поцеловал в губы.

— Расскажи мне о своём любимом месте, где подают чизстейки, — попросила я, Саймон в это время обнял меня и притянул ближе к себе.

В течение следующих двадцати семи минут я лежала на Саймоне, слушая его рассказ о бутербродной, принадлежавшей его семье. И о важности как сладкого, так и острого перца. При этом он рассказал мне о своей семье и месте, где вырос, больше, чем за прошедший год, который мы провели вместе. Я поняла, что никогда даже не видела фотографию его родителей и не имела ни малейшего представления, как они выглядят.

Попрошу его показать фото в ближайшее время. Не сегодня, но скоро. Сегодня останется посвящено чизстейкам и всему, что с ними связано. И я говорю не только о сладком и остром перце.

•••

— Кэролайн, звонок от кого-то из начальства Design Center. Они хотят знать, будет ли Джиллиан преподавать у них снова в следующем месяце? Можете ответить?

— Кэролайн, миссис Крабтри снова звонит, она клиент Джиллиан. Ей нужно точно знать, какой оттенок Джиллиан выбрала для окрашивания её гостиной десять лет назад, и есть ли какие-нибудь гарантии, что он не должен был пожелтеть? Она также упомянула, что курит по две пачки сигарет в день в этой комнате и никогда не открывает окно. Разберётесь с этим?

— Кэролайн, там парень в вестибюле из компании, отвечающей за отопление. Говорит, что пришёл для нашей межсезонной проверки технического обслуживания. Джиллиан что-то упоминала об этом?

— Кэролайн, кажется, я случайно удалила последние несколько счетов от Питерсона, но Джиллиан точно всегда хранит бумажные копии документов по оплате. Есть идеи, где именно?

— Кэролайн, можете вы...

— Кэролайн, мне нужно...

— Кэролайн, я намертво приклеила эту дверную ручку к моей...

Я смотрела в окно моего нового офиса, осознавая, что с большим офисом пришла не только большая ответственность, но и большая головная боль. И прямо сейчас меня мучила просто жуткая мигрень. Я официально отвечала за работу компании всего одну неделю и уже готова была сойти с ума. Как, чёрт возьми, Джиллиан справляется со всем этим? У неё были свои клиенты, ей нужно было управлять своей командой, она отвечала за всё и была для всех вдохновением, при этом её визитной карточкой всегда было полное спокойствие.

Я была замученной, задёрганной и затраханной.

Можно было позвонить Джиллиан, конечно. Но у неё же медовый месяц. Я не собиралась прервать её и Бенджамина, пока они были... ну, где бы они сейчас ни были. К тому же я не хотела признавать, что в нашем бизнесе было так много вопросов, о которых я раньше даже не подозревала. Полная решимости справиться со всем самостоятельно и во всём разобраться, я даже соврала Джиллиан и сказала ей, что всё просто прекрасно, когда через несколько дней после отъезда она позвонила проверить, как дела на работе.

После рабочего дня приезжать в Саусалито было манной небесной.

На прошлой неделе мы провели две ночи в доме и две ночи в нашей квартире. Я работала круглосуточно, Саймон же наслаждался свободным временем перед следующим путешествием. После ночей, проведённых в Саусалито, он оставался там на целый день, гуляя по мысам, разъезжая на велосипеде по городу, и к выходным он уже с нетерпением ждал, когда мы снова поедem в дом через залив.

Я работала в пятницу допоздна, Саймон в это время тусовался с ребятами, а в субботу утром мы упаковали наши сумки и уехали. Наши соседи, Эван и Антонио, согласились помянчиться с Клайвом. Мне казалось несправедливо возить его туда обратно всего на пару дней. Если бы мы задерживались там дольше, тогда можно было бы рассмотреть вопрос о его перевозке.

Ну а я наслаждалась некоторыми преимуществами жизни Джиллиан. А именно, гоняла

на её кабриолете Мерседес по извилистым улочкам с Саймоном на пассажирском сидении.

— Уверен, Джиллиан хотела бы, чтобы я вёл её машину, пока она в отъезде, — настаивал он, поморщившись, когда я слишком быстро развернулась.

— Ерунда, она хотела, чтобы я наслаждалась жизнью. Что я и делаю! — засмеялась я, вдавливая педаль в пол, чтобы мчаться с ветерком.

Мы занимались своими делами, прошлись по рынку, а затем вернулись обратно домой, чтобы включить гриль, прежде чем Мими и Райан придут в гости. Мы решили в наш первый уик-энд устроить тихий ужин, и так как мы не смогли договориться о том, пригласить Софию, или Нила, или обоих, мы решили собраться только парами, чтобы обойтись без Битвы Стульев.

Сидя на террасе, мы с Мими наблюдали, как мальчики готовят мясо для гамбургеров на гриле, и грызли морковку. Приближался вечерний туман, укутывающий залив серыми облаками и постепенно скрывающий из виду весь город целиком. Я немного замёрзла и подошла ближе к одной из ламп для обогрева, которые были расставлены вокруг патио.

— У нас действительно симпатичный мальчики, согласишься? — вздохнула Мими, хрустя морковкой. Я посмотрела на них и тоже вздохнула.

— Согласна. К слову о симпатичных мальчиках — София виделась с Барри Дэрри после свадьбы?

— Не-а, он получил отворот-поворот. И это хорошая новость, ведь парнишка оказался слишком скучным, — Мими сделала вид, что засыпает в кресле, похрапывая.

— Мы утомили вас, милая? — спросил Райан, намазывая булочки.

— Нет, просто вспомнили о Барри Дэрри и его страховках, — ответила она.

Саймон посмотрел на меня и одними губами произнёс “Барри Дэрри”?

— Парень, которого София привела на свадьбу, — ответила я, вытаскивая Мими из кресла и увлекая её в дом. Ребята последовали за нами, неся мясо. М-м-м.

— А, тот парень! Он пытался продать мне страховку для путешествий. Рассказывал разную статистику об авиаперелётах и почему мне действительно нужно быть уверенным, что я надёжно застрахован, — засмеялся Саймон и поставил мясо для гамбургеров на стол.

Я налила всем ещё вина, мы расселись и взяли по булочке.

— Она когда-нибудь согласится поговорить с Нилом? — спросил Райан.

Мы с Мими переглянулись. Шутить про Барри Дэрри одно, а говорить о Ниле и Софии — совсем другое. И вряд ли этот разговор хорошо закончится.

— Сомневаюсь в этом, — ответила я, передавая соленья.

— Чёрт, ну это же нелепо, — ответил Райан, раскладывая мясо по тарелкам. — Я бы даже сказал — просто смешно!

— У каждого своё мнение. Передайте кетчуп, — попросила я. — Кроме того, зачем ей с ним говорить, ведь она ничего плохого не делала.

Саймон подал мне кетчуп, посмотрев на меня с лёгкой злостью во взгляде.

— Согласна с Кэролайн. Это Нил должен стараться наладить отношения, а не София. Она не обязана напрягаться. Кто-то хочет лук? — предложила Мими.

— Я буду лук, и я думаю, что вы обе столь же смешны, как и ваша подруга. Как он должен налаживать отношения, если она даже не отвечает на его звонки? — сказал Саймон, сделав воздушные кавычки на словах “налаживать отношения”, из-за чего уронил лук на пол. — Блин! Детка, передай мне кухонное полотенце, пожалуйста?

— Вот тебе полотенце, и, прежде чем ты попросишь, вот тебе горчица, вот тебе салат и

вот помидор, — сказал я, ставя перед ним всё перечисленное немного резче, чем следовало бы. — И к вашему сведению, именно ваш парень, а не наша девочка, оказался изменщиком. Из чего следует, что она имеет полное право не отвечать на звонки.

— “Из чего следует”? Когда это ты стала адвокатом? И спасибо, именно это я хотел положить в гамбургер, — сказал Саймон, демонстративно добавляя продукты к своему мясу. — Она должна хотя бы выслушать его. Неужели это так сложно?

— Ты хоть знаешь, как ей было больно? Как долго она не могла прийти в себя после его измены? — спросила Мими, так сильно сжимая бутылку кетчупа, что он разбрызгался по всей тарелке.

— Так, может хватит уже называть это изменой? Нил не изменял, он просто поцеловал свою бывшую девушку, — заметил Райан, откусывая гамбургер. — Это ‘е ишмеа, — с набитым ртом продолжил он.

— Конечно же измена! — хором крикнули мы с Мими.

— Всё! Хватит. Никто ничего не произносит в течение минуты. Каждый откусил свой гамбургер и жуёт, — приказал Саймон. Он выглядел настолько сурово, насколько мог выглядеть человек с гамбургером, высотой около 25 сантиметров.

Мы все подчинились. Немного пожевали. Кусок Саймон оказался самым большим. В конце концов, его гамбургер был огромный.

— Теперь мы можем поговорить, как взрослые? — спросил он.

— У тебя горчица на губе, Саймон, — сказала я, сдерживая смех. Он покраснел и облизнул губы.

— Мы можем всё обсудить как взрослые, если вы двое признаете, что Нил поступил неправильно, — предложила я, указывая на парней солёным огурчиком, будто это было копье.

— Если Саймон позволит мне говорить за нас обоих, то я отмечу, что ни один из нас никогда не говорил, что Нил не ошибся. Мы просто не думаем, что его стоило измазать дёгтем, обсыпать перьями и изгнать прочь из города, — сказал Райан. — Он просто поцеловал кое-кого — вы бы предпочли, чтобы он с кем-то переспал?

— В том-то и дело: он не просто поцеловал кое-кого, он поцеловал бывшую девушку. Ту самую бывшую девушку, как ты мне сказал, — ответила Мими.

— В смысле ту самую бывшую девушку? Ты не говорил, что это была та самая бывшая, — воскликнула я, обращаясь к Саймону.

— Говорил!

— А вот и нет.

— Ещё как говорил!

— Так по-взрослому, — фыркнул Райан, снова откусывая гамбургер.

— Ты сказал, что это была бывшая девушка. Ты не говорил “та самая”, — огрызнулась я.

— Какая разница? — спросил Саймон, и тогда Мими взорвалась.

— Бывшая девушка означает, что она одна из многих, ничего особенного. Та самая это уже совсем другое дело, — пояснила она.

Я видела, что Саймон до сих пор не понимает.

— Ты сейчас говоришь с тем, у кого было не так уж и много серьёзных отношений, чтобы он чувствовал разницу, — сказала я Мими, давая понять, что разберусь с этим. — Саймон, обычно встрече с бывшей девушкой парни скорее рады, они готовы продолжать общение, желают ей всего самого наилучшего и не придают особого значения встречам с

ней в своей жизни. Та самая бывшая ещё как имеет значение: в отношениях с ней была особая связь, некая история, и именно девушка вполне могла быть той, кто предложил расстаться. Если бы Нил поцеловал просто бывшую, нас бы это не особо взбесило. Но та самая...

— Подожди-подожди. То есть ты говоришь, что если бы я поцеловал просто бывшую, ты бы не взбесилась? — спросил Саймон, у него на губах снова осталась горчица.

Я закрыла глаза.

— Конечно, вы парни только это могли слышать. Ответ “нет”! Конечно, мы взбесимся, если вы поцелуете любую бывшую, но если она одна из многих, то это не так ужасно, как та самая бывшая. Тут большая разница.

— Окей, пожалуйста, прекратите повторять “бывшая”. Я понимаю, что логически всё правильно, но звучит это странно. Кроме того, от частого повторения кажется, будто тут шипит змея неподалёку. Суть в том, что вы обозлились, потому что он поцеловал девушку, с которой у него была связь. Ну, по крайней мере, вы предположили, что так всё и было, да? — спросил Саймон. Горчица всё ещё оставалась на его губах. На этот раз я промолчала. Он сам в ответе за собственный рот.

— Райан, ты сказал мне, что это та девушка, которой Нил готов был сделать предложение, так? — спросила Мими.

— Да.

— Ну и о чём тогда мы тут спорим?! — закричала она, потирая руки.

— Господи, так мы ни к чему не придём. Короче, дайте я кое-что у вас спрошу. Итак, что хуже: если он поцеловал ту самую бывшую, или если он переспит с какой-то случайной женщиной, с которой больше не собирается никогда видеться? — задал вопрос Райан.

— Когда как, — сказала я.

— Сложно сказать. Бывшая — плохо. Случайные связи — плохо. В общем, когда как, — выдала Мими, качая головой.

— Я сдаюсь, — сказал Саймон.

— У тебя есть таблетки от изжоги? — спросил Райан у Мими.

— Принесу ещё вина, — объявила я.

— У тебя горчица на губе, Саймон, — сказала Мими.

•••

Они уехали. Мы с Саймоном в тишине мыли посуду, я передавала ему тарелки для сушки. Затем он вернулся на улицу во внутренний дворик, я же осталась в доме.

Мими написала мне:

Как думаешь, София должна поговорить с Нилом?

Да, вероятно, ей стоило бы.

Ты собираешься сказать ей об этом?

Думаю, лучше ты.

Вместе?

В закуской завтра?

По рукам. Передай Саймону спасибо за обед, всё было действительно здорово.

Передам. Скажи Райану спасибо, что приняли приглашение.

Они просто ничего не понимают, ведь так?

Да уж, они же мальчишки.

Ну, они всё же отличные мальчишки.

Это уж точно. Пойду-ка поцелую своего. До встречи утром.

ХО

Я вышла на улицу, захватив с собой кофе для нас обоих.

— Это место занято? — спросила я Саймона.

Он покачал головой и поднял угол одеяла, которым укутывался. Я села рядом и протянула ему кружку. Саймон сделал глоток и удивлённо вскинул бровь.

— Захотелось добавить чего-то ирландского в кофе сегодня. Подумала, ты тоже не будешь возражать, — объяснила я.

— О да.

Мы немного посидели молча.

— Нам нельзя продолжать спорить по этому поводу. Это нас не касается.

— Знаю. Просто тяжело наблюдать за происходящим, — вздохнула я, глядя на залив.

Сегодня был тихий вечер, туман смягчал все звуки.

— Я понимаю, но ты должна позволить им самим разбираться.

— Знаю.

— И они не разберутся в сложившейся ситуации, если не поговорят.

— Знаю.

Мы оба замолчали, согретые теплом одеяла.

— Ты сказала сегодня кое-что, что мне не понравилось.

Я в удивлении повернулась к нему.

— Да?

— Даже если у меня нет той самой бывшей, это не значит, что у меня не было особой связи с людьми, которых я знал. У меня нет бывших девушек, потому что я не встречался ни с кем в общепринятом смысле этого слова, но это не означает, что я не понимаю разницу.

Я кивнула.

— Ты прав.

— Ты не можешь просто игнорировать моё прошлое лишь потому, что он не был таким же, как твоё.

— Ты совершенно прав, — я смотрела на него.

— Окей? — сказал он.

— Окей, — ответила я. Саймон никогда прежде не был со мной таким. — Мы в порядке?

— Конечно, мы в порядке. Разве не так обычно люди разрешают конфликты в отношениях? Ты сказала что-то, мне это не понравилось, я дал тебе об этом знать, — выговорил Саймон, дыша чуть тяжелее обычного.

— Хорошо, доктор Фил, вы меня впечатлили, чёрт побери, — сказала я, чокаясь своей чашкой кофе с его. — Так что же нам делать дальше? Ты знаешь, чем занимаются люди после того, как они урегулировали конфликт в отношениях?

— Уверен, что за этим должен последовать минет, — сказал Саймон серьезно.

— Хм, звучит справедливо, — мои пальчики прокрались вверх по его ноге и добрались до пункта назначения. — Ты хочешь прямо здесь или...

— Боже нет, здесь же холодно. Пойдем внутрь, чтобы в тепле разрегулировать наш конфликт, — воскликнул Саймон, вскакивая и увлекая меня в дом.

— Уверена, что нет такого слова.

— А как насчёт слова “минет”? — он запер дверь патио и повернулся ко мне с

понимающей улыбкой.

— Думаю, это слово я где-то слышала.

— Лишние разговоры и вовлекли тебя в неприятности, не забывай об этом, — сказал он, указывая на спальню. — Живо туда.

Я “разрегулировала” его дважды в ту ночь.

Глава девятая

Отрывок из письма Джиллиан для Кэролайн:

Похоже, на работе всё в порядке. Все говорят, что ты справляешься великолепно. Я даже получила письмо от Макса Камдена, где он отмечает, что работа над отелем движется даже быстрее, чем ожидалось. И всё благодаря рекомендованным тобой ребятам, которых наняли вместо его обычной команды — так держать, девочка! Эй, как там справляется Моника? Не загружай её слишком сильно. Я знаю, что ты и так этого не делаешь, но босс во мне обязан напомнить. Уверена, что она просто находка! И я прошу тебя не зарабатывать, хотя кто бы говорил, да?

Здесь всё просто удивительное! Я даже не очень хочу писать тебе об этом. Но всё же скажу — я влюбилась во Францию. Серьёзно, я бы здесь жила. Одна только еда уважительная причина выбросить паспорт и остаться навсегда. Ты знала, что на пляже в Бретани можно самостоятельно собрать устрицы и там же съесть их? Сумасшествие. Но мы уже едем в Италию и сначала остановимся на озере Комо на вилле, которая принадлежит одному из партнёров Бенджамина. Нет, это не Клуни, но передам ему привет, если увижу;) О, чуть не забыла: тебе обязательно нужно встретиться с бухгалтером на этой неделе. Он сказал, что позвонит тебе, чтобы обо всём договориться. Мне будет необходимо, чтобы ты выслала мне пару документов.

•••

Переписка Софии и Кэролайн:

Хорошо. Я поговорила с ним. Было бы предложено.

Предложено? Он что — сделал тебе предложение?!

Притормози! Никакого предложения. Я о том, что вы предложили мне с ним поговорить, и я это сделала. Ну, так говорят: “было бы предложено”.

Так он всё-таки намеревался сделать тебе предложение?

Кэролайн, чёрт побери, нет! Смысл не в этом. Он хотел поговорить, вы все убедили меня выслушать его, так что он говорил. А я слушала.

Кричала на него?

Немного.

Он объяснил тебе, что произошло?

Да, он поцеловал её.

Что-нибудь ещё?

Разве нужно что-то ещё?

Нет, просто спросила.

Что ж, больше не спрашивай.

Как всё закончилось?

Криком. Он, вообще-то, тоже кричал, не я одна.

То есть между вами действительно всё?

А ты чего ждала? Что он придёт, мы поговорим, и я волшебным образом забуду обо

всём случившемся?

Нет, конечно. Значит, действительно всё...

Я не могу бросить трубку, раз уж мы переписываемся, но знай, что я только что это сделала.

Переписка Кэролайн и Мими:

Они поговорили.

Знаю! Вышло не очень хорошо...

Знаю!

И что теперь?

Ты о чём? Думала, она просто волшебным образом забудет обо всём случившемся?

Походу, ты только что переписывалась с Софией — фраза в её стиле.

Знаю! Прости...

Не важно. А важно то, что я думаю, эти двое ещё не всё выяснили.

Да? Она уверена, что между ними всё кончено.

Доверься моей интуиции. Надо над этим подумать.

Мими... лучше не лезь.

Встретимся?

Переписка Саймона и Кэролайн

Отправил тебе фото, получила?

М-м-м, мне закрыть дверь в кабинет?

Нет-нет, не такое фото, но мне нравится ход твоих мыслей. Уже получила?

Да, хотелось бы мне быть там. Пляж выглядит потрясающе. Как дела в Бора-Бора?

Потрясающе. Но было бы куда лучше, если бы ты была здесь. До сих пор не могу поверить, что ты отказалась ехать сюда...

Поверил бы, если увидел бы сейчас мой стол. Я буквально тону в документах.

А я буквально купаюсь в океане. Ну, вернее купался пару минут назад.

Честно, Саймон, иногда...

Прости, детка. Просто хочу, чтобы ты была здесь со мной.

Я тоже. Мне нужно идти, а то папка со входящими письмами готова взорваться.

Переписка Саймона и Нила:

Так ты поговорил с ней.

Чувак...

Всё так плохо?

Чувак!

Прости, мужик...

Переписка Мими и Кэролайн:

Короче, я думаю, нам нужно устроить вечер игр. Ну, знаешь, крокодил и всё такое?

С радостью, но я завалена работой. Когда ты планируешь?

Может, в субботу вечером накануне Дня Благодарения? У тебя получится выделить несколько часов на выходных?

Да, я могу выделить несколько часов, договорились. Вы, ребята, хотите остаться в

Саусалито? Будет лучше, если вам не придётся возвращаться в город.

Можем и остаться. Я подумала, что нам стоит пригласить Софию.

Конечно же пригласим.

И Нила.

Божечки...

Доверься мне.

В доме Джиллиан огромная стена из окон, Мими. Мне только не хватало, чтобы кто-то кидался там вещами.

Доверься мне.

Думаешь, Барри Дэрри продаёт страховку для вечеринок?

Переписка Мими и Софии:

Привет, подруга! Вечер игр в следующую субботу, ты с нами?

Нет.

Что?

Нет. Знаю я эти игры — Нил тоже приглашён, я права?

Да.

Нет.

Ещё посмотрим.

Я не пойду, если придёт он.

Ещё посмотрим.

Переписка Райана и Нила:

Вечер игр? Следующая суббота?

Круто! Я надрал тебе зад в прошлый раз в “Крокодиле”.

Софию пригласили.

Не круто, чувак. Я не пойду, если придёт она.

Тряпка — она точно так же ответила.

Она сказала, что она не пойдёт, если приду я?

Разве ты не то же самое только что сказал?

Я по-любому приду. Могу кого-то пригласить?

Думаешь, это разумно?

А кто говорит о разумности? В общем, я приглашу кое-кого.

Переписка Мими и Софии:

Итак...

Нет.

Да ладно тебе! Нил сказал, что не пойдёт...

Отлично! Я приду.

... если ты придёшь

Что? Какое ребячество! То есть он не может находиться в моём присутствии?

Ну, в итоге он придёт. И не один.

Ну, я тоже буду не одна.

Я думала, ты не придёшь.

Заткнись. Во сколько собираемся?

•••

Было уже поздно. Я опять осталась одна в офисе. Приближалась полночь, а самая дерьмовая часть заключалась в том, что Саймон вернулся домой с Бора-Бора сегодня утром. В прошлой жизни, когда на мне не лежала ответственность за чью-то дизайнерскую фирму, я взяла бы большой перерыв на обед, чтобы съездить домой, встретить Саймона, перепахнуться посреди дня, а затем вернуться на работу. Но теперь я не могла так поступить.

Сейчас было уже почти одиннадцать, и я вносила заключительные штрихи в свою первую платёжную ведомость, поскольку бухгалтер не смог вытащить всё необходимое удалённо со своего компьютера дома. Где он сейчас был. Где сейчас было большинство жителей Сан-Франциско.

Я чувствовала, что наконец-то нахожусь на вершине работоспособности. Оказывается, действительно можно успеть переделать всё необходимое, если работать двенадцать часов в день. И в выходные. Когда Саймон уехал по работе, я со всем справлялась. Я ела, спала, ходила в туалет в “Джиллиан Дизайн”. Но оно того стоило. Я вошла во вкус от всего этого, и даже подумывала открыть собственный бизнес когда-нибудь. Джиллиан стала для меня великолепным наставником, и всё ещё продолжала им быть, поэтому я старалась сделать для неё всё возможное. Могла ли я попросить у неё чуть больше помощи? Возможно, но мне хотелось, чтобы она насладилась медовым месяцем. Пусть я и с трудом держалась на плаву.

Мой телефон зазвонил как раз в тот момент, когда я наконец-то отправила платёжную ведомость.

— Обещаю, что уже выхожу, — зевая, ответила я.

— Ты говорила это час назад.

— На этот раз и правда выхожу. Слышишь звук? Так стучат мои каблуки, пока я иду по коридору. А теперь слышишь? Это я достаю ключи, чтобы запереть дверь.

— Мне не нравится, что ты так поздно ночью одна на улице.

— Малыш, я способна о себе позаботиться. К тому же, как по-твоему я добираюсь домой в другие дни?

— Я до сих пор не верю, что ты не позволила мне забрать тебя. А что если какой-нибудь извращенец ошивается поблизости сегодня вечером и любуется тем, как ты шикарно выглядишь в своих красных туфлях?

— Ну, тогда этот извращенец получит каблуком этих самых красных туфель прямо в задницу, если попытается сделать хоть что-то... Подожди, откуда ты знаешь, что я надела сегодня красные туфли? — спросила я, оглядываясь по сторонам.

Неподалёку от здания офиса была припаркована машина Саймона.

— Что ты здесь делаешь?

— Ты действительно решила, что я не приеду забрать тебя? — сказал он в трубку, затем отключил вызов и вышел из машины.

Если после Африки Саймон выглядел загорелым, то после Бора-Бора он будто запёкся на солнышке. Отчего его глаза казались более голубыми, лицо выглядело более красивым, а иссиня-черные растрёпанные волосы ещё более соблазнительными. Он так крепко сжал меня в своих объятиях, что даже поднял немного, и мои ноги не касались земли.

— Ты такой красавчик, — прошептала я, целуя его щёки, лоб, нос и, наконец, его сладкие губы. Которые бессовестно ухмылялись. — Как давно здесь? Ты пробыл здесь весь вечер? — спросила я, когда он открыл дверцу машины, и моему взгляду предстала куча

стаканчиков из-под кофе.

— Не весь вечер, — он подошёл к водительскому месту, сел в машину и завёл её. — Где-то с девяти тридцати.

— Господи, почему ты не сказал мне? Я бы сразу спустилась. Закончила бы работу позже.

— Я же знал, что тебе нужно всё успеть сегодня. Не такая уж я важная персона, — зевнул Саймон.

— Э-э, вообще-то, ещё какая важная, — заметила я, затем нагнулась к нему, чтобы снова поцеловать его в щеку. — Рад быть дома?

— Не представляешь насколько — я собираюсь проспать несколько дней. После небольшого десерта, — сказал он, недвусмысленно вскидывая бровь.

— Может, сегодня без десерта? Пожалуй, достаточно будет крепкого сна.

— Я, конечно, устал, но не в этом смысле, — сказал он, продолжая зевать.

— Посмотрим, — согласилась я. — Тебе надо поспать, чтобы быть бодрым завтра на вечере игр.

— В этом есть смысл. Я должен убедиться, что мы разгромим всех в “Крокодиле”. Все придут?

— Ага, будет интересно.

— Если вы, девочки, сможете контролировать себя, — поддразнил он.

Мы поехали домой. Саймон продолжал зевать.

— Что насчёт девятого? — спросил он вдруг.

— Девятого?

— Декабря. Встреча выпускников? Всё ещё хочешь поехать со мной?

— Конечно. Принесите мне чизстейк! — я улыбнулась. Положив руку на его бедро, я пальчиками рисовала там маленькие круги.

— Десерт, — усмехнулся Саймон.

— Сон, — настаивала я. Тогда он взглянул на меня, давая понять, что раз он так решил, значит, он точно получит свой десерт.

Но я знала, как будет лучше, поэтому провела в ванной чуть больше времени, чем обычно. Мне не нужно было наносить маску, и всё же я её сделала. Дважды использовать кондиционер для волос мне тоже не было необходимости, и всё же использовала. Когда я, наконец, вышла, мой Долбёжник спал мёртвым сном и его храп оповещал об этом всех вокруг. Кто был рядом с ним? Конечно же, Клайв. Издавал невероятно забавные звуки, которые вполне можно было принять за кошачий храп.

Я скользнула под одеяло и прижалась к Саймону. В некоторые ночи это и было для меня десертом.

•••

Проснувшись, я сразу выехала из города в Саусалито. Я оставила Саймона ещё немного поспать, чтобы у меня было время одной побродить по отелю. Иногда легче проверять работу над проектом, когда там никого нет. Я могла всё изучить, сделать записи и фотографии, чтобы действительно прочувствовать, насколько хорошо идут дела.

Отель должен был получиться невероятно красивым. Он ещё оставался лишь пустым каркасом, но я уже видела, каким всё будет. Пока шла работа над внешней стороной здания, и в её процессе, как порой бывает, могло оказаться, что не лишним будет внести некоторые изменения в первоначальные планы. Может быть, потребуется новая палитра, или какие-то

контуры будут не такими чёткими в реальности, какими они казались на бумаге. Эти моменты нельзя было предугадать, только подогнать по факту. И я не являлась мастером подгонки.

У Джиллиан был лучший глаз на детали, чем у любого другого дизайнера, с кем я когда-либо работала. И она всегда помогала мне укрепиться в правильности моего видения, не давала усомниться в моих возможностях. Она была для меня проверкой на вшивость. Моим резонатором. И, идя сейчас по дощатому полу, я мечтала, чтобы Джиллиан была рядом. Все проекты я делала самостоятельно, но она всегда была поблизости, поддерживая меня, когда в этом была необходимость. В этот раз мне предстояло самой быть себе поддержкой.

Я никогда всерьёз не задумывалась о собственной дизайнерской фирме. Конечно, каждый молодой дизайнер подумывает об этом, для некоторых это заветная мечта — но не для меня. Так много работы, такой большой риск, и в ответе за всё только ты. Твоё имя — твой провал.

Это было сном наяву, когда Джиллиан наняла меня после стажировки. В первые несколько недель на работе я следовала за ней по пятам, словно щеночек, впитывая информацию и всё запоминая. Находясь в её офисе, я поражалась тому, как ей удалось всего этого добиться. Она всегда оставалась спокойной перед лицом любых затруднений, стойкая, как скала, когда все остальные вокруг были податливой глиной. Джиллиан была такой, какой со временем хотелось стать мне. Но я даже не могла подумать, что у меня это получится.

Джиллиан не была из богатеньких, она сама заработала каждый пенни, который имела. Она ушла с отличной должности в очень успешной дизайнерской фирме в центре города и вложила все свои сбережения в собственный крошечный магазин в Кастро. Истории, которые я слышала от её постоянных клиентов, звучали, словно легенды. Джиллиан принимала поставку плитки в полночь, выгуливала собак для своих клиентов из высших слоёв, сама устанавливала светильники на шестиметровой высоте, когда электрик не появлялся — пожалуй, нет ничего, чем бы она не занималась.

А истории, которые Джиллиан поведала мне сама, научили меня выгодному обмену, искусству торговаться и получать лучшие скидки, а также как проучить подрядчика, который вздумает облапошить заказчика-женщину и как общаться с клиентами, которые окажутся окончательными и бесповоротными тупицами. И таких было много.

Джиллиан сделала себе имя, выгрызла и выцарапала себе путь к успеху, умудряясь при этом всегда выглядеть так, будто только что прилетела с показа мод в Милане.

Она добилась своего.

Добилась ли желаемого я? Конечно, я была хорошим дизайнером, но мне никогда не стать Джиллиан. Хотя, я всё же смогла взять на себя её роль на некоторое время.

Сделав необходимые фотографии и заметки, я пешком вернулась обратно в дом вверх по холму. Он был достаточно близко к главной улице, чем я пользовалась, чтобы побродить по городу, когда было соответствующее настроение. Я почти всегда гуляла по вечерам, которые проводила здесь, иногда чтобы посмотреть на отель, но чаще просто исследовала окрестности. Скрытые тропинки, округлые двери в сад, высокие изгороди и мальвы с прошлого лета... Всё это казалась немного волшебным.

Когда я повернула за угол, пришла в восторг при виде припаркованного у дома чёрного Рендж Ровера. Саймон проснулся и уже был на этой стороне залива. С загадочной улыбкой я поспешила внутрь.

•••

Когда вечером я расчесала волосы, до меня внезапно дошло, что это был первый раз почти за две недели, когда мои волосы не были забраны наверх в кулёк с помощью с цветных карандашей. Саймон в это время работал в столовой, проверяя все сделанные во время поездки снимки на своём ноутбуке. Я проходила мимо на кухню, когда была остановлена ухватившей меня за задницу рукой.

— Привет?

— Привет, — ответил он, всё ещё глядя на экран.

— Тебе что-то нужно?

— Всегда, — ответил Саймон, перемещая мою задницу к себе на колени.

— А вот и не всегда! Ты до этого спал, — я надулась.

— Я не сплю сейчас.

— У меня всё потечёт.

— Мне нравится, к чему ты клонишь, — пробормотал он, положив руки на мою талию.

— Нет-нет, я про то, что мне нужно поставить в духовку слойки, иначе они растекутся на подносе.

— Подожди, это те маленькие пирожки, да?

— Да, Саймон, это те маленькие пирожки.

— С яблоком?

— С вишней.

— Сжался.

— Ты хоть представляешь, каково мне, когда ты ведёшь себя со мной как дядя Джесси?

Во взгляде Саймона отразилось удивление, а кое-что стало твёрже.

— Догадываюсь.

Его поцелуй был жестким, и пока я пыталась напомнить ему про слойки, он делал всё возможное, чтобы я про них забыла. Что я и сделала, пока не раздался звонок в дверь.

— Проклятье, — пробормотал он, отпуская меня.

— Спасённые звонком, — пропела я, вставая с его колен.

— Ты хоть представляешь, каково мне, когда ты ведёшь себя со мной как Келли Каповски?

— Догадываюсь. И если сегодня ты будешь хорошим мальчиком, позже я буду только твоей страстной черлидершей, — подмигнув Саймону, я увернулась от его похотливых рук. — Иди сделай что-нибудь с этим, — велела я, указывая на его очевидный «энтузиазм».

Он вышел из столовой, а я направилась к входной двери. Сквозь стекло я увидела Райана, но рядом с ним не было Мими.

— Привет, и где твоя девушка? — спросила я, но потом услышала “уииииии”, раздавшееся откуда-то сверху.

— Она проехала на нём уже дважды, — ответил он, закатив глаза. При этом Райан улыбался, глядя на свою невесту, пока та спускалась вниз в холмоподъёмнике, оглядываясь по сторонам.

— Это никогда не надоест. Обожаю эту штуку! — объявила Мими, когда спустилась к нам, открыла дверцу и вышла из холмоподъёмника. Она несла полную сумку и ещё охапку настольных игр, с которыми Райан поспешил ей помочь. — Видишь, эта штука и правда полезна.

— Ну, она тут не только для развлечения, это точно, — рассмеялась я, подхватывая

сумку. — Боже мой, сколько же игр ты принесла?

— Я подумала, что лучше бы предусмотреть любые возможные неурядицы. И ещё я принесла много выпивки, — сказала она, кивая на коробку из магазина спиртных напитков.

— Конечно, ничто так не разряжает напряжение, как алкоголь, — фыркнула я, поймав взгляд Райана.

— Я пытался сказать ей, — пробубнил он себе под нос.

— Я всё слышала, — крикнула Мими, входя в дом.

— На то и был расчёт, — крикнул Райан в ответ. — По глоточку? — кивнул он Саймону, который спрятался за спинкой кресла.

Я усмехнулась такому выбору способа скрыть «энтузиазм». Подмигнув ему, я почувствовала трепетное возбуждение от тяжелого взгляда, которым одарил меня Саймон. Чёрт, этот мужчина просто проник мне под кожу.

Мы с Мими пошли на кухню, где я позволила ей распоряжаться баром, а сама, наконец, поставила слойки в духовку.

Мы болтали и готовили закуски для вечера. Поскольку у меня сейчас не было достаточно свободного времени, я чуть не умерла, чтобы успеть закончить слойки. Но, подражая ведущей шоу «Босоногая графиня», я всё же смогла накрыть вполне приличный стол. Я прикупила несколько сыров в местном магазине, в том числе жидкий Бри и вонючий Стилтон, немного французского хлеба, наполнила пиалы пряным миндалём и маслинами. Ломтики салями, капиколы, пепперони и мортаделлы лежали на деревянной доске, рядом были мисочки с маринованными артишоками и обжаренным красным перцем. Несколько контейнеров с чесночным хумусом и мягкая свежая пита завершали композицию. Я закончила в тот же момент, когда Мими вносила последние штрихи на своей “алкогольной фабрике”.

— Виски с лимоном, мартини и вуаля! Коктейль «Долбёжник»! — закричала она, поставив на стойку бутылку ликёра Galliano. В это время Саймон и Райан вошли на кухню.

— Отлично. Кэролайн как раз говорила перед вашим приходом, что она умирает как хочет ещё больше меня в своё распоряжение, — поддразнил Саймон, заставив меня покраснеть. Зазвенел таймер, оповещая, что слойки готовы.

— Смешай себя сам, Саймон, — сказал я через плечо, вытаскивая слоёные конвертики из духовки. Его взгляд дал мне понять, что он припомнит мне мою язвительность позже. И я не стану жаловаться.

Когда Саймон протянул мне коктейль, раздался дверной звонок.

— Шоу начинается, — пробормотала Мими, направляясь к двери. Пришла София, а с ней рядом стоял самый высокий мужчина, которого я когда-либо видела. И не просто высокий, но ещё и безумно симпатичный. Он был как смесь баскетболиста НБА и австралийского сёрфера.

— Ого, привет! — сказала я, высоко задирая голову. — Я Кэролайн.

— Привет, — сказал он невероятно глубоким голосом. — Зак.

Он подошёл к ребятам пожать руки, а я взяла пальто Софии.

— Без преувеличений замечу, что это очень высокий парень, — прошептала я, глядя как Зак возвышается над Райаном и Саймоном, хотя они вовсе не были коротышками.

— Спасибо. Он играет в баскетбол во Франции, приехал домой в отпуск. Я познакомилась с ним в тренажёрном зале.

— Чёрт, мне надо сменить свой зал на твой. Там сосредоточие красавчиков куда выше,

чем в моём, — ответила я, вешая её пальто.

София осмотрелась и вздохнула с облегчением, когда не увидела Нила.

— Помочь с чем-нибудь?

В дверь снова позвонили.

— Кто-нибудь скажет мне, чем я могу помочь? Я, пожалуй, пойду проверю, как обстоят дела с напитками, — сказала она, зацокав каблуками по полу и прихватив с собой Верзилу Зака.

Саймон подошёл ко мне и открыл дверь для единственного человека, который ещё не прибыл.

— Привет, чувак, как жизнь? — сказал Нил, протягивая Саймону бутылку виски. — Кэролайн, спасибо за приглашение, — добавил он, украдкой поцеловав меня в щеку, прежде чем я успела среагировать.

— Привет, Нил, — выдавила я из себя, пытаюсь не забывать, что передо мной друг Саймона, и нужно соблюдать приличия. И мне пришлось очень в этом постараться, когда я увидела потрясающую девушку, которую Нил привёл с собой.

Я не могу с уверенностью сказать, появлялась ли он когда-либо в Плэйбое. Но если нет, то однажды обязательно должна.

— Здравствуйте! Я Мисси, — сказала она, и я улыбнулась Нилу сквозь зубы. Могу с уверенностью сказать, что Саймону было физически больно прикладывать все усилия, чтобы не рассмеяться.

— Привет, Мисси, — всё-таки проговорила я. — Позволь взять твоё пальто, Мисси.

— Ничего себе, вы только посмотрите на все эти окна! — хихикнула она, когда мы прошли внутрь.

Я знала, сколько стоила установка окон по всей стене, и теперь задалась вопросом, сколько же будет стоить ремонт...

Глава десятая

— Самолёт. Экипаж самолёта. Самолёт держит губку.

— Самолёт с руками, руки? Окей, руки. Самолёт и руки. Губка и руки.

— Губка и руки! Губка в самолёте. Птица и губка. Птица! Окей, птица. Руки и птица.

— Губка Боб Птичьи Руки. Прекрати показывать на самолёт, мы поняли, что это не самолёт!

— Время вышло.

— Чёрт возьми!

София села и в гневе кинула маркер в другой конец комнаты. Нил поднял руку в воздух и поймал его на лету. София фыркнула.

— Не могу поверить, что вы не разгадали это! Очевидно же, что я показывала...

— А-а-а, не говори ни слова. У нас есть шанс отгадать ваше задание, — сказал Саймон со своего места на диване.

Мы играли девушки против парней, и парни сейчас надирали нам задницы. У них был отрыв в сорок очков. Дурацкие мальчишки.

— Ну давайте, вам всё равно никогда не догадаться. Не волнуйтесь, они ни за что не разгадают, — заверила нас София, потягивая коктейль и подмигивая Заку.

— Просто дайте нам время. У нас есть тридцать секунд, чтобы внимательно изучить

рисунок и понять, есть ли какие-то идеи по поводу того, что ты пыталась объяснить, — сказал Райан, вставая и подходя к доске, где был рисунок Софии.

— Мы знаем правила игры! — крикнула Мими со спинки дивана. Сегодня она была Пьянчужкой Мими, которая снова и снова смешивала для себя очередной коктейль. В итоге она перебрала, и стала к тому же Громкой Пьянчужкой Мими. — Ты не должен повторять это каждый раз, когда вы пытаетесь угадать наше задание!

Пока Саймон и Райан ломали голову над картинкой, Мими вела обратный отсчёт от тридцати, а Зак флиртовал с Софией. И флиртом я называю то, что Зак облизал край стакана. Весь полный круг. При этом был похож на жирафа.

Меня передёрнуло, и я посмотрела на Софию, которая ничего даже не заметила. Она наблюдала за Нилом, который глаз не сводил с Мисси, поправлявшей свой бюстгальтер. Ещё бы, ведь тот чуть ли не наполовину виднелся из-под её блузки.

Райан и Саймон продолжали спорить по поводу рисунка, Зак по-прежнему изображал жирафа, и я схватилась за голову. Катастрофа!

— Десять! Девять! Восемь! Семь! — кричала Мими, глядя на часы.

— Сейчас же не Новый Год, просто дайте нам ещё несколько секунд, мы догадаемся! — прокричал Райан, поглядывая то на рисунок, то на Саймона.

— Чёрт, я не знаю, это, это... вот дерьмо! — кричал Саймон, перепрыгивая с одной ноги на другую.

— Шесть! Пять! Четыре! Три! — продолжала Мими. Мисси скрестила ноги. Нил сразу уставился на них. Зак рыгнул, но продолжил лизать. София кипела от гнева.

— Два!

— Лучше синица в руках, чем журавль в небе, — заявил Нил, взглянув Софии прямо в глаза.

— Один! Ха, вы не... Подожди, что? — спросила Мими, посмотрев на Нила, потом на Софию. Саймон и Райан замерли с надеждой в глазах.

Тишина.

— Правильно, — хмуро ответила София, вздрогнув, когда Саймон и Райан разразились аплодисментами.

— Не может быть, не может быть! Это не честно, я почти сказала один! Я чуть было не сказала один! — крикнула Мими, затем пересекла комнату и вскочила на спину Райана, начав избивать его кулаками. Зак снова рыгнул. Мисси распустила волосы, и все, у кого есть пенис, замерли, уставившись на неё.

— Ну всё, — огрызнулась София и унеслась на кухню.

— Объявляю тайм-аут! — крикнула я и вышла из комнаты, чтобы нагнать Софию.

— Тайм-аут в чём? — спросил Зак, на что я только покачала головой.

София яростно вынимала продукты из холодильника, а затем укладывала их обратно.

— Не могу поверить, что он догадался!

— А я не могу поверить, что мы нет! Такой позор! — ответила я, придерживая дверцу холодильника, откуда только что показалась курица-гриль.

— Я серьёзно! В смысле, как мы можем им проигрывать? — спросила София, роясь в приправах и доставая бутылку тайского соуса шрирача.

— Мы проигрываем, потому что не концентрируемся. Нам нужно, чтобы все наши мысли были сосредоточены на игре, — я наблюдала, как София убирает обратно банку солёных огурцов и достаёт бутылку молока.

— Пфф, может ты не способна сконцентрироваться, потому что пускаешь слюни от моего баскетболиста, — она ухмыльнулась, переставляя пластиковый контейнер с остатками гороха.

— Ну конечно, причина именно в этом, — заметила я, стараясь, чтобы мой голос звучал саркастично. Разумеется, Верзила Зак был очаровашкой, но при этом тем ещё болваном.

— Что я ищу? — спросила София, держа в одной руке сметану, а в другой огурец.

— Мне-то откуда знать, — ответила я, замечая, что к нам идёт Нил. — Но спасибо, что разобралась в холодильнике.

София снова скрылась за дверцей, и в этот момент в кухню вошёл Нил.

— Забавно, как легко я догадался, что ты пыталась изобразить, да, Соф? — начал он, отчего София оцепенела. Об этом легко было догадаться, потому что сметана упала на пол. Я успела отстраниться, прежде чем София резко захлопнула дверцу, указав огурцом на Нила.

— Вот не надо мне сейчас рассказывать, как легко ты догадался, что я пыталась изобразить. Ты наверняка видел карточку с заданием.

— Как я мог её увидеть? Она всё время была у тебя.

— Ну, может быть, ты всё-таки на секунду отвлекся от Мисс Гигантские Буфера, чтобы подсмотреть.

— Ой, да ладно тебе, ты думаешь, что...

Я вышла из кухни и столкнулась с Саймоном, быстро развернув его в обратном направлении.

— Не советую заходить туда сейчас. У Софии есть огурец, и она точно знает, как его можно использовать.

Саймон фыркнул.

— В общем, всё не так уж и плохо. Они разговаривают, — сказала я, потянув его за собой.

Мы оба поморщились от донёсшихся с кухни криков.

— Ну, говорят они довольно громко, но это тоже разговор, — вздохнула я.

•••

В итоге вечер игр оказался отстойным. Мими почти вырубилась, продолжая ворчать о том, что парни сжульничали насчёт Губки Боба Птичьей Руки. Райан провёл остаток ночи, пытаясь запомнить карточки для игры на следующий раз, пока мы с Саймоном очищали сметану с кухонного пола и собирали огуречные семечки, застрявшие между плитками.

— Она просто сжала огурец, и семечки разлетелись во все стороны! Он даже не был очищенным! — всё повторял Саймон, в голосе слышались изумление и неслабый такой испуг.

А наша парочка дуралеев? Продолжали изображать любовь со своими Верзилой и Буферами. Они на самом деле выставлялись друг перед другом. Я никогда не видела ничего подобного. Мне хотелось отвести взгляд, я чувствовала, что должна смотреть в сторону, но не могла. Мы с Саймоном стояли там, все в семечках, и наблюдали за соревнованием по обжимашкам. Софию прижал к стене её Верзила, и сразу Мисс Буфера тоже оказалась прижата к стенке. Затем она устроила Нилу импровизированный танец на коленях, София проделала то же самое с Верзилой.

— Такое ощущение, что мы на вечеринке свингеров, — прошептал Саймон, когда мимо пролетела туфля, скинутая Кроликом из Плэйбоя.

— Или на Рестлмании, — прошептала я, когда вторая туфля полетела в другую сторону.

Уверена, София заметила, что Мисс Буфера осталась без обуви.

Когда стенания уже стали заглушать болтовню Мими, настало время поставить точку на сегодняшнем вечере. И потом больше никогда о нём не вспоминать.

Сердито поглядывая друг на друга, Нил и София вышли вместе, их горячие спутники держались рядом. Райан нёс Мими к холмоподъёмнику, обещая вернуться за своими вещами на следующий день.

— Нужно доставить её домой, прежде чем её стошнит, — сказал он, качая головой. — Больше никаких коктейлей.

Пока они ехали в гору, можно было расслышать доносящиеся до нас обрывки ругани Нила и Софии, непрерывно спорящих всю дорогу к машинам.

Мы вошли обратно в дом, взглянув на доску для рисования. Которая теперь была украшена фаллическими образами, сувенирами от Верзилы Зака.

— Я люблю наших друзей, но... — начал Саймон.

— Какого чёрта они наши друзья? — закончила я, и он кивнул.

Печально посмеиваясь, Саймон повернулся к рисунку, которым закончилась игра.

— Синица в руках. Как это мы не догадались?

— Потому что она нарисовала самолёт с губкой, вместо кабины пилота, — я вздохнула. — Пойдём в кровать?

— О да, — ответил Саймон. Когда мы поднялись в спальню, он помог мне расстегнуть платье. — Она всё ещё любит его, ведь так?

— Конечно, любит, — ответила я. Моё платье упало на пол, и я забралась в постель в нижнем белье. У меня закрывались глаза, но это не помешало мне понаблюдать, как разделся Саймон.

— Ты включил будильник? — спросила я.

— Завтра воскресенье. Зачем нам будильник? — ответил он, снимая покрывало со своей части кровати.

— Я должна поработать несколько часов утром. Мы встречаемся с Моникой в кафе ниже по улице.

— Малыш, — он покачал головой, прежде чем выключить свет. После того, как завёл будильник. — Ты слишком много работаешь.

— Дела-дела! Если я поработаю завтра, то у меня будет больше свободного времени по вечерам на неделе. Всё нормально. Ты будешь спать, а к тому времени, как проснёшься, я уже буду дома. Мы сможем покататься.

— Я не об этом. Просто мне кажется, что ты работаешь чересчур много, тебе нужно слегка притормозить, — пробормотал Саймон, притягивая меня ближе к себе.

— Всё нормализуется после праздников, вот увидишь. К тому же, я сейчас главная, и у меня, вроде как, нет другого выбора, — напомнила я ему.

— Знаю, просто... Я понимаю, — сказал он, целуя меня в макушку.

В ответ я оставила поцелуй на его груди.

— Всё обязательно придёт в норму, клянусь Губкой Бобом Птичьей Руки.

Через секунду кровать сотряслась от смеха. А уже через несколько минут тряслась по другой причине.

Эх, сон явно переоценивают. Оседлать Долбёжника — вот что бесценно.

•••

Неделя перед Днём Благодарения началась нормально. На следующее утро после вечера

игр я оставила спящего Саймона в постели, пока сама отправилась поработать несколько часов. Затем вернулась домой, и мы с Саймоном ели голые слойки прямо в постели. Или правильнее сказать, голые ели слойки в постели с Саймоном? Как бы то ни было, это был лучший момент за всю неделю.

Поскольку у Саймона не было семьи, с которой можно праздновать, он всегда отправлялся работать на День Благодарения и Рождество. Я надеялась, что в этом году он примет предложение от моей семьи провести День Благодарения вместе, но Саймон оказался не совсем готов к этому.

Он встречался с моей роднёй несколько раз, и, уму непостижимо, но я никогда не видела Саймона таким нервным, каким он был на первой встрече. Знакомство с родителями — важный шаг в любых отношениях, но Саймон никогда ни с кем не встречался достаточно долго, так что у него не было подобного опыта. Правда, он полностью расположил их к себе. Он искусно флиртовал с моей мамой, покорила отца историями о гонках Формулы-1, на которых Саймон бывал в течение многих лет, и теперь он с нетерпением ждал возможности провести с ними время, раз уж они приехали в Сан-Франциско. Но вот прийти на праздничный обед в дом, где соберутся все мои родственники?

— Я просто не могу. Может, на следующий год, — пояснил Саймон, пока я передавала ему сложенные носки. Он бросил их в чемодан и подошёл к шкафу, чтобы захватить несколько свитеров. — Они же не расстроятся, да? Просто, в это время года я всегда в отъезде, такая уж у меня работа.

— Нет-нет, они всё понимают. И я понимаю. Просто у меня наконец-то появилось свободное время, и мне так хотелось провести его вместе с тобой, — тихо сказала я, наблюдая, как Саймон укладывает свитера в чемодан. Я буду работать как сумасшедшая вплоть до четверга, но зато смогу провести остаток недели у себя дома с роднёй.

— Я знаю, детка. Ты была так занята в последнее время, даже когда я здесь, мы почти не видимся, — ответил Саймон, поцеловав меня в лоб и снова направившись к шкафу.

— И что это должно означать? — спросила я, слегка наморщив нос.

— Ничего это не должно означать, — сказал он, складывая несколько пар джинсов.

— Мы редко видимся, потому что я действительно занята работой, Саймон. Не делай вид, что не знаешь, сколько всего я пытаюсь совмещать сейчас, — я нахмурилась, поднялась с кровати и встала прямо перед ним.

— Не вставай в позу, это был вовсе не упрёк. Мне известно, что ты занята. Остынь.

Я изумлённо уставилась на него. Он только что сказал мне “остынь”?

— Господи, прости меня, Кэрлайн. Давай, сделаем вид, что я ничего не говорил, — вздохнул Саймон.

Сделав глубокий вдох, я постаралась успокоиться. Нужно отпустить это. Протянув руку, я подвинула Саймона ближе к себе за шлёвку джинсов и прижалась к его груди. Через пару секунд он со вздохом крепко обнял меня. Я вдохнула его запах, затем подняла голову и посмотрела на него.

— В Филадельфии у нас будет много времени, которое мы сможем провести вместе.

Саймон смотрел на меня ровным взглядом. Он снова поцеловал меня в лоб, а затем повернулся, чтобы закрыть молнию чемодана.

— Скажи своим родственникам, что я желаю им Счастливого Дня Благодарения, — произнёс он с натянутой улыбкой.

Как вы догадались, на этом тема была закрыта.

На следующий день Саймон уехал на восток страны, делать фотосессию Дня Благодарения в Плимуте — паломники и всё такое. Фото должны были разместить к следующему году в туристических журналах и областных газетах, чтобы повысить местную экономику. В общем, Саймон уехал, а я осталась — так началась моя дерьмовая неделя.

Я вернулась домой в понедельник вечером после уик-энда в Саусалито и обнаружила Клайва, решившего, что с него хватит моих отъездов. Может и стоит рассмотреть вопрос о перевозке его в Саусалито, раз уж он так творчески решил продемонстрировать мне своё неудовольствие. Клайв оставил мне подарки. Множество подарков. В нескольких парах обуви. Я тоже скучала по нему, вот только не могла показать это, нагадив в его обувь. Мысль о том, какого размера могла бы быть обувь, если бы Клайв действительно её носил, не выходила у меня из головы. Так что я была не особо внимательна во время телефонной конференции с людьми Камдена, рисуя наброски кошачьей обуви на полях документов.

Попробуйте объяснить своему стажёру, почему по всему контракту крошечные кошачьи лапки в туфельках, из-за которых теперь нужно всё перепечатать.

В полный упадок всё пришло в среду во второй половине дня. Я пораньше отправила всех домой, а потом вдруг поняла, что у меня не будет возможности увидеться со своей семьёй на День Благодарения. Я думала, что всё было под контролем, что моя папка “входящие” достаточно опустела, чтобы у меня была возможность улизнуть на пару дней. И тогда мне попало на глаза письмо, попавшее в спам, по поводу работы, на которую я согласилась несколько месяцев назад. Нужно было оформить дом для клиента, который пригласил к себе в Ноб Хилл тридцать человек на обед в честь Дня Благодарения и нуждался в украшенной подобающим образом столовой. И гостиной. И ещё оранжерее, где клиент хотел бы воссоздать атмосферу осени Новой Англии, ведь там будут подавать напитки, хотя может и не будут, но на всякий случай “могла бы я сделать так, чтобы всё указывало на то, будто там проживают паломники”?

И тогда меня накрыла истерика.

Я даже не стала закрывать дверь, так как в офисе не осталось никого, кроме меня.

Прекращая рыдать, я все ещё пыталась привести в порядок лицо, когда услышал звонок Skype на моём компьютере. Проклятье.

Обойдя вокруг стола — да, нет лучше места для нервного срыва, чем пол — я увидела, что на экране высвечивалось имя Джиллиан.

Стоит ли мне ответить? Может не нужно? Она поймёт, что я расстроена. Ой, к чёрту всё.

Я уселась на стул и ответила на её вызов, вовремя прекращая всхлипывать.

— Ты простудилась? — спросила Джиллиан, видео появилось мгновенно. Я увидела себя в маленьком окне с красными глазами и красным лицом, поэтому соврала.

— Да. Как ты там? — спросила я, стараясь сохранить голос ровным.

— Прекрасно! Мы как раз собираемся сесть на поезд в Венецию. Я никогда не думала, что встречу День Благодарения в Венеции, представляешь? Конечно, у нас не будет настоящего праздничного обеда, но мы решили, что закажем что-нибудь с курицей. Почти то же самое, да? — Джиллиан рассмеялась.

— Согласна. Я могу что-то сделать для тебя, Джиллиан? Ты поймала меня как раз перед уходом.

— Я не была уверена, что ты ещё в офисе. Когда уезжаешь к родственникам?

— Э-э, в ближайшие несколько минут, как раз заканчиваю некоторые дела по

мелочи, — ответила я, изо всех сил пытаюсь не дать голосу сорваться. В мыслях я уже брела по складу, прикидывая, сколько метров коричневого шёлка понадобится для украшения скатерти.

— Что же, очень хорошо. Я просто хотела проверить, как у тебя дела, и пожелать счастливого Дня Благодарения.

Прикусив язык, я пыталась ответить и при этом держать себя под контролем.

— И тебя с Днём Благодарения, Джиллиан. Как Бенджамин? — удалось мне спросить.

— Он чудесно, передаёт тебе привет. Где Саймон будет в этом году?

— На востоке страны, фотографирует в Плимуте. Чёртовы паломники. То есть, ты же знаешь, что я...

— Ты в порядке, милая? — перебила меня Джиллиан.

Мне не хотелось заставлять её беспокоиться о чём-либо, поэтому я улыбнулась через силу.

— У меня всё отлично, я просто пытаюсь закончить пару дел, чтобы провести праздник с родными.

— Ладно, если ты уверена, что всё...

— Всё просто прекрасно, Джиллиан. Поговорим позже, хорошо? — я поспешила закончить разговор, понимая, что больше не могу сдерживать слёзы. Мы попрощались и прервали связь как раз перед новой волной моей истерики.

Вряд ли я смогла бы выдержать ещё один подобный разговор, поэтому трусливо сообщила маме в смс, что у меня изменились планы и что я обещаю поговорить с ней позже. У меня не получится нормально пообщаться с ней, пока не успокоюсь. Мне не хотелось волновать её. Она знала, сколько часов я провожу в работе, что всё идёт отлично, поэтому так гордилась мной. Ха.

Я написала Саймону, что у меня не выйдет приехать домой на День Благодарения, что приходится работать над проектом в последнюю минуту, и что я позвоню ему позже, когда будет перерыв.

Перерыв! П-ф-ф.

Он почти сразу перезвонил мне, но я включила голосовую почту. Мне нужно работать, а не бездельничать.

Следующие девять часов я провела в разработке дизайна сервировки стола, продумывая декоративные элементы и центральные украшения. Утром в День Благодарения я шесть часов украшала оранжерею, чтобы было похоже, будто очень богатые паломники блуждали рядом и решили, что именно в этом месте они хотят отведать острый суп-пюре, приправленный тимьяном и кервелем.

Вечером Дня Благодарения мы с Клайвом устроились на диване, на мне была пижама, и я ела лапшу быстрого приготовления, смотря повторы шоу “Лучшие рецепты для Дня Благодарения” на кулинарном канале. Это было похоже на пытку, но я не могла оторваться. Теперь, когда мне удалось устроить прекрасный праздник для другой семьи, можно было побездельничать. Что я и делала.

Мой покой был нарушен, когда Клайв вдруг подскочил и стал ходить туда сюда у входной двери. Через несколько секунд вошёл Саймон.

Я взглянула на него, он был весь мокрый из-за ноябрьского дождя, но глаза излучали тепло.

— Не хотел, чтобы ты провела День Благодарения в одиночестве, — сказал он,

отряхиваясь от капель. — А может, я и сам не хочу быть один.

И вот я рыдаю во второй раз за последние двадцать четыре часа.

Саймон поднял меня с дивана и усадил к себе на колени, его куртка сразу намочила мою пижаму. Он обнимал меня, успокаивая, проводил руками по моей спине и рисовал маленькие круги на моих плечах.

— Ты... просто... лучший... парень... в мире! — хныкала я, вытирая нос рукой. Клайв бегал туда сюда в ногах Саймона, подходя достаточно близко, но при этом делая вид, что вовсе и не скучал. Чёрт, а вот я не могла похвастаться тем же, потому что скучала безумно и очень нуждалась в поддержке, что делало меня совсем жалкой.

Когда мои рыдания постепенно затихли, я уже дрожала от холода дождливой ночи, пропитавшего нашу одежду.

— Что же, юная леди, давайте переоденем вас во что-то потеплее, — сказал Саймон. Мне не хотелось, чтобы он меня отпускал, поэтому я сильнее прижалась к нему. Так что Саймон встал с дивана, продолжая держать меня в объятиях, и переместился в спальню.

— Не могу выразить словами, как рада видеть тебя, Саймон. Действительно не могу, — прошептала я, плотно обвивая руки вокруг его шеи.

— Я тоже скучал по тебе, — ответил он, пытаясь усадить меня на кровать, но я сопротивлялась. — Малыш, тебе нужна сухая одежда.

— Поцелуй меня, пожалуйста, — попросила я, притягивая его ближе.

Саймон поцеловал меня. И я ответила на поцелуй, ощущая острую необходимость чувствовать его. Руками я забралась под его фирменную куртку, чтобы дотронуться до кожи. Саймон нуждался в том же.

— Кэрлайн, — простонал он, отстранившись, чтобы посмотреть мне в глаза. Из-за чего я снова заплакала, ведь его лицо было так неожиданно близко к моему.

Когда у вас длительные отношения, конечно же вы успеваете хорошенько изучить друг друга, проводя время вместе. Но порой совершенно внезапно вы вдруг видите друг друга по-новому. Вас накрывают неожиданные эмоции, когда вы смотрите на это лицо, в эти глаза, чувствуете эти губы. Такое своеобразное напоминание о том, почему вы влюбились в этого человека, может поразить вас и заставить врасплох. Как раз это произошло сейчас со мной.

Я запоминала лицо Саймона, обводила каждую линию и чёрточку, проводила пальцами по вискам, по носу, его ямочкам, контуру губ, затем повторила тот же путь обратно, запоминая ещё раз.

— Я люблю тебя, Саймон. Люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя так сильно, — проговорила я, пока он опускал меня на кровать и стягивал нашу одежду. Затем он вошёл в меня.

Саймон простонал моё имя. Он отвечал на мои крики своим и любил меня нежно. Когда меня накрыл оргазм, это было замечательно, но главное было в другом.

Саймон был здесь со мной. Никаких фотосессий паломников.

Глава одиннадцатая

Время между Днём благодарения и датой отъезда в Филадельфию пролетело быстро. Я всегда появлялась на работе раньше остальных и каждый день исправно закрывала офис. Приходилось разруливать насущные проблемы, обучать Монику и даже ещё несколько раз делать отчёт по зарплате. Это было сумасшедшим и лихорадочным безумием. Порой я едва видела дневной свет, мне приходилось питаться на ходу разогретой в микроволновке едой и

удавалось присесть, только чтобы пописать. И даже в тот момент я читала электронную почту.

Да ладно вам, будто вы не берёте с собой в туалет телефон, чтобы почитать?

Но, несмотря на сумасшедшее и лихорадочное безумие, в которое превратилась моя жизнь, мне всё удавалось сделать вовремя. Более того, даже быть на шаг впереди. Я достигла успеха в организации рабочего времени и придерживалась своего распорядка. Причём двигалась не еле-еле, а семимильными шагами. Мотаясь между встречами, перемещаясь с одной стройплощадки на другую, я ощущала новый подъём сил и невероятную целеустремлённость. Совершенно вымотанная и уставшая, я, как бы странно это ни звучало, всё же была счастлива. Мне удалось включиться в работу и войти в ритм. Нагрузка оставалась прежней, но она стала привычной и даже приятной.

По проекту отеля мы шли с опережением графика, поэтому мне даже удалось приступить к работе над несколькими заказами к Рождеству. Ведь когда вы очень богаты, то не станете сами украшать дом на Рождество — боже упаси! Лучше нанять дизайнера. Поначалу я подумала, раз Джиллиан сейчас в отъезде, мне следует связаться с парой других дизайнерских фирм, являющихся нашими друзьями, чтобы совместно заняться этими проектами. Но я не могла этого сделать. Я хотела быть уверена, что всё в «Джиллиан Дизайн» работает по тому же принципу, которому мы следовали в присутствии Джиллиан. Так что я меньше спала. И поддерживала работоспособность, выпивая литры Рэд Булла.

Саймон был дома. Его поездка в Плимут должна была продлиться до нашего отъезда в Филадельфию, но поскольку он отказался от неё, теперь у него было немного свободного времени. Раньше он не мог этим похвастаться. Зато теперь наслаждался. Как-то вернувшись домой и обнаружив в своих ботинках «подарочек» от Клайва, Саймон согласился, что нам не стоит проводить лишь несколько дней в неделю в Саусалито, а будет куда проще просто переехать туда и перевести с собой маленького засранца. Так что Клайв теперь котик из пригорода. И у него есть папочка-домосед.

Они оба кайфовали, исследуя новый дом и часами пялясь в панорамные окна. Клайв никогда не видел так много комнат и теперь наслаждался всеми шкапами и кроватями, забираясь на первые и прячась под вторыми. Саймон развлекал его по вечерам игрой в «спрячься и атакуй», на что у меня, к сожалению, совсем не было времени. Поздно вернувшись домой одной особенно холодной ночью, я застала Саймона с Клайвом на руках у окна. Они оставляли отпечатки лап на замерзшем стекле, и Саймон рассказывал коту, как далеко находится Сан-Франциско.

Он улыбнулся, когда увидел меня, но не перестал говорить о том, какая холодная вода в заливе, и что Клайв не должен пытаться уплыть обратно в город. Клайв глубокомысленно кивнул и снова приложил лапку к окну.

Теперь, когда у Саймона оказалось так много свободного времени, он катался на велосипеде целыми днями и посылал мне сообщения и фотографии со всего округа Марин. У него появился там любимый ресторан, любимое место, где можно купить кофе утром, любимый продуктовый магазин... То есть буквально всё новое.

Но надо отметить, что в сексе его предпочтения не изменились. Любимая поза: я, прижатая к Саймону как можно ближе, а он внутри меня как можно глубже. И пусть я была измотана каждый вечер, мне все-таки удавалось найти время на обнажёнку с моим любимым Долбёжником. Но с таким трудом.

И когда у Саймона появилось столько свободного времени, на меня свалились

нежданные встречи. Дела в офисе и всё такое прочее. Постоянные телефонные звонки. Саймон был всегда свободен, и, казалось, не мог понять, почему я нет. Конечно, он осознавал, что сейчас я должна работать больше, чем когда-либо, и что это доставляет мне определённое удовольствие. Вот только это не останавливало его от попыток затащить меня обратно в постель каждое утро.

И ему чертовски трудно было сопротивляться! Потому что выбраться из постели, когда рядом сонный Долбёжник удерживает тебя за пижаму, просто выше всяких сил. Ведь не стоит забывать, и я говорю это с гордостью, что его любимой позой по-прежнему была та, где я прижата к нему как можно ближе, а Саймон внутри меня как можно глубже.

Серьезно, он был свободен и готов всё время. Саймон мило напомнил мне пару раз, что я не была. Хм-м.

Джиллиан и Бенджамин уже уехали из Италии и направились в Прагу, планируя провести несколько дней в городе, а затем поехать по чешским деревням. Я восхитилась фотографиями, которые получила от Джиллиан по электронке, и позволила ей рассказать мне всё о том, как удивительно они проводят время с мужем. Она была такой отдохнувшей, какой я не видела её годами, и даже сказала мне, что в большом долгу передо мной за свободу от офисной суеты, чтобы она могла насладиться отпуском с мужем. Было так странно слышать, как она называет Бенджамина «муж». Ведь они были помолвлены очень долго, он был её женихом всё то время, что я с ней знакома.

Однажды я спросила у Джиллиан, что заставило их наконец-то решиться на этот шаг и назначить дату свадьбы. Тем утром мы сидели в конференц-зале и пробовали торты, принесённые пекарем для выбора на свадьбу. Я поймала Джиллиан за разглядыванием её кольца, при этом она едва заметно улыбалась. Тогда-то и решилась спросить.

— Даже не знаю. Как-то раз я просто смотрела на него и вдруг поняла, что готова стать его женой. Я построила свой бизнес, выполнил все цели, поставленные себе в двадцать лет, и большую часть тех, что определила для себя в тридцать. И сейчас ощутила, что наступило подходящее время, — она усмехнулась и потянулась попробовать торт с шоколадным кремом и малиновой начинкой. У меня было ощущение, что именно он станет победителем. И я оказалась права. — К тому же, ты видела его задницу? Ой, хотя кого я спрашиваю, ты же у нас президент фан-клуба Бенджамина, — пошутила она.

— Должна отметить, что я заслужила эту должность честно и справедливо. Не моя вина, что Мими и София не знали о голосовании. Никакого обмана, — объяснила я.

Кстати, о моих друзьях. Между Софией и Нилом всё было спокойно. Они не виделись с вечера игр, и Мими планировала попробовать свести их ещё раз перед Рождеством, от чего я всячески пыталась её отговорить. Но когда Мими пригласила их обоих на свою рождественскую вечеринку, ни один из них не пытался отказаться. На самом деле, казалось, что они оба с нетерпением ждут этого дня. Кто знает, с кем они придут на этот раз? Они оба продолжали встречаться с новыми пассиями и довольно часто, но это редко заходило дальше одного свидания.

Тоже мне, удивительное дело.

Для того, чтобы слетать в Филадельфию на весь уик-энд в середине одного из самых оживлённых сезонов, я работала практически круглосуточно, даже вечерами по субботам, чтобы освободить достаточно времени и оставить всё со спокойной душой. Лишь бы просто быть с Саймоном. Вопрос о том, чтобы не ехать, даже не возникал — ни при каких обстоятельствах я бы не позволила ему поехать в одиночку.

Саймон так переживал.

В ночь перед отъездом у него был кошмар, и сегодня во время полёта Саймон много молчал. А когда говорил, то звучал грубо и резко. Только с приземлением самолета он повернулся ко мне и сказал:

— Хочу заранее извиниться на случай, если буду засранцем все выходные. Я не собираюсь вести себя как козёл, но если это всё же произойдет, мне очень жаль.

Я погладила его по руке и поцеловала в нос.

— Извинения приняты. А теперь покажи мне свой родной город — не могу ждать, хочу скорее увидеть Колокол Свободы.

Саймон слегка улыбнулся, взял меня за руку, и мы вышли из самолёта.

•••

Я раньше никогда не была в Филадельфии, и мне было так жаль, что у нас мало времени посмотреть этот город. Но в эти выходные я не собиралась повторять знаменитую пробежку Рокки вверх по ступеням художественного музея, потому что приехала в этот город, чтобы быть рядом с Саймоном. К тому же, по-видимому, статую Рокки все равно куда-то перенесли с верхней части лестницы. Пф.

Мы взяли машину напрокат, забросил сумки назад и поехали в гостиницу. Поскольку мы летели через всю страну, было уже темно к моменту, когда мы добрались до той части города, где вырос Саймон. Но он буквально светился, когда называл мне места, которые узнавал. И те, которые нет.

— Когда успел закрыться этот магазин велосипедов? Блин, а ведь именно там мне купили первый велосипед без дополнительных колёсиков. Почему здесь теперь торговый центр? Когда его открыли?

— Саймон, а когда ты был здесь в последний раз? — спросила я.

— Э-э, я пробыл тут пару недель после окончания школы, затем уехал, — рассеянно ответил он, взглядом продолжая изучать здания по обеим сторонам улицы.

— Ты на самом деле не возвращался сюда с тех пор, как тебе было восемнадцать? — удивлённо спросила я.

— А зачем мне было возвращаться? — сказал Саймон, сворачивая прямо к центру городской площади.

Когда Саймон говорил, что вырос в Филадельфии, это было не совсем правдой. Его детство прошло в одном из многочисленных районов, можно сказать, в небольшом пригороде. Я знала, что Саймон был не из бедной семьи, но даже не догадывалась, что он из городка богатеньких снобов.

Его родной город оказался роскошным. Каким была Калифорния для всех, кто родился в северо-восточных городах. Было что-то необычное в том, чтобы провести детство в городе, который почти на триста лет старше того, где выросла я. Большинство домов, что мы проезжали, можно было вполне назвать поместьями.

Городская площадь была причудливой, с аккуратными небольшими магазинами вокруг мэрии посередине. Это было здание с двумя ярусами в центре и башнями по три яруса на каждом углу. Люди ходили по магазинам, пока падал легкий снег, искрящийся на кованых перилах и — о Боже! — на железных коновязях! Будто люди до сих пор ими пользуются, чтобы привязать своих лошадей! Как и в былые времена!

— Саймон, давай немного прогуляемся, твой город такой очаровательный! Ты только посмотри на все эти магазинчики! О, какая чудесная ёлка на площади! — воскликнула я.

Перед зданием мэрии стояло большое дерево, украшенное красными бантиками, золотыми игрушками и гирляндами.

— Детка, в Сан-Франциско тоже каждый год ставят ёлку перед мэрией.

— Но здесь она другая! Здесь всё невероятно мимимишное! Такое старинное! А это что? — спросила я, указывая на старый готический дом с мемориальной доской на фасаде. На каждом окне был рождественский венок, а в окнах наверху даже горели свечи. Выглядело это так красиво, что здание точно должно было иметь какое-то важное историческое значение.

— Раньше это был... Да, здесь по-прежнему Subway.

— Станция метро? — переспросила я, запутавшись.

— Нет, здесь продают сэндвичи, — ответил Саймон, смеясь над моим ошалевшим выражением лица. — Не могу поверить, что он по-прежнему открыт, там никто не ест. Ведь сеть закусочных Луиджи намного популярнее. Ты всё еще хочешь чизстейк?

— А Земля всё ещё круглая?

— Понял тебя! Один чизстейк для дамы, — сказал Саймон, разворачивая машину на углу площади в направлении от центра города. — Пойми, здесь всё действительно старое. Каждое здание раньше было чем-то другим, но теперь заново используется под что-то новое, — пояснил он, останавливаясь на одном из парковочных мест, располагавшихся по диагонали. — Как, например, этот дурацкий торговый центр, где раньше был магазин велосипедов.

Саймон выбрался из машины и подошёл открыть мне дверцу. Вылезая, я вдохнула снежный воздух, чувствуя покалывание в лёгких. Холод бодрил после долгого перелёта, и было приятно немного размять ноги, пока мы шли вниз по улице.

По пути Саймон указывал на различные здания: пекарня, где делали лучшие сахарное печенье, магазин, где он покупал каждый год новые туфли к школе. И пока мы шли, он говорил и говорил, от чего, казалось, нервничал всё меньше.

— Слава богу, он всё ещё здесь. Маленький Луиджи, — сказал Саймон, когда в темноте морозного вечера показались очертания двери. Мы пошли быстрее и вскоре уже были внутри. Помещение оказалось крошечным, всего три стола и прилавок. Стейки поджаривались на больших чёрных сковородах, шипящих от перца и лука. Люди выкрикивали заказы, им заворачивали бутерброды, а запах был просто райский.

Подошла наша очередь, и Саймон сделал заказ для нас обоих. Два стейка с сыром, луком, грибами, немного сладкого и острого перца. И знаете, что самое смешное? Пока он заказывал, у него из ниоткуда появился акцент. Я никогда не слышала его раньше. Не Нью-Йоркский или жителей Нью-Джерси, а очень специфичный акцент. Прислушавшись, я поняла, что все вокруг говорят также. У некоторых акцент более явный, чем у других, и у Саймона он был довольно легкий, но определённо был. Без сомнений.

Прихватив несколько салфеток, Саймон заметил семью, освобождавшую один из столиков, и успел занять нам место. Оставив меня за столом, он вернулся за заказом. Я видела, как Саймон в Сайгоне забирает заказ у человека, с десятью корзинами блинчиков на голове. Видела Саймона, заказывающим колбаски в Зальцбурге у громадной женщины в фартуке. Но только в этой крошечной закусочной в пригороде Филадельфии Саймон явно чувствовал себя как дома.

С широкой улыбкой, он вернулся к столу. Затем показал мне, как разложить салфетки, чтобы не накапать на себя, добавил соль и перец в сэндвичи, и указал, как держать

бутерброд, чтобы он не сыпался по сторонам. Саймон укусил свой чизстейк, и на его лице появилось выражение чистого блаженства. Он издал звук, который я слышала от него лишь при определённых обстоятельствах. И Саймон был очень счастлив в тот момент.

•••

— Саймон Паркер? — послышался голос позади, и он, с набитым чизстейком ртом, развернулся. Затем быстро всё проглотил, чуть не поперхнувшись, и встал. Пожилая женщина с изящным седым шиньоном и жемчугом на шее, которым можно было при желании обмотать и шею лошади, с удивлением смотрела на Саймона.

— Миссис Уайт? — спросил он, проводя рукой по волосам.

— О, боже мой, это и правда ты! Никогда бы не подумала, что мы увидимся здесь снова! — она заключила Саймона в свои объятия. — Где же ты был всё это время? Последнее, что я слышала о тебе, это учеба в Стэнфорде.

— Да, мэм, и я до сих пор живу на западном побережье Сан-Франциско. Как поживаете вы и ваша семья?

— Ой, у нас всё хорошо! Тодд работает в фирме, практикует корпоративное право. Он женат, и скоро будет первенец! Китти вышла замуж только прошлым летом, и... ты, должно быть, приехал на встречу выпускников? Не могу поверить, что ты здесь! — снова сказала она, крепко обнимая Саймона. Он даже покачнулся, теряя равновесие, а я смотрела на всё это, посмеиваясь.

Миссис Уайт заметила меня и осмотрела с ног до головы с нескрываемым интересом.

— Кто здесь с тобой, Саймон?

Он снова нервно провел рукой по волосам.

— Это Кэролайн Рейнолдс. Кэролайн, это наша соседка, миссис Уайт, — он похлопал меня по плечу так сильно, что я чуть не уронила остатки моего чизстейка.

Я протянула ей руку.

— Миссис Уайт, приятно познакомиться с вами. Вы наверняка знаете множество историй о том, как юный Саймон не единожды попадал в неприятности, я права?

— Помню все их до мелочей, Кэролайн — у меня цепкая память, — ответила она, постукивая себя по виску. — Вот только сегодня забыла напомнить Артуру вытащить курицу из морозилки, так что мы ужинаем гигантскими сэндвичами перед телевизором, — сказала миссис Уайт, указав на сотрудника за стойкой, который держал в руках два крупных пакета. Осторожно переведя взгляд на Саймона, она похлопала его по щеке.

— Саймон, не могу выразить словами, как же замечательно увидеть тебя снова. Зайдёте к нам в гости, пока вы в городе? И меня не устроит отрицательный ответ.

— Ну, миссис Уайт, я не уверен, будет ли у нас время, ведь встреча выпускников уже завтра вечером, а перед этим я собирался показать Кэролайн город. Мы уезжаем в воскресенье, так что...

— Обед.

— Обед? — переспросил он.

— Приходите к нам на обед завтра. Вы ведь в любом случае будете где-то есть, почему бы не у нас?

Саймон кивнул. Я улыбнулась. Мне определённо нравилась эта женщина.

— Тогда договорились. Увидимся в двенадцать, — сказала миссис Уайт, решив этот вопрос. — О, не могу дождаться, чтобы рассказать Артуру, что ты придёшь к нам завтра — он будет так рад!

— Спасибо, мэм, — смущенно выговорил Саймон.

— Что же, а сейчас мне пора бежать, увидимся завтра! — крикнула она через плечо, исчезая в вечерней мгле.

— Она великолепна, — заметила я, наблюдая, как Саймон комкает обёртку и салфетки, чтобы выбросить всё в корзинку.

— Х-м-м-м.

— Было очень вкусно, — сказала я, поглаживая живот.

— Х-м-м-м.

— Какие теперь планы? — спросила я, удивляясь внезапным переменам в поведении Саймона. Нервозность вернулась.

— Что? А, хм, пора ехать в гостиницу, надо зарегистрироваться, окей? Да, именно этим и займёмся, — сказал Саймон, и увёл меня из закуской.

До машины мы шли под легким снегопадом в полной тишине. Эта поездка была так важна для Саймона, и я вдруг поняла, что будет значить завтрашний обед. Саймон окажется рядом с домом, где вырос, в первый раз за последние десять лет.

Он потянулся к моей руке и переплёл наши пальцы.

•••

Я позволила себе на пару минут заглянуть во входящие сообщения, когда мы приехали в отель. Мне правда хотелось отвлечься от всех офисных дел, так что я лишь бегло пробежалась по письмам, отвечая только на те, которые не могли ждать до понедельника. Затем приняла душ, желая избавиться от запахов самолёта и чизстейка, оба из которых до сих пор преследовали меня. Ещё влажная после душа, я вошла в спальню. На мне были лишь два полотенца: одно скрывало тело, другое красовалось на голове. Саймон лежал на кровати. Положив руки за голову, он смотрел в потолок.

— Привет, — тихо сказала я.

— Привет, как душ?

— Потрясающе, здесь даже есть насадка с эффектом дождя! Тебе тоже стоит принять душ перед сном.

— Пожалуй.

Снова повисла тишина, и я подошла к кровати, присев рядом с Саймоном.

— Спасибо, что привёз меня сюда. Здорово увидеть место, откуда ты родом.

— Не за что, — ответил он, впервые взглянув на меня. Я нежно положила руку ему на грудь.

— Привет.

— Привет, — в ответ прошептал Саймон.

Я медленно наклонилась, не разрывая зрительный контакт, и осторожно прижалась к его губам в лёгком поцелуе. Когда Саймон не отстранился, я снова поцеловала его. Он не сопротивлялся, и это послужило мне знаком не останавливаться. Проявив большую настойчивость, я погладила его язык своим, чувствуя, как Саймон начал реагировать на поцелуи: дыхание углубилось, пульс участился. Я пошла ещё дальше и, не прекращая целовать, аккуратно стала расстегивать пуговицы на рубашке Саймона, обнажая его кожу. Затем мои поцелуи спустились на подбородок, подразнили чуть ниже уха и сместились на заднюю часть шеи. Я знала, что прикосновения там ощущались для Саймона так же, как для меня его поцелуи на внутренней стороне моих бедер, и это было великолепно.

Я почувствовала, как он напрягся, стоило мне щёлкнуть языком по его мочке уха.

Саймон зашипел. Он обхватил меня руками за талию, пока я спускалась ниже, целуя его шею, затем ключицу. Вытащив его рубашку из-под пояса, я распахнула её, крепче прижимаясь к обнаженному торсу. Кожа была такой тёплой, что ощущалось просто божественно. Но мне нужно было почувствовать больше.

Привстав, я сняла с него рубашку, затем ремень, носки и брюки, пока Саймон не остался передо мной полностью обнаженным и таким готовым. Стоя в лунном свете, я уронила своё полотенце.

— Кэролайн, — выдохнул он, и я забралась на него сверху, оседлав ноги. Затем крепко обхватила его руками, пока Саймон сжимал мои груди, словно это было необходимо ему больше всего в жизни. Я поглаживала его вверх и вниз, иногда задерживаясь у основания или кружа около головки, давая его бедрам сказать мне, что именно ему нужно.

Саймон задыхался, его грудь поднималась и опускалась, пока я колдовала над ним. Вверх и вниз, по кругу и по длине, пока он не стал таким тяжелым в моих руках, и это было так эротично. Передо мной находился самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо видела в своей жизни. Я осторожно ущипнула его у самого чувствительного места, на что Саймон поспешил отреагировать.

— Я долго не протяну, если ты продолжишь в том же духе, — застонал он, его пальцы дразнили мои соски.

— Ну, так дело не пойдёт, — ответила я, поднимаясь над ним. Разместившись поудобнее, я позволила ему скользнуть внутрь. Влажная уже только от одного его взгляда, я медленно опускалась на Саймона миллиметр за миллиметром, наслаждаясь этим. А он так восхитительно старался оставаться спокойным.

Когда Саймон оказался полностью во мне, я слегка покрутила бёдрами и задохнулась от ощущений: он стал ещё тверже и толще. Невозможно.

— Что... невозможно? — спросил Саймон, словно насмехаясь надо мной. Я не осознавала, что говорила вслух. Хотя неважно, ему стоит знать.

— То, что я никогда не устаю от этого: чувствовать тебя внутри, — сказала я, содрогаясь от его толчков. Немного подавшись назад, я оперлась руками на его бедра, затем Саймон снова толкнулся. Поднявшись на локтях, он с восхищением смотрел, как скользит во мне. Одной рукой он осторожно убрал волосы с моего лица, затем задержался на шее, провел между грудей, вниз по животу и ещё ниже.

О, эта рука! Она рисовала идеальные круги прямо в самой сосредоточии ощущений, и мои бёдра двигались всё быстрее. Я объезжала Саймона, поднимаясь вверх и вниз, и он смотрел на меня с явным наслаждением.

— Саймон. Это. Так. Здорово! — прокричала я, чувствуя приближение оргазма. Саймон сел, обернул мои ноги вокруг своей талии, чем задал нашим движениям безжалостный ритм, буквально прижав меня вплотную к себе. Я задрожала, когда кончила, и его оргазм тоже не заставил себя ждать.

Мы не шевелились, крепко обнимая друг друга. Я не хотела, чтобы Саймон отстранился, хотя моё тело было липким, а наша кожа потной, после скольжения и неистовых толчков.

Саймон кончил молча, глядя мне в глаза, после чего я прижала его к своей груди. Затем он упал на меня, я крепко обнимала его, покачиваясь, всё ещё чувствуя его внутри.

— Невозможно даже представить, как сильно я люблю тебя, — прошептала я, целуя его в лоб.

В ответ он прижал меня к себе ещё крепче.

•••

У Саймона было белое лицо, когда на следующий день мы свернули на его улицу, а губы сжались в тонкую полоску. Если говорить о хватке, с которой он сжимал руль, то казалось, тот вот-вот хрустнет и сломается. Но я не смотрела на Саймона всю дорогу, порой пялясь на дома, мимо которых мы проезжали. Отовсюду пахло деньгами, везде чувствовалась голубая кровь. Не было здесь особняков, только настоящие поместья. Теннисные корты, бассейны и чуть ли ни километры ограждений. И всё же соседства было не избежать: дома были не так далеко друг от друга, чтобы находиться в полной изоляции. На границах участков высились величественные дубы и стояли газовые лампы.

Ну и без системы безопасности не обошлось. Чего уж там.

Зато тут было действительно красиво. Мы подъехали к элегантному кирпичному дому с чёрными ставнями в стиле Тюдоров. Снег, который выпал за ночь, был расчищен и аккуратно лежал по сторонам дороги. Рождественские огни мерцали внутри дома, намекая на наличие ёлки, и венок размером с мою кровать украшал входную дверь. Дом по левую сторону, должно быть, раньше принадлежал семье Саймона, так как тот категорически избегал смотреть туда. Сосны вдоль участка не давали рассмотреть полностью, но заметно было кирпичное здание колониального стиля, такое же большое, как у соседей. На подъездной дорожке там были велосипеды. Детские велосипеды.

Когда мы подходили к дому, Саймон рассмеялся.

— Не могу поверить, что это сохранилось.

— Ты о чём?

— Они меняли лестницу на крыльце, когда я ещё был в начальной школе, и мы с их сыном нарисовали наши имена на цементе. Ну и досталось нам тогда за это! — он указал на ступеньку, в углу которой можно было разглядеть его имя. Саймон Паркер.

— Из тебя вышел бы не очень хороший вандал. Ты подписался полным именем, серьёзно? — посмеялась я, пока Саймон звонил в дверь. Не удержавшись, я протянула руку и сжала его попку. Саймон посмотрел на меня с удивлением, и в этот момент дверь открылась.

— Вот и вы, как раз вовремя! — миссис Уайт провозгласила радостным голосом, пропуская покрасневшего Саймона внутрь. Он настоял, чтобы я зашла первой, и воспользовался этим, чтобы ущипнуть меня в ответ. — Неужели так холодно, у вас такие красные щёки! Хорошо, что Артур развёл огонь. Артур, иди сюда!

Обнявшись и обменявшись формальными поцелуями в щёчку, мы зашли в официальную, но очень уютную гостиную, где на самом деле трещал огонь в камине. Мы с миссис Уайт вели разговор, пока Саймон украдкой оглядывался по сторонам: в окно, на картины, на антикварный стол и корабль в бутылке на камине. Я заметила, что он глубоко вдохнул, прежде чем поприветствовать вошедшего мистера Уайта.

— Саймон, как я рад тебя видеть! — сказал тот, подходя и пожимая руку Саймона, после чего притянул его для объятия.

— Мистер Уайт, я тоже рад вас видеть, сэр.

— Не представляешь, как Пенни была взволнована встречей с вами, когда пришла домой вчера вечером. Как ты поживаешь?

— Хорошо, у меня всё хорошо. Я слышал, Тодд женат?

— Ах, да, и на хорошей девочке. Но лучше расскажи, как ты? Чем занимался все эти годы? Мы слышали о твоём увлечении фотографией, расскажи мне об этом, — мистер Уайт хлопнул Саймона по плечу и повёл его в библиотеку, которая была целиком из дерева и

полна книг, наверняка даже приходилось использовать одну из этих раздвижных лестниц.

Когда мужчины исчезли за углом, я посмотрела на миссис Уайт. Она улыбалась, но глаза её немного увлажнились.

— Миссис Уайт, у вас очень красивый дом, — заметила я, и она посмотрела на меня слезящимися глазами.

— Зови меня просто Пенни.

— Не могу, пока Саймон не станет, — усмехнулась я.

— Этот мальчик никогда не сможет обращаться ко мне иначе, чем миссис Уайт. Могу я предложить тебе что-нибудь выпить, дорогая? — спросила она, приглашая меня последовать за ней туда, где находились лимонад, кофе, и...

— Как насчет Кровавой Мэри? — спросила я.

— О боже, да, — кивнула она, аккуратно смахивая слёзы. — Оливки или сельдерей?

— И то, и другое?

— Я всегда знала, что в конечном итоге Саймон встретит умную девушку, — она подмигнула мне и разлила коктейли. Больше водки, меньше сока...

Мы сидели на диване и непринуждённо болтали. Обсудили дизайн её дома: оказалось, миссис Уайт разбирается в интерьерах и помогал с дизайном каждой комнаты. Затем немного поговорили о городе, и сколько лет её семья жила в нём. Много. И поскольку мужчины, казалось, могут пропасть в библиотеке надолго, в итоге разговор перешёл к Саймону.

— Не могу передать тебе, как же хорошо видеть его снова. Мы все здесь давно смирились, что больше никогда его не увидим, с тех пор как он уехал после выпускного.

— Я даже не догадывалась, что он не был здесь после... Ну, вы понимаете.

— Да, он уехал в июне, и это был последний раз, когда Саймона видели здесь. Он поддерживал связь с некоторыми из своих друзей какое-то время, но чувствовалось, что ему необходимо отстраниться от всего. И мы это понимали, ведь он потерял семью так внезапно.

— Я очень рада, что он вернулся сюда. Здесь прекрасное место, и, похоже, расти тут было замечательно.

— Так и есть... Гейл и Томас, его родители, были такими чудесными людьми. Такая трагедия... — миссис Уайт замолчала, потом повернулась к столу. — Думаю, у меня сохранились некоторые их фотографии, сделанные на ферме. Мы проводили там почти каждое лето. Ты знала, что у Паркеров была ферма?

Я отрицательно покачала головой. Не знала. Я ничего не знала. Саймон не делился со мной. Только не этим. Миссис Уайт открывала по очереди ящики, и в итоге достала альбом.

— Кажется, что это он. Да! Точно, вот они. В это лето мы поймали Тодда и Саймона за купанием нагишом с девочками Вильсона. Ох уж эта парочка!

Она смеялась, рассматривая фото.

— Посмотри на эту, — сказала миссис Уайт, протягивая мне фотографию.

Я сомневалась. Саймон никогда не показывал мне свою семью. Разве не он первый должен рассказать мне о них? Но любопытство победило, и я взяла фото.

Во-первых, стало понятно, что понятие «ферма» все трактуют по-разному. На фотографии был вовсе не простой огород. Там красовалась холмистая территория и трёхэтажный дом, да ещё и красный амбар виднелся сквозь деревья. Словно картинка из журнала. Но в середине фотографии было кое-что ещё, от чего мои глаза наполнились слезами, и мне захотелось до конца моих дней не выпускать Саймона из объятий.

Его отец был смуглым, высоким и выглядел фантастически. Его мать? Безумно красивая. Здоровые и счастливые, они стояли рядом с сыном, который будто стеснялся своего юного возраста. Он ещё выглядел немного нескладно, с острыми локтями и коленями, но уже было ясно, что этот парень вырастет настоящим красавчиком! Пока я вглядывалась в лица его родителей, стало понятно, что Саймон унаследовал свои невероятные голубые глаза от отца, а ослепляющую улыбку от матери.

И хотя мне никогда не удастся встретиться и поговорить с людьми, которые вырастили Саймона таким удивительным и совершенным в своём несовершенстве человеком, каким он является сегодня, я понимала, что передо мной на снимке чудесная маленькая семья.

— Ох, — всё, что я могла сказать.

— Такая трагедия, — повторила миссис Уайт, качая головой и не находя слов утешения.

Я вернула ей фото, глубоко вздохнула и убедилась, что контролирую выступившие слёзы.

Она взяла фотографию, альбом и убрала всё прочь. Вздохнув, она расправила плечи и залпом выпила оставшуюся часть своего напитка.

— Итак, куда там подевались наши мужчины? Артур? Где ты спрятал Саймона? — крикнула миссис Уайт, вскакивая на ноги. Я спросила, не будет ли она так добра отправить мне копию этой фотографии. Она улыбнулась и сказала, что вышлете мне оригинал.

Мы направились в библиотеку, где тоже трещал камин. Мистер Уайт и Саймон сидели в кожаных креслах, у каждого в руках был бокал для виски. Бокал Саймона уже опустел, а у мистера Уайта ещё оставалось немного тёмной жидкости.

Лицо Саймона больше не казалось бледным, но глаза немного покраснели. Как и у мистера Уайта. Они оба встали, когда увидели нас, и Саймон подошёл ко мне. Я одними губами спросила, всё ли хорошо. Он кивнул и взял меня за руку.

— Полагаю, обед уже готов, — объявила миссис Уайт и повела нас в столовую. Затем исчезла на мгновение, пока мы все рассаживались за огромным столом. В комнате был ещё один уютный камин позади нас. Когда миссис Уайт заняла свое место напротив мужа, я спросила у неё, не нужно ли чем помочь.

— Спасибо, Кэролайн, но я попросил нашу экономку помочь со всем сегодня, — ответила она.

Вовсе не казалось неуместным, что на обед в тот день я получила жареного морского окуня с фенхелем и пореем на белом фарфоре, который мне подала экономка по имени Фрэн.

Ох уж эта голубая кровь...

Но они всё равно очень милые люди!

В итоге, мы действительно приятно провели время. Уайты всячески уделяли внимание Саймону, а мне показывали его детские фотографии. Они о чём-то рассказывали, Саймон тоже вспоминал, и мы все много смеялись.

Саймон спросил о семье, которая жила в соседнем доме сейчас.

— Они очень хорошие люди, переехали сюда из Бостона сразу, как поженились. Оба врачи, завели детей в позднем возрасте. У них две девочки, им сейчас восемь и шесть. В этом районе появилось несколько молодых семей, и так приятно снова видеть вокруг столько детей, — сказала миссис Уайт.

— Здорово. В том доме хорошо было проводить детство, — Саймон откашлялся и подошёл к окну, расправив плечи. Окно выходило на его дом.

Огонь в камине громко затрещал.

— Пожалуй, нам пора идти. Я хотел покататься с Кэролайн вокруг немного, прежде чем мы отправимся на встречу выпускников вечером, — сказал Саймон хриплым голосом. Я направилась к нему, когда он повернулся. — Большое спасибо за то, что приняли нас здесь сегодня, миссис Уайт, мистер Уайт. Не могу передать вам, насколько я... В общем, спасибо.

Настало время уходить.

Миссис Уайт подошла к Саймону и поцеловала его в щёку.

— Можешь вернуться в любое время, когда захочешь. Пообещай мне! — Саймон кивнул. Мы волнительно попрощались и обменялись номерами. Я обещала послать им фотографии из Сан-Франциско, как только мы вернемся домой, и пока Артур и Саймон о чём-то говорили, Пенни отвела меня в сторону.

— Позаботься о нём. Он всё ещё терзается от пережитого и не даёт этому выход, но однажды это произойдет, и будет очень нелегко.

— Я понимаю и обещаю помочь ему.

Она изучала меня какое-то мгновение.

— Я верю тебе, Кэролайн.

Она сжала меня в неожиданном объятии.

Когда мы сели в машину, Уайты помахали нам с крыльца, прежде чем вернуться в дом.

— Они кажутся очень хорошими людьми, — сказала я.

— Они замечательные, — ответил Саймон.

Мы уже съезжали с подъездной дороги, когда деревья расступились, и я смогла увидеть дом по соседству. Он был великолепный. Много кирпича, круглый подъезд к дому, всё украшено перед праздниками. Подстриженные изгороди, в каждом окне рождественские веночки, даже на чердачном окне под карнизом. Роскошный газон, на котором располагался небольшой домик, видимо раньше служивший конюшней, а за ним вдалеке возвышался главный дом.

— Саймон, — вдохнула я, когда он ненадолго притормозил, — какой же прекрасный дом!

— Он всегда таким был, — ответил Саймон и развернул машину. Разум требовал остановить его, сердце же велело уезжать. Я послушала сердце.

•••

Я уже не была уверена, хочет ли Саймон до сих пор идти на вечер выпускников. Он казался таким опечаленным, когда мы ушли от Уайтов, хотя визит к ним прошёл хорошо. Думаю, вид дома детства потряс Саймона больше, чем он мог представить. Но как только мы вернулись в город, он, казалось, воспрянул духом. Саймон оживился и водил меня по своей средней школе, на поле, где он играл в малой лиге, и даже показал место вниз по ручью, куда все ходили уединиться.

Могла себе представить. И не стала бы обвинять в чём-то девушек...

Как только мы приехали в отель, сразу приняли совместный душ. Разумеется, лишь ради экономии воды. И чтобы убедиться, что мой Саймон точно приободрился, я встала на колени и отсосала ему прямо в душе. Вот такая я заботливая.

Когда мы с Саймоном ступили в фойе отеля Уэйнрайт, он был совершенно спокойным и собранным. Глаза до сих пор светились после совместного душа. Одетый в черные брюки, белую рубашку и кожаную куртку, Саймон одновременно был изящен и крут. Профессионал своего дела, путешественник, который секретничает с котом и готов продать душу за

яблочный пирог. Мой Саймон.

Мы следовали указателям «Десятилетняя Годовщина Выпускников НьюБерри», остановившись перед входом в зал, чтобы я могла привести себя в порядок. Саймон помог мне снять пальто и присвистнул.

— Детка, — тихо сказал он, — понимаю, что я говорил это раньше, но ты выглядишь просто фантастически.

Я усмехнулась и покружилась, чтобы он мог рассмотреть мой наряд. Мне хотелось выглядеть как секс-бомба, ведь именно так поступают девушки, которые идут на встречу выпускников своего парня. Красная юбка, чёрные кожаные сапоги, и, надеюсь, Саймон удивится, когда потом обнаружит, что под юбкой нет трусиков. Я решила, всё или ничего. Если будет нужно как-то подбодрить Саймона позже, я не стану возражать, чтобы он запустил руку мне под юбку и немного пошалил.

Нам оставалось чуть больше пары метров до стойки регистрации, когда мы приблизились к небольшой группе людей, отчего Саймон немного притормозил. Я крепче сжала его руку и посмотрела ему в глаза. Эти сапфиры ярко сияли сегодня.

— Давай, Долбёжник, представь меня всем, — поддразнила я, и Саймон улыбнулся.

Мы подошли к стойке регистрации, и когда он произнёс своё имя, я услышала позади нас вздох.

— Не может этого быть! Сам Саймон Паркер здесь? Он пришел?

Слух быстро распространился, и к тому времени, как мы получили наши бейджи, все вокруг шумели. Зайдя в зал, я получила возможность понять чувства звёзд кино, когда те выходят из лимузина на премьере.

Каждый присутствующий смотрел на нас.

Глава двенадцатая

Мы вошли в зал под пристальными взглядами и раздававшийся повсюду шёпот. Зал был забит до отказа, юные специалисты были разодеты в свои лучшие костюмы. Младшие партнёры, сотрудники рейдерских компаний и просто детишки банковских магнатов всем своим видом говорили: «Посмотрите, как я крут!». И эти ребята действительно впечатляли.

Средние школы по всей стране одинаковые. Пусть собравшимся здесь выпускникам посчастливилось учиться в одном из самых богатых городов Америки, но факт оставался фактом — в зале присутствовали типичные группы школьников, знакомые нам всем ещё по фильму «Клуб "Завтрак"». И каждый не мог оторвать глаз от Саймона.

Который, как это ни странно, выглядел вполне расслабленным. Стоило нам войти в комнату, Саймон расправил плечи, его шаг стал шире, а походка более плавной и уверенной. Стены зала украшали увеличенные фотографии из ежегодников: группа поддержки, футболисты, кто-то в театральном парике, кто-то получает взбучку на футбольном поле. И на одном из самых верхних фото Саймон с короной на голове держит под руку юную красотку. Король вернулся.

— До меня только что дошло, — сказала я, глядя на него с блеском в глазах.

— Ты о чём?

— Ты был самым популярным парнем в средней школе!

Саймон удивлённо взглянул на меня и слегка покраснел.

— Будь я проклят! А мы всё гадали, покажешься ли ты, — послышалось позади нас. Мы обернулись, и лицо Саймона приобрело странное выражение. Парень, явно сошедший с

передовицы Wall Street Journal, в окружении не менее презентабельных ребят из клуба миллиардеров, выжидающе смотрел на нас. Такие привлекательные. Буквально во всей красе.

Саймон посмотрел на них, остановив взгляд на парне в центре.

— Хендерсон.

— Паркер.

Я почти видела, как бурлил тестостерон у них в крови. Будь мы в вестерне, на заднем плане появилось бы перекаати-поле. Но поскольку тут были скорее ребята с Уолл-стрит, на ум напрашивалась другая атрибутика...

Кокаиновые дорожки или вроде того.

Напряжение длилось примерно столько, сколько припев в Ашеровской «Yeah!».

— Ни хера себе, мужик! Не могу поверить, что ты на самом деле здесь! Прикиньте, Паркер снова в городе!

Уолл-Стрит, панибратски ухмыляясь, притянул Саймона в широченные объятия, и остальные столпились рядом, произнося вразнобой “Я же тебе говорил”, “Чертовски круто, что ты здесь, чувак”, “Мужик, у Тэмми Уоткинс новые сиськи, такие огромные, ты должен их увидеть!”

Я отступила назад и смотрела, как Саймона буквально поглотила эта группа парней. Мы никогда не встречались с ними, мне о них даже никогда рассказывали, но они знали Саймона таким, каким не знала я.

Эти ребята были рядом, пока Саймон рос, когда весь его мир сосредотачивался вокруг полугодовых оценок и перепихона с девчонками. Готова поставить на то, что с Тэмми Уоткинс он уж точно снимал свитерок, хотя бы в мечтах.

И в этом, пусть привилегированном, но типичном ученическом мирке, не было места известию о смерти родителей Саймона. И он сбежал при первой же возможности, спеша полностью порвать все связи, ради чего уехал в колледж на другом конце страны. Хорошо хоть не на Гавайи. Саймон получил профессию, позволяющую ему путешествовать по всему миру, и решил жить в своём «приёмном» городе — в Сан-Франциско. Единственной ниточкой, связывающей Саймона с прошлой жизнью, оставался Бенджамин, за что я была тому более чем благодарна.

Но вот Саймон вернулся домой, и прежняя семья была готова дать ему понять, что по нему здесь очень скучали.

Саймон широко улыбался, пожимая руки и давая пять всем ребятам, после чего увидел меня краем глаза.

— Кэролайн, подойди, ты должна познакомиться с этими парнями.

Мужская тусовка расступилась, чтобы я смогла подойти к Саймону.

— Это Кэролайн, — начал он, и я услышала по крайней мере один восторженный присвист. Всё-таки хорошо, что мой выбор пал на сапоги. — Это Тревор Хендерсон, — Уолл Стрит протянул мне руку, и я пожала её, глядя на его смазливую мордашку. Он оценивающе осмотрел меня с ног до головы, и его светло-карие глаза продолжали разглядывать меня, пока я знакомилась с Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном.

И это не шутка. Все «святые» собрались вокруг нас. Кошунственно думать, что они очень сексуальны? Как бы то ни было, Тревор всё ещё держал меня за руку.

— Серьезно, мужик, она у тебя секси, — сказал он.

— Прекращай, придурок, — со смехом ответил Саймон, заставив Тревора отпустить

мою руку.

Что ж, этот парень явно не представлял угрозы. И у него, должна заметить, отменный вкус.

— Пойдёмте, скоро подадут ужин. Можете сесть за нашим столом. Помнишь Меган Литтлфилд? — спросил Тревор, пока мы продвигались к столикам.

— Хм, может быть. Фамилия звучит знакомо, — Саймон задумался.

— Ну, теперь она Хендерсон. Мы поженились.

— Ты женат? Ничего себе, — воскликнул Саймон, качая головой.

— Да, свадьба прошла летом, — сказал Тревор с гордостью, покачивая безымянным пальцем у Саймона перед носом.

— Ничего себе, — повторил тот и посмотрел на меня.

В ответ я рассмеялась и взяла его под руку.

— Ну, с возвращением, Король.

Мы взяли напитки в баре, поздоровались с ещё парой человек и сели за стол с друзьями Саймона. Причем, в широком смысле, потому что все здесь, казалось, были его друзьями в тот или иной момент. Потягивая свой коктейль, я смотрела, как некоторые девушки собираются в кружочек. Саймон явно был в центре внимания, и я задавалась вопросом, сколько из этих девушек в своё время смогли завладеть его вниманием...

Мы познакомились с женой Тревора, прежде чем стали подавать закуски, и поскольку Саймон ушел здороваться с одним из бывших учителей, я болтала с ней. Меган училась на два класса младше.

— Но это и не важно — все знали Саймона. Его хотела каждая девушка, — она мечтательно вздохнула, взгляд затуманился. Потом она спохватилась и виновато посмотрела на меня. — Прости, это было странно?

— Нет, я всё понимаю, — в ответ я улыбнулась, или, скорее, усмехнулась. Саймон обменивался рукопожатием с пожилым джентльменом, полагаю, учителем. — Что ж, вы ведь совсем недавно поженились? Поздравляю.

— Спасибо! Всё было грандиозно! Мы отмечали здесь, хоть и живём сейчас в Нью-Йорке. Так было проще собраться семьями.

— В Нью-Йорке? Штате или городе?

— В городе. Так что, получается, и в штате тоже, — Меган рассмеялась.

— И чем ты там занимаешься? — спросила я.

— Я больше не работаю. Пока мы не обручились, работала на Food Network. Была кем-то вроде дизайнера блюд. Но как только мы начали планировать свадьбу, стало слишком трудно организовывать всё здесь, оставаясь на работе там. Так что я уволилась. Мы поженились в...

Я прибывала в шоке.

— Прости, но мне трудно притворяться, что слышала хоть что-то после слов Food Network. Ты работала там! И уволилась! Как так-то, женщина, ради всего святого?! — воскликнула я, у меня чуть ли не до пола отвисла челюсть, ещё хорошо, что мы сидели. Иначе я бы точно рухнула.

Меган рассмеялась и вскинула брови.

— Дай угадаю: «Босоногая графиня»?

— Да! — закричала я. Все вокруг остановились, чтобы посмотреть на нас, и я покраснела. Саймон тоже смотрел на меня со стороны бара, и я дала ему знак, что всё в

норме.

Затем взяла себя в руки.

— То есть, да, я — фанат этого шоу, — удалось произнести мне уже спокойнее.

— Я тоже. Ведущая такая милая.

— Ты знакома с ней?!

На этот раз Саймон извинился перед своим собеседником и направился ко мне, Тревор со «святыми апостолами» шли следом.

Я знаю, что это совсем не логично, и понимаю, что такое просто физически невозможно, но готова поклясться: они шли как при замедленной съемке. Словно в голливудском боевике. Саймон в центре, Тревор чуть позади слева от него, а остальные за ними, словно гуси в перелётном косяке. Все в зале замерли, чтобы посмотреть на них. Это было самое сексуальное шествие в мире, и никто не мог отвести взгляд.

Для пушшего эффекта можно было сказать, что вокруг стояла нереальная тишина и было слышно, как жужжит муха, но в зале играла музыка начала 2000-х, и 5 °Cent со своей “InDaClub” стал отличным саундтреком для этих парней. Я могла видеть только нацеленный на меня взгляд двух ярких сапфиров, говорящих красноречивее любых слов. Мне был знаком такой Саймон.

Сильный Саймон. Авторитетный Саймон. Привлекающий всеобщее внимание Саймон. И нельзя забывать самое главное.

Это был мой Долбёжник Саймон.

Он подошёл к нашему столу, сел рядом с удивлённым выражением на лице, и положил руку мне на плечо.

О. Мой. Бог. Саймон Паркер обнял меня! В смысле, прямо у всех на глазах!

Секундочку, мы же уже не в средней школе. И это даже не моя встреча выпускников. Но сей факт не помешал девушкам со всех углов зала метать в меня злобные взгляды, словно кинжалы. Я лишь ухмылялась, гордясь собой и рукой на моём плече.

— Не скажешь мне, чего ты тут раскричалась? — прошептал Саймон мне на ухо, и я растаяла. Но прежде чем полностью потерять рассудок, мне всё же удалось взять себя в руки.

— Меган лично встречалась с Айной Гартен! — объявила я, нежно глядя на неё. — Теперь ты мой новый лучший друг!

— Думаю, что смогу достать для тебя её книгу рецептов с автографом, — предложила она.

— Тревор, твоя жена определённно самый крутой человек в мире, — восторгалась я. — Принесу ещё выпивки. Что ты будешь, Меган?

— Просто содовую, — ответила она, бросив застенчивый взгляд на Тревора, который засиял в ответ.

Я присмотрелась к ним, а затем неверяще уставилась на Меган, которая лишь кивнула.

— Поздравляю вас! Ничего себе, как же здорово! Но срок, наверно, ещё не очень большой, ты же совсем стройная! — изумлялась я.

— Подождите-ка, я что-то пропустил? — спросил Саймон.

— Меган где-то на восьмой неделе, мы только что узнали, — ухмыльнулся Тревор, взяв её за руку.

— Ещё раз спрашиваю, что я пропустил?

— Просто потрясающе, — радовалась я. — И почти сразу после свадьбы. Такой знаменательный год для... Что, Саймон? — он постукивал меня по плечу.

— Я не понимаю. Какие восемь недель? — спросил он в недоумении.

— Она беременна, — объяснила я, глядя на Меган и закатывая глаза. Она усмехнулась и ответила тем же.

Саймон удивлённо посмотрел на Тревора.

— Да ладно, мужик?

Тревор кивнул.

— Ага, мужик.

Саймон наконец всё осознал и широко улыбнулся.

— Ого, мужик!

Вот вам урок, девочки: так общаются друзья, которые не виделись последние десять лет.

•••

Ужин был фантастическим, друзья Саймона оказались фантастическими, и весь вечер стал фантастическим. Все поели, а затем снова собрались пообщаться. Люди были очень рады увидеть Саймона. Из того, что я смогла расслышать там и тут, большинство его одноклассников были в курсе, что он стал фотографом, а некоторые даже знали, насколько успешным ему удавалось быть в своей области. Слушать, как Саймон рассказывает историю своих последних десяти лет, говоря людям, сколь многого он достиг, стало самой фантастической частью вечера.

О, и нужно было видеть лицо Саймона, когда «святые» поочередно вытащили кошельки, чтобы показать ему фотографии своих детей! Все были женаты, имели детей и жили хорошей жизнью. Так уж было predetermined для «святых апостолов» из городка богатеньких снобов. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться, когда Лука продемонстрировал фото тройняшек. Казалось, Саймон сейчас рухнет в обморок. Я в свою очередь выводила круги у него на спине, и позволяла очередным его школьным друзьям снова и снова завладевать вниманием Саймона, когда те подходили к столику.

Никто и словом не обмолвился о его семье, но я в любой момент была готова использовать свой отвлекающий «на мне нет трусиков» манёвр. Но его друзья просто радовались, что Саймон наконец-то вышел из тени, что дела у него идут хорошо и что он счастлив.

После ужина мы прошли по залу, и я увидела больше фотографий из ежегодников на стенах, а также узнала, кому были присуждены звания «Клоун Класса», «Лучшая Парочка» и всё в том же духе. После увиденного сегодня, мне оставалось лишь гадать, за какое достижение отметили Саймона. Может, «Лучшая Прическа», «Мистер Улыбка», или «Красавчик Школы»? Я бы вручила ему все три, но в итоге на фото с Саймоном значилось «Парень С Блестящим Будущим».

— Вау, посмотри на себя! Все ещё в школе знали, что ты многого достигнешь, — поддразнила я, останавливаясь напротив фото и сравнивая нынешнего Саймона с увиденным. На снимке был высокий и привлекательный парень, в его ярких глазах читалась надежда, а лицо украшала лёгкая ухмылка. Конечно, не такая откровенная, как сейчас, лишь мельчайший намёк на неё.

Саймон посмотрел на фотографию и печально улыбнулся.

— Не могу поверить, что они развесили эти фотографии. Так неловко.

— Вовсе нет, это мило. Я рада посмотреть на юного тебя.

— Забавно видеть это фото сейчас. Знаешь, почему я получил это звание?

— Это, а не «Мистер Ходячий Секс»? Лично я бы голосовала именно за такой титул.

— Потому что я собирался вести бизнес вместе с отцом, — ответил Саймон, блеск в его глазах внезапно исчез.

— Мне так жаль, Саймон, — тихонько произнесла я, а он лишь ближе прижал меня к себе, ведь ни на секунду не убирал руку с моей спины за весь вечер.

Саймон молча смотрел на фотографию. Затем глубоко вздохнул. Я задавалась вопросом, пора ли сказать ему о том, что на мне нет белья — тут как раз неподалёку был тёмный уголок, и можно...

— Забудь, всё в порядке, — вдруг сказал он. — На самом деле неплохо снова вспомнить обо всём этом. Кажется даже, что это было совсем недавно.

— Недавно, говоришь. Недавно в Стамбуле, — произнёс женский голос позади. Мы обернулись и увидели миниатюрную девушку с коротко стриженными чёрными, как смоль, волосами, в носу было кольцо, на бровях пирсинг, и у неё были самые пронзительные зеленые глаза, которые я когда-либо видела. Короткое чёрное платье, ажурные чулки и ботинки от Dr. Martens приковывали к ней взгляд, и весь внешний вид в целом делал эту девушку чертовски сногшибательной. Плюс у неё была убийственная татуировка на руке.

— В Стамбуле, где ты кинул меня, — закончила она.

— Вив Франклин, — выдохнул Саймон, его глаза загорелись.

Ой-ой-ой.

— Кинул тебя? Да ты о чём вообще! Я закончил работу, и ты знала о моём отъезде. Но видимо была слишком увлечена тем гидом, чтобы запомнить.

— Кто же мог знать, что я так напьюсь.

— Вот-вот.

— Ой, да иди ты, Паркер, — она улыбнулась и бросилась к нему, обняв его так крепко, что мне показалось, я даже услышала треск костей. Саймон закружил её в воздухе и шлёпнул по попке. Реально?! Может на мне и нет нижнего белья, но я всё равно могла надрать задницу. Хотя, если честно, выглядела девушка угрожающе.

Поставив её на пол, но продолжая приобнимать за талию, Саймон развернулся ко мне.

— Кэролайн, это Вив Франклин. Вив, это моя девушка...

— Девушка? У тебя есть девушка?

— ...Кэролайн Рейнольдс, — закончил Саймон, отпуская её и подводя ко мне.

— Да ну нахрен — у Паркера есть девушка! Вечер становится всё интереснее, — фыркнула она, стукнув Саймона кулаком по плечу и протянув мне руку. Я пожала её, не зная, как ещё поступить.

— Приятно познакомиться, — выговорила я, но эти двое уже меня не слушали.

— Что сейчас делаешь? Работаешь на своего старика? — спросил Саймон.

— Нет, я теперь самостоятельная. Занимаюсь сбором данных.

О, так она работает на промышленность?

— Отлично, рад за тебя. По-прежнему пишешь?

О, значит она — писатель?

— Да, только что продала новое приложение крупной шишке. Оплата чууудненькая, ну ты понимаешь, о чём я.

О, она пишет приложения для... подождите-ка. Что, чёрт возьми, она сделала?

— Ещё бы, — ответил Саймон. — Знаешь, я столкнулся с одним из твоих братьев в Каире в прошлом году. Он там работал над какой-то новой системой. Звучало, как нечто важное.

— Ну, ты же знаешь мою семью. Всегда самые прогрессивные и самые лучшие.

— Ага, только твой брат при этом не постеснялся как-то подбросить в мой рюкзак порнушку, пока я не видел. Не представляешь себе, какие у меня были неприятности, когда я...

— Какого чёрта тут происходит? Вы вообще о чём? Откуда вы друг друга знаете? И что за хрень про подброшенное порно в твоём рюкзаке? — прокричала я, уже в третий раз за сегодня привлекая всеобщее внимание. Мне точно нужно больше бывать на людях, а то моё поведение на вечеринках оставляет желать лучшего.

— Прости, малыш. Вив и я вместе учились средней школе...

— Кто бы мог подумать, — уже спокойнее сказала я. Вив просто смотрела на Саймона, будто он только что заарканил луну и положил ей в лифчик. Где и без того было довольно тесно — для такой миниатюрной девушки, она имела отличную грудь.

— ...но Я не видел её много лет, пока не так давно не столкнулся с ней в баре в Стамбуле.

— И провёл последующую неделю пытаюсь отвертеться от моей группы. Я была в большом альпинистском туре по всей Европе, пока не столкнулась с этим парнем, — продолжила Вив, смачно шлёпнув Саймона по заднице. Ну всё, пора это прекращать.

— Да, и в тот вечер, когда якобы я её «кинул», она всячески соблазняла своего гида, будто в случае неудачи наступил бы конец света, — он усмехнулся, взъерошив её волосы, словно младшей сестре.

Младшая сестра — такое отношение вполне меня устраивает.

— И вот ты здесь, не могу в это поверить! Готова поспорить, ты взорвал всем мозг своим появлением. Никто и не думал, что ты когда-либо вернёшься сюда после гибели родителей.

Я напряглась, ожидая, что Саймон уйдёт в себя и не сможет ответить.

— Просто решил, что сейчас вполне подходящее время, и лучшего момента уже не представится. Знаешь, очень здорово вернуться сюда, — произнёс Саймон, после чего он продолжил расспрашивать Вив о проданном приложении.

Невероятно.

Минут через десять мы втроём уже были в баре. С шотами. Они продолжали безостановочно болтать, и постепенно услышанное складывалось для меня в единое целое. Вив и Саймон были друзьями со школы, их родители тоже дружили, бла-бла-бла. Её отец владелец компанией, отвечающей за компьютерное программное обеспечение, и все её пять — да, я посчитала их — пять её старших братьев работали в той же сфере. Не желая повторять тот же шаблон, Вив пошла по другому пути и стала изучать гуманитарные науки, поэтому проводила семестры и летние каникулы за границей. Но магия чисел, в конце концов, привлекла и её, и она присоединилась к семейному бизнесу.

— Я ненавидела математику в средней школе. Ненавидела! Но была хороша в ней, всё это легко мне давалось, — объяснила она мне между шотами. — В итоге я пошла своим путём, поначалу это был мелкий бизнес, но потом мне повезло разработать нужные программы в нужное время, улавливаешь?

Я не улавливала, но всё же кивнула.

Когда они с Саймоном встретились в Стамбуле, то не крутили шуры-муры. Она четко прояснила этот момент. Они всегда были просто друзьями, у которых было общее прошлое, и в своём прелестном окружении они быстро нашли общий язык.

— Саймон просто именно тот парень, смекаешь? Парень, которого я могла видеть раз в пять лет, но если мне нужна была помощь, он всегда оказывался тут как тут, — рассказывала она мне, пока я заказывала ей ещё один шот, — Он охренительный парень.

Саймон оставил нас, чтобы попрощаться с постепенно расходившимися друзьями.

— У вас, кажется, всё серьёзно. Ты же не планируешь разбить ему сердце? — спросила Вив.

— Что? — такой вопрос застал меня врасплох.

— Или планируешь? — снова ошарашила она, пристально глядя на меня зелёными глазами.

— Это тот самый момент, когда ты скажешь нечто вроде: «Если ты разобьешь его сердце, я разукрашу тебе физиономию»?

— А вот и нет — я сразу убью тебя, — с улыбкой ответила она. Мне действительно не должна нравиться эта девица, но почему-то нравилась.

— Ну, я точно не собираюсь умирать в ближайшее время. Удовлетворена ответом?

— Вполне удовлетворена. Серьёзно, он довольно долго был в полном раздрае. Пытался быть обольстительным плейбоем, типа «новый город — новая девушка» и всякая прочая фигня. Слава Богу, что с этим покончено. Он кажется счастливым рядом с тобой, так что я довольна.

— Я... приятно слышать.

— У нас с ним схожее происхождение, воспитание. Если бы не гибель его родителей, Саймон, вероятно, никогда бы не оставил такую жизнь. Не пойми неправильно, в этой жизни много своих прелестей. Но он всегда был тем парнем, которому нужно нечто большее. Хервоее способа не придумаешь, но после смерти родителей Саймон смог уехать и открыть для себя другую жизнь, заняться чем-то новым, — задумчиво размышляла Вив, вертя в руке стакан с напитком.

— Он тот ещё искатель приключений, тут не поспоришь, — согласилась я. — И ты, должно быть, тоже.

— Я? Может и была когда-то, но сейчас я вполне устроилась. У меня свой бизнес, который идёт в гору, так что к чему мне приключения?

Я смотрела на эту девушку, так сильно отличавшуюся ото всех остальных в этом зале. В ней чувствовалась бурлящая энергия, казалось, Вив смогла бы справиться с чем угодно. И её глаза загорелись при мысли о приключениях. Но при этом она целыми днями только и делала, что работала с компьютерами?

— О да, ты действительно выглядишь остепенившейся, — с вызовом заметила я, выгнув бровь.

Вив столь же вызывающе посмотрела на меня в ответ.

— Ты только что встретила меня, так какого хрена позволяешь себя делать подобные замечания?

— Ты шлёпала по заднице моего парня у меня на глазах — это уж точно даёт мне право говорить, что думаю.

— Женись на этой девушке, Саймон, — сказала Вив, не отрывая от меня глаз. Он только что появился у неё за спиной, но почему-то ей не нужно было оборачиваться, чтобы понять это. — Поженитесь и наделайте детишек, готовых объездить весь свет. Прямо завтра!

Она чокнулась своей рюмкой о мою, выпила залпом свой шот, затем поцеловал Саймона прямо в губы и пошла прочь в толпу ребят с Уолл Стрит, при этом её чулки

контрастировали со строгими костюмами самым наипрелестнейшим образом.

— О, я люблю её, — сказала я, смеясь. И мой смех стал ещё громче, стоило мне увидеть лицо Саймона. — Расслабься, Долбёжник. Никто завтра не женится.

Он смотрел на меня какое-то мгновение, а затем усмехнулся.

— Готова уйти?

— Сейчас? Уже? Ты не хочешь задержаться?

— Я встретился с людьми, которых очень хотел увидеть, и это здорово. Но есть кое-что более важное, о чём я не мог не думать весь вечер, — сказал он, положив руку мне на спину, пока мы медленно продвигались по танцполу.

— И что же это?

— У тебя ведь ничего нет под одеждой, я прав? — пробормотал Саймон, склонившись ко мне. Его нос скользнул по моему подбородку, заставляя меня дрожать.

— Поймана с поличным, — призналась я. Саймон сместил руку чуть ниже по моей спине, но не настолько, чтобы это оказалось неприличным.

— Плохая девочка, — выдохнул он.

— Давай скажем «до свидания» твоими апостолами, — предложила я, на что Саймон посмотрел на меня в замешательстве. — Чувствую, пришла пора оттрахать Короля Выпускного.

•••

Мы со всеми попрощались и ещё раз поздравили с грядущим пополнением Тренора и Меган. Саймон искренне радовался за них, и было видно, что ему немного грустно прощаться. Пока все хором обещали не теряться больше и в последнюю минуту предавались воспоминаниям о былой славе, он смеялся со всеми, но при этом готов был расплакаться. «Святые апостолы» дружно желали Саймону успехов и заставили его поклясться, что он больше не пропадёт так надолго. Он пообещал вернуться.

О, и мы наконец-то увидели Тэмми Уоткинс. И её сиськи действительно оказались огромными.

Саймон с Вив обменялись телефонами, и она крепко его обняла на прощание.

Мы очень быстро ехали к гостинице, наши руки переплелись и лежали рядом с рычагом управления между нами, а Саймон всю дорогу выводил большим пальцем круги на моей ладони. Когда его глаза встретились с моими, в них пылало пламя. Мы почти не говорили, и пока шли по коридору в номер, рука Саймона вновь оказалась на моей пояснице.

Но стоило нам войти в комнату, как его руки пришли в движение.

Саймон прижал меня к внутренней стороне двери, его поцелуй был жёстким и требовательным. Я тут же обхватила его за плечи, всеми силами пытаюсь снять с него куртку.

— Ты хоть знаешь, каким возбуждающим для меня был сегодняшний вечер? — сказала я, тяжело дыша. Руки Саймона осторожно сомкнулись на моём горле, пока он целовал меня в шею. М-м-м, мой собственник. Я хотела принадлежать этому мужчине сегодня и каждую последующую ночь. — Каково было видеть всех этих девушек, которые, вероятно, получили свой первый оргазм в средней школе, думая при этом о тебе.

Саймон отстранился и посмотрел на меня взглядом, полным безумной похоти.

— Сегодня половина женщин в зале мечтали трахнуть тебя, Саймон, но им не повезло, — я расстегивала пуговицы на его рубашке, дергая сильнее, когда пальцы меня не слушались. — Везучая только я.

Он снял с меня одежду и лифчик за секунду.

— Оставь сапоги, — приказал Саймон, расстёгивая штаны. — И забирайся на кровать.

Я легла на покрывало, оно казалось холодным на фоне моей распалённой кожи. Саймон навис сверху, уже без рубашки и в расстёгнутых брюках, его волосы стали растрёпанными из-за моих шаловливых рук. Он осмотрел всю меня сверху донизу, и я дрожала под этим голодным взглядом.

— Ты просто необыкновенная, — пробормотал Саймон, снимая штаны и проводя рукой по своей длине. — Ты хоть понимаешь это?

— Чёрт возьми, Саймон, — выдохнула я, наблюдая, как его рука скользит вверх и вниз по члену, становящемуся всё твёрже.

— Раздвинь свои ножки для меня, — приказал он, и я повиновалась сию секунду, будто под действием магии. — Потрогай себя, Кэролайн.

Сердце рвалось из груди, я горела от желания при мысли о том, что он хотел наблюдать за мной. Руками я обхватила свою грудь, кружа пальцами вокруг сосков и слегка пощипывая их. Они мгновенно набухли. Я закрыла глаза, чтобы представить, как Саймон обычно смотрит на меня, когда посасывает мою грудь, дразнит меня своим языком и покусывает проклятыми зубами. Я ущипнул себя за соски, представляя его рот, облизывающий и дразнящий, доставляющий удовольствие на грани с болью.

— Ниже, — велел Саймон, и я вновь беспрекословно подчинилась. Я сместила правую руку ниже, чтобы почувствовать, насколько была мокрой. Тоже мне сюрприз. При первом моём движении пальцами, дыхание Саймона стало прерывистым. Вторым движением я задела клитор, отчего сама стала дышать неровно, и уже невозможно было держать ноги раздвинутыми — ощущения были ошеломляющими.

— А-та-та, не вздумай сдвинуть ножки, — пригрозил Саймон, и я почувствовала его руки у себя на коленях, так близко от внутренней стороны моих бёдер. — Иначе мне не увидеть, как ты заставишь себя кончить.

Я вскрикнула и уже не в состоянии была контролировать свои действия. Глаза оставались закрытыми, и я представляла пальцы Саймона, ласкающие меня и погружающиеся внутрь, выводящие совершенные круги именно там, где он так отчаянно был мне нужен, надавливая и скользя.

Я уже была готова кончить, и кончить обильно. О чём и сказала Саймону.

Открыв глаза, я увидела, как Саймон смотрит на меня, в его глазах всё тот же огонь и опьяняющее вожделение, а его кулак яростно движется вдоль члена. Оргазм накрыл меня стремительно, одна рука по-прежнему сжимала грудь, пальцы другой были внутри меня, и с губ сорвалось имя Саймона. Мне не хватило времени прийти в себя, когда он переместил руки под меня.

— Развернись и обопрись на руки, встань на колени для меня, — его голос был хриплым и томным, от чего ко мне вернулась дрожь. Я выполнила указания и обернулась, чтобы посмотреть на него. Одной рукой Саймон сильно ухватил меня за плечо, другой он поглаживал меня по попке. Удерживая меня таким образом, он резко вошёл в меня одним уверенным толчком, погрузившись сразу на всю длину. Я застонала, стоило ему первый раз толкнуться, а обе его руки крепко схватили меня за бёдра.

Он входил в меня, такой твёрдый и большой, проникая всё глубже с каждым движением. Непреклонный. Неумолимый. Невероятный.

Он взял меня грубо, сексуально и дико. Я кричала, когда новый оргазм накрыл меня, моя чувствительная плоть отзывалась и реагировала на каждое его движение, каждый

толчок. У меня перед глазами будто взорвались тысячи звёзд, всё моё тело подчинялось ему, пока Саймон был внутри.

— Ты даже не можешь себе представить, каково это, — сказал он низким голосом прямо мне на ухо, наклоняясь ниже, — чувствовать, как ты кончаешь, пока мой член в тебе.

Эти слова заставили меня взорваться ещё одним оргазмом, и Саймон сделал последний толчок, впившись пальцами в мою кожу, прежде чем сам кончил, не выходя из меня.

Мы без сил рухнули на кровать: кожа потная, дыхание тяжёлое. Как только я смогла пошевелиться, мне удалось закутать нас обоих и откинуть свои волосы с лица, чтобы удобнее расположиться у Саймона на груди.

— Если я раздобуду форму черлидерши, мы сможем когда-нибудь снова поиграть в Короля Выпускного?

— Пока на тебе эти сапоги, детка, разумеется, — ответил он, крепко целуя меня.

Мы не повторили игру в Короля той ночью, но зато поиграли в Наездницу, оседлавшую главу студенческого совета.

Глава тринадцатая

Когда мы вернулись на Западное побережье, подготовка к праздникам была в самом разгаре. Я с головой ушла в работу, пытаюсь успеть сделать как можно больше, прежде чем рабочие бригады уйдут на Рождественские каникулы. Наша фирма занималась праздничным оформлением нескольких важных домов и отелей по всему городу, к тому же продвигалась работа над проектом в Саусалито. Мы шли с опережением графика, и мистера Камдена явно радовали наши успехи в строительстве, да и в целом тот интерес, который активно проявлялся к городу.

Мими и Райан планировали провести свою вечеринку за неделю до Рождества, и вечер обещал быть сказочным. Ребята приглашали всех в свою новую квартиру, должны были прийти друзья и коллеги с обеих сторон. София и Нил оба собирались появиться. Разумеется, каждый в сопровождении новой пары. Оставалось только надеяться, что без крокодила и прочих игр они будут держать себя в руках. Напрасные мечты: Часть первая.

А что же Саймон? Ну, я даже не знаю, как лучше описать его поведение. Он был... рядом. Иначе объяснить не могу. Просто он, казалось, хотел постоянно быть поблизости. Саймон отменил запланированную поездку в Ванкувер, отменил намеченную работу в Гондурасе. Он должен был отсутствовать почти весь декабрь, но теперь у него в планах числилась только наша поездка в Рио. У него не было такого перерыва со времён... да никогда! За всё время нашего знакомства. По утрам Саймон катался на велосипеде, а затем проводил большую часть времени разбираясь в старых дисках с фотографиями, датируя и каталогизируя их все.

Он был... рядом.

Беда в том, что я не была. Мне казалось, что меня должно мучить чувство вины из-за того, что я так много работаю, но на самом деле его не было. Ведь сейчас наступил самый напряжённый сезон в моей сфере, и если бы Саймон уехал работать, как обычно, он совсем не заметил бы моего постоянного отсутствия. Так должна ли я чувствовать себя виноватой?

Саймон сказал, что всё понимает. Он приносил мне обед почти каждый день, а по утрам пробовал уговорить меня остаться в постели, соблазняя пошлыми предложениями.

Видит Бог, я люблю Саймона, но всё-таки я радовалась, когда...

Что ж, я собираюсь сказать кое-что, чего мне ни в коем случае не следует говорить.

Но я радовалась, когда кровать находилась полностью в моём распоряжении.

Я ненавижу себя за это, но порой мне спалось лучше, когда Саймон уезжал. Ведь я не должна в этом признаваться, так? Мне должно доставлять удовольствие каждую ночь по восемь часов лежать в обнимку бок о бок с любимым... Но хотите правду? Мне просто необходимо было находиться в кровати одной. Мне нравилось недолгое одиночество. Разве это плохо?

Саймон понимал, что у меня есть важные дела, с которыми необходимо разобраться. Иначе мне точно не светит получить выходные для нашей рождественской поездки. Работу следовало выполнить в ближайшее время. И я ни за что не облажаюсь: ведь эта девушка должна попасть в Ипанему.

Утром в день рождественской вечеринки у Мими я планировала немного побыть одна, лишь в компании моих друзей из KitchenAid. Мими попросила меня испечь печенье для вечеринки, и я ухватилась за такую возможность, хоть и была дико занята.

Каждой женщине порой нужно немного времени для себя любимой. Ведь я права? И мне для счастья не хватало уединения с мощной машиной из нержавеющей стали, идущей в комплекте с насадкой для сосисок. Кхе-кхе.

Я почти закончила работу на сегодня, когда Джиллиан позвонила. Ответив на звонок, мне еле удалось разобрать её слова среди непрерывного чиха и высмаркиваний.

— Что с тобой стряслось, Джиллиан? Возвращение бубонной чумы?

— Апчхи! Тьфу, никогда не болей в Европе! Тебе придётся часами только объяснять свои симптомы. Ну да ладно — у тебя что-то есть для меня?

— Ты о чём? — спросила я, листая свой планировщик. Нужно отправить Монику отнести к дому клиента в Пасифик Хайтс венок и гирлянды, потом будут ещё две доставки, а также...

— Кэролайн. Эй, Кэролайн, ты слышала, что я сказала?

— Прости, очень загруженный день. Какой был вопрос?

— Я спросила, что ты хотела бы уточнить у меня? У тебя есть какие-то непонятки с работой, неотложные дела, насчёт которых ты собиралась проконсультироваться со мной? Я вся во внимании: излагай!

— Ага, точно. Так, дай подумать. На самом деле, у меня всё под контролем. И я уже скоро убегаю: Мими и Райан устраивают рождественскую вечеринку сегодня, там должно быть весело, — сказала я, под столом поглядывая на свои часы. Мне прямо сейчас нужно отправить Монику с поручением, иначе она не успеет вовремя. — Всё идет довольно гладко.

— Ох. Ну что ж, это хорошо. Я всего лишь хотела проверить, всё ли у тебя в порядке и не нужно ли тебе с чем-то помочь, но звучит так, будто...

— Подожди секундочку, Джиллиан, — перебила я, поскольку Моника как раз проходила мимо моей двери. — Моника, послушай, ты могла бы по пути заскочить к Нельсонам по поводу их заказа? Спасибо! — я помахала на прощание. — Итак, где мы остановились?

— Ты только что отправила стажёра по заказу на рождественские украшения к одному из наших самых важных клиентов?

— Нет, я просто попросила Монику отнести уже готовые венок и гирлянды. Она помогла мне разработать дизайн гостиной и столовой Нельсонов на этот год, клиенты нашли с ней общий язык. Миссис Нельсон готова была удочерить Монику в последний раз, когда мы были у них дома. А почему ты спрашиваешь, есть какая-то проблема? — удивилась я.

Меня же оставили главной, если я правильно помню.

— Нет, никаких проблем. Просто не ожидала, что ты поручишь стажёру подобное. Хотя, полагаю, каждый по-своему решает те или иные моменты, согласна?

Я сжала кулаки под столом. Мы обе какое-то время молчали. Пришлось глубоко вдохнуть, чтобы снять эту ненавистную напряженность.

— Как бы то ни было, лучше расскажи о вашем мировом турне? Где проведёте Рождество?

— У Бэнджамина пара друзей в Мюнхене, и они пригласили нас на праздники, так что завтра отправляемся туда.

— Звучит неплохо.

— Да, надеюсь, всё пройдёт отлично. Мне так жаль насчёт Рио — но может у вас получится в следующем году.

— Да, и мне жаль... подожди, ты о чём?

— Рио. Бенджамин сказал, что всё отменилось, и вы остаётесь на Рождество в Сан-Франциско. Это такой важный шаг, скажи? Так держать, Саймон! Это в новинку для него.

— А?

Моника возникла в дверях, и я шепнула ей подождать минутку.

Джиллиан это заметила.

— Кажется, ты всё-таки очень занята, так что не буду больше отвлекать. Удачно провести время на вечеринке сегодня вечером!

Она отключилась. Я застыла без движения. Эта девушка не готова была услышать такие новости про Ипанему.

•••

Я вернулась в свою квартиру, как только закончила с работой, снова и снова проигрывая в голове разговор с Джиллиан. Сейчас мне жизненно необходимо было побыть одной в тишине. Я написала Саймону и велела ему заехать за мной на квартиру сразу перед вечеринкой. Про Рио ничего не упоминала. Мне хотелось видеть его лицо, когда я расскажу, что мне всё известно. Что это вообще за хрень?

В квартиру я вошла, выдохнув от облегчения, причём это произошло неосознанно. Воздух был немного спёртый, ведь здесь давно никого не было. Я открыла несколько окон, после чего провела рукой по широким подоконникам. Клайв любил на них лежать. Окинув взглядом комнату, где до сих пор были расставлены тщательно подобранные вещички и безделушки, я вспомнила, как радовалась при покупке всех этих мелочей в свою первую собственную квартиру. Через дверь на кухню виднелся сверкающий металл — моя прелесть. Миксер от KitchenAid.

Я потянулась, хрустнула шеей и сосредоточилась на печенье, которое нужно испечь. Затем с радостью разулась — эти каблуки убивали меня весь день. И раз уж на то пошло, заодно я сняла свою обтягивающую юбку-карандаш.

Мне пеклось лучше, когда я чувствовала себя комфортно.

Всю неделю мне приходилось работать даже в обеденный перерыв и оставаться допоздна почти каждый день, только чтобы вырваться сегодня на несколько часов раньше и сделать печенье, обещанное Мими. Я попытался замесить несколько порций теста у Джиллиан прошлой ночью, но получилось совсем не то. Чужой миксер. Венчик намного хуже. Эх.

Настроив приёмник на радиостанцию с рождественскими песенками, я повязала

фартук, забрала волосы в пучок и принялась за работу. Прикоснувшись к холодному металлу своего KitchenAid миксера, я сразу ощутила, как успокоились мои взвинченные нервы.

Под «Белое Рождество» Бинга Кросби я зачерпнула шоколадную крошку и рассыпала её по пергаментной бумаге на противень для выпечки. Пока Фрэнк напевал мне «выглянуть в окно и не плакать», я замешала партию печенюшек с корицей, добавив чуть больше коричневого сахара. Когда Джуди Гарленд желала мне счастливого рождества, кипела работа над печеньем с орешками, которое я посыпала сахарной пудрой и осторожно разложила охлаждаться на решётках, заранее установленных на столе. Наконец под «Грустное Рождество» от Элвиса я покрыла красной и зелёной глазурью сахарное печенье в форме снеговиков, ангелов и ёлочек.

И всё это время, пока я смешивала и придавала форму, глазировала и украшала, в голове продолжал звучать разговор с Джиллиан. Почему, скажите мне на милость, Саймон решил отменить поездку, не спросив меня? Может, она просто неправильно что-то поняла, не расслышала Бенджамина. Но с чего вдруг Бенджамин вообще решил, что мы запланировали провести Рождество здесь?

Как же я была зла. И с каждой минутой становилась всё более раздраженной. Если это окажется правдой, я совершенно точно выйду из себя. Может и «нет места лучше дома в Рождество» (о чём как раз пел по радио Перри Комо), и пусть я больше всего на свете хотела отвести своего парня в дом моих родителей на праздники, но именно это Рождество мне так хотелось провести в Рио!

Пока выпечка готовилась, я всё больше и больше раздражалась. Разумная Кэролайн говорила что-то вроде: «Просто поговори с Саймоном и выясни, что происходит на самом деле». Взбешённая Кэролайн звучала как: «Я уже купила новые бикини и, чёрт побери, хочу их надеть!»

Догадываетесь, кто из них побеждал? Когда вошёл Саймон, явно прибывающий в чудесном расположении духа, я надавила пряничному человечку как раз туда, где могли бы находиться его имбирные яйчки.

— Как думаешь, рай выглядит именно так? — радостно спросил он. Саймон, разумеется, не пряничный человечек.

— Кулинарный рай?

— Нет, мой личный рай: печенье и ты в трусиках, — ответил он, беря с подноса печенюшку с корицей и глубоко вдыхая.

Это замечание заставило меня покраснеть. Совсем забыла, что на мне только трусики. Я повернулась, чтобы достать последнюю порцию пряничных человечков из духовки.

— Знаешь, мы разговаривали с Джиллиан сегодня. Она сказала забавную вещь насчёт...

— Ты просто убиваешь меня, согнувшись в такой позе, да ещё и с печеньем в руках! Сон, ставший явью, — пошутил Саймон, подойдя ко мне сзади и неожиданно схватив меня за бёдра.

Застигнутая врасплох, я выпустила поднос, и пряничные человечки разлетелись по всему полу, часть из них раскрошилась. Всё выглядело как сцена после жуткого стихийного бедствия: сломанные ноги, разбросанные повсюду руки, несколько человечков обезглавлены.

— Вот блин! — я бросила поднос на пол с чуть большей силой, чем было необходимо, а затем повернулась к Саймону: руки в боки, на лице читается негодование.

— Ох, мне так жаль, Кэролайн. Я не хотел... ого. Так они выглядят устрашающе,

скажи? — произнёс Саймон, осмотрев пол.

Я глубоко вздохнула, сосчитала до тринадцати в попытке набраться терпения, но затем всё-таки выпалила накипевшее.

— Ты действительно отменил нашу поездку в Бразилию?

— В Бразилию? — переспросил Саймон, выглядя виноватым.

— Да, в Бразилию. Я разговаривал с Джиллиан сегодня, и она рассказала мне о вашем с Бенджамином разговоре и о том, что ты отменил поездку. Это правда?

Он помолчал минуту, в его глазах невозможно было что-то прочитать.

— Да.

Значит, отменил. На самом деле отменил!

— Не хочешь поведать мне, с чего вдруг?

— Хотел сделать сюрприз, — начал Саймон, двигаясь в моём направлении и обходя стороной частички пряников под ногами.

— Большинство парней устраивают своим девушкам сюрприз, организовывая поездки, Саймон, а не наоборот, — я схватила противни из-под печенок и швырнула их в раковину, обильно выдавив поверх моющее средство. После чего яростно стала тереть их, расплескивая мыльную пену повсюду. — С какой стати ты это сделал?

— Я просто хотел...

— Ты хоть понимаешь, как тяжело мне давалась работа в последнее время? С каким нетерпением я ждала этой поездки?

— Понимаю, но я подумал, что...

— Ты не имеешь права просто взять и отменить что-то, не посоветовавшись со мной! Я просто не могу поверить, что ты посмел...

— Может, ты послушаешь меня хоть секунду? Господи! — взорвался Саймон, ударив по столешнице и раздавив пряничного человечка. — Я всего лишь хотел провести Рождество с твоими родными, Кэролайн. Я пригласил их сюда.

Губка выпала у меня из рук.

— Ты... сделал что?

— Я хотел, чтобы у нас было настоящее Рождество в этом году, поэтому позвонил твоим родителям и предложил им приехать к нам. Мне хотелось удивить тебя. Они прилетят за день до того, как мы должны были уехать в Рио. Просто ты была так расстроена, когда не смогла попасть домой на День благодарения, вот я и решил, что твои мама и папа могут приехать сюда, — поведал Саймон. — Но я представления не имел, что ты так отреагируешь, поверь мне, иначе я бы точно поговорил с тобой заранее.

У меня путались мысли, внутри всё кипело и гроыхало. Я была то ли тронута, то ли ошеломлена, то ли приятно удивлена. На глазах выступили слёзы, и я подошла к Саймону через пряничное поле битвы.

— Ты действительно хочешь провести Рождество с моей семьей? — спросила я, взяв его лицо в свои руки.

— Да, — пробормотал он, в его глазах было что-то, что я не могла точно прочитать. — Это выглядит странно?

— Нет, малыш. Это очень мило, — прошептала я, крепко обняв Саймона.

Он обнял меня в ответ и поцеловал в макушку.

— Ты до сих пор зла на меня?

— Была, но сейчас уже нет, — ответила я, наклонившись ближе к его уху. — Но в

следующий раз просто поговори со мной, хорошо?

— Обещаю, — прошептал Саймон мне на ухо, а затем резко меня поцеловал. — Я собираюсь достать нам самую большую ёлку, которую ты когда-либо видела, — он улыбнулся, на его лицо читалось волнения. Кризис миновал. Саймон снял куртку и осмотрел пол, покрытый разломанным печеньем. — Что ж, я могу чем-то помочь?

— Начинай убирать весь этот беспорядок. Затем нам нужно будет упаковать готовое печенье, если мы хотим успеть на вечеринку до начала третьего раунда между Софией и Нилом, — ответила я, протягивая Саймону метлу.

Он начал подметать, присвистывая в такт песенке про снеговика по имени Фрости. Я отвернулась к раковине, вытирая слезы. Часть из них оплакивала Рио.

•••

Начало третьего раунда София/Нил (в обычных кругах известного, как рождественская вечеринка Мими и Райана) было положено, когда Нил появился с сексуальной заучкой. «Сексуальной заучкой», — переспросите вы? Пожалуй, стоит поведать вам предысторию...

София встретила нового парня на благотворительном симфоническом концерте. Бернард Фицсиммонс, доцент кафедры прикладной физики в Беркли и вице-президент фан-клуба Bay Area Musical, имел удовольствие познакомиться с Софией на вечере по сбору средств в поддержку программы «Музыку в школы», где выступала София. Будучи невероятно талантливой и не менее прекрасной, она часто получала приглашение сыграть на благотворительных вечерах, особенно на тех, которые были посвящены поддержке музыки.

После вечера София и Бернард взяли одно такси, где случился поцелуй, и затем София пригласила нового парня на вечеринку. Он был ужасно умный и ужасно милый, и эти качества прекрасно дополняли друг друга.

Слухи об этом быстро дошли до Нила, не без тщательно продуманного и вполне целенаправленного вмешательства Мими. “О, так теперь она приведёт сексуального заучку?», — после такой реакции Нил отправился на охоту за своей собственной горячей ботаничкой. В итоге он встретил Полли Пинкертон, руководителя научно-исследовательской лаборатории в медицинском центре UCSF, специализирующейся на воздействии пестицидов и инсектицидов на развитие ребенка. Полли была гостьей на утреннем шоу местного филиала NBC, и Нил проторчал в её гримёрке бог знает сколько времени, флиртуя за чашечкой кофе французской обжарки с фундуком. Под действием кофеина она казалась ему идеальной сексуальной заучкой, которую можно пригласить на вечеринку. Но Нил, помимо всего прочего, искренне наслаждался её обществом и виделся с ней пару раз перед вечеринкой.

Итак, в остатке мы имели двух приглашенных ботаников, вот только Нил и София явно не подозревали, к чему это приведёт.

Что можно было сказать о Бернарде? Симпатичный — разумеется. Умный — ещё бы. Скучный — не то слово! Я застряла на кухне с ним и Софией минут на тридцать, пока он рассуждал о бежевых стенах и их месте в домашнем интерьере, ведь Бернард очень любил телевизионные передачи о ремонте и всё такое, если вы ещё не догадались. София постоянно смотрела на меня извиняющимся взглядом, но я всё понимала.

Он был из тех парней, которых Кэрри Брэдшоу называла “отличными на бумаге”. К сожалению, Бернард был к тому же пустым, как лист бумаги. Мы были посреди разговора о преимуществах песка противкамня, и я пыталась остановить себя от откусывания своей руки, чтобы мне было чем избить этого парня, когда на лестничной площадке послышался

голос Нила.

София замерла. Я тоже застыла. Бернард продолжал поэтические разглагольствования о красоте переходов в цвете от мягчайших оттенков извёстки до слоновой кости.

— Извёстка и слоновая кость, — сказала я Софии, — отличное название для...

— Ой, помолчи лучше со своим названием для рок-группы — Нил уже на подходе, — прошипела София, взяв под руку Бернарда. Он сразу отвлёкся от своего монолога о бежевом, стоило прекрасной упругой груди оказаться практически перед его носом. От неожиданности у него изменилось выражение лица, и он стал нервно переминаться с ноги на ногу. Мне было почти жаль его, ведь бедный парень понятия не имел, во что оказался втянут.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Извёстка и слоновая кость действительно отличное название для рок-группы, — пробормотал я себе под нос, развернувшись, чтобы уйти, успев до этого прихватить креветку с обеденного стола.

Вечеринка была в самом разгаре: красивые пары двигались в такт звучащим из стерео рождественским песенкам, исполненным в стиле рок, Райан щедро разливал различные коктейли и шипящий сидр, пока Мими сменяла подносы со вкусняшками.

Пытаясь разгрызть креветку, я оглядела толпу в поисках Саймона. Он разговаривал с одним из коллег Райана. Мы с Саймоном встретились глазами, и я указала на коридор, откуда Нил сразу попадёт на кухню. Девушка рядом с ним казалась миленькой, её пронизательный взгляд сразу окинул толпу, и на лице отразилось любопытство. До столкновения с Софией и Бежевым Берни оставались считанные секунды. Я в очередной раз вздохнула и шпионски двинулась обратно в сторону кухни, встретившись по пути с Саймоном, который уже успел оповестить Мими и Райан, спрятавшихся за углом.

— Вы же понимаете, что это уже становится смешно, — сказала я, когда мы вчетвером заняли наблюдательные позиции у кухни.

— Мы всего лишь присматриваем за нашими друзьями, — ответил Саймон, плотнее прижимаясь к стене. Когда всё это превратилось в «Миссия невыполнима»?

И вот София и Нил посмотрели друг на друга в первый раз после вечера игр, но оба помнили, насколько прекрасны и образованы были стоящие рядом с ними Бежевый Берни и Милашка Полли. Так что они ни в коем случае не собирались сдавать позиций. Пусть новые пассии никогда не станут «теми единственными». Софию и Нила это не остановит от тщетных попыток.

— София.

— Нил.

Эти двое просто короли драмы.

— Бернард?

— Полли?

Подождите, что?

Мы вчетвером выглянули из-за угла, словно манекены, наблюдая, как Милашка и Берни, смеясь, обнимались на кухне.

— Ничего себе, Полли! Я не видел тебя с симпозиума по генетической реабилитации, который проходил в отеле Хилтон в Анахайме, — сказал Бернард, очевидно взволнованный встречей с ней.

— Так давно? Я надеялась встретить тебя на квантовом саммите в Сан-Диего. Мне

казалось, ты будешь там, — ответила Полли, застенчиво глядя на него сквозь ресницы.

— Тогда я был в Швейцарии по поводу адронного коллайдера, — сказал Бернад, немного выпятив грудь. Меня его заявление не впечатлило, а вот Полии это точно поразило.

— Большой адронный коллайдер находится в CERN в Швейцарии, — прошептал Райан через лестничную площадку. Мими тоже выглядела поражённой. Только Райаном.

— Э-э, Бернад, почему бы тебе не представить меня своей знакомой, — вмешалась София, дергая его за руку. Он не реагировал. Тогда она поправила свои сиськи. На это сложно было не среагировать.

— О, мне так жаль, Полли. То есть, я имею в виду, это София, — сказал он, покраснев. — София, это Полли. Она возглавляет лабораторию в UCSF...

— А я играю на виолончели в симфоническом оркестре Сан-Франциско, — выпалила София, казалось, её саму удивила такая реакция.

Я прикусил себя за палец, чтобы удержаться от смеха.

— Очень приятно познакомиться, София. А это Нил, мы недавно встретились, он...

— Привет. NBC, 11-й канал, — сказал Нил, яростно тряся руку Бернада вверх и вниз. — Спортивный канал, — продолжил он, поскольку Бернад смотрел на него в замешательстве. — Работаю спортивным комментатором, ну знаете, тот самый Нил, который выходит в эфир каждый день в шесть и одиннадцать? — закончил он своим знаменитым голосом радиоведущего.

— А, ну разумеется, привет. Приятно познакомиться... Нил?

Саймон едва сдерживал смех.

Полли и Бернад продолжили свой разговор, а Нил и София казались совершенно растерянными, словно загнанными в угол. Мы с Саймоном вернулись к столику с креветками, понимая, что этим вечером наше вмешательство не потребуется.

•••

Через час мы с Софией и Мими заперлись в ванной комнате, обсуждая преимущества случайного демонстрирования соска. Бернад и Полли продолжали вспоминать о совместно посещённых конференциях, об опубликованных ими статьях и журналах, в которых эти статьи размещались. Последней их темой было что-то про обаятельного парня Кварка, который всегда был снизу... Райан попытался объяснить нам суть этого разговора, но когда он начал объяснять, что кварк на самом деле — фундаментальная частица в модели распада, я чуть не уснула. Да ещё и Мими вздыхала так громко, что невозможно было слушать. Ей явно нравилось, когда Райан говорил на научные темы.

Так что теперь мы с девочками обсуждали как бы случайную демонстрацию соска, и будет ли этого достаточно, чтобы София вернула вечер в нужное русло. Слегка навеселе от слишком большого количества выпитых коктейлей и до сих пор опустошённая тем фактом, что мы не едем в Рио, я быстро теряла ко всему интерес.

— Ой, ну ради всего святого, просто иди и покажи этому профессору скуки немного плоти! Там уж посмотрим, что из этого выйдет, — огрызнулась я, возвращаясь на вечеринку. Милашка Полли и Бежевый Берни сидели на кушетке, чуть ли не касаясь друг друга носами и я была уверена, что скоро в ход пойдут другие части тела.

Их химия была так очевидна, что тут не требовалась чашка Петри или горелка Бунзена. Сегодня вечером они будто создавали собственный адронный коллайдер, это уж точно.

Я заметила, что Нил направился напрямиком к Софии, которая только что появилась из ванной, и закатила на них глаза.

— Как дела, малыш? — спросил меня Саймон, взяв под руку.

— Супер! Как сам?

— Уверена, что всё в порядке?

— А почему должно быть иначе? — я осушила свой бокал пунша и огляделась в поисках нового.

— Потому что часть твоей груди не прикрыта блузкой, — спокойно ответил Саймон, отворачивая меня к стене подальше от взглядов восхищённых гостей.

— Чёрт, — воскликнула я, пряча грудь. — Я показывала девочкам, как... ой, да не важно.

— Может быть, пора отправиться домой, — предложил Саймон.

Я собиралась ответить ему, что думаю об этом его замечании, когда мы услышали треск из кухни. Нам удалось добраться туда как раз в тот момент, когда Нил красовался с миской картофельного салата на голове, а у Софии все волосы были в кроватках, блюдо из-под которых оставалось на её макушке. Плюс кофточка Софии демонстрировала часть груди. Нил не мог оторвать глаза от этого зрелища, яростно сверкая ими сквозь картофельный салат на лице.

— Прикройся! — проворчал он.

— Пошёл ты! — закричала она.

— Мои кроватки! — простионала Мими.

— Твоя машина далеко припаркована? — спросила Полли у Бернарда, и они направились к входной двери.

Я покачала головой, забрала свои печеньки и моего Долбёжника, чтобы вернуться в Саусалито.

Мы с Саймоном были вместе уже год, и, конечно, случались ночи, когда мы не занимались сексом, хоть он был дома. Иногда я жаловалась на головную боль, и определённо ничего не было в «эти дни». Но сегодня в первый раз я сказала Саймону, что не хочу секса, потому что раздражена и сердита.

И теперь он был раздражён из-за того, что я так сказала.

Справедливости ради стоит заметить, что во всём было виновато Рио.

Глава четырнадцатая

Вот как могло бы выглядеть телевизионное представление под названием «Рождество Кэролайн». Идеальный саундтрек для этой нарезки — “It’s Beginning to Look a Lot Like Christmas”, желательно в исполнении Джонни Матиса, и если вы можете её включить, пожалуйста, сделайте это.

Нам показывают подъездную дорожку. Там припаркован выдавший виды чёрный Рендж Ровер, который почти не разглядеть из-под привязанной к нему огромной ёлки. Убийственно шикарный мужчина с чёрными, как смоль, волосами и озорной улыбкой отвязывает дерево, успевая подхватить его, прежде чем оно упадёт на бетонную дорожку. Мужчина смеётся, бросая взгляд через плечо на симпатичную — нет, просто обворожительную — блондинку, которая смотрит на него с тротуара. На её пышной упругой груди красуется олень, вышитый на свитере. Самый везучий олень в мире. Хм. Она наблюдает, как красавчик борется с деревом, подначивая парня, от чего он снова смеётся. Парень тоже бросает взгляд на оленя... Разве могло быть иначе?

Новый отрывок: к уже знакомой нам паре присоединилась другая счастливая парочка.

Мужчина с волнистыми светлыми волосами, в роговых очках и с умным взглядом, а рядом с ним сидит миниатюрная азиатка с ухоженными блестящими чёрными волосами, на ней невероятно короткая юбка. Все четверо разместились на красных кожаных диванах в закуской Чайнатауна, и пока они разламывали свои печеньки с предсказаниями, темноволосая девушка подтолкнула по столу празднично упакованный подарок своей подруге, обворожительной блондинке. Четверо друзей улыбаются друг другу, когда читают записочки из печенья. Парень со светлыми волосами смотрит вверх и замечает омелу, после чего целует миниатюрную брюнетку.

Новый кадр демонстрирует пышногрудую рыженькую девушку, одетую в длинное чёрное платье. Она находится на сцене в окружении целого оркестра и играет соло на виолончели. Музыка набирает темп, доставляя радость всем собравшимся слушателям, и девушка склоняет голову в знак признательности за аплодисменты. И пока её мелодию подхватывают остальные музыканты в оркестре, взгляд рыженькой, кажется, устремлён куда-то вдаль... возможно, она чем-то опечалена? Что может заставить такую привлекательную девушку грустить в Рождество?

Теперь мы в студии, где мужчина спортивного телосложения с вьющимися тёмными волосами и белоснежной улыбкой рассказывает своей аудитории последние спортивные новости. Посреди рассказа о футбольных достижениях и неудачных моментах игр, он может представить себе всех включивших новости слушателей. Является ли одной из них пышногрудая рыженькая? Надеется ли ведущий на это?

Очередная сцена показывает симпатичную блондинку, которая сидит перед гигантским окном. Из него виднеется глубокий серо-голубой большой водоём, а чуть вдалеке очертания крупного города. Можно понять, что это Сан-Франциско. В отражении стекла заметна огромная ёлка, украшенная яркими огнями и блестящими шарами. В комнату входит красивый парень, ступая едва слышно, словно кот на мягких подушечках лап. Когда он садится рядом с симпатичной блондинкой, становится видно, что она читает журнал. Девушка поспешно закрывает его, и всё же мы можем заметить статью о Бразилии.

Сцена в спальне, где мы видим... Чёрный экран. Всё-таки это шоу для семейного просмотра.

Возвращаемся к нашей главной паре, которая готова сесть за стол, заставленный рождественскими блюдами. Пюре, зелёная фасоль и сладкий картофель, а во главе всего этого — аппетитная запечённая индейка. Когда симпатичная блондинка ставит на буфет яблочный пирог, пока не добавляя его к многочисленным блюдам на столе, красавчик незаметно улыбается ей, отчего девушка краснеет. Он знает что-то, чего не знаем мы?

Вместе с ними за столом взрослая пара. Женщина — практически вылитая копия блондинки, скорее всего мать. Ну да, а это должно быть её отец, обменивается рукопожатием с красавчиком. Пока все рассаживаются, мы смотрим на блондинку крупным планом. Кажется, она очень счастлива, что её семья рядом в этот сочельник. Но когда симпатичный парень сжимает её руку под столом, мы можем прочесть тоску во взгляде девушки. О чём же ещё она может мечтать в такой волшебный вечер?

На мгновение мы видим буфет, где никем не замеченный кот покусывает края корочки пирога.

Вот четверо собрались около рождественской ёлки. Повсюду разбросана обёрточная бумага оттенков зелёного и красного, серебряного и золотого. Порой где-то в этой мешанине слышится грохот, и мы успеваем заметить усатую морду. Пока родители на кухне, красивая

блондинка достаёт пакет из-за дивана. Красавчик выглядит удивлённым — он не знал, что ещё не все подарки вручены. Девушка передаёт ему пакет, присаживаясь на подлокотник дивана рядом с парнем. Он улыбается, принимая подарок и разворачивая его.

Если приглядеться, то становится ясно, что в упаковке рамка с фотографией. Мы не можем различить, что на ней изображено, но, взглянув на неё, парень слегка напрягается. Мы видим, как на его лице эмоции сменяют одна другую. Тревога. Незабытая скорбь. Симпатичная блондинка задерживает дыхание. Но вдруг красавчик улыбается. И от этого захватывает дух.

Когда парень притягивает блондинку к себе на колени и крепко обнимает её, мы замечаем, что родители девушки возвращаются в гостиную. Но, заметив юную пару на диване, они отступают на кухню.

Глава пятнадцатая

Переписка Софии и Мими:

Не могу поверить, что ты всё ещё злишься...

Не могу поверить, что ты не можете поверить, что я до сих пор злюсь.

Мне жаль, ясно? Повторяю снова! Сколько ещё раз мне нужно сказать, что я сожалею?

Еще разок точно лишним не будет.

Окей. Я. Сожалею. Что. Испортила. Твою. Рождественскую. Вечеринку.

Ты прощена. А теперь не хочешь рассказать мне, что всё это значило?

Я не знаю.

О, зато я знаю, и ещё я знаю, что ты тоже знаешь. Просто хочу услышать это от тебя.

Беру назад свои извинения...

Не сможешь. Как там твой профессор?

Теперь твоя очередь просить прощения.

Злобно хихикающий смайлик.

Переписка Саймона и Нила:

Не хочешь завтра покататься на великах?

Могу я воздержаться и соскочить?

Мужик.

Не получится. Работа. Кстати о ней — ты сидишь дома уже довольно давно. Когда снова в путь?

У меня небольшой перерыв.

Да ладно тебе, я серьёзно, когда ты уезжаешь?

Я тоже серьёзно — у меня перерыв.

Ага.

Что «ага»?

Просто «ага». В общем, завтра я не смогу, но как насчёт выходных?

Замётано. Ты сам напишешь этому идиоту, или мне его позвать?

Я напишу. Покедова.

Увидимся.

Переписка Мими и Кэролайн:

Есть время позавтракать вместе в субботу?

Да, если тебя устроит ранее время. Мне потом нужно работать.

Как насчет 7:30?

Отлично.

Очнись, Кэролайн, это была шутка.

Оу, а когда ты хотела?

В 9?

У меня несколько встреч во второй половине дня. Я говорила, что взялась за новую работу в Саусалито? Кто — то проходил мимо отеля Клермонт, оценил проделанную работу, затем пришёл в офис, и БАМ — у меня новый проект.

Ух ты, моя девочка собирается стать дизайнером года!

Без шуток. Итак, завтрак. Как насчёт среднего времени, где-то в 8:15?

Ох, ну ладно, посмотрим, смогу ли я уговорить Соф прийти так рано. Хотя, она до сих пор у меня в долгу за вечеринку.

Это уж точно. Бросаться едой — очень некрасиво.

Они оба такие глупые! Райан сказал, что Нил снова попытался ей позвонить, но она даже не шелохнётся.

Может пора уже отбросить эту идею. В смысле, каковы шансы, что трое лучших друзей и три лучших подруги волшебным образом встретятся, переспят и станут жить долго и счастливо?

Твоя правда. Но какой классный сюжет для любовного романа. Двое из трёх тоже неплохо. И я всё ещё считаю, что они сойдутся...

Наивная оптимистка.

Кстати, хотите посмотреть фильм в следующие выходные? Или Саймон уедет?

О, нет. Он будет здесь. Он постоянно здесь.

???

Забудь. Решим потом. Мне пора возвращаться к работе.

Отрывок из электронного письма от Джуллиан Кэролайн:

...так что, похоже, мы отправимся в Испанию раньше, чем думали. Один мой друг из колледжа сейчас как раз реставрирует имение недалеко от Нерхи. Вы с Саймоном вроде были там? Кстати, как он? Бенджамин говорит, что он почти не уезжает по работе в последнее время?

Я поговорила с бухгалтером. Он отправил мне с FedEx отчёты по налогам за конец года. Похоже, ты действительно хорошо со всем справляешься. Правда, должна заметить, что тебе нужно детализировать приёмы пищи на встречах с клиентами — нам необходимы реальные квитанции с деталями заказа, а не только копии. Я могу попросить бухгалтера показать тебе примеры, если так будет проще? Дай мне знать, и я всё устрою.

Похоже, ваше Рождество прошло интересно. Ну а Вена оказалась просто очаровательной! Потрясающий город для рождественских праздников.

Я ещё раз пролистала текст письма и мысленно вернулась к разговору, который состоялся у нас с Джуллиан перед Рождеством. Она сказала, что они собираются на праздники в Мюнхен, я уверена в этом. Она упоминала друзей Бенджамина и всё такое. Нс теперь она пишет, что они были в Вене?

Неладно что-то в Венском королевстве.

Я убрала свой телефон, направляясь ко входу в отель. У меня была назначена встреча с помощником Камдена, нам нужно было принять окончательное решение о дизайне

светильников в баре. Беря в расчёт плюсы естественного освещения и осознавая, что порой утра в это местности очень туманные, я продумала отдельную площадь, которая могла бы служить местом встречи за лёгкими напитками во второй половине дня и даже подходить для деловой встречи, а в вечернее время стать уединённым местечком для влюблённых пар.

Я пыталась сосредоточиться на грядущей встрече, но не могла отделаться от ощущения, что что-то происходит. Когда Джиллиан только уехала, она почти всё время была в контакте со мной (насколько ей позволял статус новобрачной). Но шли недели, затем месяцы, её электронные письма и телефонные звонки стали всё реже. Поначалу я была так занята, что не понимала этого. В разгар праздников и во время поездки на родину Саймона я уже контролировала всё в достаточной мере, поэтому не нуждалась в звонках Джиллиан, но дело точно не в этом.

И когда уже она вернётся? Её путешествию, казалось, нет конца и края. Нам нужен момент откровения, пора серьёзно поговорить с Джиллиан, но я не была совсем уверена, как начать этот разговор. И я ни на секунду не сомневалась, что она говорила мне о Рождестве в Мюнхене...

— Кэрлайн? Долго ждали? — чужой голос прервал мои размышления. Помощник Камдена выжидательно смотрел на меня.

— Ох, что вы, нет, совсем нет. Готовы начать? — спросила я, натянуто улыбнувшись.

•••

Тем вечером я вернулась домой и застала там Саймона, которой делал спагетти с мясными шариками. Ну а как же иначе. Я имею в виду, где ещё Саймон мог быть.

— Ты удивишься, но мне сейчас очень нужны твои шарики, — пошутила я, усаживаясь за стол прямо в куртке и шарфе. Нож и вилка в руках выражали полную готовность.

— Я предчувствовал это. Утром во время катания на велике я обнаружил отличный итальянский рынок, и это оказалось одно из немногих мест в США, где делают фарш из свинины, телятины и говядины сразу, — сказал Саймон, наливая мне бокал красного вина и опуская макароны в кипящую воду. — Такие шарики более нежные, — продолжил он невозмутимо.

— Так вот в чём твой секрет, — сказала я, потягивая вино. Ночь была холодной, но в доме было уютно и тепло. Огонь пылал в камине гостиной, его свет отражался в панорамных окнах. Клайв свернулся в клубок внутри кошачьего домика, который ему купил Саймон. Многоуровневое сооружение из оранжевого ковра с когтеточкой и шариком на верёвочке выглядело отвратительно. Я говорила Саймону, что Клайв никогда не станет спать в чём-то настолько безвкусном и столь очевидно кошачьем, но он чертовски полюбил эту штуку.

Моим мальчикам определённо нравились одинаковые вещи в последнее время. Разумеется, ведь они проводят так много времени дома...

Ну вот опять. Мысли, которые я поклялась себе спрятать на задворках сознания. Но они исчезли, стоило Саймону поставить передо мной салат и легко поцеловать меня.

— Как прошла встреча по поводу бара? — спросил он.

Он запомнил это, когда я прошлым вечером рассказывала о своих планах на сегодня.

— Неплохо, но я была немного рассеяна. Мне пришло электронное письмо от Джиллиан.

— Как у них дела? Я давненько не общался с Бенджамином, но на следующей неделе нам надо будет обсудить некоторые инвестиции.

— Он всё ещё строго следит за всем в делах?

— У него есть кто-то, контролирующий бизнес день ото дня, с тех пор как он уехал. Но Бенджамин тоже за всем следит. Джиллиан написала, когда они вернутся домой?

— Нет, в этом-то всё и дело. Каждый раз, когда я пытаюсь узнать об этом, она меняет тему, — сказала я, жуя лист салата эскарриоль, который выхватила из салатницы. Лимон и горчичная приправа. Вкуснотища.

— Бенджамин тоже. Думаю, их медовый месяц и последующие поездки проходят отлично, поэтому они не вспоминают о возвращении домой.

— Наверное, здорово не иметь никаких обязанностей, — пробормотала я, задворки сознания опять дали о себе знать.

— Я бы не стал так говорить, — заметил Саймон с упрёком, помешивая пасту щипцами. — Посыпать сыром?

— Ну а я говорю, — взяв сыр, я начала яростно его тереть. — Не знаю даже. Может быть, я расскажу об этом завтра девчонкам, посмотрим, что они думают.

— Девчонки?

— Да, мы иногда завтракаем вместе, помнишь? Я не видела их какое-то время, — сказала я, всё ещё продолжая тереть сыр. Саймон что-то пробормотал себе под нос о том, что я опять рано уйду, но я решила проигнорировать это. — И вот ещё: когда мы говорили перед Рождеством, Джиллиан сказала мне, что они собираются провести праздники в Мюнхене. Но в сегодняшнем письме говорится, что они были в Вене.

— Думаю, я слышал про Вену. По крайней мере, так мне рассказывал Бенджамин.

— Я уверена, что она говорила про Мюнхен — мол, там у Бенджамина друзья, — я всё продолжала натирать сыр.

— У него есть друзья по всему миру, — сказал Саймон, пробуя пасту. — Вкусно.

— Дело не в том, где у него друзья. Дело в том, что я уверена в её словах насчёт Мюнхена, — яростно измельчая сыр, аргументировала я.

— Я всё-таки должен спросить: есть хоть какой-то шанс, — произнёс он, добавляя в пасту немного соуса и затем перекладывая всё это в миску, — что ты не расслышала её правильно?

— Нет, — я по-прежнему мучила сыр.

— Пряма-таки этого совсем не может быть? — спросил Саймон, поставив тарелки на стол, а затем вернулся к плите за фрикадельками. — Совсем без шансов, даже крошечных?

— Шанс, может, и есть, — сказала я сквозь зубы. — Но я точно знаю, что именно слышала.

— Тогда просто спроси у неё. Это решит проблему, разве не так? Всяко лучше, чем натирать свои ногти в чашу с сыром, — спокойно ответил Саймон, покрывая мою руку своей и останавливая меня прежде, чем я действительно чуть не сделала это. К тому моменту весь кусок сыра уже был натёрт.

— Я не могу спросить у неё, она зависит от меня, — ответила я, откладывая тёрку в сторону и направляясь к раковине, чтобы вымыть руки.

— Может и так, но она всё же твоя подруга. Если существуют проблемы, ей наверняка хотелось бы знать об этом, ты так не думаешь? — спросил Саймон, отодвигая для меня стул.

— Она мой друг, но в первую очередь — мой босс. Хотя ты прав, мне, вероятно, следует с ней поговорить, — согласилась я, садясь и улыбаясь от того, как Саймон поцеловал меня в плечо, прежде чем сесть напротив. — Чёрт возьми, ненавижу, когда ты оказываешься прав.

— Получается, ты почти всегда меня ненавидишь. А я и понятия не имел, — поддразнил

он, передавая мне чашу с почти килограммом натёртого пармезана.

Я взял чашу, при этом показав Саймону средний палец.

Просто для сведения — шарики были потрясающими.

•••

— Блинчики из цельнозерновой пшеницы, черничный соус и порцию колбасок из индейки, пожалуйста.

— Омлет из яичных белков с ветчиной и зелёным луком, ещё чашку ягод, пожалуйста.

— Яичницу, картофельные оладьи без сливочного масла, ржаной тост. И можно мне ещё половинку грейпфрута, пожалуйста?

Мы сидели за столиком в нашей закусочной, София и Мими мелкими глотками потягивали кофе из самых больших чашек.

— Спасибо, что пришли так рано. Знаю, вы обе любите поспать в субботу, — сказала я, попивая кофе из своей огромной чашки. Сегодня у меня была подготовка арт-инсталляции, и я понимала, что целый день буду нуждаться в кофеине.

— Как дела с отелем? Думаешь, ты сможешь сделать перерыв, когда там всё завершится? — спросила Мими.

— Скорее всего, нет. Мы притормозили некоторые из наших проектов по дизайну жилых домов, чтобы сосредоточиться на работе в отеле. Но как только мы с ним закончим, сразу приступим к проектам для клиентов, которые буквально приостановили свои ремонтные работы на несколько месяцев, лишь бы поработать с нами, — гордо сказала я. — Часть из них, правда, зависят от Джиллиан.

— По-прежнему ни слова о том, когда она вернётся?

— Нет, но давайте не будем говорить об этом. Лучше поговорим о твоей свадьбе, как проходит подготовка? — спросила я у Мими, аккуратно меняя тему. Я ещё пока совершенно не продумала, что собираюсь сказать Джиллиан, как направить разговор в нужное русло, так что предпочитала подумать о чём-то другом.

Можно сказать, что Мими приступила к планированию своей свадьбы на следующий день после того, как Райан надел ей на палец бриллиант в два карата. Вот только это не совсем правда. Она планировала свадьбу с тех самых пор, как вообще узнала, что это такое. У неё были записные книжки и папки, полные вырезок из журналов, которые она коллекционировала годами. Сервировка столов, цветы, фасоны платьев и белья — любой атрибут свадьбы имел свою отдельную папку. Райан не задавал никаких вопросов и не вносил предложений, он просто расслабился и позволил Мими руководить процессом.

— Так здорово, что мне удалось побывать на свадьбе Джиллиан и увидеть, как она всё распланировала. У меня теперь так много идей, и сейчас я могу сосредоточиться на том, чего хочу, а не тратить время на то, чего точно не хочу. Вот, посмотрите на странице семнадцать... — она выложила на стол папку, — ... тут видно, каким будет свет в часовне. Он не только подчеркнёт мягкие пастельные тона и цвета персикового дерева, но и оттенит естественный золотистый тон моей кожи.

— Да, конечно, но это же будет зависеть от времени суток, — сказала София, бросая на меня насмешливый взгляд.

Мими перевернула страницы папки.

— Основываясь на положении солнца в день свадьбы и за неделю до неё, я распланировала церемонию так, чтобы в церкви было как можно больше света, — она указала на график перемещения солнца.

— Боже мой, я же просто пошутила, — сказала София, подвигая поближе папку, чтобы взглянуть. — Это впечатляет, женщина.

— Спасибо. Тебе также будет приятно узнать, что я учла твой и Кэролайн тон кожи, когда выбирала для вас платья.

— Наши платья? Ты выбрала нам платья? — спросила София.

— Подожди-ка, ты ведь ещё даже официально не спросила нас! Тебе не кажется, что сначала нужно выбрать подружек невесты, а уже потом их платья? — фыркнула я, отодвигая масло, чтобы официант мог расставить наши тарелки.

— Да ладно вам, будто мне нужно спрашивать. Очевидно же, что вы обе станете моими подружками невесты, — иронично заметила Мими, нарезаая свои колбаски ломтиками и распределяя их по обе стороны тарелки.

— И впрямь очевидно, — в её манере произнесла я. Мы с Софией рассмеялись, когда Мими с удивлением посмотрела на нас. — Разумеется, мы будем твоими подружками.

— Это логично, ведь Саймон и Нил будут шаферами. И я прекрасно вижу твоё выражение лица, София, — сказала Мими, не поднимая головы, но ожидая реакции. — Нил приглашён на свадьбу, и точка. И чтобы никакого кидания едой там.

Я приглушённо смеялась, прячась за салфетку.

— Убедись, что Саймон знает дату свадьбы. Не хочу, чтобы он пропустил свадебную неделю, потому что фотографировал зебр в Австралии, — продолжала Мими, указав своим ножом на меня.

— Зебры в Африке. В Австралии кенгуру, — вмешалась София.

— Австралия, Африка, меня не волнует, пусть зебры живут хоть в Акроне — главное, чтобы Саймон был в городе, — сказала Мими, листая свой свадебный планировщик.

— О, он будет дома. Об этом можно даже не беспокоиться, — пробормотал я. И прежде чем она успела сказать что-нибудь ещё, пришла моя очередь указывать на неё ножом. — И не думай, что я не заметила, как ты использовала фразу «свадебная неделя». День свадьбы, деточка, только день.

— Но я так много запланировала для этой свадьбы, что мне потребуется целая неделя. Райан сказал, что я могу планировать всё так, как мечтаю. И не думай, что я не заметила, как ты пробормотала под нос, что Саймон всегда теперь дома. Что происходит? — спросила она.

— Ничего не происходит. Он просто взял небольшой перерыв в работе, вот и всё.

Девочки посмотрели на меня.

— И что? Ты всегда жаловалась, что он мало бывает дома — вот теперь он здесь.

Они обе вопросительно смотрели на меня. Я глядела на них в ответ.

— Всё замечательно. В самом деле. Замечательно.

Мы ещё какое-то время молча смотрели друг на друга, а потом все вернулись к своим заказам.

— Что ж, Райан узнал, что есть фонд, заинтересованный в спонсировании его благотворительной организации в Сан-Диего, — выдала Мими, и новостная часть нашего завтрака началась.

— Ниже по улице открывается новая студия рукопашного боя в стиле крав-мага, и я подумываю туда записаться. Если при этом моим рукам ничего не будет угрожать, — заметила София.

— Клайв наконец-то понял, что кот, который бегаёт взад и вперёд за панорамным окном и повторяет каждое его движение, является всего лишь отражением, — сказала я.

Мы молча ели.

— Думаю, я наконец-то уговорила Райана взять уроки бальных танцев. Мы сможем танцевать настоящее танго в день свадьбы!

— Последние новости от профессора Бернарда Фитсиммонса: они с Полли стали жить вместе.

— Мне кажется, Джиллиан врёт мне о некоторых вещах.

Девочки шумно уронили вилки.

— Секундочку, что ты сейчас сказала? — спросила Мими, София смотрела на меня в замешательстве.

— Не могу это толком объяснить. Просто думаю, что-то происходит, а она мне не говорит, — как только это было произнесено вслух, я ещё больше убедилась в своей правоте. — Не знаю, что там у неё творится, но что-то точно случилось.

Они выслушали мой рассказ обо всём: телефонные звонки Джиллиан, разговоры по видеосвязи, электронные письма. В итоге я замолчала и ждала их реакции, уверенная, что девочки согласятся со мной.

— Ты основываешь своё предположение на том, что она, возможно, сказала Мюнхен, хотя имела в виду Вену? — спросила София, встряхивая пакетик с сахаром.

— Нет. То есть, отчасти да, но... Я не знаю, просто чувствую что-то неладное, — настаивала я, не понимая, почему никто не замечает очевидное.

— У неё сейчас медовый месяц. Если бы я объезжала Бенджамина каждую ночь, будьте уверены, что к чертям позабыла бы про всё на свете. М-м-м, как думаете, ему нравятся грязные словечки? Как считаете, он любит, когда...

— Господи Боже, Мими!

— Ради всего святого, женщина!

Мы уставились на Мими. Справедливости ради стоит заметить, что мы все фантазировали о нём. Но никогда не обсуждали это.

Мими имела совесть и слегка покраснела, поедая свои колбасные ломтики.

— В общем, нет, тут дело не только в перепутанных названиях городов. Джиллиан планировала уехать на какое-то время, но сейчас это уже не смешно. Она почти никогда не проверяет...

Мими рассмеялась.

— Когда ей проверять рабочие дела, если она слишком занята, проверяя, как сидят на Бенджамине крошечные европейски плавки? Могу поспорить, что они делают это на...

— Прекрати! — сказала я, хлопнув по столу, отчего приборы подскочили. — У меня нет на это времени. Я пытаюсь сказать вам, что... Ладно, забудьте. И знаете что? Мне пора работать, — грубо бросила я, затем встала из-за стола, кинув перед собой двадцатку.

— Ты действительно уходишь? — спросила София, пока я надевала пальто.

— Да, я действительно уйду. Мне пора заняться установкой арт-инсталляции для отеля в Саусалито!

Я выскочила из ресторана, моё сердце бешено стучало. Я была так зла, и ушла так быстро. Проклятье.

Вернувшись к столику, я увидела, в каком замешательстве и непонимании оставила девочек.

— Спасибо большое, что попросила меня стать подружкой невесты, Мими. Это очень мило с твоей стороны, — после этих слов я всё-таки ушла.

Я села в Мерседес Джиллиан и поехала через мост в Саусалито, чтобы встретить доставщиков материалов для арт-инсталляции. Которые в итоге так и не объявились.

Эй, вы, арт-инсталляторы — отсосите!

•••

Тем вечером я была невероятно расстроена, что впустую потратила утро и большую часть дня, когда моё свободное время итак было в дефиците. В ожидании художественных работ я снова и снова звонила в службу доставки, но там мне продолжали твердить, что «заказ в пути», и это ещё больше раздражало меня и портило моё и без того ужасное настроение. Я чувствовала себя вымотанной, поэтому решила не думать о плохом и как следует оторваться. Никаких больше мыслей о работе.

Саймон оказался на кухне, где просматривал китайское меню на вынос. Он спросил у меня, хочу ли я просто остаться сегодня дома и наесться вдоволь китайских пельмешек. Это было именно то, что мне нужно, о чём я и сказала Саймону.

Мне необходимо отдохнуть. У всех есть свободное время, и я хотела насладиться своим.

После того, как мы объелись, решено было отмокнуть в джакузи. Саймон включил пластинку Каунта Бейси, и мы быстренько миновали холодный двор. Под звёздным небом я погрузилась в воду с пузырьками, взяв бокал вина, и попыталась расслабиться. Я старалась заглушить то смутное беспокойство, которое чувствовала из-за Джиллиан, забыть про стресс на работе и мини-ссору, которая случилась между мной и девочками этим утром.

Я написала обеим свои извинения, в ответ на которые получила «Ох, да забудь, всё в порядке» и «Ты та ещё сучка, но я всё равно тебя люблю».

— Ты такая тихая сегодня, — заметил Саймон, расположив свои сильные руки по краям джакузи. Мокрый Долбёжник... Такое зрелище сложно описать словами. Но я попробую.

Он выглядел... Чёрт, он был неопишимо хорош.

— Я отдыхаю, разве не заметно? — ответила я, при этом эффектно запрокинув голову назад и удовлетворенно вздохнув.

— Это хорошо. Если хочешь знать моё мнение — тебе нужно больше отдыхать, — он запрокинул лицо к небу, что открыло моему взору щетинистый подбородок.

Пока я восхищалась Саймоном, стало заметно, что его челюсть не только выглядела брутально, но ещё и была напряжена.

— Ты в порядке?

— Лучше не бывает, — ответил он, тяжело дыша.

Я что, уделяла Саймону слишком мало внимания? Нет, конечно, такого не могло быть. Как вообще кто-то сможет игнорировать такого прекрасно выглядящего парня? Но просто для моей уверенности...

Почувствовав нарастающее возбуждение, я оттолкнулась от края джакузи и подплыла ближе к Саймону, усаживаясь у него на коленях. Он обернул руки вокруг моей талии, запустив пальцы под края моих купальных трусиков.

— Помнишь наше первое совместное джакузи, Долбёжник?

— Ещё бы. Ты была такой развратницей, — сказал он, уголки губ дрогнули в улыбке.

— Не спорю. Но и ты был разгорячённым и готовым, насколько мне помнится, — я закатила глаза. И крутанула бёдрами. Что явно не осталось незамеченным. — До тех пор пока не остановил мои знаки внимания.

— Ты даже не представляешь, как это было трудно.

— О, зато я знаю, каким твёрдым ты был, — рассмеялась я, почувствовав его окрепшую

плоть. Я обернулась, прижавшись спиной к его груди, и посмотрела через бухту. Городские огни искрились в воде. С этой точки зрения я могла видеть и город, и его освещение, отражающееся в волнах. Здесь было так спокойно, и я буду очень скучать по этому, когда мы снова вернёмся жить в город.

Эти мысли заставили меня слегка напрячься, но я отбросила их. Затем глубоко вдохнула, ощущая запах лавра и сосны, а также солёного морского воздуха, который всегда был немного на заднем плане. Саймон отодвинул волосы с моих плеч, оставляя там след из тёплых влажных поцелуев. Страсть была прекрасна, но вот эти мягкие и нежные неторопливые прикосновения?

Они были просто великолепны.

— Так хорошо, — вдохнула я, поближе прислонившись спиной к нему.

— Согласен, — пробормотал Саймон напротив моей кожи, его руки тихонько поглаживали мой живот.

— Я говорю о жизни здесь, в Саусалито, — посмеялась я, дрожа от прикосновений, пока его поцелуи перешли к моей шее.

— Я понял, о чём ты говоришь, и я согласен, — ответил он, покусывая мочку уха. — Мне сложно было представить, что я люблю такую жизнь, но мне очень нравится здесь. Очень уютно.

Я завизжала, от его прикосновений всё тело покрылось гусиной кожей.

— Что именно ты считаешь уютным? — хихикнула я.

— Тише, я пытаюсь соблазнить тебя, — приказал Саймон, поднимая мою руку и целуя её по всей длине, как злодеи в ретро мультфильмах. — Ты скоро совсем растаешь в моих руках. Тогда я смогу склонить тебя к развратным штучкам.

— В таком случае, продолжай, — я возобновила свои круговые движения бёдрами.

— Ничего себе, как ты легко сдаёшься.

— Ты только сейчас это понял? — со смехом произнесла я, мои движения стали активнее, отчего вокруг поднялись брызги.

В ответ Саймон окунул меня под воду. Я всплыла, отплёвываясь и брызгаясь. Пока я ворчала и вытирала лицо, он дёрнул за завязки моего бикини.

Я взглянула на Саймона в притворном удивлении.

— Посмотри, что ты наделал.

— Смотрю, — а затем он стал трогать. И потом много ещё чего делать для меня. Это были распутные, облизывающие, посасывающие, кусающие и толкающиеся проявления любви.

И как же мне было хорошо.

Глава шестнадцатая

Я продолжила наслаждаться свободным временем и в воскресенье — мне отчаянно нужен был выходной день. Можно было съездить в отель «Клермонт», чтобы одобрить итоговый вариант штор и расположение карниза. Также нужно было самолично осмотреть мраморную плитку в ванных комнатах, потому что по моему замыслу она должна быть расположено вертикально. Я должна была утвердить, из какого именно куска термообработанной древесины изготавливать табличку над лестничной площадкой, для которой сейчас как раз продумывали дизайн. Мне следовало... я обязана была... В общем, мне необходимо было отдохнуть от всего этого хоть немного. Что я и сделала.

Я выпалась, позавтракала яичницей сидя за столом вместо того, чтобы на ходу проглотить тост, и затем отправилась на послеобеденную прогулку с Саймоном. У нас не было никакого конечного пункта. Мы просто гуляли. Только я и он.

Мы прошлись вниз по главной дороге, остановились, чтобы купить кофе, а затем свернули на неприметную тропинку через старинные ворота в парк и стали подниматься на холм. Мы болтали во время прогулки, держась за руки. Саймон рассказывал мне о недавнем телефонном разговоре с Тревором. Они теперь были всегда на связи после встречи выпускников, а его жена действительно прислала мне поваренную книгу с автографом самой Айна Гартен.

Она прикасалась к ней. Айна Гартен дотрагивалась до книги, которая сейчас лежит на моей прикроватной тумбочке. Мне было интересно, прикасался ли к книге и её муж Джеффри. Возможно, в тот день, когда она подписывала бесконечное число поваренных книг, муж заглянул к ней в офис. Может быть, они болтали про розмарин и рулетики из лобстеров (вы только представьте себе!), Джеффри похлопал Ину по руке, уставшей от неоднократного написания имени. И вдруг их руки на короткий момент обе задержались на поваренной книге, которая стала моей! Это ведь вполне могло произойти.

Мы с Саймоном притормозили на углу улицы, но я не совсем понимала, где именно. Тут и там виднелся Тихий океан, но этого было не достаточно, чтобы сориентироваться.

— Где наш дом? — спросила я, оглядываясь назад. Не было хоть каких-то намёков на то, как нам вернуться.

— Мы в нескольких кварталах от него. Думаю, что я свернул налево, хотя нам нужно было направо. Не страшно, вряд ли мы забрели слишком далеко, — сказал Саймон, глядя по сторонам. — Полагаю, нам сюда, — решил он. Мы пошли в выбранном направлении, и тут зазвонил мой телефон. Я полезла в карман и выключила его.

— Не думаю, что видел подобное в последние несколько недель, — прокомментировал мой поступок Саймон, и я печально улыбнулась.

— В понедельник я определённо почувствую весь груз вины от своего решения, но сегодня я просто не могу думать ни о чём, связанном с работой. Моя голова буквально готова лопнуть.

Саймон понимающе кивнул, крепче сжимая мою руку.

— Давай подумаем, что мы хотим сегодня на ужин — я определённо настроена приготовить что-то самостоятельно. Как насчёт того, чтобы зайти на фермерский рынок, который ты так облюбовал, и посмотреть, сможем ли мы найти там...

И пока я продолжала идти вперёд, Саймон вдруг остановился как вкопанный. Я потянула его за руку.

— Эй. Ну ты чего, тормоз! Саймон, идём, — я щёлкнула пальцами у него перед лицом, чтобы привлечь внимание. Он в это время смотрел на дом в конце улицы, частично скрытый деревьями и целыми джунглями сорняков.

— Детка, посмотри на это.

— На что смотреть — на эту лачугу? Ну, дом выглядит очень заброшенным. Давай лучше вернёмся к нашему разговору. Фермерский рынок, ужин — припоминаешь? — ответила я, снова потянув Саймона вперёд. Но он оставался неподвижен и всё смотрел на полуразрушенный дом.

— Нет, ты взглядишь в этот дом. Разве тебе не любопытно?

— «Любопытно» — это явно не то слово, которое я бы использовала... — но он не дал

мне закончить мысль и потянул меня по направлению к дому. Во дворе которого стояла табличка «На продажу».

Э-э... что?

— Ты ведь шутишь? — спросила я, волочась за Саймоном, пока он вёл меня по дорожке ко входу. Мы подошли ближе, и я увидела, что, вероятно, когда-то это был очень хороший дом. В викторианском стиле, но не вычурный. Облупившаяся краска придавала ему печальный вид, но постройка сохранила чёткие линии и имела порядочный размер. Я оглянулась на соседние дома этой улицы — все они выглядели превосходно, за ними явно ухаживали. Почему же этот дом так забросили?

— Симпатичный, согласны? — обратился к нам голос, и мы обернулись. На соседнем участке пожилая женщина смотрела на нас поверх газеты с крыльца своего дома.

— Э-э, вполне, — неуверенно ответила я, улыбаясь ей.

— Ну, по крайней мере, раньше он был симпатичным. Хотите увидеть изнутри? — спросила она.

— О, нет, мы не... — начала я, но Саймон меня прервал.

— Да, мы с удовольствием, — сказал он.

— Милый, что ты делаешь? — прошептала я сквозь зубы, пока женщина доставала набор ключей из кармана, после чего бросила их нам. Саймон поймал ключи налету и поблагодарил.

— Никаких проблем, — ответила женщина. — Риэлтор показывал этот дом возможным покупателям лишь пару раз, но у меня до сих пор сохранился набор ключей. Миссис Шрусбери — она предыдущий владелица — переехала жить к дочери в Сакраменто. За последние несколько лет дом поизносился, но у него по-прежнему есть хороший потенциал, — сказала она и вернулась к своей газете.

«Хороший потенциал»? Я мысленно фыркнула. Кто-то явно пересмотрел передач про ремонт...

— Ты совсем с ума сошёл? — тихо спросила я у Саймона, пока мы подходили к двери. Уклоняясь от зарослей травы и прутьев, мы ступили на крыльцо.

— Даже и не знаю. Просто хочу увидеть дом изнутри. А тебе разве не интересно? — спросил он, и его глаза загорелись, но я не могла определить причину.

— Уверен? — пока Саймон возился с замком, я огляделась, отмечая апельсиновые деревья, стебли жимолости, кусты роз. Эта миссис Шрусбери явно была садоводом. Сквозь строительный мусор можно было увидеть белую вагонку и выцветшие ставни, прилегающие к огромному панорамному окну. Перед нами был традиционный двухэтажный дом с изогнутым крыльцом вдали от улицы, продолжающимся вплоть до задней части.

— И мы заходим, — объявил Саймон, открывая дверь. Дневной свет продемонстрировал нам устаревший интерьер. Я осмотрела лиловые обои с трёхцветным бордюром. Мы продвинулись дальше в дом, вся задняя стена которого открывала великолепный вид на залив.

— Ого, — ахнула я, увидев крошечные огни Саусалито, лишь начинающие загораться внизу, а дальше за ними сверкал огнями Сан-Франциско. Крыльцо растянулось по всей задней части дома, там стояли два кресла, кажущиеся вполне удобными, и смотрели они как раз в сторону залива. Траву необходимо было скосить, сорняки прополоть, но за это крыльцо и не такое можно стерпеть.

Я повернулась к Саймону, который прислонился к камину, по бокам которого стояли

книжные шкафы с дверями, украшенными витражными стёклами. Они были прикрыты от пыли бумагой, но тонкую работу мастера невозможно не заметить.

Громко топнув по розовому ковру, покрывавшему весь пол, я позволила себе сделать предположение.

— Под этим розовым безумием точно паркет из лиственных пород дерева, готова поставить на это что угодно, — сказала я, моё сердце учащённо забилося.

Ох, сердечко, давай полегче. Мы даже не знаем, какого чёрта вообще тут делаем.

Я прошла мимо Саймона на кухню и нашла там всю необходимую утварь цвета авокадо, и как же много там было свободного места! Мой мозг начал лихорадочно работать. Ох, мозг, стоп — ты тоже полегче!

— Любопытно? — спросил Саймон, протягивая мне руку.

— Любопытно, — согласилась я, позволяя ему подвести меня к лестнице. По пути к ней мы прошли через типичную столовую, где эркерное окно выходило прямо на... залив. Ковёр на лестнице тоже оказался розовым, но по бокам от него уже проглядывал паркет. Пока мы поднимались вверх по лестнице, золотой солнечный свет нарушил мёртвую тишину этого дома. Как оказалось, ещё одно большое окно скрывается под карнизом и даёт прекрасное освещение. Я затаила дыхание, когда мы добрались до второго этажа, заглядывая внутрь комнат и насчитывая одну, две, три комнаты, выходящую в коридор ванную с плиткой под кирпич (наверняка оригинальной), и всё это венчалось... хозяйской спальней.

Высоко в деревьях, с балконом и неопишуемой красоты видом, это была большая комната с окнами на две стороны. Паркетный пол окрасили под мёд, но его легко было зачистить или затемнить. Мой разум начал продумывать обстановку, как по стене можно поставить туалетный столик и комод, а в углу письменный стол. Кровать лучше выбрать с балдахином, или же подойдёт обычная... О нет, я продумываю дизайн комнаты!

Саймон вышел из хозяйской ванной с ухмылкой.

— Только глянь на это! Ты точно лишишься рассудка, когда увидишь, что здесь.

Я протиснулась мимо Саймона.

Ванна.

С декоративными.

Львиными лапами.

— Господь всемогущий, — мне удалось не упасть лишь потому, что я прислонилась к стене. Саймон усмехнулся.

Он крепко обнял меня, соприкасаясь своим лбом с моим.

— Моя Куколка в розовой ночнушке, мы совершенно точно должны купить этот охренительный дом, — сказал Саймон, рассмеявшись, когда я вскрикнула.

Мои ноги буквально превратились в желе. Всё к югу от моего пупка словно растаяло, и если бы не прочность духа, которую я приобрела благодаря нескольким часам в студии йоги, я точно просочилась бы сквозь паркет из лиственных пород древесины и капала бы прямо на розовое безобразие этажом ниже.

— Саймон, — твёрдо произнесла я, моё выражение лица выражало недоумение.

— Кэролайн, — сразу же отреагировал он, его брови точно так же взлетели вверх.

— Саймон, — повторила я. — Притормози. И вообще, когда это ты начал курить марихуану?

Он снова рассмеялся, а затем прошёл в прилегающий к комнате шкаф. Я последовала за ним, пытаюсь успокоить бушевавшую внутри меня истерику.

— Послушай меня. Серьёзно, ты обкурился? Должно быть да, потому что в другом случае... мать моя женщина! — я не закончила мысль, ведь мой голос эхом отражался от стенок шкафа. А всё потому, видите ли, что шкаф оказался размером с целую мою квартиру. Я сразу вообразила множество изготовленных по моему заказу шкафчиков: ящики, открытые стеллажи, полки для обуви. Невозможно было сдержать всхлип.

Саймон стоял перед окном (в шкафу есть окно — я так больше не могу!) и указывал на открывающийся оттуда вид.

— Интересно, а в моём шкафу тоже будет окошко.

Я сглотнула.

— Есть ещё один шкаф? — я вернулась обратно в спальню. Да, он там был. Два встроенных шкафа. На этот раз одним всхлипыванием дело не ограничится. Я посмотрела на Саймона, который вышел из моего шкафа (шкафища, если уж на то пошло!) и приближался всё ближе ко мне. С каждым его шагом я отступала всё дальше, пока не упёрлась спиной в стену.

— Нет. Нет-нет-нет, Саймон.

— Но мы совершенно точно можем его купить.

— Мы совершенно точно не можем его купить! Не шути так.

— Этот дом просто невероятный.

— Этот дом — денежная яма. Разве ты никогда не смотрел фильм «Прорва»?

— Разве ты не видела вид, открывающийся с этого крыльца? — спросил Саймон, положив руки на стену по обе стороны от меня. — Перестань пытаться отговорить себя, — сказал он с некоторым... раздражением?

— Ты ещё даже не видел подвал, — сказала я.

— Что ж, ну пойдём в подвал.

— Я боюсь подвалов, Саймон.

— Все боятся подвалов, Кэролайн.

— И ты тоже? Однажды, когда я была ещё ребенком...

Но мне не дали закончить свой рассказ о том, как я получила фингал под глазом, пока мчалась вверх по ступенькам с несколькими Барби в руках подальше от оборотня, который преследовал меня. Меня прервал очень настойчивый и очень страстный поцелуй, Саймон полностью завладел моими губами и ртом.

Мне едва хватало дыхания, а порыв страсти всё продолжался и продолжался. Саймон обхватил мою спину и притянул ближе к себе. Затем всё-таки прервал поцелуй и просто стоял, прислонившись своим лбом к моему. В его глазах я видела желание и нужду, но не такие, как обычно. Я подняла руку к лицу Саймона и нежно коснулась его, двигая ладонь ниже по подбородку.

— Я не окончательно говорю «нет», — прошептала я, и невероятная радость отразилась на его лице. Аккуратно отступив на пару шагов от Саймона, я снова осмотрела спальню. Крепкие руки обхватили мою талию, и мне не хотелось вырываться. Откровенно говоря, я нуждалась в какой-то опоре. Происходило нечто сумасшедшее.

— С каких пор тебе захотелось жить в Саусалито? — спросила я.

— Во мне постепенно проснулось это желание. К тому же, наш дом в городе скоро станет кооперативным, так что рано или поздно пришлось бы переехать.

— Это всё слухи.

— А вот и нет. Дама из квартиры 2А сказала мне.

— Дама из 2А просто хочет забраться в твои трусы. Мы на самом деле говорим о покупке дома? И можем ли мы себе это позволить?

— Я вполне могу, а ты поможешь. Я же знаю, что ты уже думаешь о тех вещах, которые хотела бы здесь изменить.

— Начать нужно с ковра: его стоит убрать немедленно, — сразу же выпалила я, а затем прижала руку ко рту.

— Так и знал, — засмеялся Саймон, и подвёл меня к подоконнику. Чёрт побери, тут же можно сидеть — это широкий подоконник моей мечты! Я думала, что у меня нет шансов когда-либо заполучить такой. Саймон сел и потянул меня к себе на колени.

— Хорошо, послушай, — сказала я. — Давайте обсудим всё это. Ты расстался со своим гаремом около года назад, а теперь уже готов переехать в пригород со мной?

— Я не стал бы назвать это пригородом.

— Ты понимаешь, о чём я. Просто это... Признай, что всё немного изменилось. С тех пор как... — я замолчала.

— Ты о чём? — переспросил он.

— Просто это не совсем то, чего я ожидала. Ты просишь меня... стоп. О чём именно ты меня просишь? — выпалила я, всё моё тело превратилось в натянутую струну.

— Я прошу тебя жить вместе со мной, глупая девочка. Купить этот прекрасный, но совершенно непрактичный дом, явно слишком большой для двух человек, и жить здесь со мной. Вместе.

А я-то просто хотела прогуляться сегодня вместе по окрестностям.

Оглянувшись на спальню, посмотрев в окно на убийственно шикарный вид, я перевела взгляд на Саймона. В его глазах мне хотелось прочитать, о чём он думает.

— Ты уверен, что хочешь всего этого? — спросила я, говоря не только о доме.

— Ещё как. Я люблю тебя, и это никогда не изменится. Я хочу этого, хочу тебя и думаю... Чёрт, звучит как в сопливом девчачьем фильме, — Саймон поморщился, и я усмехнулась, несмотря на важность момента.

Саймон смотрел на меня задумчивым взглядом, отчего казался таким юным.

— Я не хочу откладывать что-то только потому, что мы вместе ещё не очень долгое время. Не хочу ждать, ведь мы никогда не знаем, что может... Послушай. Я обожаю тебя, и хочу купить этот дом. И жить здесь с тобой.

Ну вот. Сдержат слёзы я уже точно не смогу.

— Ты просто убиваешь меня, Саймон, — всхлипнула я, и слёзы брызнули из глаз.

— Знаю. Когда я в уязвимом положении, то могу быть очень милым, — сказал он, отчего я фыркнула, но вышло это не очень симпатично, учитывая хлюпающий нос.

— Итак, даже не подозревая, сколько стоит этот дом, не зная ничего о покупке недвижимости в Саусалито вообще, без инспекции или хотя бы осмотра агента по недвижимости, понимая, что тут нас ждёт уйма работы и предстоит выгрести кучу дерьма, ты всё-таки хочешь этого? Всего этого — действительно хочешь?

Саймон кивнул, во взгляде решительность, но заметно, что его страшит мой ответ.

Я соскочила с его колен и обошла спальню ещё раз. Существовало как минимум сто причин, почему это было не самой лучшей идеей. Я снова выглянула в большое окно, задержав взгляд на кустах роз среди сорняков. Уверена, что сад будет очень красиво цвести весной.

Я облокотилась на подоконник, следя за последним солнечным лучом, утонувшим в

заливе. Подоконник был широким, как раз подходящего размера для одного конкретного кота — любителя спать у окна. Я повернулась к Саймону, он стоял в дверях со взглядом, полным надежды, какого я никогда у него не видела.

Хочу ли я этого?

Так вот каково это — становиться взрослой? Принимать серьёзные решения и затем приступать к новой фазе своей жизни? Не слишком ли быстро, не слишком ли импульсивно, не слишком ли...

Я правда хочу этого. Хочу жить с Саймоном. Я кивнула ему, и он улыбнулся, рассмеялся и неуклюже поцеловал меня.

Три часа спустя он сообщил продавцу о нашем желании купить дом. И наше предложение было принято.

Мы взрослые, вот так-то!

•••

— Мы не слишком торопимся?

— Нет, мы уделяем этому достаточно времени. Это не просто так называют прелюдией, Кэролайн, — пробормотал Саймон откуда-то в районе моего пупка.

— Мне знакома терминология, — ответила я, крепче обвивая ногами его тело и приподнимаясь на локтях, чтобы посмотреть на него. — И к слову о прелюдии — это так хорошо.

— Хорошо? Хорошо и только? — Саймон стал подниматься выше по моему телу, целуя каждый сантиметр. Я дрожала от его прикосновений. — Вообще-то, там внизу я демонстрирую вершины своего мастерства.

— Разве я сказала «хорошо»? Я имела в виду — просто фантастически. Феноменально. Бесподобно, — исправилась я, целуя Саймона в губы.

— Так-то лучше. И к чему тогда это твоё «не слишком ли мы торопимся»? — он устроился на моей левой груди, как на подушке, пока кончиками пальцев слегка поглаживал правую.

— Я про дом. Не зря ли мы так быстро всё решили? — спросила я, зарываясь руками в его волосы и выпрямляя пряди. Вертя их так и этак, я делала Саймону то причёску индейца, то стрижку под горшок, то мальчишескую чёлочку. Пропуская его волосы сквозь пальцы, я наслаждалась ощущением шелковистых прядей, пока Саймон целовал моё декольте.

— Ты всё ещё думаешь об этом? — спросил он, вздыхая. — Если бы я считал, что нам слишком рано покупать дом, то не внёс бы такое предложение, — кончик его языка уже добрался до моего соска. — Если бы я думал, что ещё слишком рано, то не сказал бы риелтору, что хочу приобрести дом независимо от того, что там не в порядке.

Саймон двигал бёдрами, скользя между моих ног, которые автоматически стали двигаться с ним в такт. Я чувствовала, что он готов, такой твёрдый и настойчивый.

— Если бы мне казалось, что пока слишком рано, я не стал бы разрешать тебе потратить непозволительно огромный бюджет на дизайн, чтобы этот дом стал именно нашим домом, — прошептал Саймон хриплым и низким голосом. И если уж говорить о низком...

Он слегка толкнулся внутрь.

— Тёплые полы, Кэролайн, — я выгнула спину. — Столешницы из мрамора, — ноги раздвинулись шире.

— Мрамор каррара?

— Не знаю, что это значит, детка, — сказал Саймон, тяжело дыша, приподнимаясь над

моим телом. Он опёрся на одну руку, опуская другую всё ниже и рисуя те восхитительные круги, которые, как Саймон прекрасно знал, приводили меня в экстаз.

— Это такой вид мрамора, добытый в... м-м-м, — я застонала, откидываясь на подушку, когда Саймон вошёл в меня полностью.

— Что угодно. Ты можешь купить всё, что захочешь. Разве ты не понимаешь? — простонал он, обхватывая меня за спину и притягивая ближе к себе, двигая бёдрами так, что каждый толчок ощущался великолепно. — Я просто нуждаюсь в тебе, — его неистовый и полный желаний взгляд был направлен прямо в мои глаза. — Ты, мне нужна только ты, — повторил он, толкаясь глубоко, подводя меня прямо к краю.

Именно его взгляд заставил меня кончить. И когда Саймон последовал за мной, это было что-то эпичное. Мы лежали вместе, тесно переплетённые и запыхавшиеся. Крепко прижимая Саймона к себе, я прошептала ему на ухо, как сильно его люблю и какой чудесной будет наша жизнь в новом доме.

Я лишь надеялась, что смогу всё сделать так, как он мечтает.

Глава семнадцатая

На следующее утро я получила письмо от Джиллиан. Они возвращались домой через три недели.

И за эти недели весь мой мир перевернулся с ног на голову. Я руководила всем уже в течение нескольких месяцев и полностью вошла в курс дела. Но только не в эти последние две недели. Нетушки. Казалось, что боги дизайна собрались все вместе и, потирая ручки, сказали: “Давайте посмотрим, сможем ли мы заставить Кэролайн Рейнольдс облажаться по полной”.

На случай, если вам интересно, боги дизайна действительно существуют. И, если вы хотите знать, они просто великолепны.

Новый проект в Саусалито, который я решила взять на себя, первоначально включал только переделку кухни. Затем добавилась модернизация гостиной. После чего я услышала: “Не стоит ли нам, на ваш взгляд, сделать дверь в патио стеклянной?”. А затем: «Я думаю, нам стоит обновить весь интерьер патио, как вы считаете?”. И наконец: “Вчера вечером я видела по телевизору беседку, увитую вьющимися растениями — может нам стоит установить такую?”. Каждая из этих идей была только в плюс кошельку фирмы, но теперь работы оказалось намного больше, чем я планировала. Мы пересмотрели график, к чертям перекроили бюджет, и я приступила к почти полному изменению ранее намеченного плана, чего требовал обновлённый проект.

В офисе случилась поломка системы пожарной безопасности, в результате чего весь третий этаж практически затопило. Разбрызгиватели просто свихнулись в один прекрасный день и целых пятнадцать минут продолжали заливать водой всё вокруг, а мы никак не могли заставить их выключиться. Офисы пришлось проветривать, сотрудники понесли ковры в сушку, а некоторые заполненные налоговые формы на конец года были совершенно размыты и не поддавались пониманию. К счастью, я сделала несколько копий, но та паника, которая охватила меня при виде этих форм, вполне может стать причиной появления моего первого седого волоса.

Чёртова художественная инсталляция, наконец-то, был установлена в вестибюле отеля Клермонт. Макс Камден бросил на неё один взгляд и сказал, что она смотрится неуместно. Поэтому потребовал найти что-то другое. Что мы и сделали. После чего все стороны

согласились, что новая инсталляция намного лучше для вестибюля, но теперь нужно поменять остальные элементы декора, чтобы всё гармонировало. Что заставило меня пересмотреть вопрос расположения светильников. И всего освещение в целом. В общем, это как потянуть одну нитку на свитере, но вдруг — бах! — нет больше свитера! И вы стоите совершенно голые в новом отеле с ужасным освещением.

Но у меня не было времени расхаживать голой.

Потому что следующим ударом под дых оказалось то, что наш дом в городе действительно делают кооперативным. Джиллиан переслала мне по электронной почте письмо от владельца здания, откуда я узнала, что дом выставят на рынок в течение ближайших тридцати дней. Всего тридцать дней — это вообще законно? За это время владелец должен сделать необходимый ремонт и обновить все квартиры.

Саймон воспринял эту новость спокойно, сказав, что это знак, подтверждающий правильность нашего решения переехать в Саусалито. Знак или не знак, но теперь я столкнулась лицом к лицу с новым домом, который необходимо отремонтировать сверху донизу, а мы лишились квартир, в которых собирались жить во время ремонта дома. И поскольку Джиллиан возвращалась из отпуска, мы больше не сможем на халяву жить в её роскошном доме, ведь присматривать за ним уже не нужно.

Так что вдобавок ко всему прочему нам необходимо было упаковать вещи из обеих квартир в городе и сдать всё в контейнер для хранения на складе, пока мы не будем готовы переехать в новый дом. Без шуток. Конечно же, я наняла помощь, но мне всё равно нужно было разобрать вещи, что-то сдать в чистку, да и упаковать кое-что самостоятельно. Есть некоторые предметы в женской квартире, который нельзя доверить упаковывать кому-то постороннему. Вы понимаете, о чём я говорю.

Никто и пальцем не дотронется до моей кухонной утвари, особенно до миксера от KitchenAid.

Итак, что мы имеем. Моя и без того загруженная работой жизнь стала лишь суматошнее, вместо того чтобы стать хоть немного спокойнее. Моя босс возвращается через несколько дней, а весь третий этаж нашего офисного здания заставлен коробками, пока помещение пытается просохнуть. И я с трудом выделила пару свободных часов, которых у меня совсем не было, чтобы упаковать вещи в моей чудесной квартирке, которые должны перебраться в совсем ещё не чудесный новый дом, находящийся в состоянии капитального ремонта.

Мне предстоит жизнь посреди капитального ремонта.

Смейтесь, смейтесь, вы — боги дизайна. Я смогу справиться со всем этим.

Ведь смогу?

Я мысленно рассмеялась. Мой позвоночник словно согнулся под тяжестью накопившегося груза ответственности. Но сердце по-прежнему оптимистично верило в лучшее, а воображение рисовало образ меня, отражающейся в зеркале прекрасной хозяйской ванной.

Что насчёт Саймона? Ну, он был... воодушевлён. И сейчас упаковывал вещи в своей квартире по соседству, как мы и договорились, создавая при этом очень уж много шума. Я находилась в своей спальне, опустошая ящик с носками, когда услышала очень отчётливый стук, доносящийся из-за стены. Скорее даже толчки, если так вам будет понятнее. Я улыbnулась, вспоминая, как впервые услышала подобный звук.

Клайв вскочил на кровать, с любопытством глядя на стену.

Уверена, иногда он всё-таки прислушивался, не раздастся ли вновь мяуканье Муркиной из-за этой стены. Без шансов.

Я подошла ближе к стене, положив руку, если правильно представила, прямо над кроватью Саймона, и сразу же почувствовал ещё один толчок. Какого чёрта Саймон там вытворяет?

Схватив телефон, я отправила ему смс:

Какого чёрта ты там делаешь?

Разбираю изголовье кровати.

Ага! Неудивительно, что у меня возникло дежавю.

Тут раздался очередной толчок в стену. Я стукнула в ответ.

Тук. Тук-тук. Тук-тук-тук.

Тук-тук.

Я захихикала, а затем прислушалась. Станет ли Саймон... И, конечно же, через какое-то мгновение я услышала Глена Миллера из-за стены. Спокойные и нежные звуки.

Меня ждали неупакованные вещи, так что я вернулась к своему занятию, а Саймон продолжил демонтировать спинку кровати. Клайв атаковал рулон пузырчатой плёнки и превратил его в свою игрушку. Через несколько часов Саймон и я стояли посреди моей квартиры и смотрели на те немногие вещи, которые готовы были уехать со мной.

— Когда там приеду люди, чтобы забрать всё на склад?

— Через два дня, — я посмотрела в календарь, чтобы проверить дату. — Так что тебе нужно убедиться, что ты забрал все вещи, которые не должны быть запакованы в контейнеры и отвезены на хранение, прежде чем люди со склада окажутся здесь. Со всем остальным разбираться уже не нам, — по-прежнему странно было думать о нашем новом доме. Просто не укладывалось в голове, что это происходит на самом деле. Так что я не заходила далеко. Всё по порядку.

— Ты всё ещё хочешь остаться здесь ночевать? — спросил Саймон, заглядывая мне через плечо в календарь.

— Да, если ты не против. Провести последнюю ночь там, где всё это началось... К тому же пришлось потрудиться, чтобы доставить сюда мою киску, — пошутила я.

Как по сигналу, Клайв пробежал на кухню и обратно, словно за ним гнались адские псы. При этом кот не расставался с большим куском пузырчатой плёнки, который висел на нём будто супергеройский плащ.

— Ты ведь знаешь, что перед твоей киской я не могу устоять, — прошептал Саймон мне на ухо, обвивая руками меня вокруг талии. — Кстати, ты можешь вычеркнуть эту поездку.

— Какую поездку? — спросила я сладеньким голосом. Это всё его руки виноваты.

— В Белиз. Я отменил её, — сказал Саймон, указывая на дату, отмеченную в моём календаре.

— Ты отменил Белиз? — удивилась я. Это была уже третья поездка подряд.

— Да, хотел остаться здесь, чтобы помочь с домом, — он потёрся о мою шею. — Я довольно неплохо орудую молотком, если ты не забыла, — Саймон недвусмысленно толкнулся бёдрами в мою попку.

И получил толчок в ответ. Немного более сильный, чем того требовалось. Самую малость.

— Пойду проверю, всё ли забрала из своей комнаты, — ответила я, проигнорировав намёки Саймона, и ушла. Мне было известно, что ему не понравится, если я снова заведу

разговор о его нынешнем слишком свободном графике. И даже если Саймон заметил, что мой голос совсем уже не сладенький, то ничего не сказал.

Уф, без паники.

•••

В тот день на меня навалилось всё и сразу. Пятница выдалась холодной, но ясной. Хорошо, что было не туманно, потому что к полудню в моей голове тумана хватило бы на всё побережье. Джиллиан и Бенджамин прилетали шестичасовым самолётом. Мы с Саймоном хотели дать им возможность насладиться своей первой ночью после возвращения без нас, торчащих поблизости, поэтому, уходя на работу в пятницу утром, я убедилась, что всё в их доме безукоризненно чисто и в точности так, как они всё оставили.

Саймон заключал сделку по новому дому в два тридцать. Он должен будет подписать документы и забрать ключи, и я сказала ему, что мы встретимся по нашему новому адресу, как только смогу улизнуть с работы. Все коммунальные системы к тому моменту уже будут функционировать, грузовик должен привести все необходимые нам вещи, и Саймон был назначен ответственным за покупку и установку надувной кровати. Да-да, надувная кровать. Поскольку мы будем постоянно жить в доме во время капитального ремонта, нам пока не нужна никакая мебель. Ни к чему двигать всё из комнаты в комнату, пока будут вестись работы, так что какое-то время мы перебьёмся самым жизненно необходимым.

Весь этот бред вот-вот станет реальностью. Самой что ни на есть реальностью.

Бедный Клайв совершенно не понимал, что происходит. Сначала его перевезли из привычной квартиры в дом Джиллиан, потом опять в квартиру, затем снова к Джиллиан, и теперь кот едва соображал, где находится его лоток. Хорошо, что толстовка из Стэнфорда уже отжила своё.

Дядюшка Эван и дядюшка Антонио предпочли съехать из дома до того, как он станет кооперативным, так что сиделки для моего кота пропали. Я пока что не хотела перевозить Клайва в новый дом, так что ему предстояло пожить в отеле для животных.

Я чувствовала себя самой дерьмовой мамочкой на планете. И Саймон тоже был далеко не в восторге от этой идеи.

Мой ветеринар рекомендовал отличный отель для домашних животных. И это именно отель, а не какой-то питомник по уходу. У Клайва будет своя комната с собственным широкоэкранным телевизором, где крутится порно с колибри (или что там смотрят коты в отелях) в режиме 24 часа 7 дней в неделю.

— Это совсем ненадолго. Обещаю тебе, миленький, — пока мы осматривали отель, я несла Клайва на руках, причём у него и Саймона было совершенно одинаковое выражение лица.

Вы, должно быть, шутите?

— Мы не можем оставить его здесь, это какое-то нелепое место! — прошептал мне Саймон, когда мы шли вдоль комнат для кошек.

— Отличное место. Сам ты нелепый, — шепнула я в ответ, а владелица всё вела нас за собой по коридору.

— А вот и люкс для Клайда! — пропела она, открывая дверь в самую симпатичную маленькую комнатку, которую я когда-либо видела.

— Его зовут Клайв. Не Клайд — Клайв, — сквозь зубы прошипел Саймон, закатив глаза. Я взглядом велела ему заткнуться. Затем отпустила Клайва и дала ему осмотреться. Он оглянулся по сторонам, выпустил когти и поцарапал ковровое покрытие, после чего

посмотрел на меня. «Где мой подоконник?» — безмолвно спросил он.

Ох уж эти двое. Честное слово.

Мы с Саймоном ругались из-за всего этого по дороге. Клайв царственно восседал между нами, его задние лапы оказались в держателе для стаканов. ОТЕЛЬ для питомцев оказался немного аляповатым, но действительно удобным и хорошим. А именно это было значимо в первую очередь. Клайву нужно было пожить там лишь несколько дней, пока я получше не осмотрюсь в доме и не узнаю всех нюансов. Я прожила с Клайвом намного дольше Саймона и знала, что если обнаружится хоть одна ненадёжная половая доска или шкафчик с шаткой дверью, мой кот отправится исследовать новые места и потом будет невозможно его найти. Саймон возразил, что это смешно, и я просто чересчур люблю всё контролировать.

Но мне лишь хотелось удостовериться, что новый дом пригоден для кота. Вот и всё. А для того, чтобы сделать это, мой кот должен провести несколько ночей в отеле для домашних животных, где даже было обслуживание номеров. То, как Клайв и Саймон себя вели, было неуместно — можно подумать, я предложил своему коту пожить в Алькатрасе.

И вот он настал — день переезда! Саймон наконец-то согласился, что для Клайва (да и для самого Саймона) будет лучше, если кот останется в отеле. Перед завершением сделки Саймон должен был отвести Клайва в номер-люкс. Утром я поцеловала их обоих и сказала Клайву, чтобы тот наслаждался своим маленьким приключением. Его лапка в этот момент лежала так, что один из крошечных кошачьих пальчиков оказался поднят вверх. Это не случайность, я совершенно уверена.

Я планировала работать без обеда в тот день, пытаюсь всё организовать так, чтобы к возвращению Джиллиан в понедельник у неё сложилось ощущение, что она никогда офиса не покидала. Нет, всё нужно было сделать даже лучше, чем до её отъезда. Я действительно хотела дать ей понять, насколько серьёзно относилась к управлению бизнесом во время её отсутствия. Мы даже заполучили нескольких новых клиентов, при этом не забывая об интересах уже существующих. И шефство над своим стажёром я приняла с тем же терпением и мудростью, с которыми Джиллиан встретила меня в её фирме, когда я прошла через эти двери в первый раз.

И пусть ковёр на третьем этаже в итоге оказался безвозвратно испорчен, я смогла заменить его чем-то даже лучше.

Я собрала вместе все эскизы, показывающие прогресс реконструкции отеля Клермонт. И прогресс действительно сразу бросался в глаза. Мною были упорядочены отчёты по заработной плате, чтобы Джиллиан могла видеть не только общее количество отработанных часов сотрудников с почасовой оплатой, но и сколько из этих часов было уделено каждому проекту. И я разобрала почти все накладные для активных счетов и проектов, присвоила им всем категории и цвета, разложив всё по разноцветным папкам, которые в данный момент были разбросаны по всему офису.

Я как раз проверяла верность расчётов в одной из квитанций, особенно длинной и содержащей множество операций, когда Саймон неожиданно впорхнул в кабинет с коробкой пиццы. Он резко бросил её по центру моего стола.

— Стой, погоди, ты чего это? — воскликнула я, отрываясь от калькулятора и понимая, что я сбилась со счёта в третий раз.

— Это называется обед, детка, — сказал Саймон с гордой улыбкой, доставая из пакета газировку и осматриваясь, куда бы поставить банки. — Чёрт, женщина, я никогда не видел у тебя на столе такого беспорядка.

— Саймон, подожди, не надо...

Он взял три моих папки и сложил их вместе, чтобы освободить место, при этом перемешав всё, над чем я так долго работала.

— Вот так намного лучше!

Я сняла очки и посмотрела на него.

— Ты хоть представляешь, сколько мне потребовалось времени, чтобы разобраться в этих папках?

Он виновато посмотрел на сформированную им стопку.

— Ой... — всё, что Саймон смог сказать в ответ.

— Так или иначе, что ты здесь делаешь? — я стала снова разбирать свои папки.

— Сегодня День Нового Дома, моя куколка в розовой ночнушке, — Саймон смотрел на меня, будто я сумасшедшая. — Мне казалось, мы могли бы отпраздновать нашу покупку скромным обедом, и я догадывался, что ты скажешь мне: «Я слишком занята, Саймон!». Поэтому, как видишь, обед сам пришёл к тебе!

— Послушай, Кэролайн, мне всё ещё нужно поработать над прогнозами расходов по... о, привет, Саймон! — Моника вошла в мой кабинет и не смогла закончить мысль, когда увидела моего парня. Она, очевидно, была жутко увлечена Саймоном. Как правило, её поведение вызывало у меня смех, когда она заикалась и заискивала перед ним, но вот сегодня я нисколько не была настроена веселиться.

— Моника, хочешь пиццу? — предложил Саймон, взяв в руки коробку с моего стола. Бумаги теперь оказались испачканы жиром.

Я вытащила из волос цветной карандаш, которым как обычно собрала их в пучок, и начала нервно его грызть.

— Ой, нет, я уже ела пиццу, в смысле, не целую пиццу, а кусочек, я имею в виду, что у меня был небольшой перерыв, и я заказала в кафе кусок пиццы, вот! Совсем небольшой кусочек пиццы и салат, в основном я ела только салат и...

Я решила покончить с её мучениями. Ситуация казалась неловкой.

— Да, Моника, пожалуйста, поработай над прогнозами расходов по счёту Андерсона и дайте мне знать, если возникнут вопросы. Спасибо.

— Хорошо, конечно, без проблем, я просто разденусь в соседнем кабинете — то есть, я хотела сказать, размещусь и поработаю! Я только... вот блин! Пока!

Я неверяще покачала головой. Моника была самой талантливой, самой зрелой девушкой из всех, кого я знала. Мне бы её стрессоустойчивость, а ведь она ещё такая юная! Но вот когда Долбёжник был поблизости... Тогда Моника сразу превращалась в неуравновешенную фанатку. И мне сложно было её за это упрекать. Она ведь даже не знала, что Саймон способен раскачивать кровать одной только силой толчков его бёдер.

Кстати о бёдрах. Саймон подошёл ко мне, держа в руках коробку пиццы.

— Ну так что, обед?

И тут я рассмеялась. Ничего не могла с собой поделать. В тот момент для меня было только два варианта: смеяться или плакать. И чаша весов склонилась в сторону веселья. Я посмотрела на Саймона со своего кресла — только ему могла прийти в голову идея отпраздновать День Нового Дома таким милым и невинным способом. Я продолжила хихикать как ненормальная.

— Разумеется, Саймон. Не откажусь от кусочка пиццы.

Я взяла коробку из его рук, и на ней в окружении армии танцующих кусочков

пепперони красовался портрет самого дьявола в поварском колпаке.

Кори Вайнштейн. Владелец сети пиццерий. Щедрый на скидки. Самопровозглашённый успешный бизнесмен.

И тот самый мелкий засранец, который украл мою О!

У меня начал дёргаться глаз. Пол уходил из-под ног. Моя кожа, которая соприкасалась с его всего раз, покрылась мурашками, стала чесаться и зудеть.

Смех, который звучал из моих уст всего секунду назад, превратился в отчаянный визг. Этот звук вполне способен был остановить транспортное движение по всему городу, разрушить несколько витрин магазинов и, очень даже может быть, вызвать небольшое землетрясение, о котором мы узнаем из вечерних новостей. Я уткнулась лицом в колени, стараясь принять позу эмбриона, в попытке защитить себя любой ценой.

— Ох, может ты уже успокоишься? В этой пицце точно нет ни намёка на анчоусы, — сказал Саймон, закатывая глаза и протягивая мне салфетку.

•••

Призраки прошлого преследовали меня весь день.

Кори, когда мы чокнулись с ним бокалами неосветлённого пива в день нашего единственного свидания.

Кори садится за руль своей глупой тюнингованной жёлтой машинки и ухмыляется. На наклейке лобового стекла красуется надпись «Люблю пироги», хотя на самом деле он их ненавидит.

Кори верхом на мне кряхтит, что я помню весьма расплывчато. Тогда он явно задал своим бёдрам темп, неспособный удержать.

Ради справедливости стоит заметить, что я имела возможность остановить трагедию. Но всё-таки решила ввязаться в эту авантюру и в итоге получила самый худший сексуальный опыт в моей жизни, повлёкший за собой Грандиозное Отсутствие Оргазма, как это событие теперь известно в мировой истории.

Я часто заморгала, пытаясь остановить появление непрерывно сменяющихся картинок из прошлого. Поворачивая на свою улицу, я не успела сбавить скорость, поэтому содержимое моей сумки рассыпалось по всему фургону.

Почему я была за рулём фургона, спросите вы?

Мне пришлось использовать доставочный фургон моей компании. Из-за всей этой спешки с переездом, заключив самую быструю сделку в истории недвижимости, мы совершенно забыли о том, как мне добираться из города в Саусалито. Конечно, я могла бы воспользоваться паромом, но у меня даже не было возможности выяснить его расписание. И мне больше не разрешалось пользоваться прекрасным спортивным Мерседесом Джиллиан. Так что я позаимствовала фургон компании «Джиллиан Дизайн» и на нём пересекла мост, чтобы доехать в новый дом. Пока я парковалась перед старинным Викторианским домом, который теперь был моим, флакончик губной помады катался по полу фургона. Тяжело вздохнув, я повернула ключ в зажигании и посмотрела на дом через лобовое стекло.

С улицы он по-прежнему выглядел мрачноватым и находящимся в упадке. Но я-то знала, что это временно. Возможно, я и сама сейчас чувствовала некий упадок сил. Этот день выжал из меня все соки, и мне не хотелось ничего, кроме как осмотреть свой новый дом, принять горячий душ и заползти под одеяло.

В надувной кровати. На полу.

Чёрт, меня это даже больше не заботило. Я просто хотела оказаться в кровати. Когда я

захлопнула дверь фургона, её скрип каким-то образом напомнил мне о кровати Кори Вайнштейна, и как тот пыхтел надо мной, орудуя своим крошкой-пенисом в крайне скучной и вызывающей отупление манере. От этого я снова вздрогнула.

Поднимаясь в дом, я через переднее окно наблюдала, как Саймон переставляет коробки.

Моё напряжение сразу стало отступать. И что-то внутри меня словно сжималось от нежности. Это мой новый дом, и я разделю жизнь в нём с Саймоном.

Внезапно дерьмовый день словно стёрся из памяти. Я не могла дождаться, когда попаду внутрь и нежно займусь любовью с Саймоном. Ну, или мы просто грубо потрахаемся. С ним я согласна на любой вид секса!

Я открыла входную дверь, стараясь не смотреть на лиловые обои, на розовый ковёр, на все наши коробки, на тусклые плинтуса и отпечатки пальцев на дверных косяках. Я сразу посмотрела на Саймона. Высокий, красивый, сильный, подтянутый. Он повернулся, когда я вошла, и подарил мне дьявольскую усмешку.

— Привет, детка.

— И тебе привет, — ответила я. Отбросив свои сумки в сторону, я двинулась к нему, ступая по розовому безобразию.

— Я ждал тебя, чтобы заказать нам ужин. Как насчёт тайской кухни?

— Звучит здорово, мой высокий и сексуальный домовладелец, — промурлыкала я в ответ, и Саймон оторвал взгляд от меню доставки еды. Он усмехнулся, наблюдая, как я подхожу к нему, так что мне пришлось прибавить свой походке дополнительной сексуальности.

— Кто в тебя вселился?

— Никто. Ну, по крайней мере, пока что никого во мне нет, — я подмигнула ему. — Итак, где там наша надувная кровать? Давай обновим эту грудку кирпичей.

Я притянула его к себе в глубоком поцелуе, затем мои руки сразу переместились в его волосы. Саймон ответил незамедлительно, отчаянно целуя меня. Мои поцелуи переместились на его челюсть, вдоль скул, мой язык прочертил путь по его коже прямо к месту между шеей и плечом. Там Саймон всегда удивительный на вкус.

Он стонал мне в ухо.

— Вот блин! Я совсем забыл про надувную кровать.

— Что? — попыталась сказать я, всё ещё не отрываясь от местечка у шеи.

— Да, прости. Я был так занят весь день, просто из головы вылетело.

Тут мне пришлось отстраниться, чтобы уgomонить свой шаловливый язычок.

— Итак, где же мы тогда будем спа-а-а-а! — я подскочила на месте, потому что нечто пушистое пробежало у моих ног. — Какого чёрта это было?

Моё воображение мгновенно нарисовало целую стаю крыс, готовых отвоевать дом в своё распоряжение от вторжения людей.

Но это оказались не крысы. Это был Клайв. С широко распахнутыми глазами и пышным хвостом. Он тёрся вокруг моих ног, желая поздороваться с мамочкой. Я посмотрела на него, затем на Саймона. Который имел совесть выглядеть хоть немного виноватым.

— Я не мог оставить его там — они называли его Клайд!

У меня ушло не больше двух минут, чтобы со скоростью света промчаться по всему дому, закрывая каждую дверь в каждой комнате, которые пока ещё не были безопасны для кота. А потом ещё около минуты, чтобы разжать кулаки, ведь мои ногти словно приросли к внутренней стороне ладони.

Только тогда я вернулась в гостиную. Саймон показывал Клайву шкаф для верхней одежды.

— Просто не могу в это поверить, Саймон, — фыркнула я, толкая его, чтобы подойти к своей сумке, которую бросила у входной двери.

— Ой, да ладно тебе, в этом нет ничего страшного.

Я посмотрела на него в упор.

— Вообще-то, ещё как есть — ведь мы уже обо всём договорились! У меня просто нет сил, да и времени, чтобы сегодня вечером оббежать вокруг всего этого огромного дома и убедиться, что здесь ничто не представляет угрозы для Клайва.

— Мне кажется, что ты принимаешь всё слишком близко к сердцу. Он вряд ли отойдёт от нас слишком далеко сегодня вечером. Ляжет спать между нами и будет прижиматься к нам, как обычно это...

— Где он ляжет с нами спать, Саймон? В надувной кровати, которой у нас ещё пока нет? Где нам спать, чёрт возьми, этой ночью?

Клайв благоразумно отступил в столовую, где сделал вид, что изучает место у окна. Хотя он точно подслушивал нас.

— Я забыл! Это же не конец света. Сейчас быстро съезжу и куплю нам эту чёртову кровать. Делов-то! — отрезал Саймон, хватая свою куртку и направляясь к двери. Я встала у него на пути, чтобы остановить, но вдруг услышала непонятный шум у окна. Посмотрев на кухню, я увидела Клайва, готового прыгнуть с подоконника.

— Клайв! — закричала я, и кот замер, наполовину свесившись из окна. Я подбежала и схватила его, покрепче прижав к себе. Саймон оказался прямо позади меня. Окна в доме были створчатыми, покрытыми облупившейся краской, и петли оказались ржавыми. Естественно, никаких решёток. Саймон подвигал створку и с трудом закрыл окно, после чего повернулся ко мне лицом.

Слёзы текли по моим щекам. Клайв был мне как ребёнок. И как любая мать, которая только что видела своё дитя, готовое прыгнуть из окна, я была наполовину напугана, наполовину в ярости, но при этом испытывала облегчение. Клайв был целиком и полностью домашним котом, он никогда не гулял на улице, тем более в одиночку. Лишь смотрел на улицы, с комфортом устроившись на безопасном подоконнике. И окно, между прочим, всегда было нормальное, а не эта шаткая створчатая смертельная ловушка.

— Мне так жаль, — сказал Саймон, и я кивнула. Клайв вдруг запищал от того, как крепко я его обняла.

— Где его переноска? — спросила я.

— Сейчас схожу за ней, — ответил Саймон и вышел из комнаты.

Затем я посмотрела на своего кота, который по-прежнему сидел у меня на руках, и он тоже смотрел на меня.

— Никогда даже не пытайся сделать что-нибудь подобное снова, слышишь меня? — предупредила я Клайва, поглаживая шелковистую шерсть. Он положил лапку на мои губы. Я поцеловала её, улыбаясь своему милому коту. Когда Саймон вернулся с переноской, моя улыбка исчезла.

— Я должна отвести его в отель для домашних животных, хорошо? — тихо сказала я, пока Клайв забирался с переноску. Саймон кивнул.

— А я поеду за надувной кроватью.

Я направилась к двери.

— У тебя есть второй ключ? На случай, если я вернусь раньше.

— О, конечно, держи, — сказал Саймон, доставая связку ключей из заднего кармана и протягивая мне ключ. Я забрала его.

Это совсем не походило на ту церемонию по вручению ключа, о которой я мечтала.

Мы с Клайвом вышли из дома.

•••

Я заселила Клайва в его отель, купив ему в качестве извинений около дюжины игрушек, набитых кошачьей мятой, и уехала после того, как кот устроился на подушке смотреть по телевизору «Король Лев». Пока я возвращалась домой, у меня в голове мысли сменяли одна другую быстрее, чем я успевала их обдумать. Эмоций было слишком много, чтобы с ними справиться. Я, без сомнений, была очень зла. Из-за кровати? Да. Из-за Клайва, чуть не выпрыгнувшего в окно? Ещё раз да.

Но было нечто больше, чем это. Дерьмовая ситуация, о которой я даже боялась начать размышлять. Слишком устав, чтобы обдумывать все эти затруднения, я ещё раз вздрогнула от скрипа двери фургона, а затем побрела по дорожке в дом. Я была измучена, голодна и, более того, чувствовала себя просто ужасно, ведь наш День Нового Дома обернулся какой-то чертовщиной.

Я распахнула дверь и сразу увидела прямо посреди гостиной самую огромную надувную кровать из когда-либо существовавших. Заправленную простынёй, с одеялом и целой горой подушек. А рядом с ней был стол, сделанный из коробки и покрытый чехлом для мебели. Рядом с которым стояли два пакета с тайской едой, и шесть банок пива охлаждались в ведре с отжимом для швабры.

Во главе всего этого я увидела Саймона. Он сидел на краю кровати. Которая была очень близко к полу. И совсем неустойчивая. Поэтому, когда Саймон попытался встать... это оказалось не так легко.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, пока мой прекрасно выглядящий и атлетически сложенный парень изо всех сил пытался слезть с кровати. Когда это всё же ему удалось, Саймон покраснел.

— Я привёз кровать, — сказал он тихо.

— Вижу.

— Она довольно низкая.

— Похоже на то.

Саймон подошёл ко мне, в его позе читалось напряжение.

— Мне жаль о том, что случилось ранее.

— Знаю, — я убрала прядь волос с его лица и посмотрела ему в глаза. — Я тоже сожалею.

— Можешь вернуть мне ключ?

— Ого, значит вот так? — шутливо спросила я.

— Просто дай мне его, — пробормотал Саймон с ухмылкой.

Я с любопытством глядела на него, но всё-таки вернула ключ. Саймон внимательно посмотрел на него, потом поднял взгляд на меня.

— Я никогда не жил с кем-либо. Ты ведь знаешь, что это правда?

В ответ я лишь кивнула.

Саймон помолчал какое-то мгновение, его глаза казались задумчивыми. Потом он раскрыл мою ладонь и положил ключ прямо по центру. Накрыв его сверху своей рукой,

Саймон улыбнулся.

— Добро пожаловать домой, детка.

Я улыбнулась в ответ, и он притянул меня к себе, легко и нежно целуя. Так-то лучше.

•••

Мы поужинали, сидя со скрещенными ногами на надувной кровати, что оказалось труднее, чем я думала. Первым в списке дел теперь стояло привести сюда хоть пару стульев.

После ужина мы прошлись по комнатам, говоря о том, что нужно приобрести сюда, а что подойдёт туда. У нас было довольно хорошее представление о том, каким мы в итоге хотим видеть свой дом, и было так здорово идти по нему вместе и строить планы. Когда Саймон сказал, что никогда ни с кем не жил, это было справедливо не только по отношению к нему. У меня были соседи по комнате, но я никогда не жила с парнем.

До сегодняшнего дня Саймон и я были вместе, но по-прежнему очень много времени проводили наедине с собой. Теперь всё изменилось. Теперь мы официально приобрели статус “живу с кем-то”. Если кто-то спросит: “Эй, а Кэролайн встречается с кем-то?», то ответом будет: “О да, она живёт вместе со своим парнем”, или “Да, она со своим парнем купила дом». Мы решились на очень ответственный шаг, но я была рада, что мы его совершили.

И пока мы осматривали наш новый дом комнату за комнатой, я позволила себе немного пофантазировать. Я всегда хотела жить в большом доме, но никогда не думала, что это произойдёт так быстро. Мне не сложно было представлять, какие вещи будут в моём доме и что нужно будет изменить, но теперь, когда я оказалась здесь, и это место было настоящее и действительно наше, я буквально чувствовала себя дома. Чувствовала, каким это место было раньше, и каким оно станет для нас.

Свой дом. Как же это волнительно! И немного страшно.

Когда мы дошли до хозяйской спальни, я спросила у Саймона, почему он не установил кровать здесь.

— Нет света — все лампочки перегорели. Я куплю завтра, — ответил он, привлекая меня к окну. Лунный свет проникал в комнату, освещая её оттенками синего. Саймон присел на подоконник, притягивая меня к себе на колени. — Где по-твоему мы должны поставить нашу кровать? — спросил он, прижимаясь к моей шее.

— Нашу надувную кровать?

— Нет, нашу новую кровать. Ведь ты хочешь купить новую, разве я не прав?

— Новый дом — новая кровать. Звучит справедливо. Думаю, мы поставим её прямо там, — я указала на противоположную стену. — И когда мы будем просыпаться, сможем видеть залив. Свет по утрам будет фантастическим.

— Мы могли бы даже увидеть город, — размышлял Саймон, положив голову мне на плечо.

— Когда не будет тумана, точно увидим, — вздохнула я, чувствуя, как тяжесть дня, наконец, начинает пропадать.

— Я говорил тебе, что заплатил команде уборщиков сверх установленной суммы, чтобы они уделили особое внимание ванне на львиных лапах? — спросил он.

Единственное, что нужно было сделать сразу в первый день — нанять команду по уборке, чтобы они отдраили дом сверху донизу, как только ключ официально перейдёт в руки Саймону. Мы, скорее всего, выбросим половину материалов из этого дома, но пусть уж они будут чистыми.

— Ой, лучше замолчи.

— Тогда ты не услышишь лучшую часть, — поддразнил он.

— Окей, Долбёжник, продолжай.

— Когда я ездил за надувной кроватью, я также купил для тебя несколько средств для ванны.

— Ты сделал что?

— Готова услышать наилучшую часть?

— Наилучшую?

— Да. Наилучшей частью является то, что мы с тобой примем пенную ванну. И это не для того, чтобы соблазнить тебя, хоть я и попытаюсь. И не потому, что кто-то должен потереть тебе спинку, хоть я всегда готов тебе с этим помочь. Причина другая и очень особенная, — сказал Саймон, вставая и ведя меня за собой в сторону ванной.

— Ты хочешь увидеть меня голой?

— Это приятный бонус. Настоящая причина в том, что лампочки не горят и здесь тоже, а я знаю, что ты очень перепугаешься, если тебе придётся остаться здесь одной в темноте, — он улыбнулся, когда мы вошли в ванную.

— Ты хорошо меня знаешь, — согласилась я.

Из сумки в углу Саймон вытащил упаковку чайных свечей и коробку спичек.

— Необходимое с практической точки зрения купание может быть романтичным.

Я громко рассмеялась. И потом мы приняли ванну со средствами от Мистера Пузырика вместе с мистером Паркером. Святые небеса. А я-то думала, что нельзя быть одновременно практичным и романтичным.

Через час меня ждала ночёвка на полу моей новой гостиной на надувной кровати с моим новым соседом по комнате. Я была полностью расслаблена, все части тела испытывали блаженство и не желали шевелиться. И когда Саймон прильнул ко мне, чтобы обновить первую из многих комнат в этом доме, я позволила совратить себя.

Вот только оказалось, что моё тело не хотело этого. Саймон был во мне и испробовал все мои любимые приёмчики, но я не откликнулась на них.

При этом мне всё равно было так хорошо! Саймон был тёплый и пах так вкусно, что это стало идеальным завершением суматошного дня.

— Нет? — задыхаясь прошептал Саймон мне на ухо, его тело напряглось надо мной.

Я погладила его по спине и отрицательно покачала головой, чувствуя, как он, наконец, позволил себе расслабиться.

— Я люблю тебя, Саймон, — прошептала я. — Так сильно.

Удовлетворённый, он перекатился на противоположную сторону кровати, так что я смогла уткнуться в его грудь и лежать на нём, пока дыхание Саймона убаюкивало меня.

— Я тоже тебя люблю, детка, — прошептал он в ответ, крепче прижимая меня к себе.

Но, засыпая под все незнакомые звуки нашего нового дома, я решила всё-таки быстро провести проверку. Моя О всё ещё со мной, просто была немного напугана сегодня.

В нашем новом районе всё было хорошо.

Глава восемнадцатая

Я сидела в кабинете и в очередной раз перекладывала бумаги на столе с места на место. Папки я старалась расположить таким образом, чтобы они были точно под прямым углом относительно края стола. Затем, критическим взглядом оценив букет роз, я решительно

оторвала три лепестка, которые вместо бледного розового цвета уже становились коричневатыми.

Джиллиан должна была появиться в любой момент.

Пока Саймон и я проводили первый уик-энд в нашем новом доме, они с Бенджамином заново приспособивались к жизни в своём после такого длительного отсутствия. Джиллиан написала мне, что всё в порядке, как только они оказались дома, и мы с ней договорились встретиться на работе в понедельник. Пришло время вернуть владелице ключи от рая.

Мне понравилось «играть Джиллиан» в последние несколько месяцев. И пусть всё затянулось на больший срок, чем я планировала, но зато мне удалось прочувствовать вкус той жизни, какой может стать моя через пару-тройку лет. Я всегда представляла себя членом большой команды, и моя обычная работа в агентстве была именно тем, что мне было нужно. Я хорошо справилась с дополнительной возложенной на меня ответственностью, но ощущала ли я себя комфортно в качестве руководителя? Нет. Хочется ли мне возглавлять бизнес, или меня устроит просто создавать уютные и привлекательные дизайны мест, которые придутся по душе семьям или бизнесменам?

Я была дизайнером. И хотела оставаться дизайнером. Так что ключи пора вернуть. После чего Джиллиан скажет мне, что я проделала блестящую работу, не сможет удержаться и постебётся надо мной за испорченный ковёр на третьем этаже (независимо от того, что она прекрасно знала — это не моя вина), а потом всё вернется в нормальное русло.

Ведь так? Так.

Я услышала её прежде, чем увидела. Этот голос способен заставить вас дрожать от страха или танцевать от радости. Мне хотелось верить, что сейчас время второго варианта.

— Где эта девчонка? Где Кэролайн? — услышала я, когда Джиллиан оказалась у двери моего кабинета. Я усмехнулась, встала из-за стола и подошла открыть.

Она влетела внутрь — загорелая, энергичная и сияющая от счастья. Джиллиан буквально светилась изнутри.

— Ну, привет тебе, леди-босс, — сказала я, и она заключила меня в крепкие объятия.

— Очень рада видеть тебя, милая, — Джиллиан отодвинулась от меня на расстояние вытянутой руки и оглядела с ног до головы. — Выглядишь усталой. Но у меня как раз с собой лекарство, — сказала она, протягивая мне огромный пакет.

— Что это? — спросила я, положив его на стол.

— Сувениры и подарочки, конечно. Из Франции, из Швейцарии, и из любой страны, какая придёт тебе в голову.

— Сейчас мне положено сказать что-то вроде: «Ох, Джиллиан, тебе не стоило беспокоиться»? — поинтересовалась я, обращая внимание на коробку, лежащую сверху. На ней значилось... Нет, этого просто не может быть! Серьёзно, «Hermès»? — Ох, Джиллиан тебе не стоило беспокоиться, — выговорила я, осторожно открывая коробочку. Шёлковый платок. Нежно-розового цвета, с оттенками кроваво-красного и лимонно-жёлтого. — Но я чертовски рада, что ты всё-таки побеспокоилась! — завизжала я, подпрыгивая от радости.

— Это наименьшее из того, что я могла для тебя сделать, — сказала она. — А теперь показывай мне третий этаж. Как только мы там со всем разберёмся, сразу пойдём на обед, и ты расскажешь мне все последние новости.

•••

Мы устроились на наших любимых местах в любимом ресторане китайского квартала и ели обжигаяще горячий рисовый суп. Я была так рада, что Джиллиан снова здесь! Она

рассказывала мне истории из своей заграничной поездки, а я слушала её так же жадно, как пила свой зелёный чай. Дворцы, замки, яхты, шикарные рестораны и крошечные закусочные. Романтика, приключения — всё это казалось настоящим волшебством.

— А Нерха — боже мой, у меня просто нет слов, чтобы описать наше пребывание там! Ты и сама знаешь, как она очаровывает. Мне совсем не хотелось уезжать... — с бурей эмоций продолжала Джиллиан.

— Знаю, она будто маленький кусочек рая на земле, — вздохнула я, вспоминая поездку, в которую меня взял с собой Саймон. Когда мы уезжали, меня уже переполняли чувства к нему, а эта поездка лишь укрепила мою уверенность в том, что я влюбилась. Наблюдая за его работой, открывая для себя совершенно новую культуру рядом с Саймоном, получая удовольствие от всего, что этот крошечный уголок земного шара мог нам предложить, я совершенно потеряла голову. И влюбилась на все сто процентов. Так что Нерха всегда будет занимать особое место в моём сердце.

— А еда! Странно, что я не размером с дом — столько всего мы съели за наше путешествие, — воскликнула Джиллиан, и я присмотрелась к ней.

— Ты как всегда выглядишь фантастически. Кого ты пытаешься обмануть своей болтовнёй?

— Раз уж ты заговорила про фантастическое — когда мне будет дозволено увидеть ваш новый дом? Просто не могу поверить, что мы теперь соседи! — поразила Джиллиан.

— Ох, сейчас это та ещё развалина. Не мне тебе рассказывать, ведь ты сама пережила подобное.

— Бррр — капитальный ремонт определённо является самой худшей вещью в мире! Но оно того стоит, в конце концов.

— Я пытаюсь иметь это в виду.

— Меня очень удивило ваше решение, когда ты рассказала мне про дом. Мне казалось, что Саймон предпочитает жить в городе, — сказала Джиллиан, внимательно глядя на меня.

— Поверь, никто не был удивлён больше, чем я, когда он озвучил эту сумасшедшую идею. Но он привязался к жизни в Саусалито быстрее, чем я думала. Ему действительно там очень нравится, — ответила я. — Да и мне тоже.

— Бенджамин сказал мне, что Саймон сейчас взял перерыв в работе?

— Небольшой, он всего лишь отменил несколько поездок. Саймон хочет быть здесь, когда начнётся ремонт. Но стоит ему увидеть, каким скучным и утомительным будет процесс, точно умчится со всех ног на Бали или на Мадагаскар, — рассмеялась я, отводя взгляд и внимательно изучая содержимое тарелки. И вовсе не потому, что Джиллиан так тщательно меня разглядывала. — Ну что, хочешь после обеда заехать в «Клермонт» и посмотреть, как там идут дела?

•••

— Батюшки святы, это место кажется старой развалиной.

— Согласна, та ещё развалина. Интересно, сколько она заплатила за эту технику цвета детской неожиданности?

— Не сомневайся, она сразу избавится от неё. К тому же платила не она, а Саймон.

— Ну, ещё бы, ведь круто, когда твой парень — мистер Денежный Мешок. И всё-таки зачем им такой большой дом?

— Ох, да включи ты своё воображение! Это сейчас их только двое, но в ближайшем будущем...

— Может ты и мечтаешь забеременеть в ближайший год, но это вовсе не означает, что все вокруг хотят того же.

— Не будь такой занудой, отсталая ты женщина! Только посмотри, какой тут вид!

— Я вижу сорняки.

— Честное слово, просто не могу поверить, что ты...

— Слушай, Поллианна, я просто называю вещи своими именами, и мне кажется, что...

Я стояла в дверях и с улыбкой наблюдала за своими лучшими подругами. Чтобы привлечь их внимание, мне пришлось откашляться. Обе резко замолкли на полуслове.

— Ой, Кэрлайн, а мы как раз говорили, что... — начала Мими, но я махнула рукой.

— Я слышала, о чём вы говорили — можете продолжать. Дайте мне знать, если захотите, чтобы я показала вам дом. Или могу оставить вас наедине, можете дальше сами тут всё разглядывать. Знаю я ваши прелюдии.

София фыркнула и поставила свою сумку на козлы для распилки древесины.

— Ладно, Рейнольдс, показывай нам свою новую норку.

И я действительно провела для них полную экскурсию по дому. Моему новому дому. Нашему новому дому. Который на данный момент выглядел как зона боевых действий.

Помимо вышеупомянутых козел для древесины, у нас на территории разместились многочисленные стремянки, груда гипсокартона, полировальные машины, канистры с краской, рулоны брезента и та самая техника цвета детской неожиданности. Справедливости ради стоит сказать, что первоначально она имела определение «цвет авокадо». Что, в какой-то степени, можно считать оскорблением авокадо.

По своему опыту знаю, что независимо от того, сколько денег есть у клиента, сколько рабочих занято на проекте, насколько творческий там архитектор и насколько опытный дизайнер (очень опытный!), всегда возникают затруднения. И обычно я забывала о них к концу рабочего дня.

Но теперь мне приходилось жить посреди этого затруднения. Каждый божий день. Вместе с Саймоном, который относился ко всему намного спокойнее. Он никогда ничего подобного не делал раньше, но был полон решимости помочь настолько, сколько в его силах. Он даже купил себе пояс для инструментов, в котором выглядел просто фантастически. Стоит ли мне попросить его как-нибудь вечером надеть только этот пояс и ничего больше? Возможно. Совсем ненадолго.

При осмотре дома обнаружилось больше проблем, чем я предполагала. Под верхним покрытием доски кругом прогнили. Трубы тоже оказались с дырами. Воздухопровод лопнул. Балки пола необходимо было заменить, в подвале, вероятно, требовалось заново залить бетон — проблемам не было конца и края. Всё это вполне можно было исправить, только потребуется очень много времени. И много денег.

Я наняла архитектора, с которым мне уже доводилось работать, мы составили проект, привлекли подрядчика и потихоньку начали рушить стены. Мы переконструировали весь первый этаж, добавляя больше света, делая гостиную более открытой, при этом стараясь не нанести ущерб оригинальной концепции дома. Не могу представить ничего хуже, чем викторианский особняк, внутри отделанный под ультрасовременный дизайн.

Сейчас всё это было той ещё головной болью, но я уже представляла, каким красивым станет наш дом. И мы продвигались с бешеной скоростью, используя намного больше рабочих, чем принято обычно, чтобы закончить как можно быстрее.

Удивительно, что возможно сделать с толстым кошельком в момент срочной

необходимости. Саймон действительно вошёл во вкус в последнее время, стоило нам приобрести дом. Планировал ли он вернуться к работе фотографа? Не то чтобы скоро. Но зато сейчас он не находился в унынии и полностью сосредоточился на этом великолепном старинном доме.

Говоря «приобрести нам», я немного лукавлю. «Мы» в этой ситуации крайне притянута за уши, ведь в данный момент я ни при каких обстоятельствах не смогла бы позволить себе подобный дом, даже полуразрушенный. Особняк находился в очень престижном районе, вид из окон был просто убийственный, плюс огромный сад. Мне было неловко, что всё оплачивал Саймон, сколько бы там денег он не скопил. В итоге я настояла, что дом будет записан только на его имя, а я просто стану вносить свой вклад в ежемесячных расходах на бытовые нужды. Он дал мне карт-бланш во всём, касаясь бюджета на ремонт, и пусть я почувствовала себя немного не в своей тарелке, когда увидела счета, но всё-таки нельзя не признать — мне очень нравилось иметь богатого парня.

Ну, вот. Я призналась. Можете отобрать у меня членскую карточку клуба феминисток. Заберите у меня всё, что там положено отдать, когда женщина признается в своей любви к красивой жизни. У меня появился дом моей мечты, у меня был мужчина моей мечты. И я напоминала себе об этом каждый раз, когда спотыкалась о ведро, или находила опилки в своём сэндвиче, или напрягалась, пока Саймон самостоятельно пытался что-то починить... Что в очередной раз вызывало у меня раздражение.

В дополнение к собственному капитальному ремонту, я ещё курировала завершающий этап реконструкции отеля «Клермонт», поэтому была занята днями напролёт. Джиллиан объездила с осмотром каждый проект, над которым я работала в её отсутствие, после чего засела за тщательное изучение счетов, а затем с таким пристрастием экзаменовала Монику, что мне стало страшно за неё. Но в итоге босс сказала, что я проделала просто потрясающую работу. В ответ я заметила, что свою благодарность она может отразить в ближайшей квартальной премии. Джиллиан сделала вид, что не расслышала меня, но можно не сомневаться, что так она и поступит.

В последние дни она проводила встречи со своими адвокатами и бухгалтерами, что дало мне время для внесения завершающих штрихов в работу над отелем. Вечеринка в честь открытия приближалась, и мы уже почти были готовы показать его во всей красе всему Саусалито.

Я старалась сосредоточиться на вещах, которые были сейчас первоочерёдными, а не на тех заботах, что придумала себе сама. Потому что они были глупыми. Кого волнует, что Саймон уже какое-то время не работает? У него итак много денег, он не обязан работать. Так почему же это так меня заботило?

П-ф-ф-ф. Просто забудьте, сейчас важнее провести тур по новому дому для моих девочек.

Я показала двум лучшим подругам весь дом, объясняя в деталях будущую отделку и назначение каждого прибора. В итоге получилась картина того, каким будет это место, когда все частички соберутся вместе и ремонт будет завершен. Они не сделали никаких комментариев по поводу того, что сейчас у меня в столовой стоял унитаз, чему я была весьма признательна. Лучшее было припасено напоследок, и когда я открыла французские двери в главную спальню, моему взору предстали сверкающая мебель и полированные дубовые полы. А также горы подушек на кровати и вид из окна на синий залив. Девочки же на самом деле увидели щепки, гвозди и жёлтые электрические провода, свисающие с потолка. Ну, и

чёртов надувной матрас, разумеется. Правда, когда я показала им ножки ванной в виде львиных лап, даже София оказалась равнодушна.

— Впечатляет. Очень даже впечатляет, Кэролайн, — сказала она, присаживаясь на бортик ванной. Это её версия одобрения.

— Вы обязательно должны забраться в эту ванну — она на самом деле такая глубокая, — подбодрила я, забираясь внутрь с одного конца. Взгляд Софии стал ещё более удивлённым, когда она поняла, насколько роскошной была ванна.

— Здесь всё будет выглядеть просто фантастически, когда ремонт закончится. Сколько ещё он продлится? — спросила Мими.

— Мы взяли хороший темп, чтобы закончить с опережением графика, но я пока даже не хочу говорить что-то вслух. Кто знает, что ещё мы тут обнаружим? — например, оборванную электропроводку, или гнилой чёрный пол, или призрак в подвале. Технически, нашим приведением стала семья енотов, которую мы увезли в соседний заповедник, но это ещё было полбеды.

— Признаюсь, никогда бы не подумала, что вы двое станете первыми, кто переедет в дом в пригороде. Как Саймон справляется со всеми этим переменами? — спросила София, теперь уже сидя в ванне напротив меня.

— О, он получает огромное удовольствие от происходящего. Вчера битый час изучал разницу между наждачной бумагой с зернистостью сорок и восемьдесят, зачищая банкетку на кухне. И вы даже не представляете, как он ликовал при виде малярного шнура, которым рабочие пользовались для обозначения новых границ кухни. Повсюду был синий мел, и я смогла найти Саймона только по синим следам, — решительно ответила я.

Я ведь вовсе не жаловалась, правда же? Кто не мечтал о бойфренде, который бы был преисполнен энтузиазма создать самый совершенный дом, который только можно себе представить? К тому же, когда я нашла его по следам, Саймон быстро заставил меня забыть о них. Ведь на нём был тот самый пояс для инструментов, так что сами понимаете.

И всё-таки, одного пояса было не достаточно, чтобы моя О выглянула из временного укрытия. Ведь О исчезла временно, иначе и быть не может! Согласитесь, трудно получить сексуальное удовлетворение, когда повсюду неокрашенный гипсокартон и сплошная пыль, покрывающая всё вокруг толстым слоем. Пояс для инструментов не способен избавить от уязвлённого достоинства.

Если я когда-либо снова увижу Кори Вайнштейна, непременно кастрирую его.

А если серьёзно, всё это временно. Так ведь? На данный момент я избегала секса с Саймоном уже несколько дней, чего раньше никогда не делала. Саймон становился подозрительным. А я становилась раздражённой. Даже сейчас во всём теле чувствовалось напряжение от неудовлетворённости.

Ну почему же он не брался ни за один проект?

Ой, это другое напряжение.

Именно поэтому мне нужно прекратить заморачиваться по поводу его работы.

— Я рада, что мы решили подождать и искать дом уже после свадьбы. Планирование вызывает такой стресс! Кроме того, я не хочу жить во грехе. Ты ведь понимаешь, что попадёшь в ад, Кэролайн? — сказала Мими со злобным блеском в глазах.

— Где именно вы думаете искать дом? — спросила я, оседая всё глубже в ванной, пока Мими сидела со скрещенными ногами на подоконнике (представляете, огромный подоконник в ванной комнате! До сих пор не верю) и наслаждалась видом.

— Думаю, мы какое-то время проживём в городе, хотя меня привлекает и жизнь здесь, — ответила она. По обе стороны дома росло много деревьев, но часть их была вырублена, чтобы открыть вид на воду. Место казалось уединённым и без того факта, что дом размещался довольно далеко от соседских. Золотой свет струился по воде, и было сказочно тихо. — Готова поспорить, что София никогда не захочет покинуть город. Я права? — спросила Мими, поворачиваясь к нам.

София ответила не сразу, и только тогда мы заметили её слезы.

— Эй, что случилось?

— Ничего, — прошептала та, закатив глаза, пока Мими приближалась к ванне.

— Давай без этого. Что с тобой происходит? — спросила я чуть более осторожно, не позволяя Софии взорваться на этот раз.

Она рассмеялась, но затем ещё пара слезинок скатилась по щекам.

— Я тоже хочу ванну с ножками в форме львиных лап, чёрт вас всех побери! — воскликнула она.

Мими в миг оказалась позади Софии и прижала её к себе, обняв крошечными ручками.

— Ты уверена, что хочешь просто ванну?

— Да. Нет. Мать вашу! Мне обязательно нужно произносить это вслух?

— Ты хочешь, чтобы в ванне на львиных лапах вместе с тобой был Нил? — спросила я, пытаюсь дотянуться до коробочки с носовыми платками, чтобы дать один Софии.

Она громко высморкалась.

— Хочу. И я ненавижу себя за эти слова! — она осмотрелась вокруг и усмехнулась. — Забавно, ведь он даже не поместился бы в эту чёртову ванну. Он же такой высокий, — София снова высморкалась. — Я так охренительно сильно скучаю по нему. Вы в курсе, что он мне больше не звонит? Он перестал пытаться.

Она снова громко высморкалась, после чего посмотрела на нас с решимостью во взгляде.

— Думаю... думаю, мне нужно позвонить ему. Я собираюсь сделать это, — сказала она, протягивая руку к сумочке. Мы с Мими встретились взглядом.

— Милая моя, ты уверена, что хочешь этого? — тихонько спросила я, стараясь держать её телефон вне зоны досягаемости. Импульсивные решения, связанные с бывшими, редко приводят к чему-то хорошему.

— Почему бы и нет? Ты сама твердила всё это время, что я должна поговорить с ним, — София всхлипнула.

— Вперёд, София! Звони! Звони! Звони! — выкрикивала Мими, оставаясь наивной и своей привычной манере.

Я подала Софии сумочку и скрестила пальцы. Она крайне редко решалась на подобные поступки. Вдруг из этого всё равно ничего не выйдет, даже когда София готова поставить всё на кон? Я уже держала скрещенными не только пальцы на руках, но и на ногах.

Она достала свой телефон, потом ненадолго остановилась. Начала набирать номер, но снова замерла.

— Может, тебе стоит всё хорошенько обдумать, прежде чем... — начала я.

— Ой, замолчи, Кэролайн! Пусть позвонит ему, — воскликнула Мими. — Сделай это, — проворковала она в ухо Софии, словно ангел, сидящий на плече. Или, скорее, дьявол?

София сделала глубокий вдох, пролистав список контактов и нажала вызов. Изображение, появившееся на экране, заставило её улыбнуться. На фото Нил держал банку

энергетика после одной из важных игр — тогда он был слишком возбуждён победой. В этом было очарование Нила. Люди любили его. Вот почему он был самым популярным спортивным комментатором залива, а может быть и всего западного побережья.

Может, это всё-таки неплохая идея. Он, очевидно, всё ещё без ума от неё, и если верить рассказам Софии о том, каков он в спальне, Нил определённо заслуживает второй шанс.

Из-за усиленной фарфором акустики гудок раздался на всю ванную, и мы втроём прислушались.

На третьем гудке кто-то ответил. Это была женщина, она тяжело дышала. Затем мы услышали голос Нила: «Эй, отдай мне телефон», и его смех.

София повесила трубку.

Мы втроём молчали.

— Ух, ничего себе, — пробормотала София, а затем прислонилась к Мими. — Получается, я ждала слишком долго?

— Может быть, — заметила я.

Она тяжело вздохнула и снова высморкалась. Не ругалась. Не кричала. Не устраивала истерику. Любой из этих вариантов был бы предпочтительнее повисшей в комнате страшной тишины.

Телефон Софии зазвонил, на дисплее появилось фото Нила. Она бросила мобильный через ванную, и он разбился при ударе.

Мими покрепче обняла её.

— Кэрлайн, — произнесла София приглушённым голосом.

— Да?

— Я ненавижу твою ванну.

— Знаю, дорогая, — сказала я, переворачиваясь и прижимаясь к ней спиной. Мы втроём образовали некий сэндвич. Я дала Софии новый платочек, а Мими в это время заплетала её волосы. Все мы расположились в моей старинной ванной с ножками в форме львиных лап, а солнце за окном постепенно садилось за горизонт.

Когда Саймон пришёл домой и нашёл нас в таком виде, он благоразумно не сказал ни слова. Даже когда София ударила его, обвиняя в грехах другого мужчины.

Перед сном в ту ночь я услышала, как Саймон разговаривал по телефону с представителем туристического журнала, на который работал в течение многих лет. Ему предложили работу в Гренландии — снять минеральные бассейны и горячие источники, которые привлекали тысячи туристов каждый год. Саймон обожал Гренландию, это было одно из его любимых мест — ведь там невероятно красиво.

Но он отказался.

Готова продать душу, лишь бы разобраться с этой заварушкой.

Глава девятнадцатая

Оказывается, если вы стараетесь не думать о затруднениях, легче от этого не становится. Вам когда-нибудь доводилось видеть кого-то, кто съел нечто действительно кислое? Вот именно таким было моё лицо. Всё чаще и чаще.

Минула неделя, дела постепенно шли своим чередом. «Клермонт»? Почти закончен. Вечеринка в честь открытия намечалась уже через несколько дней, и люди Макса Камдена должны были прилететь из разных уголков страны, чтобы оценить его последнее приобретение. Мы с командой маркетинга работали над тем, чтобы фотографии отеля

появились в нескольких дизайнерских журналах, а также в местных и региональных газетах. Раз уж в выборе материалов для строительства мы руководствовались общей обеспокоенностью по поводу состояния окружающей среды, нам нужно было осветить и эту сторону нашей работы в СМИ. В Калифорнии все относится серьёзно к вопросу выбора экологически чистых материалов. Но мы должны были навести больше шума вокруг того, что в нашей концепции дизайна главнейшими являлись принципы экологически безопасного и рассчитанного на долгосрочную перспективу социально-экономического развития строительства, и подобная практика стоит на первом месте для команды Камдена. Среди прочего стоило упомянуть такие нюансы, как бочки для сбора и хранения дождевой воды, которая в дальнейшем использовалась при уборке. Сад с овощами и травами был высажен не только для ресторана отеля, им могли пользоваться все гости. Для детей младшего школьного возраста даже выделили отдельную классную комнату, чтобы там им могли рассказать о подготовке компоста.

Но знаете, что было моим любимым? Сад на крыше позволял снизить расходы на отопительно-охладительную аппаратуру и ночью выглядел просто поразительно, поэтому мы планировали проводить там мероприятия в стиле «Кино под звёздами» круглый год. При условии благоприятной погоды.

Местная общественность уже хорошо отзывалась о проделанной нами работе, и мы надеялись, что с открытием отеля добрая молва о нас будет только расти.

Поскольку Джиллиан вернулась на работу, я смогла больше сосредоточиться на своих новых проектах и продолжить обучать Монику. Бизнес процветал, а я стала ещё трудолюбивее. Даже вызвалась пообщаться со старшекурсниками, изучающими дизайн по программе в Беркли, которую сама закончила не так давно.

Я ждала Джиллиан в её кабинете. Она вызвала меня на совещание по планированию работы в летний сезон. И это было здорово, потому что мне нужно было убедиться, что я смогу на какое-то время вырваться в отпуск.

Мне было жизненно необходимо уехать на некоторое время. Складывалось ощущение, что я вот уже нескольких месяцев словно живу под водой, так что мне нужно было выбраться и уехать из города хотя бы на неделю. Правда, с Саймоном я ещё об этом не разговаривала — хотела сначала посмотреть, как пойдут дела с домом. Возможно, мы всё-таки сможем рассмотреть вариант с Рио.

Саймон уж точно был готов к рассматриванию: например, он с радостью осмотрел бы меня голую на столе (и не только осмотрел). Он уже дошёл до точки кипения и готов был вот-вот взорваться. Саймон нуждался в сексе. И я, чёрт побери, нуждалась в сексе! Но вот моя О... Ох, вашу же мать!

Не могу сейчас думать об этом.

Итак, Джиллиан и планирование. Обычно мы с ней стараемся расписать работу над проектами на ближайшие три/пять месяцев, что позволяет нам увидеть, есть ли у нас время на дополнительные небольшие заказы. Обычно мы обе фонтанировали идеями, вдохновлялись и составляли бюджеты так, чтобы приспособить их под наши грандиозные концепции. Так что при себе у меня всегда был мой альбом для эскизов и цветные карандаши — они лишними не оказывались.

— Прости, я задержалась: обедала с Бенджамином, так что была связана по рукам и ногам, — объявила Джиллиан, как только вошла в офис. Я удивлённо взглянула на неё, и она поняла, как двусмысленно прозвучало такое высказывание. — Ой, неловко получилось, —

произнесла она с мечтательным взглядом.

«Оговорочка по Фрейду» написала я в своём альбоме и показала ей.

— Дай мне второй шанс. У меня был перерыв на обед с Бенджамином, и он оказался длиннее, чем я ожидала. Ох, сдаюсь — вышло не лучше! — Джиллиан вскинула руки. — Как бы то ни было, спасибо, что нашла время на встречу, Кэролайн. Нам есть, о чём поговорить — обсудим несколько заманчивых предложений.

Я села немного прямее.

— Ты говоришь про семью Вандертутс? До меня дошли слухи, что они подумывают о некоторых новшествах для своего крышесносного замка, но я даже не думала, что всё это действительно возможно. Пожалуйста, скажи мне, что этот проект наш! Я бы убила за такую работу!

Теперь уже в моём взгляде можно было уловить мечтательность, пока я представляла себе этот огромный особняк, выглядящий словно последний привет из прошлого века. Это был Святой Грааль для дизайнера в Сан-Франциско. Владела им невероятно богатая эксцентричная парочка. Сам дом занимал почти целый квартал, и он якобы не подвергался никаким изменениям с 1977! Эх, а я ещё считала кошмаром розоватые обои в нашем новом доме.

Мой мозг активно начал проигрывать все возможные варианты, и я с трудом расслышала, что Джиллиан повторяет моё имя.

— Кэролайн! Вернись на землю, Кэролайн, где бы ты сейчас ни находилась.

— Извини, затерялась в мечтах о ворсистом ковре. Ну, так мы работаем с Вандертутсами?

— Нет, речь сейчас не о Вандертутсах. Я вношу ряд изменений в работу нашего агентства. Серьёзных изменений, — она откинулась на спинку стула. — Я ухожу в частичную отставку.

— Частичную... то есть как — уходишь в отставку? — мне показалось, что пол у меня под ногами только что разверзся и готов был поглотить меня целиком. Я достала один из цветных карандашей и начала его грызть.

— Вот так, — улыбнулась Джиллиан. Почему, чёрт возьми, она улыбается?

— Окей, как-то я не совсем понимаю, что всё это значит. Мне что, пора начинать рассылать своё резюме?

— Зачем, разве ты хочешь уволиться? — спросила она, всё ещё улыбаясь.

— Какого хрена здесь происходит, Джиллиан? — я почти кричала, мой голос звучал крайне истерично.

Она развернула ко мне свой ноутбук и начала пролистывать снимки. Они с Бенджамином под Эйфелевой башней. Они с Бенджамином в альпийском лугу. На фоне Пражского Града. На гондоле в Венеции.

Джиллиан остановилась на фотографии высокого, но узкого пятиэтажного дома, который, насколько я могла судить, находился в Амстердаме.

— Видишь этот дом? — спросила она.

— Да, — неуверенно ответила я.

— Мы его купили.

— Ты переезжаешь?

— Частично переезжаю. И, следовательно, частично ухожу в отставку.

— Ты меня совсем запутала, — я откинулась на спинку стула. — Мне до сих пор

непонятно, что всё это означает.

— Пусть я очень люблю свой род деятельности, но всё же хочу большего, чем просто работа. Поездка в Европу открыла для меня совершенно новый образ жизни, и он пришёлся мне по душе. Мы ещё молоды, Бенджамин очень даже обеспечен в финансовом отношении, и мы больше не хотим сидеть на одном месте.

— А что плохого в том, чтобы сидеть здесь? — недоверчиво спросила я, оглядывая по сторонам шикарный офис в роскошной дизайнерской фирме.

— Мы бы предпочли жить здесь и сейчас, а не ждать завтрашнего дня.

— Прозвучало, как в рекламном ролике оператора интернета, — проворчала я, вставая со стула и начиная ходить из угла в угол.

— Этот мир слишком велик, и нужно постараться увидеть максимум, чтобы испытать новые ощущения.

— А теперь как в рекламе средства от недержания, — пробормотала я. — Так что же означает твой «частичный уход»? — спросила я на пути к другому концу офиса.

— Мы будем жить здесь полгода, а затем полгода в Европе. У нас будет своего рода опорный пункт в Амстердаме, а оттуда сможем отправляться, куда захотим, или принимать друзей в гости, или ещё что. Кто знает, что нам взбрёт в голову? Я могла бы даже начать там свой небольшой бизнес в качестве консультанта по дизайну.

— А что будет с фирмой здесь? — я сделала шаг. Развернулась. Снова шаг.

— Я разговаривала со своим адвокатом и с бухгалтером. Вместе мы придумали план, который позволит мне по-прежнему контролировать все дела, но при этом как бы отстраниться от постоянного участия в жизни фирмы.

— Контролировать дела? Как ты себе это представляешь?! — воскликнула я, делая шаг. Развернулась. Снова шаг. — Перед тем как уехать в медовый месяц ты была здесь ежедневно, ежечасно, ежеминутно! — я снова оказалась в углу. Развернулась. Шаг в обратном направлении. — Фирма называется «Джиллиан Дизайн», а ты — Джиллиан! Ради всего святого, а ты подумала, как всё здесь будет работать без тебя целых полгода?

— Я сделаю тебя своим партнёром, Кэролайн.

— Ты сделаешь меня... чего? — шагаю, разворачиваюсь и спотыкаюсь, падая лицом вниз.

Слава богу, в этот момент я больше не грызла цветной карандаш.

•••

— Ты грохнулась носом вниз? Прямо в кабинете?

— Именно так. Буквально попробовала ковёр на вкус.

— Я знала, что твои безумства в колледже были неспроста! — воскликнула Мими. Мы болтали по телефону, пока я ехала домой вечером того же дня, всё ещё ошеломлённая произошедшим.

— Ха-ха, очень смешно, — пробормотала я, заворачивая на свою улицу. — Потом Джиллиан помогла мне подняться и вновь озвучила своё предложение. Причём в таких красках, будто у меня и в мыслях не может быть отказаться, — продолжила я, но умолчала о том, что тогда смело можно было распрощаться с мечтами о Рио.

— Ну, а с какой стати тебе отказываться стать партнёром? Тебе ещё даже не исполнилось тридцать, так что получить подобное предложение — уникальный шанс! Кстати, ты вообще веришь, что мы с каждым днём всё ближе к третьему десятку? Даже представить страшно! Слава Богу, я выхожу замуж, а то ведь быть одинокой в тридцать так...

— Ау! Сфокусируйся — мы сейчас говорим о моих проблемах! Какого чёрта ты решила, что я собираюсь отказаться? И что за бред, Мими, — сейчас уже никто не выходит замуж до тридцати? К тому же мне до третьего десятка ещё целых три года! И что за хрень стоит на моей подъездной дорожке? — закричала я, резко выворачивая руль, чтобы не вписаться прямо в... — Я тебе перезвоню.

Я повесила трубку. Потому что прямо пред моим домом стоял белый Мерседес с откидным верхом. И на нём был огромный красный бант. Что за нахрен?

Припарковав фургон, я выскочила из него, ворвалась в дом и, перепрыгивая через все строительные материалы, словно олимпиец, бросилась на кухню. Где и нашла Саймона. На стремянке. С приспущенными джинсами. Без рубашки. В поясе для инструментов.

— Э-э-э... откуда на нашей подъездной дорожке это белое нечто? — спросила я. Казалось, что он поворачивается ко мне, как в замедленной съёмке, и я уже в миллионный раз отметила, насколько Саймон сногсшибательный. Руки, словно у античной статуи, широкие плечи, рельефная спина, а ниже такая аппетитная попка. Целых шесть кубиков пресса, а в особо возбуждённом состоянии — все восемь. И в завершении комплекта идеальные косые мышцы живота, которые будто указывали дорогу вниз под джинсы.

— Ну, тут вот такая смешная штука, — начал он, спускаясь со стремянки и откладывая в сторону шлифовальный станок. А он у него был большой. — Я наблюдал, как сегодня ты уезжала на работу в этом нелепом фургоне, и подумал, что моей девочке нужно средство передвижения получше.

— То есть, ты купил мне машину? — спросила я, сбитая с толку. Разуму точно пришёлся не по душе смысл сказанного, но вот любой другой части меня точно было по вкусу наблюдать, как этот ходячий секс подходит прямо ко мне.

Я же не могла позволить Саймону просто взять и купить мне машину? Ох, он так близко.

Он медленно направлялся ко мне, пока я отступала назад. В итоге я даже не успела осознать, как оказалась прижата к стене. И Долбёжник без рубашки был всего в паре сантиметров от меня.

Просто для сведения: когда я на скаку врвалась в дом, то уже понимала ситуацию. И предполагала, ЧТО именно сделал Саймон. При этом была уверена, что происходящее меня крайне злит.

Запомните этот момент.

А теперь только представьте, насколько чертовски сексуально Саймон должен был выглядеть, чтобы заставить меня полностью забыть о злости.

— Если тебе не понравился цвет, мы можем съездить в салон и выбрать другой, — сказал Саймон, находясь буквально в миллиметре от меня. Я чувствовала тепло от его тела, оно буквально начинало покрывать меня с головой. И да, я совсем не была против, чтобы меня накрыло не только тепло, но и само это тело! Ну пожалуйста!

Стоп-стоп, секундочку: он не может просто купить мне машину!

— Слушай, ты не можешь просто взять... просто взять и купить мне... м-м-м, — мысли путались, слова не складывались в предложения, поскольку Саймон наклонился ближе. Моё тело так напряглось, что можно было ощутить вибрацию, словно как от камертона.

— Да, я могу просто взять и купить тебе машину. Это мой подарок — так что смирись и забудь, — ответил он, нахмутив брови, будто не мог понять, почему я вообще подняла эту тему. И в тот момент даже я сама не смогла бы сказать, почему.

У нас с Саймоном раньше никогда не было такого долгого перерыва в сексе, если не считать его командировок. До меня это только что дошло. Боже, ну как же хорошо от него пахнет!

— Машина — слишком щедрый подарок, не думаешь? Я... э-э... у тебя новый одеколон?

— Так пахнет полиуретан.

— Его нужно разливать по бутылкам и продавать в отделе парфюмерии, — я вдыхала этот чёртов аромат, мой голос уже стал хриплым.

— Обычно его продают в жестяных банках.

— Тебе так идёт этот аромат, — практически простонала я, а Саймон в этот момент наклонился к моей шее и провёл по ней языком.

— Буду иметь это в виду, — пробормотал он, сжав рукой мои волосы.

— Ты всё продумал, да? Специально разыграл тут фантазию о ремонтнике и хозяйке дома? Умышленно выставил напоказ свои мышцы? Ещё и пояс для инструментов надел... Охренеть! — произнесла я на выдохе, когда Саймон прижал мою руку к своему... скажем так, сверлу.

— Ты пришла домой рано, — пояснил он, толкаясь в мою руку. — Мне это нравится.

— Повезло же мне, — вздохнула я и откинула голову, прислоняясь к стене. Это было воспринято как это зелёный свет, так что в течение следующей пары секунд Саймон порвал мою рубашку, задрал юбку и поднял меня, чтобы я обхватила его ногами как раз в районе пояса для инструментов. — Мне нравилась эта рубашка, — захныкала я.

— Тебя действительно это сейчас волнует? — спросил он, скользя пальцами под мои кружевные трусики. Где уже было влажно, что вызвало наш общий стон.

— Не то чтобы, — ответила я, удивляясь его силе. Меня всегда поражала его выносливость. Идея того, чтобы заняться сексом в таком положении и буквально вдавливаясь в стену, всегда казалась мне неосуществимой. До Саймона. Он был действительно сильным, но не перекаченным здоровяком. И он мог удерживать меня на себе вот так, будто я ничего не вешу, хотя это было далеко от истины.

— А её судьба насколько тебя волнует? — спросил он, цепляясь за пояс юбки.

— Догадайся, — ухмыльнулась я.

Отброшена в сторону.

И затем в сторону были отброшены все ненужные мысли.

Мы оказались полуголыми на лестнице, где Саймон заставил меня пройти перед ним. Затем лежали на полу на пороге нашей спальни, будучи наполовину в ней, наполовину в коридоре. Потом был подоконник, и мы точно привлекли бы внимание толпы, если бы окно не выходило на залив.

Мы приземлились на самый край надувного матраса, и один наш особенно мощный толчок заставил кровать взорваться и разлететься на куски вокруг нас.

И когда я возвышалась над Саймоном, принимая его всё глубже, такого твёрдого и толстого, он оказался так чертовски прекрасно глубоко, что мой оргазм не заставил себя ждать. Моя О взорвалась во мне фейерверком за закрытыми веками и отозвалась покалыванием под каждым миллиметром кожи. Всё во мне кричало от восторга, когда Саймон подо мной улыбнулся и произнёс:

— Вот так, моя сладкая девочка.

Я продолжала ощущать удовольствие каждой клеточкой, наши тела уже сверкали от

пота, мои движения становились всё нетерпеливее и быстрее, и тут Саймон прокричал, находя собственное высвобождение. После чего я рухнула рядом, тяжело дыша. Саймон приподнялся и глубоко поцеловал меня. Прежде чем позволить мне снова уютно устроить голову на его плече, он посмотрел мне прямо в глаза.

— Больше никогда не смей отстраняться от меня, слышишь? — сказал он.

Саймон всё знал.

В ответ я поцеловала его и прошептала:

— Обещаю.

Пояс для инструментов по-прежнему оставался на нём.

•••

Через час мы были на кухне, разогревая очередной ужин в микроволновке. Кухонную утварь цвета авокадо уже успели выбросить, а новую ещё не доставили. Поэтому нам приходилось довольствоваться едой из микроволновой печи, которую затем мы ели, сидя за покрытой брезентом коробкой.

— Мясной пирог или Солсбери стейк?

— Солсбери стейк? Звучит так, будто он приготовлен ещё в 1979, — заметила я, пока Саймон держал в каждой руке по контейнеру.

— Не насмехайся над стейком, он просто великолепен! Моя мама обычно готовила мне его в дни, когда у меня были футбольные тренировки. Папа, конечно, жаловался, но на самом деле любил эти разогретые ужины, — сказал Саймон, включив микроволновку. Он ежедневно открывался мне всё больше.

— Тогда мне мясной пирог. Не хочу быть третьей лишней в твоих отношениях со стейком, — ответила я, наливая вино в пластиковый стаканчик. Наблюдая за Саймоном, пока он перемещался по нашей кухне, я думала, насколько свободнее он говорит о своих родителях и своём детстве в последнее время. Наша поездка на встречу выпускников действительно изменила многое. Саймон, наконец, создал себе страничку на Facebook и теперь общался с друзьями-апостолами почти ежедневно.

Наверху мне удалось избавиться от части скопившегося во мне напряжения, и хоть это произошло буквально только что, я уже чувствовала, что оно нарастает вновь.

— В общем, сегодня на работе случилось нечто немного грандиозное, — начала я, рассматривая свои пальцы.

— Как это — немного грандиозное? — рассмеялся Саймон, распаковывая контейнеры с нашим перекусом. Я открыла наш ящик со столовым серебром (он же пластиковый пакет) в поиске вилок.

— Ну, очень даже грандиозное. Ты в курсе, что Джиллиан и Бенджамин купили дом в Амстердаме? — спросила я, внимательно глядя на него.

— Серьёзно? Замечательно! Бенджамин упоминал об этом, но ничего не говорил наверняка.

— Бенджамин упоминал, что они планируют купить дом в, мать его, Амстердаме, а ты и не подумал сказать мне об этом? Решил, что это несущественная мелочь? — недоверчиво и чересчур громко спросила я.

— А в чём проблема-то?

— А проблема в том, что Джиллиан частично уходит в отставку, — я так отчаянно хватала ртом воздух, что могла вот-вот заработать судорогу. — И она предлагает мне партнёрство.

— Ух ты, и что это будет означать?

— Пока не знаю. Она в первый раз упомянула об этом сегодня, и мне ещё не ясны все детали, — но о деталях, которые мне известны, я всё же рассказала: полгода Джиллиан будет находиться в отъезде, и в это время на мне, вероятно, будут все её обязанности.

Мы с Саймоном устроились друг напротив друга за столом-коробкой.

— Ну, в любом случае, для тебя это огромная возможность. Поздравляю, — сказал он.

У меня сложилось впечатление, что он чего-то не договаривает.

— Спасибо, наверное, — ответила я с вопросительной интонацией.

— Это отличная возможность. Я очень тобой горжусь, — продолжил Саймон, втыкая нож в свой Солсбери стейк. На меня при этом не смотрел.

— О чём ты думаешь, Саймон?

— Просто... ты и так работала столь усердно. И очень много. Мне казалось, что сейчас у тебя в работе всё успокоится, и твой бешеный темп жизни слегка замедлится.

Он только что озвучил всё, что беспокоило и меня, но услышать это от кого-то ещё оказалось даже хуже. Я скомкала свою салфетку в кулаке.

— Я не могу отвергнуть такое грандиозное предложение. Практически никто не получает подобный шанс в столь раннем возрасте. И я так сильно люблю свою работу — ну как тут можно отказаться? — я сердито жевала свой мясной пирог. — А что касается того, насколько реже мы с тобой будем видеться, так мы к этому уже привыкли, разве нет? У нас всегда так было. Ну, то есть, было раньше, когда ты чаще бывал в отъезде, чем дома, — многозначительно сказала я.

— Но сейчас-то я дома, между прочим, — сказал Саймон в ответ, столь же многозначительно.

Мне хотелось закричать: “Ну, так никто тебя об этом не просил!”. И сразу же я пришла в ужас от того, что просто позволила появиться подобной мысли. Кто, чёрт возьми, станет жаловаться, если такой потрясающий бойфренд, как Саймон, будет всегда рядом? Наглядный тому пример: он буквально полчаса назад доставил мне множественные оргазмы, и я реально наслаждалась его внешним видом в поясе для инструментов.

В общем, я обо всём этом умолчала. Но пошла дальше и продолжила разговор о других волнующих меня темах.

— Плюс я стану зарабатывать баснословно много денег.

— У нас с тобой итак сколько угодно...

— У тебя. У тебя много денег, но не у меня. Есть разница, — я указала на неё вилкой. — Кстати об этом: мы должны обсудить купленную тобой машину не в тот момент, когда твоя рука у меня в трусиках.

— А что не так с машиной? Она тебе не понравилась? — спросил он, на полном серьёзе не понимая моего недовольства.

— Я сразу в неё влюбилась. Разве могло быть иначе? Но ты не можете просто взять и купить мне машину.

— Вроде бы, я именно это и сделал.

— Я знаю, и это невероятно мило с твоей стороны. И мне невероятно лестна такая забота. Но важнее тот факт, что это невероятно дорого и совершенно ни к чему, — сказала я, вставая, чтобы выбросить остатки мясного пирога.

— Кэрлайн, да ладно тебе. Ты обожала водить машину Джиллиан. И не говори мне, что это не так.

— Речь не о моей любви к вождению машины, Саймон. Речь идет о том, что ТЫ купил МНЕ машину.

— Проклятье, хотел бы я быть снаружи, когда ты подъехала. У меня всё было спланировано, и я предполагал, что если ты...

— Саймон, совершенно новый автомобиль стоит на подъездной дорожке нашего дома с огромным красным бантом на нём! Так что я догадываюсь, какой у тебя был план. И это невероятно мило, но просто слишком уж чересчур! — я села обратно на свой стул, в полной растерянности. Не перегибаю ли я палку?

— Не понимаю, — вздохнул Саймон и встал, чтобы выбросить свой остаток ужина в мусорное ведро. Когда он развернулся ко мне, я увидела замешательство в его глазах. — Когда мне было тринадцать лет, отец купил маме новую машину. Однажды она вернулась домой из продуктового магазина, и та-дам: увидела автомобиль. Красный бант и всё такое. Но она сказала то же самое, что говоришь ты сейчас. Это слишком, ты не должен был и бла-бла-бал. Мой отец просто поцеловал её, вручил ей ключи, и сказал: “Давай покатаемся». И на этом всё — она сразу сдалась, — Саймон прислонился к козлам для лесоматериалов и запустил руки в волосы. — А знаешь почему? Просто она знала, сколько это значит для него. Всё, что он делал, было только ради того, чтобы сделать её счастливой, — его голос дрогнул, отчего прозвучал слегка грубо и прерывисто. В таких любимых мной голубых глазах готовы были выступить слёзы. Я заметила, как Саймон сжимает челюсть. Он откашлялся. Дважды. Потом с трудом сглотнул.

Вот дерьмо.

— Можешь оставить машину, можешь вернуть её — без разницы. Я просто хотел сделать для тебя что-то приятное, потому что могу, — его голос снова сорвался, и я больше не смогла это выносить. В одно мгновение я оказалась рядом с ним, прячась в его объятиях. Сильные руки крепко обняли меня в ответ. Так мы удерживали друг друга какое-то время. Вскоре я почувствовала, что Саймон уже не сорвётся. Милый мой мальчик.

Что, чёрт возьми, со мной не так? Умудрилась вступить в перепалку с самым любимым человеком на всей планете.

Я слегка отстранилась из объятий, лишь для того, чтобы поместить руки по обе стороны от его лица. Затем поцеловала Саймона в одну щеку, во вторую, потом в каждое веко. Мои губы порхали по его лицу, оставляя лёгкие поцелуи. Где-то глубоко внутри мне было неловко от всей этой ситуации, но ему я позволила увидеть только свою улыбку.

Отпустив Саймона, я вышла в коридор и стала натягивать свою куртку.

— Ты уходишь? — спросил он.

— Да, и ты тоже, — ответила я, протягивая ему пальто. — Давай покатаемся.

Нет ничего прекраснее ухмылки моего Долбёжника. Она покоряет меня каждый раз.

Уже перед отходом я услышала предательский скрип открывающегося окна. Саймон мгновенно сорвался с места в столовую и схватил Клайва, который уже был на полпути на улицу, снова свесившись из окна с ржавыми петлями. Я осмотрела Клайва, а затем захлопнула и заперла окно.

— Я оставлю машину, но ты должен починить это чёртово окно, — сказала я, тыкая в Саймона пальцем. Он кивнул, после чего я указала пальцем на Клайва. — А если ты попытаешься сделать это снова, то не видать тебе больше никогда кошачьей мяты. Ни-когда! — в ответ кот лишь закатил на меня глаза.

Потом мы с Саймоном отправились на нашу прогулочку с ветерком в моём новом

грёбаном кабриолете. Который, надо признать, был совершенно прекрасным. Чего только не сделаешь во имя любви.

•••

Было уже поздно, около трёх часов ночи. Мы сидели в темноте и разговаривали, что по ощущениям продолжалось уже долгими часами. Будто начав рассказывать о своих переживаниях, я просто не могла остановиться, пока не расскажу всё.

— И теперь эта ситуация на работе... То есть, как вообще я могу сказать «нет» на подобное предложение? Ведь оно просто грандиозное! Если бы я захотела когда-нибудь открыть собственный бизнес, потребовалось бы так много времени — ты даже не представляешь себе, насколько много. Для этого не достаточно просто быть отличным дизайнером. Есть очень талантливые люди, которые пытались всего добиться в одиночку, и по каким-то причинам ничего не вышло.

Он кивнул, двигаясь ближе ко мне, пока я пыталась подобрать слова. Это помогло.

— Но теперь, когда мне предоставляется возможность фактически помогать в управлении компанией, причём постоянно — это вызывает у меня удивительные ощущения. Получается, Джиллиан настолько верит в меня, что готова доверить мне свой бизнес. Ты не представляешь, как приятно это осознавать. У меня будет намного больше работы, разумеется, но я смогу справиться. Нужно быть сумасшедшей, чтобы отказаться, согласись?

В ответ он просто ухмыльнулся. Да, это лучший вариант ответа на мой вопрос.

— И потом наш новый дом — это просто осуществившаяся мечта. Ну, точно будет, когда мы завершим все ремонтные работы. Но, вашу же мать, всё свалилось как снег на голову! Жизнь посреди стройки — та ещё головная боль! И я понимаю, что тебе тоже тяжело торчать тут целыми днями, пока ремонт не окончится. Но оно действительно того стоит: это место станет выглядеть удивительно, — вздохнула я, наклоняясь назад и прижимаясь к нему крепче.

Мне хотелось высказаться и о многих других вещах, которые сильно волновали меня в последнее время, но я не смогла. Казалось, если я скажу обо всём вслух, особенно находясь в этом доме, то признаю, что у меня большие проблемы. Не как на приёме у психоаналитика: “Ваш первый шаг — признать наличие проблемы”, но что-то вроде того...

Хотя, на самом деле... Может быть именно об этом мне и следовало высказаться. Может, стоило озвучить наиболее серьёзную проблему, которая пугала меня настолько, что я даже мысленно боялась её сформулировать.

Вы спросите, в чём заключалась эта проблема?

Мы с Саймоном встретились при весьма необычных обстоятельствах. Мы влюбились весьма нетрадиционным способом. Первый раз, когда мы занимались любовью, был самым обычным — и ни к чему не привёл. Зато первый раз, когда мы трахались? Определённо очень нетрадиционный, учитывая кружащую вокруг муку и рассыпанный изюм. Тогда у меня перед глазами взрывались фейерверки. О да, детка.

И на протяжении целого года мы жили весьма нетрадиционно. Саймон уезжал, а я оставалась в городе. Мы путешествовали вместе, когда получалось: побывали в местах, которые, как я думала, мне никогда не суждено будет увидеть. Мы делали такие вещи, о которых раньше я могла лишь мечтать. И мне вовсе не нужно было, чтобы мы спали в обнимку каждую ночь — периодически мне нравилось иметь кровать в собственном распоряжении. Мы с ним смеялись, мы любили друг друга, мы притирались к нашим привычкам. И это работало.

Теперь с каждым днём мы были всё ближе и ближе к традиционным отношениям, в которых тоже много плюсов, я не спорю. Вот только это было как бы... слишком... дерьмово. Не знаю, почему мне так казалось. Просто понимала, что рано или поздно должна сказать это вслух.

Однажды меня уже заманили — весьма деликатно, но всё же заманили — в сети обычных отношений. И я не хотела повторения. Так что в какой-то момент мне предстояло поделиться своим переживанием.

— Пусть это останется между нами, хорошо, мистер? — сказала я, почёсывая его под подбородком.

Клайв тихонько мяукнул в ответ и кивнул головой в сторону лестницы. Я подняла его и отправилась обратно в спальню, где Саймон крепко спал в ошмётках надувного матраса.

Глава двадцатая

На следующее утро я приехала в город на своей новой машине. Что вызвало в офисе очень много шума, но я попыталась быстренько разрядить обстановку.

Всё утро мы провели с Джиллиан, обсуждая наедине детали её предложения. Она пока не хотела волновать кого-то в компании и, конечно, не хотела, чтобы наши клиенты знали о её решении: пока им рано было объявлять о частичной отставке руководителя фирмы.

Когда мы подробно разбирали все нюансы, и я своими глазами видела, как детально план Джиллиан был прописан на бумаге, мне пришлось признать, что план этот оказался весьма хитроумным. Я продолжала бы руководить процессом, как делала это во время отъезда Джиллиан, практически перенимая на себя все ежедневные обязанности. И, поскольку я ясно дала понять, что не брошу своих клиентов и буду продолжать браться за новые проекты, стало очевидно, что мы должны нанять другого штатного дизайнера.

Джиллиан велела мне обдумать всё хорошенько и поговорить с Саймоном об этом, но я всё яснее осознавала, что у меня не получится сказать ей «нет». То есть, можно было и отказаться, но только я не видела причин, почему мне бы этого вдруг захотелось?

Поэтому ещё до перерыва на обед я приняла предложение Джиллиан. Теперь я официально стану партнёром в «Джиллиан Дизайн»! Мы пожали друг другу руки, открыли бутылку шампанского, и, будь у нас шляпки, обязательно подбросили бы их вверх, как в знаменитом моменте из «Шоу Мэри Тайлер Мур».

Чувствуя себя немного перевозбуждённой (от всего этого волнения, конечно) я ушла с работы пораньше и отпраздновала по-своему: пошла в свой самый любимый магазин «Мир Плитки». Пришло время выбрать все жизненно необходимые детали для моей новой кухни.

Ох, божечки, — моя кухня. Теперь-то уж мне точно было от чего перевозбудиться. Давайте я вам подробно поведаю о своей кухне.

Белые шкафы изготавливают на заказ. Часть из них застеклённые, некоторые с открытыми стеллажами. Тёмно-серая столешница из цельного камня. Холодильник с глубокой заморозкой. Два духовых шкафа — слышите, целых два! Ну а самая лучшая часть?

Кухонная. Плита. Фирмы. «Викинг»!

Я прямо слышу хор небесных ангелочков, торжествующих вместе со мной!

Будет ещё лучше. Сделанный по индивидуальному заказу кухонный островок с выложенной мозаикой зоной вокруг раковины, выполненный из белого каррарского мрамора с вкраплениями насыщенного серого и синего цветов. Стол рассчитан для посадки шестерых по одну сторону, в то время как с другой расположены различные ящички для охлаждения.

Заготовок теста, например.

Решить, какого размера делать этот островок, стало для нас задачей. Выход мы нашли весьма несуразный: Саймон таскал меня по всему дому, усаживая на разных поверхностях, чтобы понять, какая высота станет наиболее комфортной. Я уверена, что все рабочие наверняка знали о мотивах этих манипуляций, но меня это мало заботило. Мне представился шанс заполучить кухню своей мечты, и если мой парень хотел убедиться, что высота столешницы окажется удобной для сексуальных утех, это делало мою кухню лишь прекраснее.

Мысль заставила меня улыбнуться, пока я ходила туда-сюда между стеллажами в поисках идеальной плитки. Стоит ли взять плитку, какую можно встретить в подземке? Или декорированную под стекло? Я не могла точно сказать, чего хотела, пока не увижу ту самую плитку. А потом я повернул за угол и поняла: оно.

Или, точнее будет сказать — он.

Джеймс Браун прохаживался по магазину «Мир Плитки». И прямо сейчас направлялся в мою сторону.

— Кэролайн, какой сюрприз, — воскликнул он. Чёрт, а он хорошо выглядит. Впрочем, как и всегда.

— Привет, Джеймс, — улыбнулась я, пока подходила к нему. Мы не виделись с тех пор, как в прошлом году я завершила для него проект: изысканную квартиру молодого юриста в урбанистическом стиле. — Что ты здесь делаешь? — спросила я, когда он наклонился, чтобы поцеловать меня в щёку.

— Покупаю плитку, что же ещё? — засмеялся он.

— Ты опять взялся за ремонт? Ежегодные перепланировки влетят тебе в копеечку. Я взяла с тебя втридорога в прошлом году, если правильно помню.

— Так всё и было. Причём ты проделала отличную работу. Я всегда говорю гостям, кто мой декоратор.

— Я не декор... Это здорово, Джеймс. Спасибо за лестную рекламу, — ответила я, не желая удовлетворять его самолюбие, в очередной раз объясняя, что моя профессия — дизайнер, а не декоратор. Оно того не стоит. — Так для чего тебе новая плитка?

— Ну, для нового дома. Буквально на днях прикупил собственность в округе Марин, — он усмехнулся.

— Ого, ничего себе, это здорово.

— Да уж, пришло время остепениться, раз уж я женился. Эй, милая! Иди сюда, ты должна кое с кем познакомиться, — Джеймс махнул рукой женщине в соседнем проходе.

Он женат?

— Вот и она. Подойди, радость моя, хочу представить тебе Кэролайн.

— Привет, Кэролайн, — сказала мне определённо самая красивая девушка в мире. Не веря своим глазам, я смотрела на миссис Джеймс Браун. Юная высокая блондинка. Даже более чем симпатичная. Выглядела она очень мило. — Я Крисси.

— Ну разумеется, — сказала я и сразу закашлялась, надеясь, что меня не расслышали. — Приятно с тобой познакомиться. И когда же вы поженились? — спросила я у Джеймса. Кажется, у меня началось лёгкое головокружение.

— Всего несколько месяцев назад. Всё ещё молодожёны, — он улыбнулся и притянул Крисси в объятия, отчего она захихикала. — Мы встретились в клубе. Её отец мой клиент, а остальное уже история.

— Всё случилось так быстро, будто нам судьбой предначертано быть вместе, представляешь? Он сделал мне предложение спустя всего лишь три недели. Можешь в это поверить? — Крисси опять хихикнула, показывая мне кольцо на пальце. Камень был размером с айсберг.

— На самом деле, не могу, — улыбнулась я в ответ, стараясь удержаться от скептического взгляда. Не вышло.

— Ну, когда ты чувствуешь, что всё складывается правильно, значит, это действительно правильно. Ведь правильно? — сказал Джеймс и рассмеялся. Крисси тоже захихикала, её смех походил на звон крошечных серебряных колокольчиков. Он улыбнулся ей и протянул руку, чтобы погладить её живот. Который, как я теперь заметила, был слегка круглым. Крисси переплела свои пальцы с его, и они с Джеймсом вместе погладили её идеальный округлившийся животик. Они ждали ребёнка. Джеймс самодовольно улыбнулся мне.

— Откуда ты знаешь Джимми? — спросила Крисси.

— Джимми? — недоверчиво переспросила я. Бровки домиком и скептический взгляд стали уже неотъемлемой частью моего выражения лица.

— Мы с Кэролайн встречались, когда я учился на юридическом, а в прошлом году случайно возобновили знакомство, пока она декорировала мою квартиру. Кстати, а ты как поживаешь?

— У меня всё хорошо, Джимми. Даже отлично, на самом деле, — ответила я сквозь зубы.

— О, так ты декоратор! Мне тоже нравится украшать дом. В прошлом году я даже посещала специальные курсы. Кстати, отличный выбор плитки. Ты подбираешь декор для клиента? — спросила Крисси, указывая на кусок плитки чёрно-зелёного цвета с неоновым отливом, который я случайно взяла в руки и теперь вцепилась в него так крепко, что костяшки пальцев побелели.

— Ты про эту? Нет, я пока только просматриваюсь. На самом деле, сегодня выбираю материалы для себя. Пару недель назад купила дом в Саусалито. И вот ищу кафельную плитку. В свой новый дом.

— О, я люблю Саусалито! Мы с Джимми частенько там бываем. Он порой возит меня полакомиться блинчиками воскресным утром, — хихикнула Крисси.

Джеймс очень внимательно посмотрел на меня.

— Ты купила дом? В Саусалито? С кем-то?

Мне понравилась неуверенность в его голосе: он лишь предположил, что я купила дом с кем-то, потому что не смогла бы позволить себе купить его самостоятельно. Тот факт, что финансово я была очень и очень далека от покупки дома в Саусалито, только моё дело и больше ничьё, чёрт возьми!

— Да, я купила дом. Вместе с Саймоном. Ты ведь помнишь его, Джимми?

— Тот парень по соседству?

— Да, именно этот соседский парень.

— Ого. Здорово, Кэролайн! Действительно замечательно.

— Да, — кивнула я. — Замечательно.

— Вообще-то, я немного удивлен. Не ожидал от тебя подобного.

— Правда? И почему же?

Крисси к этому моменту уже отошла от нас: она разглядывала блестящую плитку.

— Раньше ты говорила мне, что никогда не станешь жить в пригороде. Никогда не

остепениться, — сказал он.

— Вовсе я не остепенилась, и Саусалито никакой не пригород, господь с тобой, — огрызнулась я, замечая в его глазах озорные огоньки. Джеймсу всегда нравилось меня подстрекать. — Да будет тебе известно: я вовсе не решила осесть в первом попавшемся месте — у нас просто удивительный дом. Я очень его люблю, именно о таком всегда мечтала.

— Я не говорил «осесть», ты сама подняла эту тему. Я сказал «остепениться». В общем, я просто имел в виду, что раньше ты всегда утверждала о полном отсутствии желания...

— Да заткнись уже, Джеймс! — прикрикнула я, моё лицо покраснелось от кипящего во мне негодования. Крисси как раз направлялась назад к нам, так что мне нужно было быстренько ретироваться. — Поздравляю с женитьбой и удачи с выбором плитки, — сказала я, после чего резко развернулась и направилась прямо к консультанту по продажам.

Распрямив плечи, я обратилась к нему чётким и громким голосом:

— Мой парень любит трахать меня до потери пульса на столешнице в кухне. Какую плитку вы могли бы нам порекомендовать?

Да хранит его Господь, ведь этот парень действительно показал мне несколько неплохих вариантов.

•••

Оказывается, кабриолет сейчас пришёлся весьма кстати, потому что возвращаться по мосту обратно в никакой-на-хрен-не-пригород Саусалито было бесконечно лучше на автомобиле с высокой производительностью. Ехать через залив в громоздком и неповоротливом фургоне для доставки выглядело бы не столь драматично на фоне силуэта моста Золотые Ворота. Я прибавила обороты ревущего двигателя, когда преодолела узкие улочки, после чего с ветерком промчалась по нашей улице и на полной скорости въехала на подъездную дорожку. Затем вышла из машины и хлопнула дверью.

— Кэрлайн? — удивленно окликнул меня Саймон, и я повернулась на его голос. Он стоял на краю дворового участка, беседуя с нашей соседкой Рут. Именно она дала нам ключи, когда мы впервые увидели дом.

— О, привет, Саймон. Добрый вечер, Рут, — отозвалась я с самой добрососедской интонацией. После чего поставила машину на сигнализацию с помощью кнопки на брелоке и направилась к ним, петляя между пыльными козлами и полиэтиленовой плёнкой.

— Рут, вы точно будете поражены, когда увидите, как преобразилась гостевая спальня наверху. Вы как-то упоминали, что её использовали в качестве швейной комнаты? — Саймон протянул ко мне руку и приобнял меня. — Привет, малыш, как твой день?

— О, всё тип-топ, — наверно, мой голос прозвучал слишком раздражённо, потому что Саймон посмотрел на меня вопросительно. — В доме была швейная комната? — переспросила я.

— Только представьте себе, была! Саймон устроил мне небольшую экскурсию на прошлой неделе: сложно поверить, насколько иначе уже стал выглядеть дом! — воскликнула Рут.

— Невероятно, сколько можно успеть сделать в короткий срок с большой бригадой рабочих. Так что там про швейную комнату?

— Ну, Саймон показывал мне верхний этаж, и меня восхитила милая маленькая комнатка под карнизом. Я сказала ему, что раньше Эвелин использовала её в качестве комнаты для шитья, но мне всегда казалось, там вышла бы прекрасная детская. Вы так не

думаете?

Моя широкая улыбка вдруг застыла, я недоумевающе смотрела то на соседку, то на Саймона. Тот в свою очередь застенчиво глядел себе под ноги. И он покраснел. А ещё на его лице светилась улыбка. Искренняя.

— Детская? — переспросила я сквозь зубы.

— Разумеется! Такая симпатичная молодая пара, как вы, я уверена, подумывает о детишках. Знаю, что в наши дни девушки озабочены карьерным ростом и предпочитают подождать, но с этим всё равно нельзя затягивать, вы ведь понимаете? Да-да, не мне это говорить, и бог судья, я иногда сую нос не в своё дело, но...

Должно быть, у меня на лице появилась та ещё кислая мина, потому что где-то между “бог судья” и “сую нос” Рут странно на меня посмотрела.

Я молча развернулась и пошла по направлению к дому, из-за шума в ушах едва слыша, как за моей спиной Саймон извиняется перед Рут. Это были звуки от моторной пилы? Или распиливали плитку? Ха-ха, плитка!

Внутри дома я оглядела царивший там хаос. Трое маляров на стремянках работали на первом этаже. Два плотника мастерили что-то на кухне. А какой-то незнакомый парень сидел на моём подоконнике и читал газету, положив ноги прямо на мой обеденный стол (пусть это и была всего лишь покрытая брезентом коробка).

— Извините? Могу я вам помочь? — спросила я поверх громкого гула.

— Вы Кэролайн?

— Да, это я.

В тот момент раздался шум от хлопнувшей входной двери, и Саймон в гневе принялся меня отчитывать.

— Не могу поверить, что ты так грубо обошлась с Рут!

— Ты, наверное, шутишь.

— Какого чёрта, Кэролайн! Ты с ума сошла?

— Ты серьёзно хочешь обсудить это прямо сейчас? — спросила я, указывая на явно подслушивающих мастеров и неизвестного мне парня. — Так кто же вы? — спросила я.

— Меня зовут Фред, я здесь по поводу ваших шкафов.

— Отлично, Фред. Давайте начнём с рабочего кабинета, — я указала ему следовать за мной, другой рукой отодвигая в сторону Саймона, что означало: «Даже не вздумай последовать за мной».

Едва я начала открывать дверь, Саймон крикнул:

— Нельзя в кабинет! Там Клайв!

Но было слишком поздно. Кот, словно торпеда, выскочил из кабинета и побежал на кухню. Я попыталась схватить его, пока он нёсся мимо, но лишь коснулась шерсти кончиками пальцев.

Обычно мы пытались держать его подальше от шума на протяжении дня, выпуская только вечером. Раньше Клайв всегда оставался в “комнате для шитья” наверху, поскольку в этом помещении почти не требовалось вести работы.

— Какого лешего он делает в кабинете? — закричала я, пытаясь следовать за Клайвом. Он перепугался от вида множества незнакомых мужчин в доме и на предельной скорости носился вокруг них.

— Они работали сегодня на верхнем этаже, поэтому я оставил его внизу. Вот почему дверь была закрыта, — крикнул Саймон в ответ, пока кот пробежал мимо него, чтобы затем

врезаться в одного из маляров. — Все за ним, — приказал Саймон. Тут же за перепуганным Клайвом ринулись шесть незнакомых ему людей.

— Прекратите! Остановитесь все, вы его пугаете! — закричала я.

Фред попытался схватить Клайва, но тот выполнил самый натуральный токийский дрифт, пробежал вверх и вниз по лестнице, а затем скрылся в столовой.

Подбежал к подоконнику.

Запрыгнул на него прямо напротив ржавой створки, которая никогда не закрывалась до конца.

И выскочил
сквозь окно
на улицу.

Он только что был здесь, и вот исчез.

Я подбежала к окну уже в тот момент, когда хвост Клайва мелькнул среди кустов и исчез в сумерках.

Глава двадцать первая

Я бродила по улицам Саусалито до двух часов ночи. Джиллиан и Бенджамин присоединились к поискам, как и Мими с Райаном. София тоже приехала. И если бы Нил не освещал важный матч за пределами города, он был бы с нами.

Вооружившись фонариками, кошачьей мятой и переноской, мы рыскали по окрестностям. Я обошла каждый двор, какой смогла, пробиралась сквозь кусты, поднималась и спускалась вниз по всевозможным лестницам, а их встречалось много, ведь Саусалито — холмистая местность. Со всех сторон мои друзья звали Клайва, готовые в любую секунду схватить беглеца и поместить в переноску.

Но его не было уже слишком долго.

Я знала, что все согласились бы искать моего кота ночь напролёт, но когда туман стал слишком плотным, чтобы сквозь него можно было хоть что-то разглядеть, и зубы у всех начали стучать от холода, мы прекратили поиски. Мими всё это время оставалась в нашем доме, на случай, если Клайв вернётся, и успела сделать листовку с его фотографией и моим номером телефона. Мы решили распечатать их утром и развесить по всему городу.

Я пожелала всем спокойной ночи и в очередной раз поблагодарила их за помощь, после чего закрыла за собой дверь. Затем повернулась к Саймону.

— У меня совсем нет сил, поэтому я отправляюсь в постель. Завтра нужно рано вставать: хочу поскорее заняться распространением листовок.

— Я с тобой, — сказал Саймон, выключая свет на первом этаже.

— Оставь этот гореть, — попросила я, когда он собирался погасить светильник в столовой. Мне было слышно, как на ветру развеивается пластиковая плёнка во дворе. После побега Клайва я с такой силой захлопнула злосчастное окно, что окончательно сломала створку. Саймон кивнул в ответ на мою просьбу, и мы пошли наверх.

Голова болела, глаза были красными: их щипало от слёз, которым я отказывала дать волю. Добравшись до второго этажа, я задержала взгляд на двери в конце коридора, которая вела в маленькую комнатку. Под карнизом.

Когда Саймон поднялся до верхней ступеньки, он остановился у меня за спиной.

— Что такое, Кэролайн?

Я чувствовала его рядом, такого тёплого и сильного, и так близко ко мне.

— Детская? — спросила я.

— Хм?

— Ты с Рут говорил о том, чтобы сделать из этой комнаты детскую?

— Малыш, уже поздно. Пойдём спать, — ответил он слегка холодным тоном. Саймон прошёл мимо меня в нашу спальню. Я последовала за ним, мои шаги отзывались громким эхом в стенах почти пустой комнаты.

— Сейчас поздно, да, но ты должен ответить на мой вопрос, — сказала я, когда он опустился на край новой надувной кровати и стал снимать обувь.

— Слушай, она сказала мне что-то про то, как хорошо эта комната подойдёт для детской, и я согласился. Вот и всё. Конец истории.

— Ошибаешься. Это скорее начало истории. Ты хочешь детскую?

— Кэролайн, да ладно тебе. Уже поздно, — ответил Саймон, направляясь к ванной и на ходу снимая рубашку.

— Эй, не смей уходить, — настойчиво потребовала я. — Мы не закончили разговор.

— А я думаю, что закончили. Ты утомилась, я утомился, и сейчас ты просто делаешь из мухи слона, — рявкнул он, наконец-то сбросив свою обувь.

— Из мухи слона? Ты сейчас серьёзно? — закричала я. — Ты планируешь сделать детскую в нашем доме, и даже не думаешь поговорить со мной? Зато обсуждаешь это с Рут! У которой, как я погляжу, накопилось многое, что сказать на эту тему! По-твоему, всё это ерунда?

— Я не говорил, что хочу детскую. Проклятье, Кэролайн, всё было совсем не так.

— Но всё-таки: ты ведь хочешь детскую комнату?

— Да, конечно. Конечно, хочу.

Мир вдруг перевернулся с ног на голову.

— А ты разве нет? — спросил Саймон.

Мир ещё раз перевернулся.

— Не знаю! Понятия не имею! Почему, ради всего святого, я должна думать об этом сейчас? Именно сегодня вечером? — спросила я, чувствуя, что мой голос начинает срываться. Слишком многое на меня навалилось: дом, работа, машина, ремонт и... Клайв.

Я взяла себя в руки, сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться. Сейчас мозг должен контролировать ситуацию, а у сердца пока не было права голоса.

— Почему, чёрт возьми, ты не починил это грёбаное окно, Саймон?

Ответом мне было молчание. Причём стояла такая тишина, когда можно услышать отзвук только что произнесённых вами слов.

Мы смотрели друг на друга, находясь в разных концах хозяйской спальни. Как, чёрт возьми, у меня вообще появилась хозяйская спальня? Она бывает у тех, кто стремится к взрослой жизни, кто уже дозрел до неё. Только у взрослых есть хозяйская спальня в доме, а я уже не понимала, хочется ли мне быть взрослой. Сейчас я просто хотела, чтобы мой кот вернулся.

— Господи, Кэролайн, мне так жаль, — всё-таки произнёс Саймон.

А я не могла даже смотреть на него. Не могла, потому что чётко осознавала, что тогда сломаюсь. Но сейчас я была слишком зла, чтобы дать слабину, и слишком смущена, чтобы поддаться эмоциям.

Я вышла из комнаты, спустилась вниз, взяла ключи от машины и покинула дом.

•••

Дорога привела меня в ближайшую закусочную. Только она была открыта в этот час, а мне не хотелось колесить в машине всю ночь. И ещё я хотела съесть пирог.

Было ли справедливо с моей стороны обвинять Саймона в случившейся ситуации с Клайвом? У меня имелось две точки зрения по этому поводу.

Технически, да, я имела полное право винить его. Он не починил окно, проигнорировав все мои неоднократные просьбы сделать это. Если бы Саймон прислушался ко мне, Клайв бы не сбежал. И именно в данный момент мне было проще свалить всю вину на Саймона.

Но с другой точки зрения — более рациональной и взрослой — у меня не было ни единой причины обвинять Саймона в произошедшем. Он любил Клайва почти так же сильно, как и я, и чувствовал себя просто ужасно из-за сложившейся ситуации. Так что мне следовало бы позвонить ему и позвать сюда, чтобы за пирогом я могла извиниться за своё поведение, а затем мы вместе попытались бы отыскать нашего мальчика. Именно так правильно было поступить.

Но я была очень зла. И до смерти боялась, что больше никогда не увижу Клайва.

Уже почти рассвело, да и пирог давно был съеден, так что пришла пора отправляться домой. Когда я вышла на стоянку, увидела там Саймона, выходящего из своего Рендж Ровера и направляющегося прямо ко мне. Оказывается, не я одна была крайне зла.

— Какого чёрта, Кэролайн? Я часами разъезжал по округе в поисках тебя!

— Иди обратно в машину, Саймон. Сейчас я не хочу с тобой говорить.

— Да что ты? А придётся! — предупреждающим тоном заявил он, встав прямо перед водительской дверью моей машины.

— Я действительно не хочу делать это прямо сейчас.

— А меня это действительно не волнует, — сказал он, блокируя мои попытки протиснуться мимо него.

— Пропусти меня, — из глаз вот-вот готовы были хлынуть слёзы, а если бы я начала плакать, то уже не смогла бы остановиться. — Скоро начнётся дождь, — проклятье, Клайв будет снаружи во время дождя!

— Тогда мы будем стоять под дождём, пока ты не скажешь мне, что, чёрт возьми, происходит, — отрезал Саймон, скрестив руки на груди. В этот самый момент небеса разверзлись, и потоки воды хлынули повсюду. Да, именно капли дождя сейчас стекали по моим щекам.

— Ну же, Саймон, пропусти меня, — запротестовала я, опять пытаюсь проскользнуть мимо него.

— Забавно. Я собирался сказать тебе почти то же самое:пусти меня в свои мысли, Кэролайн, — ответил он, глядя на меня сверху вниз.

И вот оно. Плотина прорвалась.

— Просто для меня это слишком, понимаешь? Чересчур! Твою мать! Много! — вот и всё: копившееся во мне недовольство дало о себе знать.

— Ты о чём? — спросил Саймон, совершенно смущённый моим признанием. — Чего слишком много?

Кажется, я официально схожу с ума.

— Аааа! — закричала я, топая ногами и стуча кулаком одной руки по ладони другой. — Саймон, я так больше не могу. Мне буквально не выносимо всё это терпеть.

— Ты и не должна! А что именно ты подразумеваешь под «всё это»?

— Я ни хрена не готова стать взрослой в полном смысле этого слова! Ты задумываешься

о детской? Господи, да я просто хочу трахаться на пляже в Бразилии! Ты хочешь перестать быть фотографом? А я только что получила предложение стать партнёром в фирме и не могу отказаться! Потому что это было бы нелепо, — я зашагала по кругу, наконец облекая в слова все мысли, которые тяготили меня в последнее время. — Ты сходил на встречу выпускников и отпраздновал её вместе со своими друзьями-апостолами, а потоми вдруг БАХ! Ты отказываешься от работы. И мы покупаем этот невероятный дом. Теперь ты с Рут строишь планы. А этот грёбаный Джеймс Браун назвал меня декоратором! Снова! Его красавицу-жену зовут Крисси, в её животике подрастает малыш, и я готова спорить на что угодно, что у них просто прелестная детская, чёрт побери! Поэтому я сказала ему, что ты трахаешь меня на кухонном столе и...

— Стоп. Просто остановись, — Саймон схватил меня за руки и удержал их в своих.

— Как, ну как я могу быть готовой ко всему этому? Разве я смогу когда-либо стать такой же матерью и женой, какой была твоя мама? Разве смогу когда-нибудь сделать наш дом настолько же прекрасным, как тот, в котором ты вырос? Как я могу стать дизайнером века, но при этом иметь время печь тебе пирожки? — причитала я, озвучивая все страхи, которые терзали меня вот уже много месяцев. — И ещё мой кот убежал, а я хочу вернуть его обратно, — я окончательно разрыдалась.

— Я знаю, милая, — сказал Саймон, прижав меня к своей груди, пока я плакала под дождём. — Знаю.

•••

Через пять минут мы были в закусочной, сидели за столиком друг напротив друга. Перед каждым из нас стояла кружка горячего кофе, а передо мной возвышалась гора сопливых бумажных салфеток. Саймон казался задумчивым, у него явно накопилось множество вопросов, но он всё-таки был здесь. И это хорошо.

— Что же, итак... ничего себе! — он взлохматил руками волосы. — Тебе явно было над чем подумать в последнее время. Звучит так, будто эти мысли крутятся у тебя в голове давненько.

— Не спорю, — вздохнула я, помешивая свой кофе.

— Мне есть, что тебе ответить, если ты не возражаешь? — спросил он.

— Давай, — сказала я, внутренне готовя себя к худшему.

— Понимаю, что у меня не было отношений в традиционном понимании, но разве случившееся сейчас на улице в порядке вещей?

Я с удивлением оторвалась от изучения своих ногтей, и увидела на его лице нежную улыбку.

— Кэрлайн, я люблю тебя до безумия. Поэтому просто успокойся и скажи мне, чего ты хочешь. Не нужно удерживать всё в себе. После чего я расскажу тебе о своих желаниях, и вместе мы подумаем, как быть дальше, — Саймон посмотрел вниз, теперь выражение неуверенности вытеснило улыбку с его лица. — Я, по крайней мере, надеюсь, что мы сможем всё решить. Если ты, конечно, этого хочешь.

— Хочу, — тихо ответила я.

— Что же, тогда давай поговорим обо всём, — предложил он.

Так мы и поступили.

Я озвучила каждое из мучивших меня сомнений, но уже без криков. Так говорить намного легче.

И намного легче говорить, когда вы честны. Саймон тоже был откровенен в ответ на

мою честность, что я очень оценила.

— Не могу поверить: ты подумала, что я бросил свою работу? Да я просто не смогу без неё жить! — заявил он.

— Но ты отменил так много поездок.

— Да, но я собирался вернуться к командировкам в ближайшее время.

— Но после встречи выпускников ты...

— Послушай, тебе нужно кое-что понять. Наша поездка в мой родной город прояснила для меня некоторые вещи. В хорошем смысле. Я понял, что хочу иметь собственный дом и что когда-нибудь стану готов завести семью. Это неизменно. И к твоему сведению, я бы никогда не стал обсуждать что-то с Рут, не посоветовавшись предварительно с тобой, — сказал Саймон, взяв меня за руку. — Пожалуй, нам следовало обговорить очень многое, прежде чем бросаться в омут с головой и покупать дом. Полагаю, я слегка погорячился. Просто я тосковал по домашней жизни...

— Я тоже погорячилась. И я люблю наш дом, не пойми меня неправильно. Но все эти ожидания, которые приходят вместе с подобным большим шагом, слишком давили на меня, и с ними оказалось не так легко справиться. Я знаю, как много это значит для тебя и каким важным являлось решение купить дом. Вот только не могу понять, способна ли оправдать твои ожидания.

— Я избегал своего прошлого в течение долгих лет, потому что мне было слишком трудно вспоминать о нём. Но теперь я смог вернуть в свою жизнь близких мне людей и хорошие воспоминания. И всё благодаря тебе, детка. Всё самое светлое в моей жизни сейчас связано с тобой. Остальное — просто хлам. Хочешь избавиться от дома? Легко. Хочешь жить в хижине на пляже Бали? Не проблема.

— Мне казалось, я сказала «трахаться на пляже в Бразилии»...

— Не проблема, — выдохнул он, в его глазах зажёгся огонёк.

Я посмотрела на него — ну просто парень мечты!

— И я люблю наш дом. Мы не избавимся от него, — сказал я, наклонившись к Саймону. — А ещё я хочу сделать там детскую, только не сейчас. Ты не против? — вдруг спросила я на полном серьёзе. Боже, это уж точно часть взрослой жизни.

— Совсем не против. Никто и не говорил про сейчас, к чему спешка?

Когда я собиралась ответить, Саймон сжал мою руку и прошептал:

— Пожалуйста, не втягивай в это Рут.

— Я должна извиниться перед ней.

— Скорее всего.

— И я должна извиниться перед тобой.

— За что?

— За то, что не доверяла тебе в полной мере и не рассказывала о своих переживаниях. Хотя мне следовало. Просто не хотела всё испортить. Как можно жаловаться, когда всё выглядело столь совершенно?

— Лучше уж пожаловаться, чем ссориться на стоянке под ливнем, тебе так не кажется?

Он меня подловил.

— Я тоже должен извиниться перед тобой, — сказал Саймон, сморщив брови. — Ты была права: мне следовало починить окно.

— Саймон, прекрати. Я была на взводе, и мне не следовало говорить, что...

— Нет, это моя вина. Но мы найдём его, я обещаю, — в ответ я лишь кивнула, мои глаза

снова наполнились слезами. — Иди ко мне, малыш.

Я села рядом с Саймоном, но он усадил меня к себе на колени. Затем обнял меня крепко-крепко, и я поцеловала его. А потом мы уехали, чтобы отправиться на поиски нашего кота.

•••

Следующим утром мы обзвонили общество защиты животных, американское общество «Против жестокого обращения с животными», ветеринарный центр нашего города и даже отель для домашних питомцев. Ответ везде был один. Моего кота там не находили.

Команда «Найти Клайва» была на ногах весь день и обошла весь город. Мы расспрашивали соседей и просили их позвонить, если вдруг заметят моего кота.

Мы с Саймоном вместе искали до темноты, держась за руки и освещая путь фонариком. Мы звали Клайва по имени, пока не охрипли. И мой голос был хриплым не только из-за этого: я никак не могла перестать плакать. Старалась не допустить, чтобы Саймон видел меня такой, потому что никто никогда не чувствовал себя более ужасно, просто забыв починить окно. И, когда Саймон видел, как мне грустно, ему становилось только хуже. Так что я старалась давать волю слезам лишь в туалете на заправках, или опускалась на колени, делая вид, что завязываю шнурки. Мгновенные моменты паники были необходимы, чтобы не терять надежды. Мы найдём Клайва. Обязательно найдём.

Но прошёл второй день. Затем третий. И вот минула неделя. Я проводила ночи, лёжа без сна, прислушиваясь: вдруг кот поскребётся в дверь или раздастся звук игрушки-мышки. Тогда это означало бы, что мне просто приснился кошмар, и Клайв спит рядышком, свернувшись в комочек. А ещё я готова была услышать сердитый кошачий стон под задней дверью, который означал бы: «Эй, хозяйка, никакой это не кошмар. Я действительно сбежал, но сейчас вернулся домой, так что впусти меня скорей — снаружи жуткий холод!».

Листовки из-за непогоды падали и стирались. Мы клеили новые. Но и с ними всё повторялось.

Хуже всего было то, что я постоянно представляла себе самые ужасные варианты развития событий. Словно мой мозг пытался понять, с чем мне предстоит столкнуться, показывая мне призрачные видения будущего. Чтобы подготовить меня, полагаю.

Замёрзший и мокрый Клайв пытается забраться в мусорное ведро, чтобы найти что-нибудь поесть.

Клайв приближается к незнакомцу, но тот прогоняет кота метлой.

Клайв сжался от страха под деревом, окружённый двумя или тремя злобными котами. У него не было передних когтей, чтобы защититься. Он был избалованным домашним котом, который спал на подушке и получал кошачью мяту по первому требованию.

Я продолжала ходить на работу — мне пришлось. Потому что выполнение своих обязанностей помогало отвлечься; потому что я очень любила свою работу; и ещё потому, что «Клермонт» наконец был готов к открытию.

Наш дом постепенно приходил в форму, как и отношения с Саймоном. Мы разговаривали намного больше, чем раньше, и не только о разных глупостях изо дня в день, но о серьёзных вещах тоже. Мы постепенно разбирались со всем тем мусором, что накопился в наших мыслях, говоря о том, что действительно важно, о какой жизни мы мечтаем. Не поймите меня неправильно, в этих разговорах находилось место для шуток и сексуальных намёков, потому что мы такие. И мы развивались. Только представьте себе!

Я сказала ему, что хочу видеть нас такой парой, которая станет проводить некоторые из

праздников в каких-то далёких сказочных странах. Он рассказал мне, что хотел бы собирать всю семью и друзей за праздничным столом на Рождество — пусть не каждый год, но периодически. Я сказала ему, что хочу быть такой девушкой, которая сама в состоянии купить себе автомобиль. Он же сказал мне, что хочет быть парнем, способным подарить автомобиль своей девушке.

К вашему сведению, в споре насчёт машины победа осталась за мной. Мы вернули подарок обратно, и взамен я купила себе подержанный Мерседес — тоже кабриолет, разумеется. На этот раз серебристый. Он был достаточно старым, чтобы я могла позволить себе ежемесячные платежи, но при этом вполне новым, что не давало Саймону поводов беспокоиться обо мне во время вождения.

Мы крошечными шажками вступали в озеро взрослой жизни, а не бросались в омут с головой. Я не сдавалась и продолжала верить, что Клайв найдётся, но спустя две недели надежда начала медленно угасать. Мне следовало смотреть правде в глаза. По большому счёту, грандиозной трагедии не случилось. Только маленькие девочки плачут во сне, потому что их любимое домашнее животное сбежало.

Само собой.

Глава двадцать вторая

Я стояла в вестибюле отеля «Клермонт», внимательно скользя взглядом по всем деталям: стойка ресепшна полностью из переработанной древесины, мраморный пол отреставрирован и блестит после полировки, художественная инсталляция обновлена, а вид на бухту, где закатные лучи солнца освещали воду, делает весь интерьер сверкающим и искрящимся.

В последние десять минут до приезда гостей царил суматоха, поскольку официанты пытались всё успеть тут и там, также нужно было разлить шампанское в башню из бокалов, а некоторые гости приезжали раньше указанного в приглашениях времени. Я ещё раз обвела взглядом всё вокруг, убеждаясь, что всё хорошо, и попыталась отключить часть мозга, отвечающую за работу, чтобы просто наслаждаться вечером. Пришло время немного покуражиться и покружиться в танце на мраморном полу.

Весь этот проект оказался для меня из ряда вон выходящим, очень напряженным, даже заставляющим поседеть, но при этом невероятно полезным, самым плодотворным и, безусловно, лучшим примером того, что я способна сотворить. И я всё сделала сама. Это о чём-то да говорит.

И теперь внутренний голос подсказывал мне взять бокал шампанского, поднять тост в свою честь и... вашу же мать, Макс Камден уже здесь! Он приехал так рано!

Я разглядела своё платье, сделала глубокий вдох и поспешила вниз по ступенькам, чтобы поприветствовать его.

— Мистер Камден, добрый вечер.

— Здравствуйте, Кэролайн. Вы готовы показать гостям наш маленький отель в самом лучшем виде? — спросил он, пожимая мне руку. — Я решил прийти пораньше и ещё раз осмотреться, пока тут не стало слишком суматошно.

— Прекрасная идея, сэр. Составить вам компанию?

— Не нужно, спасибо. Я привык самостоятельно совершать этот ритуал, когда открываю новый объект. Это позволяет мне затем дышать спокойнее.

— Разумеется, — сказала я, наблюдая, как он прошёл мимо стойки регистрации вдоль

по одному из коридоров. Мне всегда было немного не по себе, когда я сдавала объект законному владельцу после завершения. Но эта работа уже была сделана. Что ждёт меня дальше?

— Кэролайн, — услышала я и обернулась на голос. Джиллиан прибыла в сопровождении Бенджамина.

Я встретила её поцелуем в обе щёки.

— Меня сейчас стошнит. Это нормально, ведь так?

— Совершенно. Я бы забеспокоилась, если бы ты не чувствовала чего-то подобного. Напомни мне рассказать тебе про первый раз, когда я организовывала вечер вроде этого. Просто для сведения: никогда не используй на фуршете кастрюли с подогревом.

Я подавила смех и повернулась к Бенджамину.

— Привет, Бенджамин, — поздоровалась я, покраснев, когда он наклонился ко мне и подставил щёки для поцелуев. Этот мужчина вечно умудряется выглядеть крышесносно.

— Кэролайн, ты как всегда само очарование.

— Эй, малыш, чего ты так покраснела?

Я отвернулась от Бенджамина и теперь смогла восхититься своим мужчиной. В костюме угольно-серого цвета, с чёрным галстуком, гладковыбритый, что давало любоваться ровной линией челюсти и острыми скулам. А уж его ухмылка — неповторимая и незабываемая.

И Саймон прекрасно знал, что я готова была визжать как школьница в присутствии Бенджамина.

— Ой, молчи уже, — пригрозила я, позволяя его сильным рукам заключить меня в свои объятия. Я поцеловала его в нос, замечая озорной блеск в глазах.

— Итак, меня ждёт приватная экскурсия?

— Почти. Я подумала, что нужно дождаться девочек и Райана, а уже потом я пройду с тобой по территории и покажу это место.

— Пока всё выглядит просто удивительно! Не могу дождаться оценить остальное, — Саймон взял меня за руку и сжал. — Я так горжусь тобой.

От его слов я просто расцвела.

А потом пришло время встречать гостей. Они прибывали и прибывали, фотографы слонялись вокруг, и мне нужно было убедиться, что всё проходит гладко. Я приветственно помахала Мими и Райану, когда они приехали, и затем Софии, которая появилась несколько мгновений спустя. После чего мне срочно нужно было глотнуть шампанского и дать себе мысленный пинок под зад. Но без этого было никак: София выглядела слишком сногшибательно.

Все мои друзья были там, когда Макс Камден предложил тост за «Джиллиан Дизайн» и в первую очередь за меня лично. Я была так рада, что все близкие мне люди рядом и могут отпраздновать этот момент вместе со мной. Сейчас важный этап моей жизни, а в такое время хочется, чтобы все, кого вы любите, находились поблизости.

Вечер был прекрасным — просто совершенным! В промежутках между беседами с журналистами и позированием фотографам, я общалась со многими местными бизнесменами, которые искренне радовались, узнавая, что и я теперь полноправный житель Саусалито. Было так приятно начинать ощущать свою принадлежность к настолько сплочённому обществу. Я обожала этот прибрежный город и могла видеть свою жизнь здесь спустя многие годы.

Я хотела жить здесь. Не осесть. Большая разница.

Мы с друзьями шутили и смеялись, позволили себе чуть больше, чем один бокал шампанского, и я почти готова была вынести вердикт: вечер прошёл отлично. Но в тот момент, когда мы с мэром города обсуждали все прелести обновлённого отеля и наши высокие ожидания от его открытия, я заметила, как небезызвестный спортивный комментатор вошёл в фойе, явно в поисках длинноногой рыжей красотки. И заметить самую сексуальную виолончелистку Западного Побережья не составило труда. Продолжая вести светскую беседу, я пыталась отправить Мими телепатический сигнал бедствия (а это вполне могло сработать) и наблюдала, как София и Нил встретились в центре холла. И почти сразу начали спорить. Громко.

Я извинилась перед мэром и быстро направилась через переполненное фойе, где у всех на глазах разворачивался очередной эпизод скандального ток-шоу.

— Я тебе поражаюсь. Это словно говорить с кирпичной стеной.

— Нет, я тебе поражаюсь! Как ты до сих пор не понял, что тебе больше никогда не будут рады за этой кирпичной стеной.

— Ты как ребёнок!

— Пусть, но этот ребёнок всё-таки решился тебе позвонить, а в итоге должен был слушать, как какая-то женщина отвечает по твоему телефону! И при этом хихикает!

— Моя мать не хихикает.

— Ой, да ладно тебе, ты же не ждёшь, что я поверю в сказочки про маму?

— А почему, по-твоему, я сразу же пытался перезвонить тебе?

— Меня это мало волнует. Ненавижу тебя.

— А ну прекратите! — прошипела я и схватила их обоих за локти. Отбуксировав их за столик с птифурами, я встала прямо перед этой парочкой оболтусов и принялась высказывать всё, что накопилось. — Достаточно. Я устала слушать вас обоих — это уже просто смешно. Не здесь, не сейчас, и не когда-либо снова. Мы все друзья, и мы останемся друзьями, и мне надоело, что вы — два конченных дурака и полные бестолочи — делаете несчастными всех остальных! Так что остановитесь оба, — огрызнулась я.

После чего развернулась и зашагала прочь. За спиной я слышала, как Нил сказал:

— Ого, ей не следовало кричать на нас.

И сразу после София произнесла:

— Это уж точно!

Я поймала Мими, пытающуюся проложить себе путь к месту событий, и попросила оставить ребят в покое — хватит нам уже вмешиваться в их разборки. Мими недовольно фыркнула, но всё же отказалась от своего плана, когда Райан пригласил её на танец.

Все вокруг танцевали. Мы наняли большой джазовый оркестр для вечеринки, они исполняли как проверенные хиты, так и современные композиции. Когда я наслаждалась очередным бокалом шампанского в самом сердце великолепного отеля, который сама спроектировала, кто-то опустил руку на моё плечо. И я сразу поняла, что это был Саймон. Кожа словно подсказала мне.

— Гленн Миллер? — спросила я, оборачиваясь.

— Возможно, это я заказал песню, — усмехнулся Саймон, когда звуки “Moonlight Serenade” разлились по танцполу. Я позволила своему Долбёжнику закружить меня в танце. Он держал меня так близко, лунный свет струился сквозь открытые окна, и я позволила себе расслабиться в крепких объятиях любимого. Довольная и умиротворённая.

До тех пор, пока Моника не похлопал меня по плечу, сообщив, что у нас проблема.

Извинившись перед Саймоном, я последовала за ней к дальней части помещения для приемов. Моника покраснела и всё время извинялась, пока неразборчиво заикалась и пыталась объяснить мне, что происходит. Единственное, что я смогла разобрать — «гардеробная».

— Так в чём проблема? Там не хватает места для верхней одежды? В этом случае мы вполне можем использовать один из номеров на этаже. Просто попроси у административного персонала... ого!

Я открыла дверь в гардеробную и увидела то, что уже никогда не смогу развидеть. На сетчатке моего глаза навсегда отпечаталась картина: Нил и София на гряде норковых шуб занимались... ну, вы и сами обо всё уже успели догадаться.

— Да! Да! Да! — кричала София. Ещё бы: Нил ведь... хм, как бы поточнее его описать?

Когда-нибудь видели лошадей породы Клейдесдаль? Ага, настоящий жеребец!

Как я уже говорила: мне никогда не развидеть этого.

И как назло, они «закончили» как раз тогда, когда я стояла там с отвисшей челюстью: она была где-то на полу рядом с пиджаком Нила и нижним бельём Софии. Я попятилась, захлопнула дверь и, пока они приходили в себя, поручила Монике держать всех подальше отсюда — по крайней мере, ближайшие пять минут.

Очевидно, что все счета за химчистку шуб следует направлять непосредственно Нилу на адрес NBC.

•••

Две недели спустя Саймон вернулся к работе: на сей раз пунктом назначения стала Камбоджа. Он делал серию снимков о тайных городах и скрытых храмах, веками погребённых в джунглях под слоями земли. Фотографии, которые он присылал мне, были впечатляющими, приковывающими внимание и очень красивыми.

У меня по-прежнему было работы по горло. После открытия отеля «Клермонт», я должна была закончить несколько проектов, которые ранее пришлось отложить. Мы с Джиллиан также успели поработать над некоторыми изменениями в стандартах компании, но после я решила взять несколько выходных. Мне нужно было отдохнуть, расслабиться и пожить для себя. А самое главное: внести последние штрихи в дизайн нашего дома. Я хотела удивить Саймона: когда он вернётся домой, тот уже должен быть полностью готов. Джиллиан заглядывала к нам пару раз, чтобы помочь.

Изначально, я не хотела заказывать слишком много новой мебели, но Саймон настоял на своём: «Сделай всё так, как тебе самой хочется, а мне в любом случае понравится. И вообще, это просто деньги, Кэролайн».

Каждый раз, когда кто-то говорит нечто подобное, вы понимаете: денег у них куры не клюют. Я видела некоторые суммы в банковских отчётах, когда Саймон только купил этот дом, и должна вам сказать, что их хватило бы не просто на целый курятник, а на огромную птицефабрику!

Птицефабрика Саймона — а что, звучит неплохо.

Так что я приобрела мебель под заказ. Мне хотелось совместить свои предпочтения в стиле и его, при этом не искажая естественную красоту дома. Отталкиваясь от природного ландшафта вокруг дома, я выбрала основополагающую палитру тонов в интерьере, которая ярче всего просматривалась в гостиной. Лёгкие кремовые оттенки, словно отполированные красно-коричневые, приглушённые зелёные и искрящиеся позолоченные сделали дом таким

уютным. Большой камин из каменных пород, где весело потрескивал огонь, делал атмосферу в гостиной ещё роднее. Вокруг камина разместился заново окрашенный встроенный книжный шкаф с дверцами из витражного стекла, полностью заполненный нашей коллекцией книг. А у эркерного окна я поставила стандартный телескоп, с помощью которого можно было любоваться Сан-Франциско.

Фотография девушки с развивающимися волосами на скале раньше размещалась в простой деревянной рамке, которая теперь блестела, словно золотая, после обильного нанесения масла. Саймону нравилось это моё фото, хотя он очень смущался, когда делал его. Апельсиновый сок на моих губах и подбородке, волосы раздувает дикий испанский ветер... Это был самый любимый снимок Саймона, поэтому он настаивал на том, чтобы повесить его где-нибудь на первом этаже.

На длинных и тонких полках, изготовленных на заказ, разместились бутылочки с песком, привезённым Саймоном из его многочисленных поездок. На одной из нижних полок бутылочек было меньше: они хранили песок наших совместных поездок — Тахо, Нерха, залив Халонг. Я сгруппировала их, как напоминание о начале нашей истории, и оставила рядом много места для следующих глав.

На кухне повсюду блестел мрамор, столешница была подогнана под ту самую высоту, и на подоконнике счастливо разместились горшочки с розмарином, петрушкой, тимьяном и другими специями, ловя утреннее солнце. Моя плита с двумя духовыми шкафами выглядела величественно и уже была готова испечь печенье, или пироги, или хлеб с цуккини. Всё, что пожелает Саймон, пока он не сдастся и не попросит меня прекратить. Что случится, как мне кажется... никогда.

На почётном месте — он получил личную мраморную полку — возвышался мой миксер от KitchenAid. Из нержавеющей стали. Прохладный на ощупь и проработанный до совершенства. Установила ли я подвесной светильник непосредственно над ним, чтобы он, как маяк, озарял надеждой и добром весь белый свет? Даже не сомневайтесь.

Одиночную полку точно по центру стены заняла моя коллекция поваренных книг шоу «Босоногая графиня»: они размещались строго в хронологическом порядке, разумеется. Благодаря невероятной вселенской удаче, на титульной странице каждой из них значилось: «Для Кэролайн. С любовью, Айна».

Важная шишка на телеканале Food Network Пол, который являлся боссом Эшли, которая была подругой Мэган, которая стала женой Тренора, который дружил с Саймоном со школы, попросил подписать все книги лично для меня. И теперь никто не смел прикоснуться к этому сокровищу, кроме меня.

Мы с Джиллиан ходили по дому, добиваясь повсюду идеального порядка. Тут разрыхлили подушку. Там подвинули вазу. В гостиной я остановилась ненадолго, чтобы внести финальный штрих. Вязаный шерстяной плед Саймона, под которым мы когда-то провели памятный вечер, дрожа от страха при просмотре фильма «Экзорцист», я разместила на бархатной кушетке шоколадного цвета. Джиллиан вопросительно взглянула на плед: ей явно хотелось спросить, что забыла эта горохово-оранжевая ретро штуковина посреди моей гостиной. Я огляделась по сторонам, в очередной раз убеждаясь, что плед гармонично вписывается в выбранную мной палитру и превращает гостиную в единое целое. После чего сказала Джиллиан:

— Он принадлежал маме Саймона.

Она кивнула в ответ, и мы какое-то мгновение любовались интерьером. Всё было

закончено и, пожалуй, получилось просто совершенно.

— Выглядит великолепно, милая. Так уютно и славно.

— Спасибо, — искренне сказала я, позволяя себе действительно почувствовать себя дома. Это осознание ещё не до конца пришло ко мне.

— Когда Саймон возвращается домой? — спросила Джиллиан, пока мы направлялись на кухню.

— В пятницу вечером. Хорошо, что я успела закончить со всем пораньше. Будешь кофе?

Она кивнула и открыла холодильник, чтобы достать сливки, пока я разливала кофе.

— Вы не хотите приехать к нам на обед в воскресенье?

— Забавно, я как раз собиралась спросить, не хотите ли вы прийти сюда! Будете нашими первыми гостями?

— Почтём за честь, — улыбнулась Джиллиан.

Мы сели напротив друг друга за стойкой, и пока она добавляла сахар в свою кружку, я внимательно смотрела на неё. Мне нужно было поговорить с Джиллиан, и я надеялась, что она по-прежнему будет не против прийти сюда на обед после того, как я озвучу ей свои мысли.

— Слушай, Джиллиан, мне нужно кое-что с тобой обсудить.

— Да? — спросила она.

— Речь пойдёт о партнёрстве, — начала я.

Она печально улыбнулась.

— Ты не принимаешь моё предложение, я права?

— Что? Как... как ты это поняла? — спросила я, сбита с толку.

— Просто догадалась. Расскажешь мне, почему?

— Я не отвергаю его, а лишь вношу ответное предложение.

— Внимательно слушаю.

И она выслушала. Я озвучила всё, что чувствую по поводу своей должности, своей деятельности и своего места в компании. В душе я понимала, что мне достаточно просто быть дизайнером. Мне было в радость взять на себя руководство бизнесом, пока Джиллиан была в отпуске, и ещё приятнее мне было знать, что я могу исполнять руководящие обязанности, причём исполнять их хорошо.

Но, на самом деле, я не хочу их исполнять. Прекрасно понимая, что отказываюсь сейчас от должности, к которой многие стремятся всю жизнь, я приказала себе быть достаточно сильной и сказать «нет». И вот самая важная часть.

Отказ от партнёрства — единственный возможный выход для меня. Мне нравилась моя жизнь и, что более важно, нравился уровень моей жизни.

Никто не приказывал мне принести ужин к нему в кабинет ровно в шесть часов вечера на протяжении пяти дней в неделю. И это было важно, потому что мне хотелось периодически готовить ужин для Саймона, и при этом не работать по двенадцать часов за сутки до этого, чтобы выкроить свободное время.

Не то чтобы кто-то сказал мне, что я не могу совместить работу и личную жизнь. Просто я сама прекрасно понимала, что не хочу жить в бешеном темпе, лишь бы иметь всё и сразу — упаси Господи! Да и почему, чёрт возьми, я должна хотеть чего-то подобного?

У меня уже есть жизнь, которую я хочу. Поэтому мне не страшно сказать «нет» чему-то большему.

Но я всё ещё хочу активного действия.

Вот каким было моё предложение — невероятно простое, на самом деле. Я готова была взять на себя обязанности руководителя, когда Джиллиан будет за границей. Я останусь наставником Моники и возьму новых стажёров, а также буду координировать работу фирмы с учётом новых обстоятельств. Я сохраню всех своих клиентов, возьму на себя часть клиентов Джиллиан и буду ответственна за привлечение новых. И если Джиллиан одобрит, мы наймём офис-менеджера для выполнения повседневной деятельности. Конечно, порой придётся задерживаться допоздна, если будут гореть дедлайны, но больше никакой работы по воскресеньям. И больше никакого окончания работы после девяти часов вечера.

У меня будет куча времени, чтобы обдумать открытие собственного бизнеса, если вдруг я изменю своё мнение. Но на данный момент всё вышесказанное было именно тем, чего я хочу.

— Ничего себе, ты действительно хорошенько всё обдумала, — сказала Джиллиан, листая папку с моим предложением. Да, я подготовила различные графики и диаграммы, разместив всё в цветной папке. И прятала её в тайнике, пока не приняла окончательное решение. — Уверена в этом?

— Абсолютно. Именно так я готова работать, если, конечно, тебя всё устраивает, — я затаила дыхание.

Джиллиан молчала слишком долго, но мне пришлось потерпеть и не давить на неё. Всё это время я неосознанно задерживала дыхание. Уф, у нас на потолке что, крошечные звёздочки?

— Хорошо, Кэролайн — думаю, мне подходит твоё предложение. Только мне нужно будет показать эту папку своему бухгалтеру, но я не вижу причин, по которым у нас могут быть разногласия, — в итоге сказала она.

И я, наконец, громко выдохнула. Никаких больше крошечных звёзд.

•••

Наступил вечер пятницы, на часах 20:57. Я занималась готовкой на кухне, стараясь всё успеть. Саймон написал мне, когда его самолет приземлился, так что мой Долбёжник уже был на пути домой. Перелёт длился много долгих часов, и я понимала, насколько утомлённым будет Саймон. Но от этого мне ещё больше хотелось сделать его возвращение домой чем-то особенным.

Я ещё раз обошла весь первый этаж, убеждаясь, что всё на своих местах и выглядит с иголочки, после чего остановилась в столовой. Моё внимание привлекло окно, которое теперь закрывалось наглухо. Я морщилась каждый раз, когда видела его и широкий подоконник, которым Клайв едва успел насладиться, прежде чем сбежал.

Звук отпирающегося замка входной двери отвлёк меня от грустных мыслей, и я помчалась на кухню.

— Детка? Я вернулся. Эй, когда ты... ничего себе! — услышала я, едва он получил возможность оглядеться как следует.

Когда десять дней назад Саймон покинул наш дом, тут по-прежнему царил хаос. Ремонт близился к концу, но итоговый результат ещё невозможно было разглядеть. Но теперь всё было закончено. В доме царил миротворение. А в воздухе ощущался запах домашнего куриного супа.

Я слушала его шаги, пока Саймон продвигался по дому на кухню. Когда он вошёл, я отвернулась от печки, чтобы встретиться с ним взглядом. На мне был его любимый фартук — на этот раз поверх одежды, попрошу отметить — и я не могла не улыбнуться своему

милому Саймону. Измученный и утомлённый путешествием, он всё равно оставался самым красивым мужчиной, которого я когда-либо видела. Трёхдневная щетина прекрасно дополняла образ, делая Саймона ещё сексуальнее и акцентируя внимание на его точёной челюсти. Пронзительные голубые глаза искрились задорным огоньком — ему нравилось, когда я носила фартук.

— Всё выглядит так... Я хочу сказать, дом такой... — пожав плечами, Саймон рассмеялся. — У меня просто нет слов. Всё идеально, детка.

— Просто подожди, пока не увидишь счёт. Голоден? — спросила я, а затем налила ему миску куриного супа, сделанного из насыщенного бульона, яичной лапши и свежих овощей. Я видела, как Саймон принюхивается к аромату, и подавила смешок, когда он словно приворожённый пошёл на запах в сторону стола, который был накрыт на двоих.

Саймон сел и, как только я поставила супницу перед ним, притянул меня к себе на колени.

— Ты времени зря не теряла, — пробормотал он.

Я почувствовала укол щетины на своей шее, отчего моя кожа немедленно покрылась мурашками.

— Мне хотелось сделать особенным твоё возвращение, — ответил я, наклонившись к его уху. — Добро пожаловать домой, мистер Паркер.

Саймон обнял меня крепче. Затем съел свой суп и выпил молоко, при этом используя лишь одну руку, в то время как вторая не желала выпускать меня. Пока он ел, мы говорили обо всём и ни о чём. Потом я отправила его в душ, пока сама прибиралась на кухне.

Мы с Саймоном обошли все комнаты, которые я привела в совершенный вид, после чего оказались в нашей главной спальне. Мы болтали о планах на выходные, пока он сушил волосы полотенцем. Я с наслаждением наблюдала за Саймоном, на котором были лишь пижамные штаны. Лучший вид на свете.

— Джиллиан и Бенджамин придут к нам на ужин в воскресенье вечером, ты не против? — спросила я.

Он откинул в сторону уголок одеяла.

— Только за. Остальные тоже придут?

— Мими и Райан сейчас со своими родителями в Мендосино, а София и Нил ещё не готовы сделать передышку, — я усмехнулась, пока мы вместе складывали плед у подножия кровати. Эти двое совершенно точно снова были вместе и развлекались на всю катушку. Они едва ли покидали кровать.

Мы перевернули подушки, отогнули одеяло, и я счастливо вздохнула при виде простыней. Египетский хлопок, идеальный по плотности и белоснежный.

— Кстати, если уж речь зашла о Мендосино: никогда не догадаешься, кто позвонил мне пару дней назад. Помнишь Вив Франклин?

— Ажурные чулки и татуировка? Та девица с встречи выпускников?

— Она самая. И она планирует переехать в Мендосино.

— Правда? Ух ты, здорово. Мне казалось, она уже неплохо устроилась со своей... компанией по охране безопасности? — спросила я, убирая с кровати декоративные подушки. У меня был свой особый способ, как раскладывать их в кресле на ночь.

— По созданию программного обеспечения систем безопасности, малыш. Она разрабатывает его для различных компаний. И я не уверен, что она действительно переедет: она всё ещё обдумывает это. У неё вроде как умерла двоюродная бабушка и завещала Вив

большой дом на побережье, но я не знаю всех деталей. Так что она вполне может приехать и вступить во владение.

— Было бы чудесно! — эта симпатичная брюнетка одновременно казалась и задирой, и милашкой. К тому же она способна поставить Саймона на место — с ней не соскучишься. Мне очень нравилось это в ней.

— Я попросил её сообщить нам, когда она примет решение. Вив никого здесь не знает, и мы могли бы помочь ей, — сказал он, бросив мне последнюю подушку.

— Аккуратно, эту кидать нельзя! — заявила я, осторожно разместив её поверх остальных. — Конечно, мы поможем ей. Просто дай мне знать, когда она решит наверняка.

— Э-э, не понял: что особенного в этой подушке? — спросил он.

— Ну, мистер, если бы вы знали, сколько ваших денег я потратила на покупку этой подушки, вы бы несколько раз подумали, прежде чем бросить её.

— То есть, мне лучше даже не спрашивать, насколько она ударила мне по карману? — спросил Саймон, указывая на нашу новую кровать. Которая была только нашей и не имела никакой предыстории. Её королевский размер позволит нам разместиться очень комфортно, несмотря на храп Саймона и мою привычку ворочаться. Кроме того, она выглядела вполне элегантно и имела в изголовье массивную спинку, обитую мягкой материей.

— Тебе действительно лучше просто позволить мне делать свою работу, а не задавать лишние вопросы, — съязвила я, забираясь на кровать. Мне нужно было разместиться так, чтобы моя розовая ночнушка подчеркнула все достоинства.

— Мне нравится, когда ты делаешь свою работу самостоятельно. Особенно, если ты разрешаешь мне смотреть, как ты это делаешь, — двусмысленно заметил Саймон, лукаво вскидывая бровь, когда я повернулась продемонстрировать ему свои кружевные шорты. Саймон мгновенно прижался всем телом к моему, его тёплая после душа кожа согрела меня, как и его слова.

— Сегодня я бы предпочла, чтобы ты прикасался ко мне. Хочу твои руки. И твой рот, — проинформировала я и оседлала его. Место для кровати специально было выбрано так, что даже во время наших ласк можно было любоваться огнями, мерцающими над заливом.

— Только посмотри на этот вид, — прошептала я.

— Уже смотрю, — пробормотал он, не сводя с меня глаз и заглядывая под мою ночнушку. Следующее, что я помню: Саймон сдвигает прочь мои пижамные шортики.

После чего, обхватив меня за попку, неистово толкается вперёд.

Саймон, наконец, дома.

И он, чёрт побери, до сих пор не контролирует себя, отчего кровать бьётся изголовьем о стену.

Бабах!

— Осторожнее... Боже... Краска ещё свежая... Ох!

— Ты правда хочешь... чтобы я... был... твою мать, Кэролайн... осторожен?

Удар, ещё удар.

— Ну... хотя бы... немного... О, Боже... Саймон!

— Вот так, моя куколка в розовой ночнушке.

Удар, ещё удар. Бабах!

•••

— Саймон?

— Хм?

— Ты не спишь?

— М-м-м.

— Я просто хотела сказать, что люблю тебя.

— М-м-м.

•••

— Кэрролайн?

— Хм?

— Я тоже тебя люблю.

— М-м-м.

•••

— Кэрролайн?

— М-м-м?

— Не хочешь пошалить?

— А если я скажу «нет», что ты станешь делать?

— Буду лежать рядом с тобой, думая обо всяких грязных штучках.

— С моим участием?

— Они всегда с твоим участием.

— Правда?

— Ты во всех смыслах девушка из моих фантазий.

— У тебя слишком толстые намёки.

— Если уж речь зашла о чём-то толстом и твёрдом...

— Ох, поцелуй меня уже, мой Долбёжник.

•••

Я резко села в постели, всё тело было напряжено и очень чувствительно. С чего вдруг я проснулась в... 2:37 утра?

Саймон мирно свернулся на своей стороне кровати и храпел.

У меня волосы на затылке встали дыбом, кожа покрылась мурашками. Что-то было не так, но я никак не могла уловить... Подождите, что это за звук?

Я подбежала к окну, вглядываясь в темноту. Ничего. Совершенно ничего необычного. Я хотела забраться обратно в постель, но не могла избавиться от ощущения, что... Боже мой!

— Саймон! — крикнула я, выбегая из спальни и спускаясь по лестнице. Крошечный огонёк надежды согрел моё сердце, пока я мчалась вниз. Было слышно, как Саймон позвал меня, когда его ноги коснулись пола. Я пролетела через гостиную прямо в столовую и буквально приклеилась к окну, вглядываясь в темноту, но не позволяя радостным ощущениям захватить меня целиком. Потому что я не смогла бы вынести, если мне всего лишь показалось, что...

Мяу.

Этого не может быть. Он ведь не знает, как...

Мяу.

— Саймон! — завизжала я, и в этот момент он вбежал в комнату, размахивая битой.

— Кто-то проник в дом? — спросил он, осматриваясь.

Я бросилась через заднюю дверь во дворик, Саймон выскочил следом. Надежда во мне расцвела в полной мере, и я уже не могла себя контролировать.

На траве прямо под окном столовой восседал Клайв. Вылизывался как ни в чём не бывало.

— Быть этого не может, — выдохнул Саймон, а я опустила на землю и раскрыла объятия своему коту.

Клайв неторопливо закончил мыть уши, и лишь затем медленно подбежала ко мне. На его морде красовался самый довольный кошачий оскал, который мне когда-либо доводилось видеть. Кот пытался выглядеть крутым и независимым, но его нежное урчание громко раздавалось на несколько метров вокруг. Без тени смущения я позволила слезам стекать по моим щекам, пока обнимала своего заблудшего кота, сидя на сырой земле. Клайв всё мурлыкал, и мурлыкал, и мурлыкал. Он очень похудел, был грязным и продрогшим, но он вернулся.

Саймон присел рядом со мной и погладил Клайва по спине, пока я крепко держала его в своих руках.

— Наш хороший мальчик, — снова и снова повторял Саймон, поглаживая кота и почёсывая его за ушком. Когда мы встретились взглядом, глаза Саймона светились от счастья.

Я, наконец, поднялась с земли, крепко прижимая к себе Клайва. Не переставая повторять ему всякие нежности, я при этом клялась, что убью его, если он убежит от меня снова, а ещё обещала кормить его стейком хоть каждый день. Саймон молча улыбнулся, когда Клайв нежно потёрся об него головой, желая получить больше ласки. Ох уж эти мальчишки!

Когда я собралась вернуться в дом, Клайв вдруг встрепенулся и выпрыгнул из моих рук, направляясь обратно в те самые кусты, где он исчез много недель назад.

— Нет, Клайв, стой! — закричала я.

Но прежде чем я успела сделать хоть пару шагов в том направлении, его голова показалась из кустов. Он вышел к нам, словно подзывая кого-то за собой. И вдруг, словно из ниоткуда, слева от него материализовался ещё один кот. Вернее, небольшая кошечка, при этом вполне кругленькая и упитанная, с самой симпатичной мордочкой, какую я когда-либо видела. Она потёрлась об Клайва, а потом по-свойски уселась рядом с ним.

— Познакомишь нас с подружкой, Клайв? — спросила я, снова опускаясь на колени, чтобы не спугнуть их.

Саймон присел рядом со мной и шепнул мне на ухо:

— Надо же, наш мальчик нашёл себе подружку.

Клайв самодовольно кивнул Саймону, а я подавила смешок.

— Мне всегда казалось, что будет весело завести ещё и кошку. Как думаешь, она чья-то? — спросил Саймон.

— Откуда тебе знать, что это точно «она»?

— О, конечно, это она, с этим всё в порядке, — ответил он, и Клайв ещё раз кивнул ему. Находишься они поближе, ещё бы и дали друг другу пять!

Тогда Клайв оглянулся, словно опять кого-то звал. И перед нами появилась ещё одна кошка с красивой и длинной тёмно-серебристой шерсткой, сверкающими зелёными глазами и аккуратными чертами. Она ткнула носом в правый бок Клайва, которого теперь с обеих сторон окружали шикарные кошечки.

— Не могу в это поверить, — изумилась я, а Саймон усмехнулся.

— Полагаю, содержать трёх кошек или двух — разница не большая? — спросил он.

— Саймон, ну ты что. Мы не можем завести трёх кошек. Сам подумай, разве...

Клайв откашлялся, словно требуя ещё минуточку внимания.

И тогда, отталкивая в сторону пухленькую кошку и занимая её место рядом с ухмыляющимся Клайвом, появилась третья незнакомка. У неё явно был игривый нрав, потому что она разлеглась на траве перед Клайвом и перекатывалась на спине, издавая очень забавные звуки. Будь передо мной человек, а не кошка, я бы сказала, что она хихикала.

— Мать вашу, он завёл себе целый гарем, — в сердцах выпалила я, и Саймон уже не смог сдержать свой смех. Я в шоке покачала головой, а Клайв в этот момент ухаживал за своими дамами. Они выстроились за ним, а он промаршировал по газону прямо в дом, где кошечки скрылись одна за другой. Когда Клайв переступил порог, он повернулся к нам. Прислонившись к дверному косяку, он смотрел на нас с такой любовью в глазах, на какую может быть способен кот. Мне виделась вселенская любовь. И затем он мне подмигнул.

— Ох, я вас умоляю! — произнесла я, не в силах сдержать ухмылку. Всё ещё смеясь, Саймон взял меня за руку.

Переплетя наши пальцы, мы пошли по лужайке в наш дом, где нас ждал Клайв и его дамы.

Эпилог

Финальное слово

Я сразу отправился осматривать территорию, приняюхиваясь ко всем новым запахам. Они сильно изменились с того момента, когда я последний раз был здесь. Дом стал чище, но я всё равно отметил для себя несколько плохо лежащих вещичек, которые могли бы стать игрушками для меня. Нельзя было не заметить две полки, заполненные бутылками. Их ведь можно сбить. Надо об этом подумать. Я решил просвети дальнейшие расследования завтра. Сегодня у меня были дела поважнее.

В течение нескольких недель я скитался по этому странному городу, окруженному горами с одной стороны и водой с другой. Воде, как я узнал на печальном опыте, нельзя было доверять, и она оказалась не пригодна для питья. Она была солёная, как потом объяснил мне главарь Прожигателей жизни. Это была мудрейшая банда уличных кошек, которую я встретил на своём пути. Жесткие, но справедливые. Не то что Усатые размазни, с которыми мне тоже довелось познакомиться.

Мне предложили стать членом Прожигателей жизни, и я высоко оценил такую честь. Но без своих коготков на мягких нежных подушечках лапок долго мне было не протянуть, о чём я прекрасно знал. Да и моя Кормилица точно обыскалась меня. Так что я слонялся по холмам в поисках дома, из которого сбежал волей случая.

Вот вам истина, которую никто из кошек не хочет признавать: нам нравится играть на открытом воздухе, мы можем долго бегать, прыгать, резвиться и играть, но... и именно это наш главный секрет... нам нельзя этого разрешать.

Потому что потом мы не всегда можем найти дорогу домой.

Но мне повезло. Я никогда не сдавался, потому что знал, что Кормилица будет сильно по мне скучать, а этого нельзя было допустить. Вот только потом... я нашёл своих дам. Вернее, они нашли меня. Но это уже совсем другая история.

Я знал, что мои люди так сильно обрадуются, увидев меня, что не прогонят моих подруг. И вот дамочки счастливо свернулись клубочками в подстилке из одеял, разместившейся под журнальным столиком. Долговязый друг Кормилицы изначально поставил подстилку прямо под открытым небом, но я оттащил её под стол, зная, что мои дамы привыкли спать под навесом. Вот в чём разница между домашним котом и котом,

вкусившим жизни улиц.

Я продолжил проверять периметр, отмечая неприятный звук, который возникал из-за ветвей дерева, царапающих окно на восточной стороне. Они не представляли непосредственной угрозы, но за ними всё равно стоит присматривать. Я направился в столовую к тому самому окну, которое подарило мне величайшее, хоть и изрядно шокирующее, приключение в моей жизни. В каждой из девяти. Я проверил окно на прочность: казалось, теперь оно крепко заперто. Глядя на улицу, которая всегда казалась такой огромной и волнующей, я осознал: так было раньше.

Но теперь, когда я вернулся присматривать за этим тихим местечком, полным укромных уголков и трещин, где можно вздремнуть, или порезвиться, или побегать, или поиграть — присматривать изнутри, должен отметить, — мне стало ясно, что интересных приключений с меня достаточно.

Я действительно оказался мудр не по котам. Ха!

Посмеиваясь над удачной шуткой, я спрыгнул с подоконника и отправился наверх. Проходя мимо моих дам, я мог слышать их глубокое дыхание: они крепко спали. Нужно будет пристроиться рядышком в ближайшее время. Где-то на шее у меня было пятно, которое необходимо отмыть, а от группового вылизывания результат будет определённо лучше.

Войдя в комнату Кормилицы и Долговязого, я нашёл их спящими. У них ничего не изменилось, пока я отсутствовал, что приятно было видеть. Долговязый свернулся клубком на одной стороне кровати, а Кормилица разлеглась с другой стороны, словно морская звезда. Я видел одну из таких в солёной воде.

Запрыгнув на нашу кровать, я сел на подушку между ними, желая насладиться моментом воссоединения с моими людьми. Улёгшись так, что мои передние лапы упирались в лоб Кормилицы, а задние касались подбородка Долговязого, я наконец-то позволил себе расслабиться.

Я был дома.

Больше книг на сайте - Knigolub.net